М. М. Покровскій.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ
1898.

Изъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета
по Историко-Филологическому факультету

54250

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа имѣетъ своей цѣлью подвинуть впередъ различные вопросы тагинскаго языковѣдѣнія, преимущественно изъ области словообразованія и семасіологіи, но также и изъ области этимологіи, ученія о формахъ и лексикографіи. При этомъ лексикографическая часть работы представляетъ собою не только сопоставленіе матеріала, разсѣяннаго въ трудахъ другихъ изслѣдователей, и не только подборъ и разъясненіе матеріала новаго, но также и попытку разобраться въ традиціи, въ которой этотъ матеріалъ до насъ дошелъ. Автору приходилось, такимъ образомъ, быть и лингвистомъ и лексикографомъ и критикомъ текста и отчасти историкомъ литературы. Понятно, что въ виду сложности состава этой работы неизбѣжны дополнительныя разъясненія къ различнымъ ея частямъ. Они не лишни и потому, что печатаніе книги длилось около года (первые 11 листовъ печатались съ начала декабря 1897 г. и до середины апрѣля 1898 г., конецъ работы съ 25 августа 1898 года), и для автора нѣкоторые отдѣльные пункты за этотъ промежутокъ могли выясниться опредѣленнѣе если не по существу, то по крайней мѣрѣ въ смыслѣ ихъ формулировки. Для облегченія труда читателя, къ концу книги приложены три указателя и подробное оглавленіе, тамъ же помѣщены поправки и дополненія. Ниже слѣдующія замѣчанія направлены главнымъ образомъ къ выясненію общихъ задачъ работы, а также къ приведенію въ порядокъ такихъ отдѣльныхъ пунктовъ, которыхъ приходилось касаться лишь попутно въ различныхъ частяхъ этой книги.

Главное содержаніе всей основной части работы (стр. 1—176) представляетъ изученіе взаимнаго отношенія не только фактовъ какой-либо категоріи, но и самихъ категорій. Отношеніе же это выражается или въ параллелизмѣ развитія отдѣльныхъ категорій, или въ зависи-

мости одной категоріи отъ другой, или, наконецъ, въ соприкосновеніи одной категоріи съ другой.

Изученіе параллелизма въ развитіи различныхъ категорій должно приводить насъ къ выясненію самаго процесса развитія языка, должно позволять намъ давать нашимъ выводамъ объ исторіи данной спеціально изучаемой категоріи болѣе общую и болѣе опредѣленную форму. Напр., занимаясь изученіемъ такихъ прилагательныхъ на *-osus*, которыя вмѣсто значенія „полный чего" или при значеніи „полный чего" имѣютъ значеніе „похожій на что", я разбираю ихъ въ связи съ параллельными категоріями въ латинскомъ и другихъ языкахъ, и это позволяетъ мнѣ поставить тезисъ, что подобный переходъ значеній вполнѣ натуренъ вообще для каждаго языка, отсюда далѣе слѣдуетъ частный выводъ историко-литературнаго характера (стр. 32), что отдѣльныя изъ подобныхъ именъ могли получить такое новое значеніе въ латинскомъ языкѣ самостоятельно, помимо греческаго вліянія. Или, напр., только параллельное изученіе различныхъ прилагательныхъ съ основнымъ притяжательнымъ значеніемъ позволитъ яснѣе представить себѣ исторію семасіологическаго развитія отдѣльныхъ группъ этихъ прилагательныхъ: по крайней мѣрѣ, оно устранитъ общераспространенную неясную формулировку, что прилагательныя съ такими-то суффиксами, помимо преобладающаго притяжательнаго значенія, имѣютъ еще нѣкоторыя другія значенія. Параллельный анализъ возможно большаго количества прилагательныхъ съ притяжательными суффиксами и покажетъ намъ, что „эти нѣкоторыя другія значенія" въ сущности восходятъ къ основному притяжательному. Или, напр., морфологическій параллелизмъ между глаголами 1-го и 3-го спряженій и соотвѣтствующими отглагольными именами дастъ точку зрѣнія для выясненія отдѣльныхъ фактовъ, до сихъ поръ не поддававшихся разъясненію: мало-по малу онъ приводитъ насъ и къ опредѣленію различія между эпохами развитія латинскаго языка: онъ указываетъ намъ, между прочимъ, на тяготѣніе исторической эпохи языка къ словообразовательному элементу *ā* какъ въ глаголахъ, такъ и въ глагольныхъ именахъ (стр. 10 и пр.).

Впрочемъ я вообще старался выяснить для себя относительную хронологію фактовъ латинскаго языка и характерныя особенности эпохи исторической по сравненію ея съ эпохой доисторической: кромѣ введенія, большая часть котораго спеціально посвящена этому вопросу, прошу обратить вниманіе, напр., на стр. 79 и сл. (первоначальная судьба именъ на *-os* | *-es-* и ихъ производныхъ), стр. 108—112 (имена на *-iōn-* и *-io-m*), стр. 118 (глаголы на *-tī-re*), 124 (глаголы на *-escere*, произведенные отъ именъ существительныхъ), 124—125 (пассивныя и

отглагольныя имена на *-lo-* и *-ulento-*), 126—127 (глаголы на *-ēre*, произведенные отъ именъ существительныхъ), 133—135 (имена на *-lo-*, *-bulo-*, *-bili-*, *-culo-* въ ихъ отношеніи къ именамъ на *-re-*, *-bro-*, *-tro-*, *-cro-*), 137 (время существованія суффикса *-ulo-*), 138—154 (отдѣлы о смѣшеніи суффиксовъ), 155 (время возникновенія сложнаго суффикса *-ōso-*), 156 и слѣд. (остатки того періода, когда сложные суффиксы *-t-on-*, *-g-on-* могли имѣть нераспространенную форму *-t-* и *-g-*), 161 (*e* въ именныхъ образованіяхъ и въ глагольныхъ формахъ отъ глаголовъ на *-ēre*), 163 (исторія конкурренціи именъ на *-tūra* съ именами на *-tu-*), 166 (доисторическій періодъ флексіи именъ на *-men-* и на *-tor-*), 245 (непереходные глаголы на *-āre*), 248 (семасіологическая исторія производныхъ отъ **anghos-*), 255 (образованія на *-tū-*, *-tus* и на *-ĭtiō*, *-ĭtus*) и т. д.

Перехожу къ слѣдующему пункту. Какъ въ семасіологическихъ, такъ и въ морфологическихъ изслѣдованіяхъ я стараюсь послѣдовательно примѣнять методъ въ сущности элементарный, но очень полезный, а именно, я ставлю себѣ за правило разбирать исторію явленія производныхъ параллельно съ явленіями, отъ которыхъ они произведены. Этотъ методъ въ связи съ другими частными и общими задачами работы заставилъ меня сильно раздвинуть первоначальныя рамки изслѣдованія: главнымъ предметомъ изученія были собственно прилагательныя, но въ связи съ ними пришлось дать семасіологическій или морфологическій или тотъ и другой вмѣстѣ анализъ большей части существительныхъ, особенно отвлеченныхъ. Наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ работы я касался и ученія о глаголахъ: ср. замѣчанія во введеніи объ отношеніи глаголовъ 1-го и 3-го спряженій и въ частности объ отношеніи глаголовъ на *-uĕre* къ глаголамъ на *-uāre* (ср. стр. 255); на стр. 117—118 я говорю объ отношеніи глаголовъ на *-tuāre* къ глаголамъ на *-tāre* (часть послѣднихъ—глаголы фреквентативные,—ср. бѣглое замѣчаніе о нихъ на стр. 16); на стр. 157 разбираются глаголы типа *propagināre*; стр. 158 посвящена глаголамъ на *-ĭgāre*; ср. еще стр. 219—220 (глаголы на *-iāre*), 244—245 (непереходные глаголы на *-āre*). для глаголовъ 2-го спряженія ср. 126—127 (смѣшеніе глаголовъ 2-го и 3-го спряженій; глаголы на *-ēre* отъ именъ существительныхъ), 161 (*ē* въ именныхъ образованіяхъ и въ формахъ отъ глаголовъ на *ēre*), 166—167 (каузативный глаголъ *densēre*); для глаголовъ 4-го спряженія и ихъ отношенія къ глаголамъ 3-го спряженія, ср., кромѣ введенія, стр. 245 и 246; о морфологическомъ отношеніи глаголовъ къ именнымъ отглагольнымъ образованіямъ я говорю во введеніи; стр. 59—64 посвящены такъ называемымъ nomis postverbalibus, а также семасіологиче-

скому отношенію nominum actionis къ глаголамъ; на стр. 185—186 разобраны адъективированныя причастія на *-ns* съ пассивнымъ значеніемъ, наконецъ, на стр. 244—245 разобраны имена типа *stellans*.

Въ третьихъ, я занимаюсь изученіемъ соприкосновенія категорій фактовъ, такъ какъ весьма часто отдѣльныя явленія понятны не въ связи съ той категоріей, къ которой они непосредственно принадлежатъ, но въ связи съ той категоріей, съ которой данная категорія конкуррируетъ. Напр., позднее сочетаніе *vestis triumphabilis* (ср. 144) объясняется только изъ соприкосновенія и смѣшенія образованій на *-li-* и *-bili-*. Такимъ образомъ, возникли этюды о смѣшеніи и сложеніи параллельныхъ суффиксовъ или окончаній; для полноты послѣдняго отдѣла я остановился также на сложеніи суффиксовъ неродственныхъ.

Обращаясь теперь къ болѣе частнымъ вопросамъ, я отмѣчу, что семасіологическій отдѣлъ книги, занимающій въ ней много мѣста, обработанъ съ различныхъ точекъ зрѣнія: въ однихъ случаяхъ я позволяю себѣ дѣлать изъ своихъ семасіологическихъ наблюденій болѣе или менѣе отвѣтственные и широкіе выводы; въ другихъ случаяхъ я ограничиваюсь пока только практическими цѣлями—подборомъ и группировкой матеріала, который мнѣ представляется однороднымъ. Наконецъ, третій рядъ семасіологическихъ наблюденій имѣетъ по преимуществу служебное назначеніе, какъ вспомогательное средство для разъясненія этимологическихъ и морфологическихъ вопросовъ: ср. стр. 61 (*maturus*), 139 (*proletarius*), 158 (*vectīgal*), 168—176 (*serenus*), 246 (*insolescere*); особенно широко я примѣняю семасіологію къ морфологіи: ср. стр. 94—107, 122—133, 142—143, 148—166; изъ отдѣльныхъ подробностей ср. то, что я говорю объ отношеніи прилагательныхъ типа *vetustus* и *veteratus* (стр. 11—13), *Cinxia*, *Unxia* (стр. 78), *penna* (стр. 100) и т. д.

Изслѣдуя факты латинскаго языка въ исторической перспективѣ, я стараюсь исходить отъ того наслѣдства, которое этотъ языкъ получилъ отъ индоевропейскаго праязыка или отъ праиталійской эпохи, и довожу его исторію часто до романскихъ нарѣчій. Нечего и говорить о томъ, что я очень сочувствую современному интересу къ поздней латыни; въ моихъ глазахъ это не только вспомогательное средство для пониманія исторіи романскихъ нарѣчій, это вмѣстѣ съ тѣмъ и средство къ пополненію нашихъ свѣдѣній по исторіи языка. Съ какой бы поздней эпохой языка мы ни знакомились, мы уже a priori должны предполагать, что многіе древнѣйшіе факты языка способны сохраняться до поздней эпохи, и если съ одной стороны уже у Плавта и даже до Плавта встрѣчаются романизмы, то съ другой нельзя удивляться тому, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ позднѣйшей латыни сохранились явле-

нія, въ сущности доисторическія. Такое заключеніе неизбѣжно, съ какой бы точки зрѣнія мы ни подходили къ изученію языка. Если мы станемъ на точку зрѣнія культурной исторіи, то мы знаемъ, что не всѣ отрасли жизни развиваются равномѣрно, но отдѣльныя изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ своихъ проявленіяхъ, туго поддаются развитію; на такой же ступени развитія остается и та область языка, которая соотвѣтствуетъ этимъ явленіямъ. Если мы посмотримъ на языкъ съ психологической точки зрѣнія, то мы знаемъ, что носителемъ старыхъ явленій въ языкѣ служатъ постоянныя сочетанія, соотвѣтствующія сложнымъ представленіямъ. Я пытаюсь дать и объективные критеріи для выдѣленія такихъ древнихъ явленій изъ поздней эпохи языка: это именно несоотвѣтствіе этихъ явленій съ преобладающими тенденціями поздней эпохи. Что касается спеціально вопроса объ отношеніи романскихъ нарѣчій къ народной латыни, то, конечно, я не могъ ставить себѣ задачей систематическое изученіе этого вопроса,—это дѣло скорѣе романиста, чѣмъ латиниста. Всетаки отдѣльныхъ замѣчаній на эту тему въ книгѣ набралось много, и я позволю себѣ сгруппировать ихъ. Сюда относится, прежде всего, весь отдѣлъ о смѣшеніи суффиксовъ и окончаній (138—154), спеціальный этюдъ о романизмахъ въ глоссаріяхъ (247—248) и о предлогахъ *per*, *pro*, *prae* (111 и 248—253); ср. далѣе смѣшеніе глаголовъ 3-го и 4-го спряженія (8—10, 245, 246), „девербальное“ употребленіе суффикса *-oso-* (98), сущ. *anxia* (105), замѣчанія о *singultus*, *suggluttus*, *suggluttium* (110, 219, 262), *singultire* и *suggluttire* (118, 219, 262), смѣшеніе глаголовъ 2-го и 3-го спряженія (127), протетическій гласный передъ *s*+consonans (177, 200, 221), глаголъ *fabellare* (187), *coa* : *qua* (187—188), смѣшеніе praeverbia *de*, *di*, *dis* (191, 199), *tollerare* (218), *berbices* (223), смѣшеніе *b* и *v* (255), *g* и *i* (192), *x* и *s* (191, 221), *ae* и *e* (225), *thensaurus* (226), **siticulare* (260), **somniculus* (260), *apĭcula* (260) и пр.

Что касается латинскаго матеріала, цитируемаго въ этой книгѣ, то онъ, за немногими неизбѣжными исключеніями, цитированъ изъ текстовъ. Безусловно самостоятельны цитаты изъ поэтическихъ текстовъ, изъ надписей, причемъ я пользуюсь случаемъ пропагандировать прекрасное изданіе Бюхелера эпиграфическихъ стихотвореній, тѣмъ болѣе, что при немъ нѣтъ index'a; равнымъ образомъ вполнѣ самостоятельны цитаты изъ грамматиковъ и особенно лексикографовъ.

Я отлично понимаю, что при всѣхъ моихъ усиліяхъ читатель можетъ найти въ этой сложной работѣ или недосмотры или недомолвки: замѣтить ихъ всѣ для автора очень трудно, какъ трудно предвидѣть и возраженія, которыя иногда зависятъ отъ различія въ интересѣ автора

и читателя къ тому или другому вопросу. Могу сказать только то, что я не имѣю въ виду закончить свою ученую дѣятельность этой книгой, и ко многимъ поставленнымъ здѣсь вопросамъ надѣюсь возвратиться въ ближайшемъ будущемъ. Между прочимъ, помѣщенная въ концѣ книги работа о Corpus Glossariorum Latinorum представляетъ только часть моихъ наблюденій надъ этимъ матеріаломъ: остальная же часть будетъ напечатана отдѣльно, хотя, конечно, и теперь я могу присоединить нѣсколько дополненій, лишь случайно не вошедшихъ въ эту книгу. Напр., искаженная глосса Ampl. sec. *dies infunda* (стр. 211), вѣроятно, представляетъ собою цитату изъ Энеиды II 132: iamque *dies infanda* aderat; оттуда же идутъ глоссы Vat. IV 33.4: *ceco mare* nocturno bello (Aen. II 335: et *cæco Marte* resistunt. ср. примѣчаніе Сервія: *cæco Marte* aut n o c t u r n o p r o e l i o, aut epitheton Martis est, cuius exitus semper incertus est), Affatim 506. 45 : *dives opum* abundans divitiarum. ср. Gl. Verg. IV 439, 2 (Aen. I 14 или II 22). Если глосса *arrectis*.... упомянутая на стр. 210, является цитатой изъ Aen. II 303 (*arrectis* auribus adsto), то соотвѣтствующая глосса въ Affatim можетъ быть измѣнена въ *arrectis* audientibus vel ad audiendum paratis. Изъ поправокъ чтенія глоссъ могу предложить слѣдующія: Ampl. sec. 287. 15 : Dione *foenus*, т. е. *Venus*. 307, 12 (Affatim 533, 21 и др.): Lernaeus ut anguis *inlernatus*—ἁπλογραφία вм. *in Lerna natus*, 314, 61 : *obsessus* crassus pinguis, т. е. *obesus* (ср. Affatim 544. 20). 328. 48: receptaculum habitatio receptationis et *exenodicum*—вѣроятно ξενοδοχεῖον, для протетическаго гласнаго передъ *x* ср. хотя бы H a g e n *) Grad. ad crit. 82: *exyna* (ξενία), *exyro* (ξύρω) и пр.

Михаилъ Покровскій.

Москва, октябрь 1898 года

---

*) Къ сожалѣнію у меня не было этой книги подъ руками при обработкѣ моихъ глоссографическихъ этюдовъ. Впрочемъ, мои наблюденія и особенно наблюденія надъ смѣшеніемъ словъ и формъ могутъ служить дополненіемъ къ ней.

ВВЕДЕНІЕ.

Къ методологіи исторической грамматики латинскаго языка. Аналогія, какъ факторъ роста языка. Кажущаяся непослѣдовательность въ развитіи языка. Античныя грамматики и новое языковѣдѣніе.

Настоящая работа соприкасается по своимъ задачамъ съ моими «Семасіологическими изслѣдованіями въ области древнихъ языковъ»: а обѣ эти работы стоятъ въ связи съ систематическимъ пересмотромъ латинскаго именного словообразованія и основообразованія, который я предпринялъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и который окончу, вслѣдствіе чрезвычайной трудности изслѣдованія, вѣроятно не скоро. Исторія латинскаго языка до такой степени или запутана или отрывочна, что первой задачей ея изслѣдователя должна быть забота объ усовершенствованіи методовъ изслѣдованія; какъ и вездѣ, такъ особенно въ латинскомъ языковѣдѣніи, прочныхъ результатовъ можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если изслѣдователь приступитъ къ занимающимъ его вопросамъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія.

Прежде всего, въ латинскомъ языковѣдѣніи очень недостаточно разработана семасіологія именныхъ категорій; а между тѣмъ этотъ вопросъ, интересный и самъ по себѣ, весьма важенъ по своимъ практическимъ приложеніямъ. Такъ, границы употребленія одного и того же суффикса въ отглагольныхъ и отъименныхъ образованіяхъ— въ латинскомъ языковѣдѣніи почти совершенно не выяснены: мы часто читаемъ не только въ филологическихъ, но и въ лингвистическихъ работахъ и руководствахъ, что напр. такое-то образованіе черезчуръ смѣло, такъ какъ въ немъ словообразовательный суф-

фиксъ, самъ по себѣ употребляющійся въ отъименныхъ образованіяхъ, присоединенъ къ глагольной основѣ, или наоборотъ суффиксъ, первоначально употреблявшійся въ отглагольныхъ образованіяхъ, присоединенъ къ именной основѣ: это наблюденіе нерѣдко приводитъ авторовъ вышеуказанныхъ работъ и руководствъ къ историко-литературнымъ заключеніямъ о небрежности въ словообразованіи у того или другого писателя и т. д. Между тѣмъ бѣглый пересмотръ цѣлаго ряда морфологическихъ категорій въ латинскомъ или иномъ языкѣ покажетъ, что употребленіе одного и того же суффикса въ обѣихъ вышеуказанныхъ функціяхъ — явленіе очень распространенное; а семасіологическій анализъ этихъ категорій выяснитъ и причины такого, повидимому, смѣлаго новообразованія; онъ выяснитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти причины дѣйствительны не для одной какой-нибудь категоріи одного языка, но для различныхъ категорій различныхъ языковъ.

Во вторыхъ, съ семасіологической точки зрѣнія будетъ понятенъ и вопросъ о параллельной жизни сходныхъ по значенію суффиксовъ т. е. или объ ихъ сложеніи или объ употребленіи одного вмѣсто другого. Размѣры этого явленія въ общемъ ходѣ развитія языка могутъ быть иногда довольно значительны, и его важность въ лингвистикѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ третьихъ, семасіологическій анализъ, необходимый при установленіи этимологіи слова, приноситъ большую пользу и при рѣшеніи морфологическихъ вопросовъ и т. д.

Въ виду этого, я отвожу въ настоящемъ изслѣдованіи много мѣста семасіологіи именныхъ категорій, въ полной увѣренности, что систематическое изслѣдованіе исторіи значенія этихъ категорій должно пролить свѣтъ на весьма многіе запутанные вопросы латинскаго языковѣдѣнія.

Обращаясь къ чисто морфологическому изслѣдованію, я долженъ замѣтить, что наряду съ затрудненіями, представляемыми самой традиціей латинскаго языка, изслѣдователю приходится считаться съ многочисленными затрудненіями, искусственно образовавшимися въ научной литературѣ по этому языку: въ этой наукѣ укоренилось такъ много предразсудковъ, пріобрѣвшихъ чуть не юридическую давность, что изслѣдователю по временамъ стоитъ большого труда отрѣшиться отъ нихъ и выйти на правильный

путь. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ несовершенства методологическихъ пріемовъ у многихъ авторовъ. Историкъ латинскаго языка долженъ, въ виду чрезвычайной трудности изслѣдованія, съ особеннымъ вниманіемъ различать эпохи въ жизни этого языка и съ особенной осторожностью поступать съ аналогіей, не спѣша относить каждое трудное явленіе въ разрядъ аналогическихъ новообразованій. Общимъ вопросомъ объ аналогіи, какъ очень важномъ факторѣ развитія языка, какъ-то мало занимаются, и тѣ немногіе ученые, которымъ приходится его касаться, спѣшатъ отдѣлаться замѣчаніемъ насчетъ неполноты традиціи, лишающей насъ возможности найти извѣстный порядокъ въ аналогическихъ новообразованіяхъ. Аналогія — факторъ психологическій, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы она создавала въ языкѣ безшабашное хозяйство, поражающее внимательнаго наблюдателя на каждомъ шагу неожиданностями и несообразностями. Возьмемъ психологію души: какъ ни разнообразны отдѣльныя сочетанія представленій, однако они зависятъ отъ опредѣленныхъ законовъ. Вообще мы уже a priori не имѣемъ права смотрѣть на эволюцію языка, въ которой психологическіе факторы играютъ большую роль, — какъ на нѣчто лишенное порядка. Фактическія доказательства такой мысли дать, конечно, не легко, такъ какъ они являются въ сущности самымъ труднымъ моментомъ во всей лингвистической работѣ — ея синтезомъ. Уклоняться же отъ подобныхъ итоговъ предварительной очень сложной работы надъ отдѣльными явленіями все-таки нельзя, такъ какъ они должны пролить свѣтъ на свойства и на внѣшнія проявленія того фактора, съ которымъ изслѣдователь языка постоянно имѣетъ дѣло. На первыхъ порахъ такія наблюденія могутъ выяснить намъ извѣстныя общія черты отдѣльныхъ эпохъ языка, а знаніе этихъ общихъ чертъ позволитъ намъ съ значительной опредѣленностью разобраться въ отдѣльныхъ трудныхъ явленіяхъ языка.

Мнѣ уже приходилось указывать (Семас. Изсл. 3 — 8, Фил. Об. XII 72) на отдѣльныхъ примѣрахъ преимущественно изъ греческаго языка, что въ аналогическихъ новообразованіяхъ замѣтно опредѣленное направленіе, что напр. какъ φρεσι вм. φρασί при φρήν, φρένες, такъ и δο-τό-ς вм. *δα-τό-ς (ср. δά-νος) при δίδωμι, θετός вм. *θα-τό-ς при τίθημι, τιθεντ—и т. п. объясняются общей

тенденціей греческаго языка, состоящей въ вытѣсненіи α, которое являлось параллельно съ ο, ε, ω, η въ другихъ формахъ извѣстной системы. Это можно показать и на исторіи латинскаго языка.

Возьмемъ сложную группу явленій. Начиная съ древнѣйшей эпохи латинскаго языка мы встрѣчаемся съ довольно распространеннымъ колебаніемъ между глаголами 1 и 3 спряженій. На причинахъ этого сложнаго явленія мнѣ нѣтъ надобности останавливаться въ данной связи, достаточно отмѣтить, что выражается оно въ слѣдующихъ формахъ: вопервыхъ, мы находимъ глаголы съ формами инфинитива и индикатива по 1-му и по 3-му спряженію, таковы: *lavĕre*: *lavāre*, *tonere*: *tonare*, *sonere*: *sonāre*, *crepĕre* (Eutych. Corp. Gr. V 486, 22 : *crepo*, *crepas* et *crepo crepis* unde et *crepere*, Varro *Sat. Men.* 124. *percrepis*,—*crepundia*, образованіе какъ *gerundium* отъ *gerere*)—*crepare*, *boere* : *boare*, *mejĕre* : *mejāre*, позднѣе *vacĕre* при *vacāre* (ср формы *vacui*, *vacuisse*, *vacentem* у Ronsch'a Itala und Vulgata, романское *vocĭtus* въ ит. *vuoto* и т. д.); при позднемъ *vindicare* ср. раннее образованіе *vindicta* и *vindicit*= *vindicat* въ законахъ 12 таблицъ, при обычномъ *fūror furātus sum* ср. раннее образованіе *fur-tu-m*; наряду съ *imbricāre* ср. въ знаменитыхъ Glossae Labbaei *imbricitur* ἐμβροῦται βρέχεται. Ср. наконецъ колебаніе между *insipere* и *insipare*, Paul. Fest. 448: *supat*, jacit unde *dissipat* disicit et *obsipat* obicit et *insipat* hoc est inicit; ср. съ другой стороны Pompon *com.* 50 и 86 (ligna *insipite*, farinam *insipui*), Cato *r.r.* 85, Varro *l.l.* V § 105 (*insipitur*).

Въ другихъ случаяхъ очень распространены формы perfect'a и особенно супина по третьему спряженію; ср. *juro-jūri-jūtum* (ближайшимъ образомъ изъ **jurĕ-tu-m*), *cubo-cubui-cubĭtum* (отношеніе этого глагола къ *cumbere* нѣсколько похоже, по крайней мѣрѣ въ indicativ'ѣ и инфинитивѣ, на отношеніе *jugare* къ *jungĕre*), *plico-plicui-plicitum*, *seco-secui-sectum*, *veto-vetui-vetitum*, *domo-domui-domitum* (здѣсь, конечно, сохранились старыя формы основы съ *ə*— ср. παυδαμάτωρ, д. инд. *damitar-*), *mico-emicui-micturn*, *frico-fricui-frictum*; послѣдній глаголъ интересенъ тѣмъ, что онъ въ сущности деноминативный: онъ несомнѣнно въ родствѣ съ глаголомъ *fri-o* и такимъ образомъ произошелъ отъ существительнаго *fri-cae*; несомнѣнно деноминативный глаголъ *necare* (отъ *nex*) также могъ имѣть формы *necui*, *nectum*; сюда же относится и тотъ фактъ, что

при деноминативныхъ глаголахъ *hālāre anhelāre* сохранились абстрактныя существительныя на *-ītus: hālītus, anhēlītus*; каково бы ни было происхожденіе глагола *spirāre*, характерно существительное *spirītus*.

Изъ болѣе поздняго языка извѣстны очень распространенныя *vocītus* отъ деноминативнаго *vocare*, *probītus* отъ деноминативнаго *probāre*: романскіе языки предполагаютъ **levītus* (отъ *levāre*) W. Meyer-Lübke Gröber-Grundr. d. rom. Phil. I 368 (ср. Körting Lat. rom. Lex. 4775), **fimītus* (отъ *fimāre*) Gröber Arch. lat. Lex. II 287, напр. пров. *fento* и т. п. [1]); позд. *rogitus, adrogitus*: *picitus* вм. *picatus* (Rönsch Conjectanea phil. 222). fut. *crementur* (ibid. 225).

Развились ли эти послѣднія явленія исключительно въ позднемъ языкѣ, сказать трудно. Весьма возможно, что и они древняго происхожденія (ср. напр. и въ осскомъ яз. причастіе *profio-*, т. е. вмѣсто образованія на-*ato-*) и только случайно засвидѣтельствованы поздно.

Какъ бы то ни было, установивъ для древняго языка эту тенденцію, мы поймемъ одну группу явленій, до сихъ поръ не разъясненныхъ, но, по моему мнѣнію, несомнѣнно относящихся сюда же.

Нетрудно замѣтить, что съ образованіями супина или part. perf. pass. стоятъ въ извѣстной морфологической связи различныя именныя образованія на *-tor, -tio, -men(tum)* и т. п. Ср напр. при синкопированной народной формѣ *pos-tus* (отъ *pōno*)—*suppostrix* и *impomenta* (ближайшимъ образомъ изъ **im-po-s-men-ta*); или напр. ср *trībulum* (*-a*), *de-trī-mentum, inter-tri-mentum* (Varro *l.l.* V § 176: *detrimentum* a detritu, quod ea quae trita minoris pretii. Ab eadem mente *intertrīmentum* ab eo, quod duo quae inter se trita et deminuta) при *trī-tus* и т. п. [2]). Вполнѣ понятно a priori, что колеба-

---

[1]) „Man darf in **fimitus* eine Bildung erkennen aus **fimare* (vgl. cat. *fimar* prov. *femar*), das in der Landwirtschaft neben oder vor *stercorare* wohl bestand und in der Buchsprache nur wegen des anruchigen Sinnes keine Verwendung fand. Gleichartig steht nach Bedeutung und Bildung dem angesetzten Worte *spiritus* aus *spirare* gegenüber".

[2]) Врядъ ли будутъ ссылаться на то, что *trī-bulum* и *de-inter-trīmentum* не единственныя образованія при *trī-tus*, но что въ языкѣ существовали образованія *tere-bra* и *termentum* (Fest. 552: *termentum* pro eo quod nunc dicitur *detrimentum*,

ніе между 1 и 3 спряженіями, свойственное извѣстному періоду древняго языка, могло отразиться и на упомянутыхъ образованіяхъ. Самъ я понялъ бы такимъ образомъ слѣдующіе факты:

1) *volŭ-cer* при *volāre*: по суффиксу это такое же образованіе какъ *lūdi-cer* при *lūdĕre*. Разница въ склоненіи объясняется такъ же. какъ и въ производныхъ отъ *volvo*· такъ, гусеница (называемая обыкновенно *convolvulus* или *involvulus*) называется у Колумеллы или *volūcra* или въ plur. *volūcres*, ср. Plin. XVII 265· aliqui *volūcre* appellant animal praerodens pubescentes uvas: равнымъ образомъ при *involūcrum* «покрывало» у Плавта *Capt.* 267 въ рукописной традиціи передано *involūcre*. Замѣтимъ кстати, что исторія перваго изъ этихъ словъ дѣлаетъ ненужной измѣненіе *involūcre* въ *involucrum* въ изданіяхъ Плавта.

2) *negibundus* (=*negābundus* у Павла Діакона) при *negāre*: ср. *pācundus* изъ **pace-cundus*.

3) *fellebris* Solin II 33 ed. Mommsen² (*fellibri*, N, *felebri* H, *-lebri* C', *felcebri* C², *uellebri* S) при *fellāre*. Хотя слово засвидѣтельствовано поздно, но оно несомнѣнно очень древняго происхожденія. Не говоря уже о томъ, что языкъ scriptorum rei rusticae по самому своему характеру способенъ сохранять явленія глубокой древности, данная форма совершенно не соотвѣтствуетъ морфологическимъ свойствамъ историческаго періода латинскаго языка: суффиксъ *bri-* есть такая разновидность (возник-

---

untur Plautus in Bacchidibus—см. стихъ 929, гдѣ передано въ рукописяхъ *tormento*) Надо замѣтить, что эти послѣдніе образованія могли принадлежать другой, пожалуй, болѣе ранней эпохѣ ср. гр. τερε-τρον.—Прибавлю, что вслѣдъ за Варрономъ (*l.l.* V § 21) сюда же относятъ *ex-ter-men-trium* (linthеum quod teritur corpore"), по по значенію оно ближе къ глаголу *exterere*, да и въ морфологическомъ отношеніи оно такъ же шло бы къ *tertus* (при *tersus* у Varro *Sat. Men.* 169· aerea *terta* niuet galea и др.), какъ *tor-mentum* къ *torlus* (*torquere*). По идеѣ ср кромѣ того *mantele* (изъ *manu-terg-sle*) и *manutergium*.

Уже послѣ того, какъ подобный взглядъ на *extermentarium* для меня опредѣлился, я нашелъ любопытныя подтвержденія въ глоссаріяхъ. Замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ Glossae Nominum даютъ *extergimentarium*=*manutergium* (Corp. Gloss. II 578, 54). Въ не менѣе любопытныхъ Glossae Graecolatinae мы находимъ ἀπομάσσω *extergeo tergeo abstergo* и рядомъ ἀπόμαγμα *tergmentorium* (Corp Gl. II 238, 57 и 58), т. е. *tergmentarium*. Ср. въ тѣхъ же глоссахъ II 291, 38 ἐκμαγεῖον *tergorium*. Я читаю *tergarium* и объясняю его происхожденіе при *tergere* такъ же, какъ происхожденіе *mulgare* или *mulgarium* (Excerpta ex Cod. Vatic. 1468 въ Corp. Gloss. V 507,37) при *mulgere*.

шая по диссимиляціи) суффикса *-bili(bli-)*, которая исчезла изъ языка какъ самостоятельный элементъ словообразованія еще до начала историческаго періода: мы знаемъ изъ глоссъ Павла Діакона *anclabris* о *mensa*, *casa* отъ глагола *anc(u)lare* и *alebria* «bene alentia» = *alibila* отъ *alibilis* «питательный» (Varro *r. r.* II § 11: lac liquentium maxime *alibile*, § 3: molles casei sunt magis *alibiles*; ср. еще III 9 § 14). Въ живомъ языкѣ изъ такихъ образованій сохранилось только *creber* (*crēsco*) и м. б. *salūber* (*salūbris*). Послѣднее образованіе однако не легко разъяснить. Турнейзенъ въ одной изъ своихъ статей въ Kuhn's Zeitschrift причисляетъ его къ такимъ образованіямъ какъ *mulebris* изъ **mulies-ri-s*, выводя изъ **salros-ri-s*: при этомъ однако остается совершенно загадочнымъ происхожденіе существительнаго *salūt-*. Я полагаю, что *salū-bri*—какъ разъ нельзя отдѣлять отъ *salū-t-*, и отношеніе между ними считаю такимъ же, какъ отношеніе между позднѣйшими *solū-bili-s* и *solū-ti-o*. *Salū-bri-* сохранило бы старую форму суффикса съ естественной диссимиляціей, а *salū-t-* было бы такимъ же остаткомъ нераспространенныхъ nominum actionis на *-t(i)-*, какъ *satiā-t-* (при *satiā-re*) [4]). Происхожденіе его можно себѣ представить такимъ образомъ: въ прилагательномъ *saluos*, отъ котораго произошелъ глаголъ *saluēre*, *u* было нѣкогда слоговымъ (см. по поводу *saluos* и ему подобныхъ случаевъ Solmsen Studien z. lat. Lautgesch. 135); ничто не мѣшаетъ допустить, что таковымъ же оно было въ древнѣйшую эпоху и въ глаголѣ *saluēre*; а въ такомъ случаѣ образованіе nominis actionis *salū-t*—можно смѣло сопоставить съ древнѣйшимъ participium *tūtus* при *tueor*.

4) *Imporcĭtor* древнѣйшее nomen agentis при *imporcare*.

5) Также можно было бы смотрѣть и на отношеніе *palpĕbra* къ *palpāre*, если слова эти находятся въ этимологической связи, и на *jug(ū)mentum*, если оно относится скорѣе къ *jugāre*, чѣмъ къ *jungere*.

---

[4]) Кромѣ *satiās* мнѣ извѣстно еще одно имя такого же образованія *-anās anātis*; см. Paul. Diac.: *anatem* morbum anuum dicebant, id est, vetularum, sicu *senum* morbum senum· Placid. cod. Rom. и Libri Glossarum (Corp. Gloss. V 7,22 и V 47,12). *anate* sollicitudine cura. На происхожденіе этого имени, до сихъ поръ не разъясненнаго, бросаетъ свѣтъ глосса *anatum=miserum* (nom. act. *anās*: partic *anatus· satia· satiātus*) въ Glossae aa Corp. Gl. V 439, 45, Amplon. Sec. V 266 41. Affatim IV 472, 10, Excerpt. ex Cod. Leid. 67e Corp. Gl. V 632, 23.

Врядъ ли нужно перечислять такіе элементарные случаи, какъ *adjūmentum* при *adjūtus*, *frictio* при *frictus* и т. д.

Въ историческую эпоху (частью еще до начала ея) явно развивается тенденція устранить въ подобныхъ глаголахъ формы третьяго спряженія (конечно, развитію такой тенденціи способствуютъ формы индикатива и инфинитива по 1-му спряженію); такъ появляются формы *domāvi—domātum*, *vetāri-vetatum*, *cubāri—cubātum*, *adjurāri—adjurātūrus*; на ряду съ *spiritus*, *halitus*, *anhelitus* формами супина были *spirātum*, *halātum*, *anhelatum* и т. д. Тоже самое наблюдается и въ именныхъ образованіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ супину или къ причастію perf. pass. Ср. *increpatio*, *increpatiue*, *increpator*, *increpatorius*; ср. далѣе колебанія между *cubitio*, *cubitor*, *cubitorius*, *cubitura*, *cubitus*, *excubitor* и *cubator*, *cubatio*, *excubatio*; при старомъ *jug(u)mentum* новый языкъ знаетъ *jugamentum*; при *segmen(tum)*—ср. *secamenta*; ср. далѣе *frictio-fricatio*, *frictor-fricator*, *fricture-fricatura*, *suspiritus-suspiratus*, *halitus-halatus*; *lavacrum*, *lavatio*, *lavator* и пр.—*lotor*, *lotio*, *lotura*; *adjuvamen*, *adjumentum* при старомъ *adjumentum* и т. д.

Съ этимъ явленіемъ можно сопоставить другое, опять изъ области спряженія. Смѣшеніе глаголовъ на *-iō-* 3-го и 4-го спряженій, распространенное въ романскихъ языкахъ (ит. *capire* отъ *capio*), началось еще въ очень раннюю эпоху латинскаго языка: ср. *morīri* при *mori*, *adoreretur* и *adoriretur*, *aggredīri* при *aggredi*, *ecfodīre* и *perfodīre* (Plaut.) при *fodĕre*, *parīre* (Энній и др.), *cupīre* (Лукрецій; языкъ уже въ доисторическую эпоху успѣлъ провести формы perf. и sup. по 4-ому спряженію); позднѣе *fugīre*, напр. *effugīri* у Publ. Syr. sent. 815, *confugiit*, *fugierunt*, *profugiit* Rönsch it. u. Vulg. 285 (ср. ит. *fuggire*, франц. *fuir*); *ferio*, глаголъ въ сущности такого же типа, какъ *capio*, еще въ доисторическую эпоху окончательно перешелъ въ 4-ое спряженіе; частичный переходъ въ 4-ое спряженіе испытали глаголы съ долгимъ по природѣ или по позиціи корневымъ слогомъ, напр *vincio-vincīre* и т. п., а также *salio-sālīre*, *amicio-amicīre*. Но въ раннюю эпоху у подобныхъ глаголовъ сохранялись еще старыя формы перфекта или супина или обоихъ вмѣстѣ; сообразно съ этимъ образовывались и имена на *-tor*, *-men*, *-tura* и т. п.; напр., при *vincio vinxi vinctum*, *amicio-amictum*, ср. *vinc-ulum*, *amic-ulum*, какъ *cap-ulum* при *capiō*, *cing-ulum* при *cingo*, *jac-ulum* при *jacio*, *spec-ulum* при *specio*:

при *salio-saltum* — ср. *salĕ-bra.*

sarcio-sartum — ср. *sartor.*

fulcio-fultum — ср. *fulmentum* (ср. *de-cer-men* при *decerpo*), *fultor*, *fultura*, *fulcrum* (изъ **fulc-clo-m* или, пожалуй, изъ **fulc-lo-m* какъ *jaculum*).

sepelio-sepultum — ср. *sepultura* и *sepulcrum.*

farcio-fartum — ср. *fartor.*

sario (или *sarrio*) — *sarui* — ср. *sartor*, *sartura* и *sarculum.*

haurio-haustum — ср. *haustrum.*

operio-opertum — ср. *operculum.*

Позднѣе въ эти глаголы, подъ вліяніемъ индикатива и инфинитива, проникаютъ формы то перфекта, то супина по 4-му спряженію; отъ *haurio* мы находимъ *haurierint* у Варрона, *hauritus* у Апулея; къ *sepelio* народной формой part. perf. со временъ Катона было *sepelītus*: отъ *fulcio* поздній языкъ знаетъ *fulcīvi fulcitus*, *farcio-farcitus*, *ordior-orditus*, *opperior-opperitus*, отъ *sancio* извѣстно *sancierat* у Помпонія и *sancīvit*, *sancitus* въ позднемъ языкѣ, отъ *salio* — perf. *salīvi*, sup **salitum* (ср. нт. *salito*), отъ *exsilio* — perf *exsilīvi* уже въ старомъ языкѣ (Poeta com. pal. 35), *desilio* — perf. *desilīvi*, *transilio-transilīvi-transilītum*, *resilio-resilivi*; отъ *sario* — супинъ *saritum* и т. д.

Такая же тенденція распространяется и на именныя образованія: ср. *fulcīmen* и *fulcīmentum* при *fulmentum*; точно также образованы *amicīmen*, *saepīmen*, *operīmentum* [1]), *farcīmen*; ср. далѣе

---

[1]) Къ числу такихъ именъ какъ *operīmentum* при *operculum*, т. е. именъ сравнительно поздняго происхожденія, я не рѣшился бы отнести *experīmentum*, отъ *experior*, и форма *experius sum* для меня еще не служитъ прямымъ указаніемъ, что глаголъ этотъ первоначально относился къ глаголамъ 3-го спряженія кромѣ *ex-perī-men-tu-m*, ср. *perī-clum* (испытаніе, напр. *fac perīclum* in litteris) и, что еще характернѣе, *perītus*, сдѣлавшееся еще до начала литературной традиціи прилагательнымъ, а прилагательныя такого рода, разумѣется, легче сохраняютъ древнѣйшую форму: ср. *ītus* при причастіи *ĭtus*, *cītus* при причастіи *cĭtus*, субстантивированное *secta* при новообразованіи *secī-tus* (по аналогіи *volī-tu-s*) и т. п. Возможно, что глаголъ этотъ—деноминативный отъ **perī*—(ср. гр. πεῖρα изъ *περια), и форма *experītus* возникла по аналогіи глаголовъ 3-го спряженія. Въ концѣ концовъ борьба между глаголами на *-īō* 3-го спряженія и глаголами 4-го спряженія окончилась въ пользу послѣднихъ, но и глаголы третьяго спряженія въ извѣстную эпоху могли оказывать вліяніе на глаголы 4-го: ср. *potĕretur* или *potĭtur* вм. *potīretur*, *potītur* отъ деноминативнаго *potī-rī*.

sarītor, *sarītura* при *sartor*, *sarītor* при *sartor*, *hauritorium* къ *haurio*, *salītio* къ *salio*.

Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собою два параллельныхъ процесса, весьма похожихъ другъ на друга, вслѣдствіе сходства общихъ условій ихъ развитія.

Возвращаемся снова къ глаголамъ на-*āre*. Мы убѣдились на одномъ явленіи, какъ этотъ типъ глаголовъ съ особенной силой распространялся именно въ историческую эпоху. Но у насъ есть и другія указанія. Сопоставляя греч. τιμάν при τιμᾱ-, δουλοῦν при δουλο,—ζυγοῦν при ζυγο- съ лат. *plantā-re* при *plantā-*, *jugā-re* при *jugo-*,*simulā-re* при *simi(u)li(o)-*, гр. ὁμαλοῦν и т. д., мы видимъ, что типъ глаголовъ, соотвѣтствующихъ греческому типу на ὁω, въ латинскомъ языкѣ былъ вытѣсненъ посредствомъ глаголовъ на *-ā-re*, и это вытѣсненіе состоялось еще задолго до начала исторической традиціи. Единственный надежный остатокъ стараго типа деноминативныхъ глаголовъ на *-ā-* — *aegrōtus* (какъ указано еще Курціусомъ: ср. напр. его Das Verbum der griech. Spr. I² 345), которое предполагаетъ глаголъ **aigro-ō* «дѣлаю больнымъ» [1]). Другой фактъ, не менѣе характерный: въ старомъ языкѣ намъ извѣстны деноммнативные глаголы по 3-му спряженію отъ основъ на *u-* (частью *ū*): *acu-ĕre* (*acus*), *tribu-ere* (*tribus*), *statu-ĕre* (*statu-s*), *fu-tu-ĕre* (**fu-tu-*), *metu-ĕre* (*metu-s*). вѣроятно *argu-ĕre* и т. п.— ср. греч. γηρύ-ω, ὀαχρύ-ω и т. п. (см; хотя бы Curtius o. c. I² 365) [2]). Позднѣе являются имъ на смѣну образованія на *-u-āre-*: *aestu-āre*, *tumultu-āri*, *fluctu-āri*, *manu-āri*, *in-sinu-āre*, *ex-dorsu-āre*- наконецъ *ructu-are*, *amictu-āre*, *habitu-āri*, *ictu-āre*, *intelectu-āre*, *pactu-āri*, (*ex-re-*) - *sumptu-ātus*, *tonitru-āre* (беру послѣдніе глаголы изъ списка глаголовъ на *-āre* у Паукера Kuhn's Zeitschr. XXVI 263).

---

[1]) *Aegrōtus* такимъ образомъ первоначально значило „сдѣланный, сдѣлавшійся больнымъ, заболѣвшій" въ отличіе отъ *aeger* „больной, болѣзненный". Слѣды такого основного значенія *aegrotus* иногда замѣчаются въ его употребленіи, ср. Plaut. Trin. 75—76: omnibus amicis *morbum* in *mentis* gravem, ut te videre audireque *aegroti sient* (становятся больными).

[2]) Вообще глаголовъ на *-u-ĕre* въ доисторическую эпоху было болѣе, чѣмъ ихъ сохранилось. Напр. для меня несомнѣнно существованіе глагола **alu-ĕre* судя по *alū-men* и *alū-ta* (sc. pellis).

Такова же была исторія и прилагательныхъ на *-io-* отъ именъ на *u-*: въ старомъ языкѣ они оканчивались на *ū-io-*: напр. *ver-tū-tus*, *astū-tu-s*, *actū-tum* (отъ *actu-s*), *cornu-tus*, *artūtus* отъ *artus* (такъ читаетъ Fleckeisen Plaut. *Asin.* 565: advorsus octo *artūto* audacis viros, valentis viratores вм. рукописнаго *astutos*), *cornū-tus* (Verg. *Ge.* II 168), *ve[illegible]tu-m*, *mūtū-to-* (ср. *mūtā-to-*), *tae-tū-to-* въ *tae-tu-t-inae*, *cinctū-tus* (слово архаическое какъ и самый нарядъ; въ литературѣ оно встрѣчается два раза: Ovid *fast.* V 101 о Луперкахъ и Horat. *ars poet.* 50: *cinctus Cethegi*): въ новомъ языкѣ ср. *cornutus* (Ribbeck. trag. inc. 222), *pecratus*, *crucus*, *mantuatus* (*mutuatus* послѣднее имя мнѣ извѣстно изъ только что цитированной статьи Паукера, а для *mantuatus* см. глоссарій Ab Absens Corp. Gl. IV 418. 26: *patuatus mutuatus*). Ср. также нарѣчія на *u-a-tim* (нарѣчія на *-tim* вообще говоря связаны съ прилагательными на *-to-*): *artūtim*, *saltuatim*.

Это постепенное увеличеніе глаголовъ на *-āre* отразилось и вообще на исторіи прилагательныхъ на *-to-*: старымъ деноминативнымъ прилагательнымъ, произведеннымъ отъ основы существительнаго или прилагательнаго, въ весьма многихъ случаяхъ соотвѣтствуютъ новыя образованія на *-ā-tus* въ качествѣ ли причастій отъ деноминативныхъ глаголовъ на *-āre* или въ качествѣ отъименныхъ образованій по глагольному типу: ср. *liber-tu-s* — *liberātus*.

retustus («сдѣлавшійся старымъ», напр. *ulcera retusta*), ср. *senectus* въ его отличіи отъ *senex* у Sall. fr. hist. IV c. 6. 65: omnes quibus *senecto corpore* annonus militaris erat; fr. inc. 80: *senecta aetate*; Lucr. III 772: quidve foras sibi volt [i. e. anima] *membris* exire *senectis*) — *veteratus* у Plin. XXXII § 141: *ulcera veterata* (ср. *vetusta* у него же XXII § 74, § 127).

Старому *onustus* соотвѣтствуетъ новое *oneratus*, причемъ въ извѣстный моментъ исторической эпохи они употребляются совершенно параллельно: ср. *praeda onustus* (Plaut. *Bach.* 1112), *astutiis onusta* (id. *Epid.* 355), *onustum pectus laetitia lubentia* (*Stich.* 272) — обороты, въ которыхъ поздній языкъ охотнѣе употреблялъ *oneratus*; интересны случаи употребленія генитива при томъ и другомъ прилагательномъ у Плавта *Aul.* 603 и 609 (*aula onusta auri*) и у Пакувія fr. 291 (*postquam est oneratus frugum et floris Liberi*).

Равнымъ образомъ паралельны образованія отъ *scelus*—старое *scelestus* и новое *scelerātus*: ср. *scelestus* въ смыслѣ «приносящій несчастіе» у Плавта *Most.* 532: *scelestiorem* ego annum argento fenori nunquam ullum vidi и въ смыслѣ «подверженный несчастію» тамъ же v. 503: ne ego sum miser, *scelestus*, natus dis inimicis omnibus. съ другой стороны Verg. *Georg.* II 256: At *sceleratum* (=пагубный) exquirere frigus difficile est и напр. Bucheler Anthol. lat. Carm ep. 1569: ego *scelerata* (=misera ibid.) mater.

Такимъ же образомъ надо смотрѣть на отношеніе *ubertus* (о *solum* у Солина, переносно о краснорѣчіи у Геллія VI (VII) 14 § 7) къ *uberātus* у Палладія (surculi gemmis pluribus *uberati*): хотя *ubertus* засвидѣтельствовано сравнительно поздно, но по самому образованію видно, что это слово очень древнее.

Позднимъ прилагательнымъ къ *tuber* было *tuberatus* (у Феста), а раннимъ *tubertus*, причемъ это послѣднее сохранилось какъ прозвище. Считаю не лишнимъ отмѣтить исторію этого образованія. Такое прозвище носилъ диктаторъ 322 г. (Ovid. *Fast.* VI 724, Liv. IV 29), но оно извѣстно было и раньше, еще до децемвировъ,—см. Cic. *de leg.* II § 58: Hominem mortuom, inquit lex in XII. in urbe ne sepelito neve urito. (Att.) Quid? Qui post XII in urbe sepulti sunt clari viri? (M.) Credo, Tite, fuisse aut *eos*, quibus hoc *ante* hanc legem virtutis causa tributum est, ut Publicolae, ut *Tuberto*, quod eorum posteri jure tenuerunt. . Это, конечно, также свидѣтельствуетъ о глубокой древности образованія *tubertus*.

Ср. далѣе *honestus* и *honorātus*, *robustus-roboratus* и особенно *modestus*, *immodestus*—*moderatus*, *immoderatus*.

Въ позднемъ языкѣ эти слова нѣсколько дифференцировались, причемъ *modestus* значило «скромный», а *moderatus* «умѣренный». Но въ раннемъ языкѣ *modestus* вполнѣ равнялось болѣе позднему *moderatus*, и въ нашей традиціи сохранились еще слѣды такого употребленія. Plaut. Poen. 153: amo *immodeste* «безмѣрно» (ср. v. 156: differor cupidine ejus). Въ *Most.* 161 Филолахетъ, восхищаясь бесѣдой Филематіи со Скафой, говоритъ:

Haec illast tempestas mea, mihi quae *modestiam* omnem
Detexit tectus qua fui, quom mi Amor et Cupido
In pectus perpluit meum, neque jam unquam obtigere possum.

Ср v. 136: venit ignavia: haec mihi tempestas fuit:

Mihique adventu suo grandinem, imbrem attulit.
Haec verecundiam mi et virtutis *modum*
Deturbavit detexitque a me ilico.
Postilla obtigere me neglegens fui.

Въ *Truculentus* v. 308 sq. Фильтонъ проповѣдуетъ своему сыну Люсителю воздержаніе и борьбу со страстями:

Si animus hominem pepulit, actumst. animo servit, non sibi
Sin ipse animum pepulit, vivit, victor victorum cluet..
Tu si animum vicisti potius, quam animus te, est quod gaudeas.

Сынъ отвѣчаетъ (v. 313):

Istaec ego mi semper habui aetati integumentum meae.
Ne penetrarem me usquam, ubi esset damni conciliabulum.
Neu noctu irem obambulatum neu suom adimerem alteri.
Ni tibi aegritudinem, pater, parerem, parsi sedulo:
Sarta tecta tua praecepta usque habui mea *modestia*.

Bacchid. 612: Petulans, protervo, iracundo animo, indomito, incogitato,
Sine *modo et modestia* sum, sine bono jure atque honore,
Incredibilis imposque animi.

Amph. 161 Haec eri *immodestia* (=intemperantia) coegit.

Curc. 200 (Palinurus): Hocine fieri, ut *immodestis* te modereris moribus? (Phaedr.) Auro contra cedo *modestum* amatorem.

Нѣсколько разъ встрѣчается такое употребленіе этихъ словъ и у Саллюстія, напр. *Cat.* 11 § 4: neque *modum* neque *modestiam* victores habere, foeda crudeliaque facinora facere; ibid. 38 § 4. neque illis *modestia* neque *modus* contentionis erat: utrique victoriam exercebant: но въ c. 48 § 2 въ такой же связи употреблено *immoderatus*: incendium vero crudele *immoderatum* ac sibi maxume calamitosum putabat. *Jug.* 92 § 2: milites *modesto* imperio habiti; ibid. 41 § 2: populus et senatus Romanus placide *modesteque* inter se rempublicam tractabant: Hist. fr. I. 11: aequo et *modesto* jure. Ср. у Цицерона placate et *moderate*, *moderatum* imperium и у Ливія I 48: id ipsum tam mite ac tam *moderatum* imperium. Plaut. *Stich.* 673: Sat est: servo homini *modeste* melius facere sumptum quam *ampliter*.

Далѣе, старому *con-foedus-ti* «foedere conjuncti» (Paul. Diac.) равняется новое *confoederati*.

Позднѣйшіе писатели употребляютъ даже вмѣсто старой формулы *nox intempesta* новую *nox intemperata*, ср. Placid. Gloss въ Corp. Gloss. V. 461: *intempesta* media nox, *intemperata nox* media.

Это наблюденіе непремѣнно приведетъ насъ къ практическимъ послѣдствіямъ. Такое образованіе, какъ *paupertīnus*, стало загадочнымъ для нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ. Штольцъ Hist. Gramm. II § 134 полагаетъ, что здѣсь замѣшана аналогія со стороны *paupertas*, еще до него Фиккъ былъ готовъ выводить его изъ **paupertāt-īnus* съ слоговой диссимиляціей (болѣе чѣмъ подозрительной): Grammont La dissimilation consonantique p. 156, оспаривая Фикка, приходитъ къ неожиданному заключенію, что *paupertinus* образовалось посредствомъ «ложнаго» суффикса—*tino*-, который имѣлся въ языкѣ въ изолированныхъ образованіяхъ, какъ *lucrtinus* (которое однако скорѣе примыкаетъ къ *libertus* чѣмъ къ *liber*-), *repentinus* (при *repens*, *repent-is*!), *Latinus* (при *Latium*!), *Plautinus* (при *Plautus*!) Съ точки зрѣнія всего вышесказаннаго, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ категорически слѣдующимъ образомъ: въ историческую эпоху очень распространенъ суффиксъ *-īno-* для образованія прилагательныхъ отъ прилагательныхъ же, въ частности отъ прилагательныхъ на *to-* (подробности см. ниже въ спеціальномъ §). Такимъ образомъ, *paupertīnus*, походя въ формальномъ отношеніи на *libertīnus* при *libertus*, несомнѣнно образовалось изъ **pauperto*—, а это послѣднее представляетъ такую же параллель къ *paupertās*, какъ *libertus* къ *liberalus* и т. п.

Послѣдствія широкаго развитія типа глаголовъ на *-āre* не ограничиваются вышеуказанными случаями. Несомнѣнно, что въ связи съ разобранной тенденціей исторической эпохи стоитъ образованіе суффикса *-ā-mentum* въ деноминативныхъ словахъ какъ *capillāmentum*: возможно, что съ этимъ связанъ и типъ прилагательныхъ на *-u-ā-lis* отъ основъ на *-u-* (*pecu-alis*, *manu-alis* и т. п.), соотвѣтствующій старому типу на *-ū-lis* (*tribū-li-s*, *pecū-li-um*); несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что образованіе суффикса *ā-to-* параллельно съ образованіемъ суффикса *-ā-li-* и т. д. и т. д.

Та же тенденція замѣтна и въ образованіи деноминативныхъ nomina agentis на *-tor*. Изъ стараго языка сохранилось нѣсколько подобныхъ именъ на *-i-tor*: ср. *portī-tor* къ *por-tu-s*, *jānītor*, которое связано морфологически скорѣе всего съ *jānus*; а это послѣднее нѣкогда значило почти тоже, что *jānua*, т. е. собственно «проходъ», ср. Liv. III 49 § 8: infelici via dextro *Jano* portae Carmentalis profecti: Cic. *de nat. d.* II § 67: principem in sacrificando

Ianum esse voluerunt, quod ab eundo nomen est ductum, ex quo transitiones perviae *jani* foresque in liminibus profanarum aedium *ianuae* nominantur и т. п.; *ficitor*, *cinitor*, *olicitor*, даже *h)olitor* (при *(h)olus*, *(h)oleris*), *funditor* (отъ *funda*: въ позднемъ языкѣ это слово ассоціировалось съ *fundus* и могло значить *posses-or*—см Löwe Glossae nom. p. 165), *lanitor* отъ *lana* (Glossae graecolatinae Corp. Gl. II 314, 23: ἐριοπλύτης *lanitor*. Glossae Nominum Corp. Gl. II 585, 47: *lanitor* lanam lavans). Въ историческую эпоху въ подобныхъ образованіяхъ устанавливается типъ *-ā-tor*: характерно *fundator* вм. *funditor* напр. въ glossae graecolatinae Corp Gl. II 449. 25: σφενδονητής *fundator*; ср. *custōdātrix*. *aurigātor gladiator*: *caduceātor*; интересно *praemiator* разбойникъ въ выраженіи *nocturni praemiatores* Naev. com. 17 (*praemium* отъ *prae* и *emo* значило нѣкогда «добыча», «то, что берется» - ср. по идеѣ *praeda* изъ *prae heda* при *prehendo*, а для исторіи слова ср. хотя бы Plaut. *Pseud.* 1225: de improbis viris auferri *praemium* et *praedam* decet; *Men.* 135: ecqua in istac [sc. praeda] inesse *praemi* mihi и т. д.)—появляющійся позднѣе глаголъ *praemiare* имѣетъ другое значеніе («награждать»).

Выше мы указали, что колебаніе между 1-мъ и 3-мъ, 3-мъ и 4-мъ спряженіями отразилось на образованіи глагольныхъ именъ на *-men* и т. п. Мы могли бы съ этимъ сопоставить еще одинъ процессъ По разнымъ причинамъ въ латинскомъ языкѣ распространяется преимущественно въ глаголахъ 2-го и 3-го спряженія типъ образованія супиновъ и причастій перфекта на *-i-tu-m*,—*i-to-*: особенно много такихъ образованій въ позднемъ языкѣ на ряду съ болѣе ранними образованіями другого типа; напр. довольно рано находимъ *tuitus* [1]) вмѣсто *tūtus* (ближайшимъ образомъ изъ **tuve-to-* ср. *jutus* изъ **juvĕ-to-s*), которое рано обратилось въ прилагательное и въ качествѣ причастія уцѣлѣло только у Саллюстія (*Bell. jug.* 74 § 3: Numidas in omnibus proeliis magis pedes quam arma *tuta sunt*) и архаистовъ; при *fluctūrus* ср. *fluiturus* и глаголъ *fluitare*; неаполитанскія надписи даютъ *consequiturus* (вм. *consecuturus*), изъ позднe-лат. языка извѣстны *nasciturus*, *disciturus*, сравнительно рано

[1]) Объ отдѣльныхъ изъ этихъ образованій трудно сказать, когда они возникли; напр. *cavitus* или *facitor* могли быть древнѣйшими дублетами къ *fautor*, *cautio* и т. п.

появляется *ignosciturus* (Piso), ср. *gignitum* (Solin.), *poscitum*, *discutum*, *pectitum*, *compescitum*. *vinciturus* (отъ *vinco* Petron. 45). *intenditus*. *impulitus* (несомнѣнно подъ вліяніемъ префекта *impuli*— ср. у Петронія 61: *fefellitus*): *diiutus* (inscr.), *ruiturus*, *luiturus*, *arguturus* и *arguitus*, *induitus*, очень рано *ruitus*; *cavitum*; отъ *expergiscor* рядомъ съ *experrectus* давно извѣстно *expergītus* и т. д. и т. д.

Это отразилось и на именныхъ образованіяхъ: ср. *fruitio perfruitio* при *perfructio*, *movimentum* (франц. *mouement*, ит. *movimento*), *tuitor* при *tutor* (напр. *Paul. Diac.: aedituus aedis sacrae tuitor*), раннее *favitor* при *fautor*, *cavitio* (у *Paul. Diac.* вм *cautio*), *fovimentum* (*Notae Tiron.*) при *fomentum*; *arguitio*, *luitio* и verbum frequentativum *luitare*, *exspuitio*, *sorbitio*, *colitor* при *cultor* (ср. *promitor*); далѣе мы находимъ *torquimentum* въ смыслѣ *tormentum* и *torquimina* въ смыслѣ *tormina* въ слѣдующихъ глоссаріяхъ. Idiomata Cod. Harl. Corp. Gl. II 505, 67: *tormentum* βάσανος, 68: *torquimentum* βάσανος; Glossae Servii Gramm. Corp. II 532, 53: *tormentum* basanos, 54: *torquimentum* idem; Glossae Nominum Corp. II 595, 33: *torquimina* infirmitas ventris, 37: *torquimentum* tormentum. Въ тѣхъ же Glossae nominum встрѣчается nomen agentis *plauditor* отъ *plaudo* (Corp. II 579, 36: *fautor plauditor*) и пр. Несомнѣнно, что въ связи съ этимъ явленіемъ понятно будетъ и образованіе фреквентативнаго суффикса *-ita-*, ср. напр. *coquitare* (Plaut.), при *coquere:* собственно эти frequentativa первоначально не имѣли особаго суффикса, но образовывались отъ основы partic perf.—ср. особенно *dormītāre* при супинѣ *dormītum* и пр. [1]).

---

[1] Значительная часть глагольныхъ формъ и именныхъ образованій подобрана мною по Lexicon der lateinischen Wortformen *Георгеса*; кромѣ того, я пользовался недавно вышедшимъ 3-мъ изданіемъ 3-го тома *Neue* Formenlehre der lateinischen Sprache и работой *Ronsch'a* Itala und Vulgata. Мимоходомъ мнѣ пришлось остановиться на отношеніи глаголовъ 3-го спряженія къ глаголамъ 4-го спряженія и образованіи фреквентативныхъ глаголовъ (кромѣ спеціальнаго экскурса о причастіяхъ на *-ito -*, на этотъ вопросъ должно пролить свѣтъ и упомянутое выше колебаніе между глаголами 1-го и 3-го спряженій). Для читателей, желающихъ подробнѣе заняться этими обоими вопросами, можно рекомендовать статью Dr. *Бернекера* въ послѣдней книжкѣ Indogermanische Forschungen „Zur Prasensflexion der lateinischen primaren -io—Verba" и изслѣдованіе Dr. *Розвадовскаго* Lacinska

Что же слѣдуетъ изъ всѣхъ этихъ наблюденій? Прежде всего, что отдѣльныя явленія языка вполнѣ понятны намъ лишь тогда, когда мы будемъ изучать ихъ не только въ связи съ тѣми спеціальными категоріями, къ которымъ они принадлежатъ, но, по возможности, и въ связи съ общимъ развитіемъ языка. Вообще, на протяженіи всей этой работы я ставлю себѣ за правило сперва опредѣлять мѣсто изучаемаго явленія — фонетическаго, или морфологическаго, или семасіологическаго — въ общей исторіи языка и только потомъ ставить гипотезу для его разъясненія; конечно, при этомъ нерѣдко приходится вводить въ работу длинные лексикологическіе экскурсы. Далѣе, опредѣленіе общихъ тенденцій исторической эпохи языка, по моему, важно въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность выдѣлить изъ всей совокупности явленій, засвидѣтельствованныхъ въ историческую эпоху, тѣ изъ нихъ, которыя по своему происхожденію принадлежатъ къ эпохѣ предшествующей, до-исторической. Критеріемъ служитъ въ этомъ случаѣ несоотвѣтствіе этихъ явленій тому, что мы знаемъ о развитіи языка въ историческую эпоху. Примѣненіе этого пріема при изученіи исторіи латинскаго языка тѣмъ болѣе необходимо, что весьма многія явленія, въ сущности очень древнія, случайно засвидѣтельствованы очень поздно. Такъ напр. слово *janitrices* (εἰνατέρες) засвидѣтельствовано только у юристовъ и въ глоссаріяхъ, а между тѣмъ его древность не подлежитъ сомнѣнію уже потому, что его нельзя объяснить изъ морфологическихъ принциповъ исторической эпохи. Возьмемъ напр. еще *fācundus* «краснорѣчивый»: оно встрѣчается, правда, уже въ самомъ началѣ литературной традиціи, но образовалось оно въ очень отдаленный періодъ латинскаго языка, именно тогда, когда суффиксъ—*cundus*, непродуктивный въ историческую эпоху, былъ еще живымъ словообразовательнымъ элементомъ; во вторыхъ, тогда, когда глаголъ *fārī*, отъ котораго происходитъ *fācundus*, имѣлъ значеніе просто «говорить»; въ историческую же эпоху глаголъ этотъ употребляется обыкновенно о предсказаніяхъ боговъ, оракуловъ, предсказателей, а также о судоговореніи, напр. ср. Varro *l. l. VI* 29: dies fasti, per quos praetoribus omnia verba sine piaculo licet *fari* (ср. ibid. § 30 и

[illegible] (Краковъ 1893—ср. [illegible] Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Krakau 1892.

§ 53); понятно, что приблизительно такое же древнее происхожденіе, какъ *fēcundus*, имѣютъ и *in-fans*, *fa-bula* и т. п.: ср. также *fē-cundus*, образовавшееся во время существованія глагола **fēre* (ср. *fē-to-* и *fē-tu-*).

Дальнѣйшая работа состоитъ въ подборѣ параллелей къ такимъ явленіямъ, которыя окажутся до-историческими по происхожденію; систематическое примѣненіе этого метода позволитъ намъ прояснить наши представленія о доисторическомъ періодѣ латинскаго языка, по крайней мѣрѣ о той эпохѣ, которая непосредственно предшествовала исторической

Вотъ тѣ взгляды и методы, которые я стараюсь послѣдовательно провести въ настоящей работѣ. По поводу приведенныхъ въ этомъ экскурсѣ фактовъ я долженъ однако сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній, чтобы оградить себя отъ какихъ-либо превратныхъ толкованій. Я разобралъ нѣсколько категорій, другъ съ другомъ связанныхъ, и высказалъ мнѣніе, что въ исторіи развитія этихъ категорій безспорно наблюдается сходство, свидѣтельствующее о томъ, что процессъ развитія языка не есть что-либо безпорядочное. Мнѣ могутъ возразить (какъ возражали и раньше по сходному поводу), что полной послѣдовательности въ этомъ процессѣ нѣтъ, что въ немъ много случайностей. Однако, такія «случайности», такія «исключенія» не представляютъ собой ничего ненормальнаго. Напр. наблюденіе показываетъ, что слова на-*men(tum)* и т. п. въ общемъ раздѣляютъ судьбу соотвѣтствующихъ глаголовъ, а въ частностяхъ—нѣтъ. Отступленія подобнаго рода объясняются тѣмъ, что кромѣ ассоціаціи съ глаголами данныя имена могутъ или раздѣлять судьбу той морфологической категоріи, къ которой они принадлежатъ, или, въ отдѣльныхъ случаяхъ, имѣть индивидуальную исторію, объясняющуюся спеціальными условіями, въ которыя они поставлены. Понятно, что при *imporcĭtor* мы не должны ждать параллельной формы **imporcātor*, потому что *imporcitor* сохранилось какъ собственное имя, а въ собственныхъ именахъ, по очень яснымъ причинамъ, старая форма держится долѣе, чѣмъ въ нарицательныхъ; мы могли бы привести сколько угодно примѣровъ для подтвержденія этой мысли, но для насъ достаточно напомнить встрѣчавшееся уже въ этомъ экскурсѣ *Tubertus*. Или напр. *crepundia* не могло быть замѣнено посредствомъ **crepandia*, такъ какъ въ историческую эпоху оно не со-

знавалось за образованіе отъ герундива. Или напр. *fructus* и особенно *frūmentum* не могли раздѣлять судьбу глагола *frui*, п. ч. въ значительной степени обособились отъ него по значенію; то же надо сказать о *palpĕbra* при *palpāre;* или напр. при *crēber* (отъ *cresco*) не появилось формы **crē-bili-s.* (какъ *alibilis* вмѣсто стараго *alebris*), потому что *crēber* по значенію очень значительно обособилось отъ *cresco:* при *volucer* не появилось формы **volā-cer.* потому что суффиксъ *-cro-* не былъ уже продуктивнымъ въ историческую эпоху; происхожденіе *fellebris* для римлянина исторической эпохи было неясно какъ по суффиксу, такъ и по концу основы; вотъ почему при немъ и не появилось образованія, болѣе соотвѣтствующаго морфологическимъ принципамъ исторической эпохи; равнымъ образомъ, при *salūs* и *salūber* не появилось параллельныхъ образованій, свойственныхъ исторической эпохѣ, потому что какъ морфологическій составъ этихъ обоихъ словъ, такъ и въ частности морфологическое отношеніе ихъ къ *salvēre* были неясны и т. п.

Вообще непослѣдовательность эволюціоннаго процесса никоимъ образомъ нельзя сводить на игру случайностей, и нельзя изъ нея заключать о безпорядочности въ развитіи языка. Обратимъ вниманіе, въ связи съ *salūs*, на исторію старыхъ nomina actionis на *-t(i).*— Какъ извѣстно, эти имена, въ качествѣ nomina actionis, распространялись въ лат. яз. преимущественно посредствомъ суффикса *-iōn:* ср. лат. *coctio:* д. и. *pak-ti-s. junctio:* д. и. *yuk-ti-s, messis: messio* и т. п (Brugmann Grundriss II 283). Всетаки часть такихъ именъ на *-t(i)-* осталась нераспространенной; такимъ образомъ, процессъ распространенія былъ непослѣдовательнымъ: но непослѣдовательность эта какъ нельзя болѣе понятна. Одни изъ этихъ именъ, несомнѣнно, еще до начала процесса распространенія, успѣли потерять функцію nominum actionis, напр. *cĕctis, jus-ti-s, fū-ti-s, mens, pars* (въ глубокую древность оно могло быть nomen actionis со значеніемъ «дѣленіе»; глаголъ *partīri*, образовавшійся очень давно, какъ показываютъ его сложныя, претерпѣвшія ослабленіе гласнаго—напр. *impertīre*,— вѣроятно значилъ «производить дѣленіе», ср. *sortīri* «производить жеребьевку»), *vestis, cōs, dōs* (ср. ихъ отношеніе съ отношеніемъ *dă-tu-s: cŭ-tus,* первоначально «острый»); при *cōs, pars, vestis,* а также напр. *si-ti-s, ar-s, restis* и т. п., кромѣ того, давно была утрачена глагольная система; а *dōs* въ морфологическомъ

отношеніи отстало отъ глагольной системы, такъ же какъ *fors, so.e; ri-tis* и *tussis*, по семасіологическимъ причинамъ, отстали отъ глагольной системы. Это дѣлаетъ понятнымъ, почему напр. *situs* и *tussis* остались по значенію nomina actionis, не подвергшись распространенію. Нѣкоторыя изъ нераспространенныхъ именъ на *-t(i)-* имѣютъ, пожалуй, значеніе nomina actionis, но уже не въ качествѣ самостоятельныхъ словъ, а въ качествѣ членовъ необыкновенно старыхъ сочетаній, которыя успѣли въ языкѣ окаменѣть. Напр. *fors*, какъ nomen actionis, извѣстно главнымъ образомъ въ сочетаніи *fors tulit* или въ адвербіальномъ употребленіи *forte; sors*, какъ «жеребьевка», извѣстно только въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ въ родѣ *sorte ducere, conicere in sortem provincias, sorte provincia evenit, res revocatur ad sortem, extra sortem renuntiari*; [1]) *messis* въ смыслѣ *messio* также сохранилось только въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *messim facere, tempus messium, dies messis* и т. п.—Въ этомъ отношеніи весьма интересно упомянутое нами выше *satiās:* оно уцѣлѣло, какъ nomen actionis, только потому, что повидимому еще до мо-

---

[1]) Съ такимъ сохраненіемъ старой формы слова на *-t(i)-* можно сопоставить, до извѣстной степени, прежде всего исторію варіанта къ *impetus* — именно *impes, impetis*. Отъ этого варіанта лишь одинъ разъ встрѣчается gen. sing. *impetis* у Лукреція VI 327 и при томъ по сосѣдству съ *impete* inde ubi non potuit nubes capere *impetis* ametum, exprimitur vis atque ideo volat *impete* miro; вообще же намъ извѣстенъ только творительный падежъ и при томъ въ адвербіальномъ употребленіи, напр. Lucr. II 30 *valido* quatientes *impete* campos и мн. др. (см. Neue Formenlehre I 461). Характерно, что въ знаменитыхъ латино-греческихъ глоссахъ *impete* и понято какъ нарѣчіе—Corp. Gl. II 78, 23 *impete* ὁρμηδόν, тамъ же 78, 33 *impetus* ὁρμή.—Это *impes* было, по всѣмъ вѣроятіямъ, именемъ женскаго рода, но въ историческую эпоху, когда единственно сохранившаяся форма *impete* опредѣлялась прилагательнымъ, она слѣдовала аналогіи *impetū*, отсюда *miro, valido impete*.

Во вторыхъ, я высказалъ (независимо отъ Корсена Ausgr I 517) еще въ моей статьѣ „Лингвистическія замѣтки въ области латинской грамматики" (Русск. Фил. Вѣстн. 1891 № 2) мнѣніе, что адвербіальное *rite* не есть locativus **ritēi* отъ основы *rī-tu-*, но остатокъ основы *-*ri-tu-* (*-ri-tu-* при *ri-tu-* ср. съ **gra-tu-* въ *grā-tēs* при *grā-tu-* въ *grātu-ītus*, *for-tu-* (*fors*) при *for-tu-* въ *Fortū-na, fortu-ītus*). Этого мнѣнія я держусь и до сихъ поръ и потому причисляю *rite* къ такимъ же случаямъ, какъ *sorte, forte*. Одинъ разъ въ литературѣ, именно у Стація *Thebais* XI 265, *rite* употреблено съ опредѣленіемъ: *rite nefasto* libatus. Употребленіе прилагательнаго мужескаго рода, по аналогіи съ *ritū*, при *rite*, которое въ отдаленный періодъ своего самостоятельнаго, а не адвербіальнаго существованія было несомнѣнно именемъ женскаго рода,— это употребленіе вполнѣ параллельно съ употребленіемъ формы мужескаго рода прилагательнаго при *impete*.

мента распространенія именъ на *-t(i)-* черезъ *-iōn-* оно перестало быть самостоятельнымъ словомъ (внѣшнимъ признакомъ является отсутствіе многихъ падежныхъ формъ), и употреблялось только въ сочетаніяхъ: ср. *ad satiatem*: *satias supplici*, *frumenti*, *cibi*, *sanguinis*; *satias tenet* (Terent.. Lucil.—ср. Liv. XXX 3 § 4: si forte jam *satias amoris* eum *cepisset*). *satias coepit fieri* Ter. *Eun.* 973 — ср. Liv. XXV 23 § 16· jam *vini satias esset* и т. д.

Не менѣе интересно *grātēs*. Мы видимъ, что нѣкогда существовала глагольная система, въ которой это слово было nomen actionis ср. *grā-tu-s* (откуда *grā-t-ia*) и остатокъ nominis actionis на *-tu-* въ *grātu-ītus* (ср. *fortu-ītus*, *fortū-na* при *forti-*).—Но *grātēs* еще задолго до начала исторической традиціи языка стало употребляться только въ формулахъ *grātēs agere* или *grātēs agere habere-que*, или *laudes gratesque agere* (Plaut. *Mil.* 411, *Trin.* 820; Liv. VII 36 § 7 и др.) и т. п. Отъ этого слова извѣстны только nominativus и accusativus plur.: Тацитъ употребляетъ, правда, одинъ разъ ablativus *gratibus*, но такое употребленіе вполнѣ понятно изъ контекста *Ann.* XII 37: Agrippinam iisdem quibus principem *laudibus gratibusque* venerati sunt; т. е. Тацитъ употребилъ *grātes* не самостоятельно, но вмѣстѣ съ его частымъ спутникомъ *laudes* (ср. у него же *Ann.* I 69: tradit C. Plinius, Germanicorum bellorum scriptor, stetisse apud principium pontis, *laudes et grates* reversis legionibus habentem): начавъ склонять *laudēs*, онъ естественно просклонялъ и *grātēs*.

Подводя итогъ этому экскурсу, мы видимъ, что процессъ вытѣсненія nominum actionis на *-t(i)-* посредствомъ nomina actionis на *-tiōn-* распространился какъ разъ на тѣ имена, которыя во время его дѣйствія были настоящими nomina actionis; тѣ же изъ нихъ, которыя или успѣли исчезнуть изъ языка въ качествѣ самостоятельныхъ nomina actionis или потерять значеніе nominum actionis или утратить морфологическую либо семасіологическую связь съ глагольной системой, дѣйствію этого процесса подлежать не могли, и потому онъ на нихъ не распространился.

Заговоривъ объ исторіи словъ *satiās* и *grātēs*, мы подошли къ вопросу о «формулахъ»; на немъ положительно стоитъ остановиться подробнѣе, такъ какъ онъ также приводитъ насъ къ занимающему насъ вопросу о кажущейся непослѣдовательности въ развитіи языка. Мы видѣли уже, что формула способна сохранить и

старыя слова и старыя формы словъ и старыя значенія словъ; изъ любого языка мы можемъ убѣдиться, что на слова, составляющія части формулъ, новые процессы не распространяются или, если распространяются, то поздно; и это понятно, такъ какъ внѣ формулъ слова могутъ соотвѣтствовать самостоятельнымъ представленіямъ, а въ формулахъ они соотвѣтствуютъ только частямъ сложныхъ представленій; вообще въ томъ и другомъ случаѣ условія развитія различны, а потому и результаты различны.

Мы видѣли, что напр. *fors, messis* и т. п. только въ формулахъ сохранили старое значеніе nominum actionis; изъ латинскаго языка можно привести и другіе случаи, въ которыхъ старое nomen actionis, превратившееся впослѣдствіи въ nomen acti или въ nomen instrumenti, сохраняетъ до поздняго времени старое значеніе именно въ формулѣ; такъ, *flūmen* въ смыслѣ «теченіе» извѣстно только въ формулахъ *ire perpetuo flumine, errare languido flumine* и т. п.; или напр. *agmen* само по себѣ употребляется конкретно, но въ извѣстныхъ сочетаніяхъ еще сохранилось старое значеніе «движеніе», напр. *fluere leni, lento agmine* (ср. Macrob. *Sat.* VI 4 § 4: *agmen* pro *actu* et *ductu* quodam ponere non inelegans est ut *leni fluit agmine Thybris*; immo et *antiquum est*, Ennius enim in quinto ait...), или (въ военномъ языкѣ) *in agmine* «во время похода» и т. п. Равнымъ образомъ, *medicamentum*, имѣющее въ историческую эпоху исключительно значеніе инструментальное, въ древней формулѣ *medicamenti causa* («для лѣченія») сохранило еще значеніе nominis actionis, см. Varro *l. l.* VI 21: Meditrinalia dies dictus a medendo, quod Flaccus flamen Martialis dicebat hoc die solitum vinum [novum] et vetus libari et degustari *medicamenti causa*: quod facere solent etiam nunc multi cum dicant: novum vetus vinum bibo, novo veteri vino morbo medeor и т. п.

Весьма интересно сохраненіе старыхъ окончаній въ словахъ, входящихъ въ составъ формулъ. Ср. старые accusativ'ы въ формулахъ *выйти за-мужъ, пойти въ гости*, старый dativ. на-*о-мъ* отъ основы на *o*- въ *по-дьлому*, лат. *pater familias* и т. д. Я приведу изъ латинскаго языка двѣ группы примѣровъ, изъ которыхъ первая разъяснена, а вторая до сихъ поръ осталась незамѣченной, хотя самъ я разъяснилъ ее еще въ моей студенческой работѣ 1889 г.

Уже въ самомъ началѣ историческаго періода латинскаго языка новая форма gen. pl. на-*o-rom* отъ основъ на *-o-* начинаетъ вытѣснять собою старую форму на *-o-m*: ср. *olorom* на Columna Rostrata, *duonoro(m)* на древнѣйшей изъ Сципіоновыхъ эпитафій; у Плавта также формъ на-*orum* больше, чѣмъ формъ на *-um*.

Между тѣмъ рядъ формъ на *-um* удержался и въ историческую эпоху, къ великому отчаянію древнихъ аналогистовъ: ср. Varro *l. l.* VIII § 71: Item quaerunt, si sit analogia, cur appellant omnes *aedem Deum Consentium* et non *Deorum Consentium*? Item quor dicatur *mille Denarium*, non *mille Denariorum*? Cic. *Orat.* § 155: Atque etiam a quibusdam sero jam emendatur antiquitas... nam pro *deum atque hominum fidem—deorum* ajunt... § 156: *centuriam*, ut censoriae tabulae loquuntur. *fabrum* et *procum* audeo dicere, non *fabrorum* et *procorum*, planeque *triumvirorum capitalium* aut *decemvirorum stlitibus judicandis* dico nunquam... § 157: alias loquor ut concessum est, ut hoc vel *pro deum* dico vel *pro deorum*, alias ut necesse est, cum *trium virum*, non *virorum*, cum *sestertium nummum*, non *nummorum*, quod in his consuetudo varia non est.

Надо замѣтить, что подобные genitiv'ы какъ разъ уже въ Варроновыхъ и Цицероновыхъ примѣрахъ засвидѣтельствованы въ готовыхъ старинныхъ формулахъ. Въ надписяхъ мы также находимъ *fabrum* въ формулѣ *praefectus fabrum*, *deum*, *sestertium*, II или III *virum* и т. д.; senatus consultum de Bacch. рядомъ съ мѣстоименной формой *eorum* имѣетъ gen. pl. *socium* въ сочетаніи *ceivis Romanus nere nominus Latini nere socium quisquam*, ср. lex agrar. § 21: *[ceivis] Romanus sociumve nominisve Latini*; у Ливія также, когда идетъ рѣчь о союзникахъ въ ихъ противоположности къ Римлянамъ, постоянно употребляется gen. pl. *socium*, напр. XXI 55 § 4: duodeviginti milia *Romana* erant, *socium nominis Latini* viginti и мн. др.; у него же *praefectus* или *praefecti socium*. Внѣ формулы *praefectus fabrum*, употреблялся уже въ раннемъ литературномъ языкѣ gen. *fabrorum*, напр. Plaut. *Most.* 134: in potestate *fabrorum* dum fui, v. 136: perdidi operam *fabrorum* и т. п. (см. Bücheler-Havet Précis de la declin. lat. §§ 209, 210 и 221 и особенно Neue Formenlehre I² p. 103 sq.).

Съ этимъ я сопоставляю исторію родительнаго ед. именъ 3-ьяго и 4-аго склоненія. Подобно другимъ языкамъ (греч. gen. πο δ-ός

предполагаетъ окончаніе -*ŏs*, слав. *матер-е* — *ĕs*) латинскій языкъ получилъ два вида суффикса genitivi-ablativi— -*ŏs* и -*ēs*, причемъ въ концѣ концовъ удержалъ только -*ēs*, откуда обычное -*īs*. Но и первый варіантъ извѣстенъ частью въ діалектахъ (напр. ср. пренестинское *Dioro filea* у Schneider Dial. Ital № 108, тамъ же *nationu cratia*, »nationis gratia», т. е. въ формулѣ; діалектическими являются можетъ быть *Caesarus* въ одной надписи 1-го тома, найденной въ Перузіи: L. Antoni Calvi peristi Caiisarus victoria и *Caponus* на черепицѣ, найденной въ Гиппоніи), частью же въ опредѣленныхъ сочетаніяхъ, напоминающихъ сочетанія вышеупомянутыя. форма *senatuos* въ S. C. de Bacch. всѣ четыре раза встрѣчается въ сочетаніи *senatuos sententia*, *nominus* тамъ же въ вышеприведенномъ сочетаніи *nequis ceivis Romanus neve nominus Latini neve socium quisquam*; далѣе мы находимъ, въ параллель къ сочетаніямъ *aedes deum*, сочетанія *aede Castorus* (tab. Bant.), *sub aede Kastorus* (S. C. de Tiburt.), *ad aedem Honorus* (titulus Puteolanus — надпись эта признается реставрированной въ императорскую эпоху — тѣмъ болѣе характерно сохраненіе старой формы), *aedem Leiberi patrus* въ одной далматинской надписи (C. I. L. I 1469), которая гласитъ: P. Annaeus Q. f. Epicadus *aedem Leiberi patrus* faciund. coir. lub. mer. Съ этимъ titulus сходны Капуанскіе tituli dedicatorii 7-го вѣка, въ которыхъ также встрѣчаются формы genetiv'a на -*us*.— напр. C. I. L. I 566: Heisce magistreis *Cererus* murum et pluteum ...faciund. coiravere, I 568: (*C*)*ererus* murum faciundum coiraver., I 565: Heisce magistreis *Venerus* Iuviae muru(m) aedificandum coiraverunt; на titulus dedicatorius, найденномъ въ Puteoli (C. I. L. I 1495) мы читаемъ *Veneri us Heruc*. Кромѣ того, мы находимъ такіе genitiv'ы въ юридическихъ надписяхъ: *partus* отъ *pars* на Tab. Bant. § 12, два раза *hominus* на Lex agrar. §§ 60 и 63; тамъ же *praevaricationus* повидимому въ зависимости отъ исчезнувшаго *causa:* тогда эту формулу можно сопоставить съ вышеприведенной пренестинской формулой *nationu cratia* или съ формулой *medicamenti causa*. — Наконецъ намъ извѣстно изъ C. I. L. IV 2440 *aerus* въ сочетаніи *aerus senos* (sc. asses.) comperedinarunt; это *aerus* можно сопоставить съ вышеприведенными gen. pl. *denarium*, *nummum* и пр.

Итакъ, разборъ всѣхъ подобныхъ «исключеній» показываетъ, что они не свидѣтельствуютъ о незакономѣрности общаго развитія

языка. Считать ихъ за явленія, основанныя на произволѣ. это значитъ становиться на точку зрѣнія античныхъ теорій о языкѣ. А эти теоріи, какъ ни крупны имена ихъ творцовъ. для современнаго лингвиста въ большинствѣ случаевъ прямо странны. И это понятно: древніе не изучали явленій языка въ ихъ исторической послѣдовательности. не имѣли въ общемъ ясныхъ представленій о факторахъ развитія языка, наконецъ не могли и подозрѣвать о томъ наслѣдствѣ, которое каждый языкъ получаетъ изъ праязыка. Благодаря этому у нихъ прежде всего выработалось странное представленіе о главнѣйшихъ силахъ. направляющихъ развитіе языка: одну часть фактовъ они могли. съ своей точки зрѣнія, объяснить—эти факты. говорили они. имѣютъ разумное основаніе. они основаны на *ratio:* всѣ прочіе факты относились въ разрядъ фактовъ основанныхъ на *consuetudo*. т. е на какой-то мистической силѣ, по просту сказать. на произволѣ: ср. Varro *l l* IX § 34: ego declinatus verborum et *voluntarios* et *naturalis* esse puto. *voluntarios* quibus homines vocabula imposierint rebus quaedam, ut ab *Romulo Roma*, ab *Tiburte Tiburtes*, naturales [ut] ab impositis vocabulis quae inclinantur in tempora aut in casus, ut ab *[Romulus] Romulo Romuli Romulum* et ab *Dico Dicebam Dixeram*. Itaque in voluntariis declinationibus inconstantia est, in naturalibus constantia и т. п.

Понятно, что современный лингвистъ, если бы ему и вздумалось употреблять термины *consuetudo* и *ratio*, не имѣетъ права употреблять ихъ въ античномъ смыслѣ: *consuetudo* для него будетъ все то, что свойственно языку, традиція языка. иначе сказать, самый матеріалъ, подлежащій изученію: обязанность лингвиста—разбираться въ этомъ матеріалѣ, классифицировать его. указывая связь между сходными явленіями и объясняя причины происхожденія явленій и т. п.; эта работа и будетъ *ratio*. Противопоставлять эти термины другъ другу мы въ настоящее время, разумѣется, не имѣемъ основаній.

Впрочемъ, я не сталъ бы ссылаться на древнихъ грамматиковъ, еслибы опытъ не показалъ, что и ихъ теоріи способны смутить нѣкоторыхъ читателей. Поэтому я нахожу возможнымъ разобрать нѣсколько пунктовъ изъ VIII книги de lingua latina Варрона, чтобы показать, какъ слѣдуетъ относиться къ античнымъ теоріямъ съ современной лингвистической точки зрѣнія, и чтобы дать еще разъ понятіе о моихъ собственныхъ взглядахъ на ростъ языка.

Въ §§ 54—61 Варрона смущаетъ разнообразіе производныхъ отъ существительныхъ: при *ovile* и *suile* отъ *ovis* и *sus* въ языкѣ нѣтъ *bovile* отъ *bōs; avis* и *ovis* сходны, но производное отъ *avis* будетъ *aviarium*, а не **avīle*; *cubiculum* «a cubatione» не имѣетъ аналогичнаго *sediculum* a sessione». «Quoniam taberna, ubi venit vinum, *vino Vinaria*, *creta Cretaria*, ab *unguento Unguentaria* dicitur, analogon si essent vocabula, ubi *caro* venit, *Carnaria*, ubi *pelles Pelliaria*, ubi *calcei Calcearia* diceretur, non *Laniena* ac *Pellesuina* et *Sutrina;* или напр. отъ *Parma* и *Roma* прилагательныя различны: *Rōmānus* и *Parmensis*.

Мы скажемъ на это слѣдующее: подобное разнообразіе свойственно каждому языку и прежде всего зависитъ отъ разнообразія, унаслѣдованнаго отъ праязыка: затѣмъ нужно имѣть въ виду, что данныя названія возникли не заразъ, а въ разныя времена языка. Напр. *sella*, котое соотвѣтствуетъ *cubiculum*, несомнѣнно было получено еще изъ индоевроп. праязыка (**sed-lā-*, ср. лак. ἕλλα); тогда какъ *cubiculum* могло образоваться позднѣе; когда же оно образовалось, то отъ *sedeo* уже существовало старое образованіе *-ella*. Ср. другое недоумѣніе античныхъ грамматиковъ (Varro *l. l.* VIII § 61): если бы существовала аналогія, говорили они, то въ языкѣ было бы наряду съ *auceps* («ab avibus capiendis») не *piscātor*, но **pisciceps* («a piscibus capiendis»). Мы ясно видимъ, что оба образованія принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ: *auceps*, при всей своей древности, вѣроятно, образованіе латинское, а *piscātor* чуть ли не индоевропейское: по крайней мѣрѣ глаголъ *piscāri* несомнѣнно индоевропейскаго происхожденія—ср. готское *fiskōn*. Кромѣ того, и въ другомъ отношеніи Варронъ не правъ: техническимъ выраженіемъ для ловли птицъ было *aves capere*; а для обозначенія ловли рыбы существовало уже не одно, а два выраженія — *pisces capere* и болѣе обыкновенное *piscāri*. Поэтому требовать, чтобы nomina agentis были въ обоихъ случаяхъ одинаковы, это значитъ признавать равными двѣ величины, которыя на самомъ дѣлѣ не равны. — Равнымъ образомъ Варронъ безъ всякаго основанія сравнивалъ производныя отъ *Roma* (*Romanus*) и *Parma* (*Parmensis*): они образовались въ разныя эпохи; по крайней мѣрѣ покорены были города Цизальпійской Галліи только во 2-мъ вѣкѣ до Р. Х.; интересно при этомъ то, что въ параллель къ *Parmensis* отъ *Parma* окончаніе *-ensis* встрѣ-

чается часто въ производныхъ отъ названій другихъ галльскихъ городовъ, напр. *Mutinensis* (*Mutina*), *Cremonensis* (*Cremona*), *Veronensis* (*Verona*), *Bononiensis* (*Bononia*). Что касается первыхъ двухъ группъ названій, приводимыхъ Варрономъ (т. е. *ocile—aviarium*, *cinaria — sutrina*), то и здѣсь мы должны принять во вниманіе и разнообразіе средствъ языка для созданія подобныхъ названій и различіе этихъ образованій по времени происхожденія. Но общее въ этихъ названіяхъ то, что они представляютъ собою образованія съ одинаковыми по функціи суффиксами, обозначающими притяжательность или отношеніе; кромѣ того, весьма важны и совпаденія въ формѣ рода: *ocile—aviarium*, *cinaria — sutrina*.—Вообще въ возраженіяхъ, приведенныхъ у Варрона, нѣтъ исторической перспективы, какъ нѣтъ ея и въ другомъ замѣчаніи, почему nomina agentis *a metendo*, *fe.endo* не одинаковы, почему въ языкѣ нѣтъ *fertor* въ параллель къ *messor*. Если позволительно считаться съ такими замѣчаніями, то отвѣтъ на нихъ простъ: въ историческую эпоху причастіемъ къ глаголу *ferre* было не *fertus*, а *lātus*, сообразно съ этимъ и nomen agentis было *lātor*. — Еще курьезнѣе удивленіе (§ 61) Варрона, почему по аналогіи съ *tibicines* отъ *tibia* въ языкѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ образованій отъ *cithara*, *psalterium*, *pandura*, т. е. отъ греческихъ словъ, которыя перешли въ языкъ сравнительно поздно и всегда сознавались какъ слова иностранныя!

Есть у Варрона и болѣе крупные курьезы. Напр. по поводу падежей, «in quo Aristarchei suos contendunt nervos», онъ говоритъ, что въ нихъ нѣтъ аналогіи: одни изъ словъ имѣютъ только три падежа, напр. *praedium* (т. е. nom., acc., voc.), *praedii*, *praedio* (dat. -ablat.), другія четыре, напр. *mel*, *mellis*, *melli*, *melle*, третьи пять, напр. *quintus*, *quinti*, *quinto*, *quintum*, *quinte*, четвертыя, какъ *ūnus* шесть (§ 63). Для своего времени это наблюденіе было, вѣроятно, очень остроумнымъ, но теперь считаться съ нимъ, конечно, не стоитъ.

Нѣсколько серьезнѣе фактъ, отмѣченный въ § 66 — именно двойственность склоненія нѣкоторыхъ именъ, напр. abl. *ovi*, *avi* при *ove*, *ave*, nom. pl. *puppis*, *restis—puppes*, *restes*, gen. pl. *civitatum*, *parentum—civitatium*, *parentium*, acc. plur. *montes*, *fontes—montis*, *fontis*.

Современный лингвистъ, разумѣется, не найдетъ въ этомъ явле-

ніи слѣпого случая: въ *civi-tāt um: civi-tāti-um* сохранилось унаслѣдованное еще изъ праязыка колебаніе между суффиксами *-tāt-* и *-tāti-* (ср. таковое же колебаніе въ санскритскомъ языкѣ); въ общемъ смѣшеніе основъ на согласный и и на *-i-* объясняется также отчасти старыми индоевропейскими дублетами; наконецъ для объясненія смѣшенія nom. и acc. plur. надо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: форма nom. pl. именъ собственно на *-i-* оканчивалась на *-ēs-* изъ *-ĕj-ĕs* (*ignĕs* = д. и. *agnayas*), acc. на *-ī-s* изъ *-*i-ns*; ср. соотвѣтствующія готскія формы; accusativus plur. отъ согласныхъ основъ долженъ былъ оканчиваться на *-ēs* изъ **ens*, изъ **ṇs*. Когда тѣ и другія основы стали смѣшиваться, то понятно, что въ виду этихъ условій могли смѣшиваться и имен. и винит. падежи и т. д.

Вообще мы видимъ, что къ теоріямъ древнихъ грамматиковъ о ростѣ языка нужно относиться съ большой осторожностью. Несомнѣнно, что и у древнихъ проскальзывали правильныя точки зрѣнія, но при отсутствіи строгихъ методовъ изслѣдованія, онѣ не всегда были плодотворными. Напр. древніе понимали зависимость языка отъ исторіи и на основаніи уцѣлѣвшихъ переживаній въ языкѣ иногда вполнѣ удачно возстановляли историческіе факты, на которые намекало данное переживаніе въ языкѣ. Напр Аристотель Ἀθ. πολ. 21 § 2, находя въ современномъ языкѣ выраженіе τὸ μὴ φυλοκρινεῖν, употреблявшееся «πρὸς τοὺς ἐξετάζειν τὰ γένη βουλομένους», относилъ его происхожденіе ко временамъ Клисѳена, который замѣнилъ 4 старыя филы 10 новыми, ἀναμεῖξαι βουλόμενος, ὅπως μετάσχωσι πλείους τῆς πολιτείας и мн. др. Однако знаніе такого важнаго общаго факта не помогало ни аналогистамъ, ни аномалистамъ, такъ какъ они въ своихъ спорахъ о закономѣрности языка обыкновенно обращались съ языкомъ такъ, какъ будто бы онъ весь въ полномъ составѣ возникъ въ одинъ опредѣленный моментъ.

Полагая, что всего вышесказаннаго достаточно для того, чтобы дать читателю понятіе о моихъ взглядахъ на ростъ языка и моихъ методологическихъ пріемахъ, я нахожу теперь возможнымъ приступить къ изложенію моихъ семасіологическихъ и морфологическихъ наблюденій, но предварительно я позволю себѣ присоединить нѣсколько лексикографическихъ дополненій, которыхъ я не внесъ въ

текстъ введенія исключительно изъ боязни загромоздить изложеніе. Во первыхъ, интересная глосса Павла Діакона о *supat* (стр. 4, строка 21 сверху) повторена въ весьма любопытныхъ Excerpta ex Cod Cassinensi 90. несомнѣнно имѣющихъ связь съ извлеченіемъ Феста, а можетъ быть и съ самимъ словаремъ Геррія Флакка (Corp. Gloss. V 580, 17: *supat* iacit unde dissipat hoc est eicit discit obstat obicit insipat—исправить легко по Павлу Діакону).

Во вторыхъ *fellebris* (стр. 6, строка 16 сверху), попадается въ извѣстномъ глоссаріи Плацида (и. вѣроятно, отсюда въ Glossae Scaligeri Corp. Gloss. V 599.47), но съ страннымъ значеніемъ: *fellibrem* adhuc lectum (laetum) viventem.

Въ третьихъ, *alebris* (стр. 7), кромѣ Павла Діакона, засвидѣтельствовано и въ другихъ глоссаріяхъ, и притомъ полнѣе,—съ обоими значеніями дѣйствительнымъ и страдательнымъ Къ сожалѣнію, редакція этихъ глоссъ не всегда поддается исправленію, и я только выпишу ихъ: Gl. Latino-gr. Corp. II 14,35: *alerius* (codd. *cd. alebrius*) εὔτροφος. θρεμβος (θρεπτός - *d*). τροφευς (τροφεύς); Amplon. prim. Corp. V 342.21 и 345,16: *alibre* alimentum; Glossae Scaligeri Corp. V 590. 20: *alebra* bona quibus alimur; Sangall. Corp. IV 206.6: *alebre* pulchrum bene educatum; Amplon. sec. Corp. V 264, 59: *alebrae* quod bene a quibus alitur = Affatim Corp. IV 477,17: *alebre* quod bene a quibus alitur.

Въ четвертыхъ, объ отношеніи *modestus* къ *moderatus* (стр. 12), ср. Glossae Vat. Corp. IV 118,44: *modestus* et *modestus* (codd. *ac. moderatus*) et *placidus* unum est: Excerpta ex libro glossarum Corp. V 233.12 =Affatim Corp. IV 538.25): *modestus* et *moderatus* unum est.

Въ пятыхъ, для отношенія между *intempestus*, *intempestivus* и *intemperatus* (стр. 13) мы находимъ въ глоссаріяхъ слѣдующія данныя: Ampl. Sec. Corp. V 203,56: *intempestivum intemperatum* vel *non portunum* (sc. *importunum*), Ampl. prim. Corp. V 366,39: *intempestiva intemperata oportuna* (sc. *inopportuna*) = Affatim Corp. IV 526,22; Glossae aa Corp. V 461,24: *intemperata* nox media, Glossae Graecolatinae Corp. II 223,36: ἄκρατος *intemperata intempesta nox intempesta*; Placidus libr. Roman. Corp. V 42,23: *tempestum* oportunum: Placid. libri Glossarum Corp. V 18,19: *intempesta* id est *inportuna* noctis tempus quando agi nicil potest et omnia quieta sunt.

I. Семасіологическая исторія именъ прилагательныхъ со значеніемъ «полный, соединенный съ чѣмъ».

A. Переходъ отъ значенія „полный чего" къ значенію „похожій на что".

Латинскія и романскія прилагательныя на *-ōsus* и *-ĭu-s*, греческія на *-εις -ό-εις-* и *-ω-τό-ς*, славянскія на *-ный, -стый*, нѣмецкія на *-haft* и *-ht*.

Значительная часть этого изслѣдованія посвящена семасіологическимъ и морфологическимъ вопросамъ, возникающимъ при изученіи очень обширной категоріи латинскихъ именъ на *-ōsus*. Семасіологическая исторія этихъ именъ до сихъ поръ совершенно не разъяснена; а между тѣмъ, чѣмъ болѣе я занимался ею, тѣмъ болѣе я убѣждался въ томъ, что разъяснить ее—значитъ пролить свѣтъ на весьма многія категоріи прилагательныхъ въ латинскомъ или во всякомъ другомъ индоевропейскомъ языкѣ,—да и не однихъ прилагательныхъ: въ связи съ одной группой именъ на *-ōsus* получаютъ разъясненіе и нѣкоторыя оригинальныя явленія синтаксиса классическихъ языковъ и обширная категорія такъ называемыхъ genitivus actionis. Кромѣ того, анализъ семасіологической исторіи прилагательныхъ на *-ōsus* приведетъ и къ морфологическимъ вопросамъ общаго и частнаго характера, помимо тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ независимо отъ значеній именъ на *-ōsus*.

Я начну изложеніе моихъ наблюденій съ выясненія перехода отъ значенія «полный чего» къ значенію «похожій на что». Я ввожу въ мою работу этотъ вопросъ не только потому, что онъ до сихъ поръ не разъясненъ, и не только въ виду механической связи прилагательныхъ данной группы (т. е. прилагательныхъ на *-ōsus*

со значеніемъ «похожій на что») съ остальными прилагательными на *-ōsus*, но также и потому, что онъ будетъ необходимъ для другихъ пунктовъ моей работы.

Подобно санскритскимъ прилагательнымъ на *-vant-*, *-vat-* (см. Whitney Ind. Gr. p. 449) латинскія прилагательныя на *-ōsus* обозначаютъ не только «полный чего, соединенный съ чѣмъ», но также «похожій на что». Изъ наиболѣе древнихъ примѣровъ надо отмѣтить:

citrosus у Невія о *vestis*: впрочемъ относительно значенія *citrosa vestis* древніе колебались: Макробій *Saturn.* III 19 § 5 сопоставлялъ этотъ стихъ Невія съ гомеровскимъ εἵματα δ' ἀμφιέσασα ἰδυῖσα, а у Павла Діакона мы читаемъ (p. 30), что *citrosa vestis* appellata est a similitudine citri.

hircosus (*hirquosus*) «пахнущій козломъ» засвидѣтельствовано со временъ Плавта: о *hircuosus* «напоминающій по внѣшности козла» (о Панѣ у Apul. *Met.* V 25) мы говоримъ ниже въ особомъ экскурсѣ о прилагательныхъ на *-u-ōsus* и *-u-ālis*.

cadaverosus въ смыслѣ «похожій на трупъ» (*cadaverosa facies*) извѣстно изъ Теренція.

globosus «круглый, похожій на кругъ» засвидѣтельствовано со временъ Пакувія, ср. *glomerosus* (синонимъ *rotundus*) у Колумеллы.

Одна часть этихъ прилагательныхъ совмѣщаетъ оба значенія, напримѣръ:

arāneosus значитъ не только «полный паутины», но и «похожій на паутину» (о *fila*, *lanugo* у Плинія).

carnosus не только «мясистый» (о *cervix*, *manus*), но и похожій на тѣло (о *lignum*, *candor* у Плинія) — ср. *cadaverosus*.

fluctuosus употребляется во первыхъ о морѣ, а у Плинія о внѣшнемъ видѣ изумруда, XXXVII § 71: *smaragdi* Medici hi sunt *fluctuosi* ac *verum imagines complexi*, papaverum verbi gratia aut avium catulorumque vel pinnarum.

lapidosus употребляется между прочимъ и о *panis*.

vinosus значитъ между прочимъ «похожій на вино» и употребляется о *sapor*, *odor*, *sucus* (ср. позднее *aurosus color*).

ventosus значитъ не только «полный вѣтра, вѣтровъ», но и

«подобный вѣтру»—напр. *ventosi equi* у Овидія *Fasti* IV 394 и пр. (ср въ Иліадѣ θείων ἀνέμοισιν ὁμοῖοι).

Особенно часто встрѣчаются эти имена съ значеніемъ «похожій» у Плинія и другихъ натуралистовъ, напр.

furfurosus—XII § 125: *colos* in quacumque natione praefertur rufus et pinguiter lentus, deterior *furfurosus et cano situ obductus*.

acinosus «похожій на *acinum*», напр. *semen asari, caulis*.

fungosus употребляется у Плинія о *medulla, caro* — ср.

spongiosus о *pulmo, pumex*.

pumicosus (пористый, похожій на *pumex*)—о *terra, fructus*

Ср. еще: *buxosus* «похожій на букъ».

furcosus или *furculosus* (оба у Апулея) «похожій на вилы».

mellosus «похожій на медъ» и мн. др. (болѣе подробный списокъ именъ на *ōsus* съ этимъ значеніемъ даетъ Pancker въ Materialien zur lat. Worterbildungsgeschichte p. 75, пр. 3).

По поводу этого значенія прилагательныхъ на *-ōsus* нерѣдко приходится читать, что оно по крайней мѣрѣ у отдѣльныхъ именъ развилось искусственно, подъ вліяніемъ греческихъ прилагательныхъ на *-ώδης*. Но не лучше ли поставить вопросъ такимъ образомъ: представляется ли это значеніе случайностью характерной только для латинскаго языка и только для одной категоріи именъ на *ōsus*, или же вообще переходъ отъ значенія «полный чего» къ значенію «похожій на что»—есть явленіе нормальное? Тотъ матеріалъ, которымъ я располагаю, позволяетъ считать подобный переходъ значеній вполнѣ естественнымъ.

Прежде всего, такую же судьбу, какъ прилагательныя на *-ōsus*, имѣютъ и отыменныя прилагательныя на *-to-s*. Подобно прилагательнымъ на *-osus* эти прилагательныя также имѣютъ основнымъ значеніемъ «надѣленный чѣмъ, соединенный съ чѣмъ». И однако не малое количество ихъ имѣетъ значеніе «похожій на что». Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Сюда относятъ, прежде всего, *impluviata inducula* у Плавта *Epid.* 224, принимая *impluviatus* въ смыслѣ «напоминающій по виду *impluvium*»; ср. *compluviatus* «похожій на *compluvium*»—Varro *r. r.* I 8 § 2: jugationis species duae una derecta..., altera *compluviata* in longitudinem et latitudinem jugata. Ср. Plin. XVII § 164: seminari curam sequitur vinearum ratio quinque generum haec: sparsis per terram palmitibus aut per se vite subrecta vel cum amminiculo sine jugo aut pedatae simplici jugo aut *compluviatae* quadriplici. § 165:

compluviata copiosior vino est, dicta *a cavis aedium compluviis*. Опредѣлить точнѣе оттѣнокъ значенія этого прилагательнаго я предоставляю агрономамъ.

alveatus sulcus у Катона r. r. XLIII § 1—похожій на *alveus*.

belutus «bestiae similis», Paul. D. 25. Впрочемъ, вѣроятно надо читать *beluatus;* ср. Glossae Nominum, во многомъ соприкасающіяся со словаремъ Феста, въ Corp. Gl. II 569,43: *beluatus* bestiis similis. Аналогіей является извѣстное изъ поздней латыни и изъ глоссаріевъ (Exc. ex Cod. Vat. 1469 Corp. V 525,9; Exc. ex Cod. Vat. 1468 Corp. V 509,43) *pecuatus* = stultus, т. е. «похожій на животныхъ».

crocatus «шафраннаго цвѣта» у Плинія XVI § 147: alicui et semen nigrum, alicui *crocatum*; ср. *phoeniciatus*.

cultratus «похожій на ножъ»—Plin. XIII 30: folia *cultrato mucrone* (т. е «листья съ кончикомъ, похожимъ на ножъ»),—ср. у него же *cultellatus* o *dorsi spina* (XXXII § 13) и *dorsi pinna* (VIII § 91) — въ позднемъ языкѣ ср. *dolabratus* «устроенный въ видѣ *dolabra*»: *dolabrata securis*.

cylindratus «цилиндрической формы»—Plin. XVIII § 125.

falcatus, между прочимъ, значитъ «загнутый въ видѣ серпа».

gammatus «имѣющій видъ γ».

conchata cauda Plin. X § 43 (о павлинѣ) «хвостъ въ видѣ раковины».

hamatus «искривленный въ видѣ крюка», напр. *ensis*.

lanatus «напоминающій шерсть» — Plin. IX § 61: luporum (щуки) laudatissimi qui appellantur *lanati a candore mollitiaque carnis*.

orbitus и *orbiculatus* «круглый»—ср. *globosus*.

ovatus «яйцеобразный», напр. *species* (Plin. XV § 85), *figura* (id. XVI § 21).

papillatus = θηλοειδής.

pinnatus «похожій на *pinna*»: abies *folio pinnato* densa (Плиній—ср. у него же *folia plumosa*).

reticulatus «устроенный на подобіе сѣти»—Varro r. r. III 7 § 3: peristeron fit ut testudo magna, camara tectus, uno ostio angusto, fenestris punicanis aut latioribus *reticulatis* utrimque, ut locus omnis sit inlustris neve quae serpens aliutve quid animal maleficum introire queat.

securiclata herba (Plin. XVIII § 155), quam Graeci a similitudine *pelecinum* vocant.

serratus «подобный пилѣ»—напр. *dentes*.

sphingata effigies (поздн.)—«какъ у Сфинкса».

furcillatus «вилообразный—Varro *l. l.* V § 117: singula ibi extrema bacilla *furcillata* habent *figuram litterae V* (ср. *furcosus* и *furcillosus* у Апулея и мн. др. [1]).

Тѣ и другія имена, т. е. имена на *-ōsus* и *-tus*, допускаютъ и въ романскихъ языкахъ значеніе «похожій»: напр. итальянское *fuligginoso* значитъ не только «покрытый *fuliggine*» (напр. non vedi com' è *fuligginoso* il cammino), но также «напоминающій *fuliggine*» (напр. *color fuligginoso* cioè nero come la fuliggine — см. Rigutini e Fanfani Vocabolario Italiano della lingua parlata [b] s. v.); *forcuto* и *forcellato* также значатъ «похожій на вилы».

Мнѣ извѣстно много французскихъ примѣровъ этого рода, извлеченныхъ мною изъ вышедшихъ въ свѣтъ выпусковъ новаго словаря Darmesteter-Hatzfeld, напримѣръ:

voix flûtée, *cuivrée*, *peau cuivrée* (старый языкъ употреблялъ въ этомъ смыслѣ и *cuivreux*).

animaux dragonnés.

azuré.

annelé «расположенный кольцами» (*cheveux annelés* qui tombent en bouches).

farineux, между прочимъ, «имѣющій видъ муки»: *dartre farineuse* qui s'exfolie en petites parcelles semblables à de la farine.

cotonneux «похожій на вату»: *poire*, *pêche cotonneuse* (ноздреватая и безъ вкуса)—ср. *fruits cotonnés*.

crayonneux «qui est de la nature du crayon».

duveteux «qui est de la nature du duvet».

boueux значитъ «полный грязи» (напр. *rue boueuse*), но также и «похожій на грязь» (*de l'encre boueuse* épaisse comme la boue).

---

[1]) Списокъ прилагательныхъ на *-tu-s* съ значеніемъ „похожій на что“ былъ составленъ мною самостоятельно; впослѣдствіи я замѣтилъ, что болѣе подробный перечень такихъ прилагательныхъ данъ у Bordellé De linguae latinae adjectivis suffixo *-to-* a nominibus derivatis. Dusseldorf 1873. Для моей цѣли совершенно достаточно того, что у меня приведено, любителей же статистики отсылаю къ указанной диссертаціи Борделле.

laiteux «похожій на молоко», напр. couleur *laiteuse*. *les cheveux cendrés* и мн. др.

Подобное явленіе мы найдемъ и въ греческомъ языкѣ у прилагательныхъ на -ειϛ, -ό-ειϛ и на -το-.

Ср. λειριόειϛ ο χρώϛ Il. XIII 830 («бѣлый, какъ лилія»).
κροκόειϛ ο στολίϛ (Eurip.) «одежда шафраннаго цвѣта».
κυκλόειϛ «круглый» (Sophocl.).
τροχόειϛ ο λίμνη «круглый» (Callim.).
μελιτόειϛ «сладкій, какъ медъ, пріятный» — εὐδία (Pind.).

Изъ болѣе поздняго языка можно привести слѣдующія прилагательныя (беру ихъ изъ словарей P a p e и Thesaurus S t e p h a n i):

πισσήειϛ
ἀμυγδαλόειϛ
γλαγόειϛ
κραμβήειϛ
ὑδατόειϛ
ὑαλόειϛ.

Прилагательныя на -τό-ϛ съ значеніемъ «похожій на что» появляются обыкновенно въ позднемъ языкѣ и притомъ оканчиваются на -ω-το-ϛ. Примѣрами могутъ служить (беру ихъ изъ тѣхъ же словарей):

ὀελτωτόϛ
ῥομβωτόϛ
ὀαφνωτόϛ
κεγχρωτόϛ
καρυωτόϛ
μαχαιριωτόϛ
σμιλιωτόϛ
παρὰλωτόϛ (καὶ κατεστιγμένοϛ τὴν χρόαν)
σαυρωτόϛ· ποικίλοϛ Hesych.
ῥυπαλωτόϛ [1]).

Параллелью ко всѣмъ приведеннымъ именамъ могутъ служить славянскія прилагательныя на *-а-тый*, *-и-тый*, *-а-стый*, *и-с-тый*,

[1]) О греческихъ прилагательныхъ на -ρό-ϛ или -η-ρό-ϛ я говорю ниже, въ экскурсѣ о латинскихъ прилагательныхъ *muliebris*, *fenebris*.

которыя значатъ не только «снабженный чѣмъ», но и «похожій на что»:

русск. *рукастый* значитъ «имѣющій большія руки», но также «похожій на руку», напр. *рукастый хоботъ* слона (Даль).

волнистый «полный волнъ» (напр. *рѣка*) и «волнообразный» *(волнистая черта)*.

серебристый «заключающій въ себѣ серебро» (напр. *свинецъ*— см. словарь Даля), но также «похожій на серебро»: *серебристыя волны, серебристый свѣтъ луны.*

землистый цвѣтъ лица

виловатый—«похожій на вилы»: *виловатая береза* (стар.).

крючковатый «снабженный крючками» (Даль) и «загнутый крючкомъ»: *крючковатый носъ.*

кряжистый «кряжу подобный».

малинистый «богатый малиной» *(малинистыя мѣста)* и «напоминающій малину» *(малинистый вкусъ)*.

wilczaty (польск.) «похожій на волка, сѣрый».

bykovitý (чешск.) «похожій на вола».

kremenitý (чешск.) «твердый, какъ камень» и мн. др.

Изъ нѣмецкаго языка можно привести двѣ категоріи прилагательныхъ съ значеніемъ «полный—похожій»:

1) Прилагательныя на *-haft* (они упомянуты и въ выше цитируемой статьѣ Паукера). Это *-haft* было нѣкогда самостоятельнымъ словомъ—причастіемъ (=лат. *captus*) къ глаголу *hafjan* (см. Wilmanns Deutsche Gramm. II p. 497), и въ готскомъ и въ древневерхне-нѣмецкомъ языкахъ оно могло употребляться самостоятельно, напр. гот. *liugom hafts* «verheirathet, durch die Ehe (*liuga*) gebunden» и т. д. Въ сложеніи оно пріобрѣло значеніе «полный чего, имѣющій что», напр. уже др.-в.-нѣм. *wazzarhaft* «hydropicus, wer Wasser hat»,—и это значеніе установилось. Но въ новомъ языкѣ появляется и значеніе «похожій на что», напр.: *märchenhaft* (ср. исторію этого слова съ исторіей лат. *fabulosus*), *zauberhaft, romanhaft, feenhaft, riesenhaft, fabelhaft, pöbelhaft, knabenhaft* и т. п.

2) Прилагательныя на *-h* (*g*), охотно распространяемыя въ др.-в.-нѣмецкомъ черезъ *-t-* (т. е. по сложенію родственныхъ суффиксовъ они очень близки къ латинскимъ на *-ōsus*). Вотъ что го-

воритъ о нихъ Wilmanns § 353: «готскими примѣрами могутъ служить **bairgahs* (fem. *bairgahei*) «bergig», *un-barnahs* «kinderlos» отъ *barn*, *stainahs* «steinig». Развитыя черезъ *-t-* въ древне-верхне-нѣмецкомъ (ср. сохранившееся въ новомъ языкѣ *thöricht*), они обыкновенно обозначаютъ «снабженный чѣмъ», но также и «подобный чему»: «*hoveroht* ist ein Mann, der einen *hover* Häcker hat, *tôreht* einer, der die Art eines Thoren hat: ahd. *holzoht* nemorosus, nhd. *holzicht* holzartig». Въ томъ же смыслѣ употреблялся и суффиксъ *-g-*: ahd. *leimag* argillosus при *steinoht* petrosus; ahd. *brâmag*, *dornac* spinosus при *holzoht* nemorosus.

При общемъ значеніи «полный» (см. примѣры на стр. 465, рубр. 4) значеніе «похожій» было извѣстно у слѣдующихъ образованій:

mhd. *schareht*, *schereht* «schaaren,—haufenweise» отъ fem. *schare*.

stuckeht «zerstückt» отъ neutr. *stucke*.

wanneht «wie eine Wanne gestaltet» отъ fem. *wanne*.

weggeht «keilformig» отъ *wegge*, *wecke* «Keil».

zîleht «in Reihen geteilt» отъ fem. *zîle*.

Надо впрочемъ замѣтить относительно латинскихъ и особенно греческихъ (-ω-τσ-!) прилагательныхъ на *-to-s*, что въ отдѣльныхъ случаяхъ значеніе «похожій» могло развиваться въ нихъ подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ деноминативныхъ глаголовъ. Вообще тѣ и другія отъименныя образованія, т. е. глаголы эти и прилагательныя, несомнѣнно находятся въ извѣстномъ взаимодѣйствіи (ср. введеніе); мы наблюдаемъ иногда, что параллельно съ прилагательнымъ впослѣдствіи появляется и глаголъ (напр. при *crinītus*—позднѣе встрѣчается глаголъ *crinire*, при нѣм. *behaart* возникаетъ глаголъ *sich behaaren* и т. д.); напр. нѣмецкія прилагательныя этого типа характерны въ томъ отношеніи, что въ современномъ языкѣ они встрѣчаются исключительно въ сложеніи съ *ver-*, *ge-*, *be-*, т. е. въ сложеніи съ частицами, которыя идутъ къ глаголамъ и къ причастіямъ.

Возьмемъ лат. примѣръ: я затруднился бы сказать, какъ возникло значеніе «искривленный въ видѣ серпа» въ *falcatus* — самостоятельно или подъ вліяніемъ глагола *falcare* «дѣлать серпъ»,

«гнуть въ серпъ»: глаголъ этотъ несомнѣнно существовалъ въ вульгарной латыни, какъ показываетъ фр. *faucher*, ит. *falcare* и сохранившееся въ глоссаріяхъ, правда съ другимъ значеніемъ, *falcitat* [1]; но спрашивается, когда возникъ этотъ глаголъ, до или послѣ появленія *falcatus* «искривленный»? Неполнота традиціи несомнѣнно мѣшаетъ намъ высказаться съ увѣренностью относительно отдѣльныхъ случаевъ, но всетаки вполнѣ ясно, что при значеніи «полный» легко развивается значеніе «похожій».

Спрашивается теперь, какъ понять этотъ переходъ значеній? Послѣ различныхъ соображеній и наблюденій, я представляю себѣ дѣло такимъ образомъ: значеніе «похожій на что» въ сущности есть модификація значенія «имѣющій что»; въ послѣднемъ случаѣ обозначается, что предметъ *обладаетъ* другими *предметами*, въ первомъ, что онъ *обладаетъ* отдѣльными *признаками* этихъ предметовъ. Дѣло въ томъ, что съ представленіемъ о предметѣ и о словѣ, ему соотвѣтствующемъ, мы соединяемъ представленіе не только обо всѣхъ, но и объ отдѣльныхъ, такъ или иначе характерныхъ его признакахъ. Возьмемъ для примѣра *mellitus*: это будетъ тотъ, кто mel habet; но что такое *mel*? Это, вопервыхъ, извѣстное вещество, имѣющее цѣлый рядъ отдѣльныхъ признаковъ; во вторыхъ, съ этимъ словомъ соединяется представленіе и объ одномъ спеціальномъ признакѣ этого вещества — о его сладости: ср. переносныя выраженія poetica *mella* (Horat.), *mel* Nestoreum; loquenti tibi illa Homerici senis *mella* profluere (Plin. *ep.*) и т. д. Такимъ образомъ *mellitus* «похожій на медъ, сладкій какъ медъ» въ концѣ концовъ восходитъ къ значенію «имѣющій медъ». Или напр. *hircosus* «пахнущій, какъ козелъ» будетъ всетаки «hircum habens», т. к. съ самимъ *hircus* соединяется представленіе не только обо всѣхъ признакахъ козла, но и объ одномъ изъ нихъ — о запахѣ, отъ него исходящемъ (ср. особ. Catull.); или напр *furca*, *furcula* это будутъ силы и то, что имѣетъ ихъ форму: такимъ образомъ *furcillatus*, *furculosus* и т. п. будутъ въ концѣ концовъ значить «furcam habens»; или напр. для объясненія *ovatus* ,«яйцеобразный, имѣющій овальную форму», надо имѣть въ виду, что *ovum* въ позднемъ

[1]) Ср. напр. Abavus Major Corp. V 628,51: *falcetat* potat (sc. *falcitat* putat), Exc. ex cod. Leid. 67e Corp. V 634.26, Affatim Corp. IV 518,3 и т. п.

языкѣ прямо значило «овальная форма», слѣдовательно *ovatus* въ концѣ концовъ = ovum habens; при объясненіи *araneosus* отмѣтимъ, что *aranea* обозначало не только «паутину», но и ея отдѣльные признаки; самъ Плиній употребляетъ это слово (XXIV § 56) о похожихъ на паутину нитяхъ: salicis fructus ante maturitatem in *araneam* abit и т. п.

Съ этой точки зрѣнія мы поймемъ и употребленіе словъ *exsanguis* въ смыслѣ «блѣдный» (Ovid. *Trist.* III 1 v. 55: aspicis *exsangui* chartam pallere *colore*) и *sanguinolentus* въ смыслѣ «красный какъ кровь» (Ovid. *Am.* I 12 v. 12: ille *color* vere *sanguinolentus* erat); слова эти значатъ «лишенный крови или одного изъ ея признаковъ», «надѣленный кровью или однимъ изъ ея признаковъ» и т. п.

Вообще несомнѣнно, что источникъ двоякаго значенія выше разобранныхъ прилагательныхъ кроется прежде всего въ двоякомъ значеніи тѣхъ именъ, отъ которыхъ они произведены. До какой степени важно имѣть въ виду этотъ простой фактъ, мы убѣдимся въ слѣдующей главѣ.

B. Имена съ фактитивнымъ и непереходнымъ значеніями.

Латинскія имена на *-ōsus* и французскія на *-eux*, латинскія на *-to-*, греческія на *-εις*, *-ό-εις*, *-νό-ς*, *ρο-ς*, *-ώδης*, нѣмецкія на *-haft*, греческія прилагательныя сложныя съ *πολυ-*, *εὐ-*, *παν-*, *ἀ-*, латинскія съ *m-*, *sē-*; латинскія и греческія сочетанія *habere*, *ἔχειν* съ винительнымъ падежомъ nominis actionis; къ исторіи употребленія nominum actionis.

Одна группа прилагательныхъ на *-ōsus* заслуживаетъ особаго вниманія. Это имена, произведенныя главнымъ образомъ отъ nomina actionis и совмѣщающія въ себѣ два значенія, изъ которыхъ одно можно условно назвать фактитивнымъ, а другое непереходнымъ. Двойственность ихъ значенія отмѣчена еще Гелліемъ въ извѣстномъ отрывкѣ изъ IX книги его *Noctes Atticae* (с. 12 § 1 sq.): ut *formidulosus* dici potest et qui formidat et qui formidatur, ut *invidiosus* et qui invidet et cui invidetur, ut *suspiciosus* et qui suspicatur et qui suspectus est, ut *ambitiosus* et qui ambit et qui ambitur, ut item *gratiosus* et qui adhibet gratias et qui admittit, ut *laboriosus* et qui laborat et qui labori est... (§ 10) Calvus in poematis *laboriosus* dicit, non, ut vulgo dicitur, qui laborat, sed id quo laboratur: durum, inquit, rus fugit et *laboriosum* (§ 11). Eadem ratione Laberius quoque in *Sororibus*: + ecastor, inquit, mustum *somniculosum* (§ 12), et Cinna in poematis: *somniculosam* ut Poenus aspidem Psyllus. Прибавимъ что Ноній (172,30), цитируя тотъ же стихъ изъ Лаберія, переводитъ *somniculosus* черезъ quod ad somnum ducit, а выраженіе Цинны *somniculosa aspis* соотвѣтствуетъ выраженіямъ Лукана *somnifera aspis* и Плинія *somnifica aspidum vis*. Интересно присовокупить, что съ такою же послѣдовательностью, какъ у Гелія, двойное значеніе прилагательныхъ на *-osus* этого типа отмѣ-

чено въ часто цитируемыхъ нами Glossae Nominum, напр. Corp. Gl. II 583,7: *invidiosus* sui (sc. cui) invidetur et qui invidet; 585,22: *laboriosus* et qui laborem subfert et qui infert: 594,30: *suspitiosus* qui suspicatur et qui suspectus est; ср. въ томъ же глоссаріи 585,26: *lacebrosus* (cod. *b*: latebrosus) locus refugii et homo latitans.

А теперь приведемъ дальнѣйшіе примѣры той же категоріи:

metuculosus[1]), синонимъ къ *formidulosus*, также значитъ, съ одной стороны, «полный страха, опасающійся», съ другой «вызывающій страхъ»—Plaut *Most.* 1101: nescis quam *metuculosa* res sit ire ad judicem. Къ этому отрывку изъ Плавта, вѣроятно, относятся слѣдующія глоссы: Placid. Corp. Gl. V 32,16 и 84,9: *meticulosus* metuendus, Exc. ex Cod. Cass. 90 Corp. V 572,49: *metuculosus* timendus, Ampl. sec. Corp. V 310,14: *meticulosus* timidus vel metuendus.

operosus (ср. *laboriosus*) «дѣятельный» и «требующій работы, мучительный» (labor molestus et *operosus*).

fastidiosus «относящійся съ пренебреженіемъ, съ отвращеніемъ», напр. Plaut. *Mil.* 1233 : ergo iste metus me macerat quod illest *fastidiosus* (ср. 1232 : ille illas spernit, segregat ab se omnis extra te unam); во-вторыхъ, «вызывающій отвращеніе», напр. Hor *carm.* III 29,9 : *fastidiosam* desere copiam; id. *epod.* XVII 73 : *fastidiosa* aegrimonia

febriculosus «больной лихорадкой» и «вызывающій лихорадку».

morbosus «больной» и «вызывающій болѣзнь».

calamitosus «несчастный», какъ въ смыслѣ «находящійся въ несчастіи» (напр. homines *miseri* et fortuna magis quam culpa *calamitosi*), такъ и въ смыслѣ «приносящій несчастіе» (напр. Cic. *div.* I 59 : in illa fuga nobis gloriosa, patriae *calamitosa*).

aerumnosus обыкновенно значитъ «находящійся въ несчастіи», но Цицеронъ *Tusc.* III 67 употребляетъ его (въ переводѣ изъ Эврипида) въ сочетаніи *salo aerumnoso navigare.*

periculosus обыкновенно значитъ «приносящій опасность», но

---

[1]) Такъ читаютъ (а не *meticulosus*) это слово новѣйшіе издатели Плавта въ *Amphitruo* 293 и *Most.* 1101; слѣды такой орѳографіи сохранились и въ глоссаріяхъ: кромѣ Exc. ex Cod. Cass. 90 Corp. V 572,49 (*metuculosus* timendus) ср. Exc. ex Cod. Vat. 1471 Corp. V 534,39: formidolosus timidus *metu tolosus* (sc. *metuculosus*).

въ позднемъ языкѣ (см. словарь Георгеса) оно употреблялось и въ смыслѣ «находящійся въ опасности».

luctuosus «приносящій печаль, соединенный съ печалью», но также «находящійся въ печали», напр. Hor. *carm.* III 6,8 : di multa neglecti dederunt Hesperiae mala *luctuosae.*

lacrimosus «полный слезъ, плачущій» (напр. *oculi lacrimosi*), но также «вызывающій слезы», напр. Horat. *sat.* I 5,80 : villa *lacrimoso* non sine *fumo*; ср. Plaut. *Asin.* 612 : (Lib.) num *fumus* est haec mulier quam amplexare? (Argyr.) Quidum? (Lib.) quia *oculi* tibi sunt *lacrimantes.*

damnosus значитъ «дѣлающій расходы», «причиняющій ихъ», «находящійся въ несчастіи».

sumptuosus или «расточительный» или «требующій большихъ расходовъ».

quaestuosus «ищущій заработка» (*quaestuosa mulier*), «получающій прибыль» (*veterani opulenti et quaestuosi*), «приносящій прибыль» (*annus uberrimus et quaestuosissimus*).

pecuniosus, собственно «богатый деньгами», употреблено Марціаломъ, вѣроятно по аналогіи съ вышеприведенными прилагательными, въ смыслѣ «приносящій доходъ» (V 66,8: *artes* discere vult *pecuniosas*).

pretiosus «причиняющій много расходовъ», но у Горація *carm.* III 6,32 «много тратящій» (dedecorum *pretiosus emptor*).

plagosus «покрытый ударами» (напр. *dorsum plagosum*), но также «любящій наносить удары» (*plagosus Orbilius*); ср. Corp. Gl. II 596,53 : *verberosus* cupidus verberandi.

libidinosus не только «сладострастный», но и «возбуждающій сладострастіе»: *libidinosis* incitatus *erucis* (carm. Priap. XLVII 6). Schönwerth въ своей статьѣ о прилагательныхъ на *-ōsus* въ V томѣ Archiv f. lat. Lexic. удачно сопоставляетъ съ этимъ мѣстомъ Plin. XIX § 154: *eruca concitatrix veneris.*

siticulosus «испытывающій жажду» и у Плинія XXIII § 104 «возбуждающій ее» (melimela et reliqua dulcia stomachum et ventrem solvunt, *siticulosa*, aestuosa, sed nervos non laedunt).

famosus «имѣющій хорошую или дурную славу», но также *libelli famosi* («позорящія»).

probrosus «покрытый позоромъ», но также *carmina probrosa* («позорящія»).

ignominiosus «покрытый безславіемъ», напр. Quintil. VII § 8: exsul eras, *ignominiosus*, и «приносящій позоръ», напр. Liv. III 23 § 5: *ignominiosa fuga*.

desidiosus «лѣнивый» и «возбуждающій лѣнь», напр. *illecebrae desidiosae*.

litigiosus или «охотникъ до тяжебъ» (*hominem* id aetatis minime *litigiosum*) или «спорный, вызывающій тяжбы» (*praediolum litigiosum*).

obliviosus «забывчивый», но у Горація *carm.* II 7,21 «заставляющій забывать» (*vinum obliviosum*).

querelosus (поздн.) или «тотъ, кто любитъ жаловаться» или вызывающій жалобы» (*res querelosae*).

Ту же исторію имѣютъ эти имена напр. и во французскомъ языкѣ: *angoisseux* значитъ «причиняющій тревогу» (dans *les temps les plus angoisseux* de ma vie), но въ старомъ языкѣ оно значило также «испытывающій тревогу» (vous êtes trop *angoisseux*).

douloureux употребляется съ одной стороны о болѣзни (*une maladie douloureuse*), съ другой — о плачѣ, крикахъ, выражающихъ боль.

douteux «возбуждающій сомнѣніе, сомнительный», напр. *une victoire douteuse*, но также «находящійся въ сомнѣніи» (*le coeur douteux en son choix*), въ старомъ языкѣ «недовѣрчивый» (*le lièvre* était *douteux*, inquiet).

joyeux— une homme *joyeux*, une nouvelle *joyeuse*.

honteux—«постыдный», но также «стыдящійся» (mais de cette faiblesse un grand coeur est *honteux*).

soigneux «тотъ, кто старается», но также *de soigneuses recherches*.

Въ предыдущемъ экскурсѣ мы сопоставляли имена на *-ōsu-s* съ именами на *-tu-s* по отношенію къ значенію «похожій на что». Но въ данномъ случаѣ труднѣе найти параллели, потому что *имена на -to-* очень легко входятъ въ глагольную систему и потому имѣютъ семасіологическое развитіе, отличное отъ развитія именъ на *-vent-* (*vento-*). Изъ греческаго языка я положительно затруднился бы привести

хоть какое-нибудь отъименное образованіе на -τό-ς въ параллель къ данной группѣ именъ на *-ōsus*, -ις- (-ό-ις): при αἰδεσ-τό-ς мы имѣемъ и глаголъ αἰδέομαι, при ἐρασ-τό-ς глаголъ ἐράω, при γελασ-τό-ς глаголъ γελάω и т. п. Въ латинскомъ языкѣ кое-что сохранилось:

funes-tu-s значитъ «находящійся въ траурѣ, въ несчастіи» (*funesta familia*) и «приносящій несчастіе» (напр. *dies funestus*, *victoria funesta orbi terrarum*).

sceles-tu-s и *sceler-ā-tu-s* разобраны выше во введеніи (стр 12).

faus-tu-s (изъ **faves-tos* или **faros-tos*, имя средняго рода было вытѣснено именемъ мужескаго рода *favōs*, *favor*: ср. *decor* при *decus* и т. п.) употребляется обыкновенно фактитивно; имѣло ли оно значеніе «счастливый—пользующійся счастьемъ», этого мы сказать не можемъ, такъ какъ имя это сохранилось только въ нѣкоторыхъ формулахъ и сочетаніяхъ (преимущественно съ *bonus* и *felix*); но это значеніе засвидѣтельствовано, можетъ быть, для *infaustus* у Тацита *Ann.* XII 10 (*infaustus bellis*); впрочемъ такое употребленіе *infaustus* (при обычномъ «не приносящій счастья») можно толковать различно

honestus употребляется или о человѣкѣ, который пользуется почетомъ, или о дѣлѣ, приносящемъ честь.

Такую же исторію имѣли и греческія прилагательныя съ значеніемъ «полный», и прежде всего, прилагательныя на -F-ις.

δακρυόεις значитъ «много плачущій», а также «вызывающій слезы, напр. πόλεμος, μάχη.

στονόεις употребляется съ одной стороны напр. объ ὄρνις (Soph. *El.* 144), съ другой о βέλεα, ὀιστοί («причиняющія стоны»).

Но въ общемъ этотъ типъ прилагательныхъ рѣдокъ,—отчасти можетъ быть вслѣдствіе конкурренціи съ именами на -νο-ς, -ρό-ς и ὠδης. Такъ какъ эти послѣднія имена обозначаютъ или могутъ, между прочимъ, обозначать, «полный чего, соединенный съ чѣмъ», то вполнѣ умѣстно процитировать и ихъ въ данной связи.

Какъ бы мы ни смотрѣли на суффиксъ *-no-*, во всякомъ случаѣ та группа прилагательныхъ, которая образована отъ абстракт-

ныхъ именъ, имѣетъ въ греческомъ языкѣ совершенно ясное значеніе «соединенный съ чѣмъ», «полный чего».

ἀλγεινός (изъ *ἀλγεσ-νό-ς) «причиняющій страданія», напр. Plato *Tim.* 81 c.: θάνατος ἀλγεινὸς καὶ βιαῖος; во-вторыхъ, «страдающій» — Soph. *Oed. Col.* 1663: ἀνὴρ γὰρ οὐ στεναχτὸς («безъ стоновъ») οὐδὲ σὺν νόσοις ἀλγεινὸς ἐξεπέμπετο.

ἀχθεινος обыкновенно значитъ «причиняющій досаду», но нарѣчіе ἀχθεινῶς употреблено Ксенофонтомъ *Hell.* IV 8 § 27 въ смыслѣ «испытывая досаду»: οὐκ ἀχθεινῶς εἶδεν. Впрочемъ возможно, что нарѣчія имѣютъ не совсѣмъ такую судьбу, какъ прилагательныя. Когда-нибудь я займусь этимъ сложнымъ вопросомъ. а пока отмѣчу нѣкоторую разницу въ исторіи *gloriosus* и *gloriose*; для *gloriosus* не засвидѣтельствовано значеніе «покрытый славою», а для *gloriose* нѣчто подобное мы имѣемъ уже у Невія *fr. com.* 108: qui res magnas manu saepe gessit *gloriose.*

ἐλεεινός «возбуждающій состраданіе, несчастный», а также «испытывающій состраданіе», напр. Soph. *Phil.*: ὦ τόξον, ἦ που ἐλεεινὸν ὁρᾷς;

ὑγιεινός употребляется съ одной стороны фактитивно о τοπος, χωρίον, съ другой въ смыслѣ «пользующійся здоровьемъ», напр. Plato *Respubl.* III 408 a: ἄνδρας πρὸ τῶν τραυμάτων ὑγιεινούς τε καὶ κοσμίους ἐν διαίτῃ.

Что касается суффикса *-ro-*, то онъ является параллелью къ суффиксу *-to-* и совпадаетъ съ нимъ по значенію какъ въ отъ именныхъ, такъ и въ отглагольныхъ образованіяхъ (Osthoff Zur Gesch. d. Perfects, 551). Изъ образованій нашего типа обратимъ вниманіе на слѣдующія:

ὑγιηρός = ὑγιεινός въ обоихъ его значеніяхъ: 1) «полезный для здоровья», напр. πλακᾶν ἄκος ὑγιηρον (Pindar.); 2) «здоровый», Herod. IV 187: καὶ διὰ τοῦτο σφεας λέγουσι εἶναι ὑγιηροτάτους.

καματηρός «трудный, мучительный», напр. γῆρας (*hymn. Hom.*); во-вторыхъ, «больной, безсильный», синонимъ къ ἀσθενέστατος у Herod. IV 135.

πονηρός «приносящій вредъ, непріятный», но также «испытывающій страданія», Hesiod. fr. XCV Flach: Aspasius ad Aris-

tot. *Eth. Nicom.* III p. 43 r.: καὶ ὅτι πονηρὸς ἐπὶ τοῦ ἐπιπόνου λαττεται καὶ δυστυχοῦς, ἱκανὸς Ἡσίοδος παραστῆσαι ἐν ταῖς μεγάλαις Ἡοίαις τὴν Ἀλκμήνην ποιῶν πρὸς τὸν Ἡρακλέα λέγουσαν·

ὦ τέκνον, ἦ μάλα δή σε πονηρότατον καὶ ὄριστον
Ζεὺς ἐτέκνωσε πατήρ.

Ср. Soph. *Phil.* 1405 о Геркулесѣ: ὅσους πονήσας καὶ διεξελθὼν πόνους.

λυπηρός значитъ обыкновенно «доставляющій огорченія», но λυπηρῶς ἔχειν Soph. *El.* 757 «испытывать огорченія»; ср. впрочемъ сказанное объ ἀχθεινῶς.

δαπανηρος 1) «дѣлающій расходы, расточительный», 2) «требующій расходовъ» — πόλεμος, λειτουργίαι.

ἀνιαρός «доставляющій неудовольствіе», но также «огорченный», напр. Xenoph. *Cyr.* I 4 § 14: ἀκούσας ταῦτα ὁ Κῦρος ἐπείθετο μὲν καὶ ἔμεινεν, ἀνιαρὸς δὲ καὶ σκυθρωπὸς ὢν σιωπῇ διῆγεν. ὁ μέντοι Ἀστυάγης ἐπεὶ ἔγνω αὐτὸν λυπούμενον ἰσχυρῶς... ἐξάγει ἐπὶ θήραν.

ὀιζυρός — «несчастный», какъ о людяхъ, испытывающихъ несчастіе (*Il.* I 417: ἅμα τ'ὠκύμορος καὶ ὀιζυρὸς περὶ πάντων), такъ и о предметахъ и явленіяхъ, его причиняющихъ, напр. πόλεμος (*Il.* III 112).

γοερός «плачущій», но также «вызывающій слезы, достойный сожалѣнія» Aesch. *Agam.* 1141 Enger: πάθη γοερὰ θανατηφόρα.

ψογερός «склонный къ порицанію»: Ἀρχίλοχος (Pindar.); во-вторыхъ «достойный порицанія» (см. Pape).

φοβερος 1) «возбуждающій страхъ, страшный», 2) «боязливый», напр. Soph. *Oed. R.* 153: ἐκτέταμαι, φοβερὰν φρένα δείματι πάλλων, Xenoph. *Cyr.* III 3 § 19: ἐκείνους μὲν φοβερωτέρους ποιήσομεν, ἡμᾶς δ'αὐτοὺς θαρραλεωτέρους, id. *Oecon.* VII 25: ἐπεὶ δὲ καὶ τὸ φυλάττειν τὰ εἰσενεχθέντα τῇ γυναικὶ προσέταξε, γιγνώσκων ὁ θεὸς ὅτι πρὸς τὸ φυλάττειν οὐ κάκιόν ἐστι φοβερὰν εἶναι τὴν ψυχὴν πλεῖον μέρος καὶ τοῦ φόβου ἐδάσατο τῇ γυναικὶ ἢ τῷ ἀνδρί.

ὀκνηρός съ одной стороны «трусливый» — противоположность къ τολμηρός, θρασύς; съ другой — «внушающій страхъ, нерѣшительность», Soph. *Oed. R.* 834: ἡμῖν μέν, ὦναξ, ταῦτ' ὀκνηρά.

Въ именахъ на -ώδης видѣли стяженіе (невозможное)-ο-ειδής, пока они не получили довольно правдоподобнаго разъясненія у Ваккернагеля въ его брошюрѣ Das Dehnungsgesetz der griechischen Composita. Basel 1889. Онъ подчеркиваетъ во-первыхъ, что сложныя съ -ειδής обыкновенно обозначаютъ почти исключительно сходство наружное, тогда какъ прилагательныя на -ώδης обозначаютъ всѣ виды сходства и какъ разъ очень часто сходство внутреннее. «Еще Лобекъ, продолжаетъ Ваккернагель, выразился очень мѣтко по этому поводу: vir fortis γυναικοειδής dici potest, sed minime γυναικώδης, quod saepe cum ἀνανδρος jungitur. Ваккернагель видитъ въ этихъ прилагательныхъ сложеніе съ -ωδης (сигматическимъ существительнымъ при глаголѣ ὄζω) и обращаетъ вниманіе на то, что глаголъ этотъ въ различныхъ оборотахъ значитъ не только «пахнуть чѣмъ», но и вообще «напоминать что-либо» и «быть богатымъ даже такими вещами, которыя не имѣютъ запаха»: напр. μίλακος ὀζων καὶ ἀπραγμοσύνης (Arist. *Nub.* 1007); τον ἄνδρα δεῖ ἀνδρὸς ὀζειν (*Lysistr.* 662 = ἀνδρωδῆ εἶναι). Аналогіей являются санскритскія сложенія съ *gandhi(n)* (отъ *gandha* — «запахъ»), которыя также могутъ обозначать «похожій вообще и богатый чѣмъ». Къ этому я прибавилъ бы и русскія выраженія съ *пахнуть*: напр. *дѣло пахнетъ бѣдой, это пахнетъ убыткомъ, пахнетъ стариной.*

Вообще мы видимъ, что въ прилагательныхъ на -ώδης легко развивается значеніе «полный чего»: напр. ἀκανθωδης значитъ не только «похожій на дернъ», но и «полный дерна» (ζῶρος Herod. I 127), θηριώδης «звѣроподобный» и также «богатый звѣрями» (οὔρεα θηριωδέστατα — Her. I 110), ἰχθυώδης «похожій на рыбу» и «богатый рыбой» (λίμνη — Her. VII 109) и весьма многія другія.

Изъ примѣровъ нашей категоріи отмѣтимъ:

νοσώδης «больной» (Plato *Respubl.* III 406 a), а также «вызывающій болѣзнь», напр. χωρίον νοσῶδες Isocr. XIX § 22 (ср. ниже: καὶ μετα ταῦτ' οὐκ ἔφθημεν εἰς Τροιζῆν' ἐλθοντες καὶ τοιαύταις νόσοις ἐλήφθημεν), Plato *Respubl.* IV 444 c.: τὰ μέν που ὑγιεινὰ ὑγίειαν ἐμποιεῖ, τὰ δὲ νοσώδη νόσον.

ἀσώδης (отъ ἄση) «вызывающій отвращеніе» (Galen.) и «ощущающій отвращеніе» (беру оба значенія изъ словаря Pape).

ταραχώδης факультативно напр. у Исократа IV § 48: ὀρῶσα

δὲ περὶ μὲν τὰς ἄλλας πράξεις οὕτω ταραχώδεις οὔσας τὰς τύχας ὥστε πολλάκις ἐν αὐταῖς καὶ τοὺς φρονίμους ἀτυχεῖν καὶ τοὺς ἀνοήτους κατορθοῦν...; непереходно въ смыслѣ «полный замѣшательства» у Θукидида I 49 § 4: πανταχῇ μὲν οὖν πολὺς θόρυβος, καὶ ταραχώδης ἦν ἡ ναυμαχία.

διψώδης или «ощущающій жажду» или «возбуждающій ее».

Изъ нѣмецкаго языка можно указать нѣсколько прилагательныхъ на *-haft*:

schmerzhaft «огорчающій», но также и «огорченный, страдающій», напр. *die schmerzhafte Mutter Jesu.*

glaubhaft теперь значитъ «заслуживающій довѣрія», но въ др. в.-нѣм. оно значило также «довѣряющій».

heilhaft (др. в. нѣм.) значило и «heil» и «salutaris» [1]).

Надо впрочемъ сказать, что въ греческомъ языкѣ чрезвычайно распространенъ другой способъ обозначенія понятія «полный чего» — именно сложеніе съ πολυ-, παν-, εὐ. Тамъ, гдѣ во вторую часть сложенія входитъ глагольное имя, тамъ мы наблюдаемъ обыкновенно ту же двойственность значенія, какъ и въ выше разобранныхъ прилагательныхъ. Приведемъ примѣры:

πολύδακρυς значитъ, подобно δακρυόεις, «вызывающій слезы», напр. Ἄρης, πόλεμος, ὑσμίνη, но также и «обильный слезами», напр. γόος Aesch. *Choeph.* 435 (изд. Кирххофа).

πολύστονος (=στονόεις) «стонущій» и «причиняющій стоны», напр. Ἔρις, ἰός, ξιφέων ἔργα.

πολύπονος употребляется и кавзативно, напр. о δόρυ и въ смыслѣ «испытывающій много страданій», напр. ἄνδρες, βροτοί.

πολύμοχθος — напр. Ἄρης («причиняющій мученія») и γένος ἀμερίων («испытывающій ихъ»).

πολυπενθής «имѣющій много печали, печалящійся», напр. Ἀλκυών (*Il.* IX 563), πολυπενθέα θυμὸν ἔχειν (*Od.* XXIII 15): а также «причиняющій печаль» напр. Aesch. *Pers.* 545: κἀγὼ δὲ μόρον τὸν οἰχομένων αἴρω δοκίμως πολυπενθῆ.

πολυώδυνος (поздн.) также имѣетъ оба значенія.

---

[1]) Интересно было бы изслѣдовать сложенія съ *-voll* и *-reich.*

πολύολβος «счастливый, богатый», но также «приносящій счастье», напр. ἀρετή.

πολυδάπανος (=δαπανηρος) «дѣлающій» и «требующій много расходовъ».

πολυτελής «требующій много расходовъ», но также «расточительный».

εὔελπις «полный надежды» напр. εὔελπίς εἰμι съ infinit.— Thuc. VI 24: εὐέλπιδες ὄντες σωθήσεσθαι,—синонимъ θαρραλέος Plato *legg.* II 671e; во-вторыхъ, «возбуждающій надежду», Thuc. VI 62: οὐδὲ ἰσχὺς βέβαιον διότι καὶ εὔελπι.

εὐθαρσής «неустрашимый», но также «не устрашающій», Xenoph. *Hipparch.* IV 11: αἱ τανεραὶ φυλακαὶ ὄῆλα ἔχουσι καὶ τὰ δεινὰ καὶ τὸ εὐθαρσῆ.

εὐαλδής «хорошо растущій» и «содѣйствующій росту».

εὐβλαστής также.

εὔκαρπος «плодородный», напр. γαῖα, и «содѣйствующій плодородію», напр. Δημήτηρ, Διόνυσος.

εὔχλοος у Софокла эпитетъ Деметры, которая содѣйствуетъ процвѣтанію; въ позднемъ языкѣ также «цвѣтущій, зеленый».

εὐφιλής «любящій» Aesch. *Eum.* 197: ποίμνης τοιαύτης δ'εὐτις εὐφιλὴς θεῶν; «вызывающій любовь», id. *Agam.* 34: εὐφιλὴς χειρ.

πανώλεθρος «причиняющій гибель» и «погибшій».

πανώλης также.

Разъ мы заговорили объ этихъ сложеніяхъ, то умѣстно остановиться и на сложеніяхъ съ отрицаніемъ. Кое какія данныя представляетъ и латинскій языкъ: напр. *infamis* (ср отчасти *famosus*) значитъ «не имѣющій доброй славы», но въ сочетаніи *infame est mihi* оно имѣетъ фактитивное значеніе; совершенно такую же исторію имѣетъ и *inglorius* «безславный», т. е. или «не имѣющій славы» (*vita ingloria*), или «приносящій безславіе» (*inglorium arbitrabantur*); отчасти сюда могло бы относиться *innoxius*, поскольку оно ассоціировано съ *noxia*: 1) «безвредный», 2) «невредимый» — Sall. *Cat.* 39: *ipsi innoxii, florentes.* Далѣе можно упомянуть *indemnis.* Изъ литературнаго языка намъ извѣстно преимущественно значеніе «невредимый, не получающій вреда», напр. Sen. *ep.* I 9 § 19: *indemnis et illaesus*, Amm. Marcell. XXXI 14 § 2: provinciarum aequissimus

tutor quarum singulas ut domum propriam custodiebat *indemnes*; но въ глоссаріяхъ указано и фактитивное значеніе, ср. Glossae Nom. Corp. II 584,11: *indemnis* non faciens damna (выраженіе *damnum facere* имѣло въ позднемъ языкѣ повидимому только фактитивное значеніе) и 583,20: *indamnus* innocens bene serviens. Такимъ образомъ исторію этого слова можно сопоставить съ исторіей *damnosus*.

Въ этой же связи можно, пожалуй, упомянуть и *securus* (въ его основаніи лежитъ несомнѣнно **sē cūrā*=*sine cura*; ср. *sedulus* изъ **sē dolō*, *obvius*, развившееся изъ *obviam*, и т. п.) «не имѣющій заботъ», а также «не причиняющій заботъ», напр. *securā quies*.

Особенно много примѣровъ представляетъ греческій языкъ:

ἀσινής «неразоренный. невредимый» (*Od.* IX 110; Herod. II 114: κότερα δῆτα τοῦτον ἐῶμεν ἀσινέα ἐκπλέειν ἢ ἀπελώμεθα τὰ ἔχων ἦλθε): во-вторыхъ, «не приносящій вреда» — δαίμων Aesch *Ag.* 1295, Herod. I 105: τῶν πλεόνων Σκυθέων παρεξελθόντων ἀσινέων («не нанесши вреда»); ἡδοναὶ ἀσινεῖς—«безвредный» (Plato *legg.* II 670 d.).

ἀβλαβής 1) «невредимый»—λαός и т. п.; σπονδαί («не нарушенное»—Thuc. V 18); синонимъ ἀκέραιος у Платона *Respubl.* I 342; 2) «безвредный» Aesch. *Eum.* 280: πολὺς δέ μοι γένοιτ'ἂν ἐξ ἀρχῆς λόγος, ὅσοις προσῆλθον ἀβλαβεῖ ξυνουσίᾳ (Schol.: ἐβλάπτοντο γὰρ οἱ μυσαροὶ οἱ ξυντυγχάνοντες), у Платона *Phil.* 63a синонимъ къ ὠφέλιμος.

ἀθῷος 1) «не получившій наказанія», 2) «безвредный»: κινδύνους ἀθῴους ποιεῖν (Dem.).

ἀνώδυνος «не испытывающій страданій» Soph. *Phil.* 883, но у медиковъ τὰ φάρμακα ἀνώδυνα «не причиняющія страданій, успокаивающія ихъ».

ἄκοπος 1) «неутомимый»: ἵππον ἀκοπώτερον παρέχειν Xen. *Equ.* I 6, σώματα ἄκοπα Plato *legg.* VII 789d; 2) «не утомляющій»—ὄχησις Plato *Tim.* 89a; у медиковъ τὸ ἄκοπον «укрѣпляющее средство».

ἄλυπος «не имѣющій огорченій»—ἄλυπος ἀνίας, ἄτης, γήρως (Soph., Eur.); во-вторыхъ «не причиняющій огорченій», «не стѣсняющій», Xen. *Oec.* VIII 8: διὰ τί δὲ ἄλλο ἄλυποι ἀλλήλοις εἰσὶν οἱ

ἐμπλέοντες ἢ διότι ἐν τάξει κάθηνται, ср. Isocr. XII 5: ζῆν τοῖς ἄλλοις ἀλύπως; у медиковъ τὸ ἄλυπον «трава, утоляющая страданіе»; ср. еще οἶνος ἄλυπος Hermipp. apud Athen. I 29.

ἀμελής «беззаботный» — синонимъ ἀργός Plato *Respubl.* IV 421d; но οὐκ ἀμελὲς γεγένηταί μοι имѣетъ фактитивное значеніе: «нѣчто причинило мнѣ заботу».

ἀκηδής «незаботящійся», напр. ἀκηδὴς παίδων Plato *legg.* XI 913c: во-вторыхъ, «забытый, пренебреженный» (какъ бы «не вызвавшій заботы», ср. въ *Одиссеѣ* πολυκηδέα νόστον): εἵματα μέν τοι κεῖται ἀκηδέα *Od.* VI 26.

ἀσφαλής «не ошибающійся, предусмотрительный» Plato *Soph.* 231a, во-вторыхъ, «безопасный, не приводящій къ промахамъ».

ἀτερπής обыкновенно «приносящій неудовольствіе», но у Aesch. *Suppl.* 652 можетъ быть «не получающій удовольствія, не пользующійся»: νούσων δ'ἔσμὸς ἀπ'ἀστῶν ἴζοι κρατὸς ἀτερπής.

ἀμεμφής «безупречный», но у Плутарха *Aemil. P.* 3 «не упрекающій».

ἄδιψος «не жаждущій», «утоляющій жажду» (см. Thesaurus).

ἀδεής «не боящійся», но οὐκ ἀδεές τινι «не безопасно» Dem. XVI 22).

ἄφοβος «безстрашный», но ἄφοβοι θῆρες Soph. *Ai.* 366 — «не внушающіе страха».

ἄδωρος «не дающій подарка» Plato *Conv.* 197d; «не принимающій его» Thuc. II 65.

ἄκαρπος «безплодный»; во-вторыхъ, «причиняющій безплодіе», Aesch. *Eum.* 924: μηδ'ἄκαρπος αἰανὴς ἐφερπέτω νόσος.

ἄφορος (отъ φορά) 1) «не имѣющій плодовъ», напр. δένδρεα, 2) «дѣлающій безплоднымъ», Aesch. *Eum.* 772.

ἀκερδής «не дающій прибыли»: χάρις Soph. *O. C.* 1481 (Schol.: ἡς φαῦλον τὸ κέρδος); но Plut. *Arist.* 1: φιλοτιμία ἀκερδής — «безкорыстное, не стремящееся къ корысти».

νηλεής «безжалостный», но у Софокла *Ant.* 1197 «не внушающій состраданія»: ἔκειτο νηλεὲς κυνοσπάρακτον σῶμα.

Причина двойственности значенія во всѣхъ вышеприведенныхъ образованіяхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ двойственности значенія тѣхъ существительныхъ, отъ которыхъ они произведены. Не трудно убѣдиться, что синтактическія сочетанія, значащія «полный чего», совпадутъ съ выше разобранными образованіями. Напримѣръ *criminosus*, по скольку оно значитъ «подверженный обвиненіямъ», находитъ себѣ параллель въ выраженіи *crimen habere* у Тибулла I 6, 41: quisquis et occurret, ne possit *crimen habere*, stet procul, а по скольку оно значитъ «заключающій въ себѣ обвиненіе», оно параллельно съ *plenus crimmum*, и на ряду съ выраженіемъ *orationes in patres criminosae* мы найдемъ выраженіе *sermones pleni criminum in patres*. Вообще стоитъ намъ разобрать исторію употребленія nominum actionis, какъ тѣхъ, отъ которыхъ образованы приведенныя выше прилагательныя, такъ и другихъ, и мы убѣдимся, что самое употребленіе nominum actionis благопріятствовало развитію фактитивнаго значенія у произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ.

Такъ напр. *plaga* значило и «ударъ» и его послѣдствіе «рана», отсюда *plagosus* значитъ или «наносящій удары», или «богатый ранами», т. е. «получающій удары».

fastidium обозначаетъ не только «непріятное ощущеніе», но и «то, что подаетъ къ нему поводъ»,—см. Apul. *Met.* IV 7: tu busti cadaver extremum et vitae dedecus et Orci *fastidium* solum, ср. *taedium*, которое также можетъ употребляться о томъ, что вызываетъ отвращеніе—ср. у Плинія vetustas oleo *taedium* affert и выраженіе *taedium habere* «быть соединеннымъ съ отвращеніемъ, возбуждать его» у Rönsch'a It. u. Vulg. 325: non enim *habet* amaritudinem conversatio ejus nec *taedium* convictus illius, sed laetitiam et gaudium.

По поводу употребленнаго въ этой цитатѣ выраженія *gaudium habere* въ фактитивномъ смыслѣ замѣтимъ, что само *gaudium* можетъ употребляться о томъ, что приноситъ радость, напр. о предметѣ любви у поэтовъ, о пріятномъ извѣстіи, напр. Gell. III 15 § 1: cognito repente insperato *gaudio*.

Точно также употребляются и слова, обозначающія «скорбь» и т. п: напр *luctus* употребляется нерѣдко о томъ, что возбуждаетъ печаль, Ovid. *Met* I 655: tu *luctus* eras levior, Gell. VI (VII)

5 § 4: eum *luctum* (mortem filii) quoniam satis visus est eluxisse. rediit ad quaestum artis. Ср. *dolor*, напр. у Проперція I 14, 17: illa potest magnas heroum infringere vires, illa etiam duris mentibus esse *dolor* (причина страданій). Въ связи съ этимъ и выраженія *luctum, dolorem habere* могутъ употребляться почти фактитивно: напр. Cic. *Mur.* § 89: At *habet* magnum *dolorem*, unde cum honore discesseris, eodem cum ignominia reverti, или *De leg.* II § 65: *habet* enim *luctum* («вызываетъ печаль») concursus hominum. Ср. у него же *habere misericordiam* въ смыслѣ «заключать въ себѣ нѣчто жалостное, возбуждать состраданіе»—*Mur.* § 87: *Misericordiam* spoliatio consulatus magnam *habere* debet.

Далѣе, *invidia* будетъ или зависть, ощущаемая кѣмъ либо, или завистливое отношеніе къ нему со стороны другихъ; отсюда и происходятъ, какъ замѣчено еще Гелліемъ IX 12, два значенія въ *invidiosus*; равнымъ образомъ *invidiam habere* можетъ употребляться въ смыслѣ «возбуждать зависть», т. е. какъ бы «быть подверженнымъ зависти», напр. Cic. *Mur.* § 87: *invidiam* vero his temporibus *habere* consulatus ipse nullam potest. Ср. *odium*, которое можетъ употребляться уже прямо въ смыслѣ «предметъ ненависти», а отсюда понятно не только фактитивное значеніе *odiosus*, но и два значенія въ *odium habere*: 1) «питать ненависть», напр. *odium habere* servitutis и 2) «возбуждать ее», напр. haec res *odii* nihil *habet*.

Фактитивное значеніе *calamitosus, aerumnosus, perniciosus* объясняется тѣмъ, что соотвѣтствующія существительныя могутъ употребляться фактитивно, ср. у комиковъ *erilis pernicies, fundi nostri calamitas* о гетерахъ.

Также употребляются и слова, обозначающія «порицаніе, упрекъ, уваженіе»: *probrum* значитъ и «упрекъ, порицаніе» и «позорное дѣйствіе, дающее къ нему поводъ»; отсюда понятны два значенія въ *probrosus* и соотвѣтствіе ихъ двумъ значеніямъ сочетанія *probri* или *probrorum plenus*, которое можетъ употребляться съ одной стороны о порочной женщинѣ (Plaut. *Mil.* 422: te adloquor *viti probrique plena*), съ другой о письмѣ, полномъ порицаній, напр. Cic. *ad Att.* XI 9 § 2: epistolas legerunt *plenas* omnium in me *probrorum*.

Или напр. *veneratio* значитъ прежде всего «почитаніе» (напр. у Тацита: Titum filium *ad venerationem* cultumque ejus misit); да-

лѣе оно употребляется о томъ уваженіи, которымъ предметъ пользуется со стороны другихъ, напр. Cic. *nat. d* I § 45: nam et praestans deorum natura *hominum pietate coleretur*, cum et aeterna esset et beatissima: *habet* enim *venerationem* justam quidquid excellit. Еще яснѣе почти-фактитивное значеніе у Геллія IV 9 § 7: delubra *majestatis venerationisque plena* и др. Также, конечно, объясняются два значенія въ *religio* и *religiosus* («набожный», «вызывающій поклоненіе себѣ»).

Далѣе, *reprehensio* употреблено у Квинтиліана III 11 § 22 прямо для обозначенія того, что даетъ поводъ къ порицанію: quo *ritio* multi quidem laborarunt, praecipue tamen Hermagoras, vir alioqui suptilis et in plurimis admirandus, tantum diligentiae nimium sollicitae, ut ipsa ejus *reprehensio* laude aliqua non indigna sit. Ср. у Цицерона *or.* § 11: at video hanc primam ingressionem meam... aut *reprehensionis* aliquid aut certe *admirationis habituram*: у него же (*ad fam* V 12 § 5) встрѣчается оборотъ: viri saepe excellentis ancipites variique casus *habent* («возбуждаютъ») *admirationem exspectationem laetitiam molestiam spem timorem*; выраженіе *habere molestiam* употребляется у него же и въ смыслѣ «испытывать тягость» (напр. *habeo* etiam illam *molestiam*, quod...) и въ смыслѣ «причинять ее» (ea res *habet* cum dolore etiam hanc *molestiam*, quod sermo prohibetur); по поводу *spes* и *exspectatio*, употребленныхъ въ предыдущемъ оборотѣ, ср. *sum in exspectatione* («ожидаю») omnium rerum, ut sciam... (Планкъ къ Цицерону); и съ другой стороны *est* igitur adventus *in exspectatione* («ожидается»), esse in magna *spe* («надѣяться»), pax fuit *in spe*; ср. *habere fidem* «довѣрять» и «пользоваться довѣріемъ». Синонимъ *reprehensio*, именно *obtrectatio*, также извѣстенъ въ фактитивномъ оборотѣ consilium potest *habere obtrectationem* (Планкъ къ Цицерону *ad fam.* X 18 § 1); двояко употребляется и *querela*, напр. *querelas* apud aliquem *habere* de aliquo (Cic.)=queri, но съ другой стороны vestrum illud divinum beneficium nonnullam *habet querelam* («даетъ поводъ къ жалобамъ»—Cic. *ad fam.* X 28 § 1); въ христіанской латыни намъ извѣстны и такія сочетанія, какъ *homo sine querela* т. е. irreprehensibilis. «не имѣющій недостатковъ, которые заслуживали бы упрека» (Rönsch It. u. Vulg. 321); наконецъ, *querela* употребляется и въ смыслѣ болѣзни, подающей поводъ къ жалобамъ, напр. Sen. *Quaest. nat.* III 1 § 3: quaedam (aquae) interiora potu

fovent et pulmonis ac viscerum *querelas* levant; Trajan. in Plin. *ep.* X 18 (29): cuperem sine *querella* corpusculi tui et tuorum pervenire in Bithyniam potuisses.

Въ параллель къ двумъ значеніямъ *suspiciosus* и оборотъ *suspicionem habere* имѣетъ два значенія «подозрѣвать» и «возбуждать подозрѣніе; въ обоихъ случаяхъ двойственность значенія зависитъ отъ двойственности значенія *suspicio* «подозрительность» и подозрѣніе, которымъ кто-либо пользуется».

По поводу фактитивнаго значенія *libidinosus* отмѣтимъ, что само *libido* могло употребляться не только о сладострастіи, но и о томъ, что его можетъ возбудить, напр. о картинахъ игриваго содержанія.

На происхожденіе фактитивнаго значенія *siticulosus* можетъ бросить свѣтъ не отмѣченное въ словаряхъ *siticula*, употреблявшееся, между прочимъ. о змѣѣ, укушеніе которой вызывало жажду (Hermen. Leid. Corp. Gloss. III 19,19: διψάς *siticula*, ср. Herm. Monac. Corp. III 190, 8: *siticula* dipsias=Herm. Steph. ibid. 376,34, Herm. Montepess. ibid. 305,18: διψαχος *siticula*, Amploniana ibid. III 91,12: dipsias *sitigla*).

Вообще nomina actionis весьма часто употребляются въ фактитивномъ смыслѣ, напр. *sopor* значитъ не только «сонъ», но и то, что его вызываетъ (Nep. *Dion.* 2 : patri *soporem* medicos dare coegit; Seneca *Ben.* V 13 : qui veri beneficii specie fefellit, tam ingratus est, quam veneficus, qui *soporem*, cum *venenum* crederet, miscuit).

Далѣе, извѣстно употребленіе словъ *amor*, *desiderium*, *cura*, *furor*, *ardor* (и даже *ignis*) не только о страсти, но и томъ, что ее возбуждаетъ, у поэтовъ о предметѣ любви; напр. valete mea *desideria* (Cic. *ad fam.* XIV 2 § 2) о женѣ и дѣтяхъ; Verg. *Buc.* X 38 : certe sive mihi Phyllis, sive esset Amyntas, seu quicumque *furor;* Ovid. *Met.* XIV 683: tu primus et ultimus illi *ardor* eris; Verg. *Buc.* III 66 : at mihi sese offert ultra. meus *ignis*, Amyntas и т. п.

Для объясненія двухъ значеній *metuculosus* и *formidulosus* надо имѣть въ виду, что nomina actionis для обозначенія страха (*metus*, *formido*,*timor*, *horror*, *tremor*) могли употребляться съ фактитивнымъ значеніемъ, напр. Sall. *Iug.* 89 § 1: partim vi, alia *metu* aut praemia ostentando avortere ab hostibus; id. *ibid.* 18. § 12: finitumos aut armis aut *metu* sub imperium suum coegere; поэты употребляютъ это слово въ смыслѣ «страшилище», напр. Sen. *Hippol.* 28: aper, *metus*

agricolis, Val. Flacc. I 22: Pelias jam gravis et longus populis *metus*, Stat. *Theb.* XII 606: Libyci *metus* (о головѣ Медузы); позднѣе оно могло обозначать, какъ *formido*, «пугало» (птичье); въ виду этого уже въ классическій періодъ выраженіе *metum habere*, параллельное прилагательному *metuculosus*, имѣло два значенія,—съ одной стороны ego quidem praecipuum *metum*, quod ad te attinebat, *habui* («боялся»—Цѣлій къ Цицерону *ad fam.* VIII 10 § 1), съ другой—vanos res *habet* ista *metus* «причиняетъ напрасныя опасенія» (Ovid. *Her.* XV (XVI) 342). *Formido* давно извѣстно съ фактитивнымъ значеніемъ, напр. *formido furum aviumque* о Пріапѣ у Горація. Для *horror* ср. Lucr. III 1034: Scipiadas, belli fulmen, Carthaginis *horror*; Propert. IV (V) 10,9: Roma tuis quondam finibus *horror* erat. Для *timor* ср. Horat. *sat.* I 4,67: magnus uterque *timor* latronibus, Ovid. *Fast.* I 551: Cacus Aventinae *timor* atque infamia silvae и др.; какъ и *habere metum*, *habere timorem* имѣетъ два значенія,—ср. вышеприведенную цитату изъ писемъ Цицерона (*ad fam.* V 12 § 5). Для *tremor* ср. Petron. 123 v. 239: ille *tremor* Ponti, Martial. V 24,4: Hermes turba sui *tremorque* ludi и V 65.5: silvarum *tremor* Cacus (=*ibid.*: Nemees *terror*).

Разнообразіе значеній *damnosus* и *quaestuosus* стоитъ также въ несомнѣнной связи съ разнообразіемъ значеній *damnum* и *quaestus* и пр. и пр.

Обращаемся къ греческому языку.

Здѣсь также сочетанія ἔχειν съ acc. nominis actionis могутъ имѣть два значенія и, слѣдовательно, представляютъ параллель къ выше приведеннымъ прилагательнымъ, въ составъ которыхъ входятъ nomina actionis.

Такъ, αἰσχύνην ἔχειν можетъ значить и «испытывать стыдъ», αἰσχύνεσθαι у Эврипида *Andr.* 243 и «приносить позоръ» въ противоположность къ δόξαν φέρειν, напр. Thuc. I 5: οὐκ ἔχοντός πω αἰσχύνην τούτου τοῦ ἔργου, φέροντος δέ τι καὶ δόξης μᾶλλον; это зависитъ отъ значеній αἰσχύνη «стыдливость» и «позоръ».

ἀγανάκτησιν ἔχειν τινί «причинять досаду» Thuc. II 41.

ὑποψίαν ἔχειν «подозрѣвать» и «возбуждать подозрѣніе».

αἴσθησιν ἔχειν употреблено въ смыслѣ «обращать на

себя вниманіе, давать себя чувствовать» у Θукидида II 61: τὸ μὲν λυποῦν ἔχει ἡδὴ αἴσθησιν ἑκάστῳ, τῆς δὲ ὠφελείας ἄπεστιν ἡδὴ ἡ ὀήλωσις ἅπασιν.

ἀπιστίαν ἔχειν (ср. πίστιν ἔχειν) «имѣть сомнѣніе». напр. περί τινος, но πολλὴν ἀπιστίαν ἔχει ταῦτα (Isocr. I 29) «это возбуждаетъ сомнѣніе».

ὀργὴν ἔχειν «имѣть гнѣвъ, гнѣваться», а также «возбуждать гнѣвъ», напр. Demosth. X 44: ταῦτ'ἀπιστίαν, ταῦτ' ὀργὴν ἔχει.

μέμψιν, μομφὴν ἔχειν τινί «дѣлать порицаніе, порицать», но κατάμεμψιν ἔχειν у Θукидида II 41 «давать поводъ къ порицанію».

ἔλεον ἔχειν «возбуждать состраданіе» Plut. *Them.* 10.

φθόνον ἔχειν «имѣть зависть, завидовать», но также φθόνον ἔχειν παρά τινι (Plut. *Sol.* 29, *Them.* 29) «возбуждать зависть».

μῖσος ἔχειν τινος «ненавидѣть» (Thuc. IV 128), но μῖσος ἔχειν πρός τινος «быть ненавистнымъ»; само μῖσος можетъ употребляться въ смыслѣ «нѣчто возбуждающее ненависть».

ἱδρῶτα ἔχειν у Лукіана употреблено въ фактитивномъ смыслѣ: ἱδρῶτα οὐκ ὀλίγην ἔχει τοῖς ὁδοιπόροις ὁ ἐπ' ἀρετῆς οἶμος.

πικρὰς ὠδῖνας ἔχουσαι называются у Гомера *Il.* XI 272 Илиѳіи, причиняющія боль:

ὡς ὅτ' ἂν ὠδίνουσαν ἔχῃ βέλος ὀξὺ γυναῖκα,
ὀριμύ, τό τε προιεῖσι μογοστόκοι Εἰλείθυιαι,
Ἥρης θυγατέρες πικρὰς ὠδῖνας ἔχουσαι,
ὣς ὀξεῖ' ὀδύναι δῦνον μένος Ἀτρεΐδαο.

συγγνώμην ἔχειν «извинять», но также «заслуживать снисхожденія» у Soph. *Tr.* 327: ἡ δέ τοι τύχη κακὴ μὲν αὐτὴ γ', ἀλλὰ συγγνώμην ἔχει, Eur. *Phoen.* 995: τοὐμὸν δ'οὐχὶ συγγνώμην ἔχει, προδότην γενέσθαι πατρίδος.

πόνον ἔχειν = πονεῖν, но πόνον πολὺν ἔχει τοῦτο (Arist. *Pax* 1182 — ср. соотвѣтствующее выраженіе въ новонайденной александрійской поэмѣ—въ статьѣ проф. Зѣлинскаго Филолог. Обозр. XI 2, стр. 175 и 183).

Прибавимъ, что φόβος и δεῖμα, какъ *metus*, *formido* и т. п., обозначаютъ, кромѣ ощущенія страха, то, что его вызываетъ; рав-

нымъ образомъ πάθος значитъ не только страданіе, но и несчастіе, его вызывающее, напр. Herod. II 133: μετὰ τὸ τῆς θυγατρὸς πάθος. Или напр. ἀνία — не только «ощущеніе печали», но и то, что ее причиняетъ — ср. гомеровское (*Od.* XVII 446) δαιτὸς ἀνίη о нищемъ; ἔλεγχος, ὄνειδος, какъ и *probrum*, *crimen*, употребляются какъ о порицаніи и поношеніи, такъ и о томъ, что его заслуживаетъ и пр. и пр.

Эти сочетанія съ ἔχειν и *habere* обыкновенно объясняются неправильно, такъ какъ глаголамъ этимъ приписываютъ ad hoc значеніе παρέχειν и *adhibere*; однако центръ тяжести въ подобныхъ сочетаніяхъ заключается не въ глаголѣ, но именно въ существительномъ: существительное имѣетъ два значенія, а отсюда и все сочетаніе получаетъ два значенія. Это особенно ясно изъ такихъ оборотовъ, гдѣ для глагола даже ad hoc нельзя сочинить другого значенія: напр. *damnum facere* значитъ и «причинять» и «терпѣть ущербъ», и такое двоякое значеніе разумѣется зависитъ отъ значеній *damnum*.

Мнѣ было не легко придти къ этому простому выводу, но теперь я вижу, что иначе и нельзя поставить вопросъ о выше разобранныхъ прилагательныхъ: исторія производнаго должна быть изучаема прежде всего въ связи съ исторіей того слова, отъ котораго оно произведено.

Надо впрочемъ замѣтить, что нельзя пренебрегать и другимъ факторомъ, который способствовалъ если не развитію, то, по крайней мѣрѣ, закрѣпленію двухъ значеній въ выше разобранныхъ явленіяхъ. Дѣло въ томъ, что фактитивное значеніе какъ въ прилагательныхъ, такъ и въ синтактическихъ сочетаніяхъ, которыми мы до сихъ поръ занимались, наблюдается главнымъ образомъ тогда, когда эти прилагательныя и сочетанія употребляются о явленіяхъ, — и сравнительно рѣдко въ случаѣ употребленія ихъ о живыхъ существахъ. Слѣдовательно, можно предположить, что здѣсь замѣшаны также общія условія употребленія прилагательныхъ. Въ пользу такого предположенія говорило бы то обстоятельство, что такая же двойственность значеній и такое же употребленіе наблюдаются у прилагательныхъ, синонимическихъ съ выше разобранными, но иначе образованныхъ. Напр, *desidiosus*, кромѣ значенія «лѣнивый», употребляется также въ смыслѣ «приводящій къ ничегонедѣланію»

(*illecebrae desidiosae*); ср. его синонимы *ignavus*, *iners*, *piger*, *tardus*, которые употребляются у поэтовъ между прочимъ и съ фактитивнымъ значеніемъ, напр. Verg. *Georg.* I 299: *hiems ignava* colono, Ovid. *Met.* II 763: *frigus ignavum*, *ibid.* VIII 791: *frigus iners*; Lucr. V 746: bruma nives affert *pigrumque rigorem*. Horat. *sat.* I 9,32: *tarda podagra* и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Дополнительныя замѣчанія о nomina actionis. Nomina posterbalia.

Въ предъидущемъ изложеніи мы видѣли, какъ важно знать исторію nominum actionis при изученіи произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ или при анализѣ синтактическихъ сочетаній, въ которыя они входятъ. Легкость перехода nominum actionis въ nomina instrumenti показываетъ, что сами по себѣ nomina actionis не имѣютъ ясно выраженной идеи залога. Между прочимъ, интересенъ вопросъ, лишь косвенно примыкающій къ предшествующему изложенію, о семасіологическомъ отношеніи nominum actionis къ соотвѣтствующей глагольной системѣ. Я не буду разбирать въ данной связи этотъ вопросъ подробно, но ограничусь лишь нѣкоторыми наблюденіями.

Мы видѣли, что напр. выраженіе αἰσχύνην ἔχειν имѣетъ два значенія: ощущать стыдъ и приносить его: это зависитъ отъ двойственности значенія самого αἰσχύνη, которое находится въ параллелизмѣ какъ съ αἰσχύνω (ср. γυναικῶν αἰσχύνει «обезчещеніе» Isocr. IV 414 и γυναῖκας καὶ παῖδας αἰσχύνειν id. XV 251; или напр. αἰσχύνη значитъ «попошеніе» такъ же, какъ и αἰσχύνω «поносить»), такъ и съ αἰσχύνομαι «ощущаю стыдъ» (αἰσχύνη «стыдливость, ощущеніе стыда»). Вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при дѣйствительной формѣ глагола есть установившіяся средняя или возвратныя, или же гдѣ дѣйствительная форма глагола допускаетъ и непереходное значеніе,—въ этихъ случаяхъ и соотвѣтствующее глагольное существительное можетъ имѣть двойное значеніе и, въ частности, соотвѣтствовать непереходной формѣ или непереходному значенію глагола.

Такъ, греч. διαφορά, подобно глаголу διαφέρω «различаюсь», можетъ значить «различіе», ср. у Менандра (беру этотъ фрагментъ изъ словаря Папе): ἀτύχημα κἀσύχημα διαφορὰν ἔχει = διαφέρει; съ другой стороны, διαφορά, подобно глаголу διαφέρομαι «враждую», можетъ значить «вражда»; въ этомъ случаѣ также могло употребляться выраженіе διαφορὰν ἔχειν = διαφέρεσθαι (Eur. *Med.* 75).

φορά соотвѣтствуетъ и φέρω и тогда значитъ «несеніе», и φέρομαι и тогда значитъ «движеніе» — синонимъ къ κίνησις (напр. Plato *Leg.* X 897c: ἡ σύμπασα οὐρανοῦ ὁδὸς καὶ φορά).

τροπή соотвѣтствуетъ и τρέπω (напр. τροπήν τινος ποιεῖν или ποιεῖσθαι «обращать въ бѣгство») и τρέπομαι (ср. τροπαὶ ἡελίοιο).

στροφή — параллельно съ непереходнымъ στρέφω или съ στρέφομαι.

κομιδή можетъ значить и «подвозъ» (ср. κομίζω) и «отступленіе» (Herod. IV 134): ср. κομίζομαι въ смыслѣ «двигаться, отступать»; ср. лат. сущ. *receptus*, соотвѣтствующее и *recipere* и *se recipere*.

gestatio совпадаетъ и съ *gestare* «носить» и съ *gestari* «двигаться», отсюда оно значитъ «прогулка»; ср. руск. *движеніе* (къ *двигать* и къ *двигаться*; ср. еще *agitatio*, *motus*, *vibratio* (активно — *vibratio hastae* у Павла Діакона p. 69: gradivus Mars appellatus est a gradiendo in bella ultro citroque, sive a *vibratione hastae;* съ другой стороны ср. tonitruum continua *vibratio*).

mixtura можетъ соотвѣтствовать и *se miscere*, ср. *mixtura cum fero* (Plin.).

Французскимъ глаголамъ *se lever*, *se référer* соотвѣтствуютъ существительныя *le lever*, *la référence;* ср. нѣмецкое сущ. *die Beziehung* при глаголѣ *sich beziehen*.

Изъ русскаго языка можно указать хотя бы слѣдующіе факты:

удаленіе при *удалять* и *удаляться*.

ссылка при *ссылать* (напр. *на поселеніе*) и *ссылаться (на кого-либо)*.

отзывъ напр. *послова* соотвѣтствуетъ глаголу *отзывать*, но *отзывъ о комъ-либо* соотвѣтствуетъ глаголу *отзываться*.

отлучка при *отлучать (отлучка дитяти отъ груди)* и при *отлучаться (отлучка изъ дому)*.

отбой при *отбить (барабанный отбой)* и *отбиться (отъ покупателей отбою нѣтъ).*

опасъ относится и къ *опасать* (ср. старое *опасъ* въ смыслѣ «охранная грамота») и къ *опасаться* (напр. *глупый да малый безъ опасу живутъ)* и т п.

Число подобныхъ примѣровъ могло бы быть значительно увеличено; но для насъ достаточно установить общій фактъ, что между отглагольными существительными и соотвѣтствующими глаголами существуетъ извѣстная связь. Это поможетъ намъ понять исторію лат. *gloria:* его значеніе «хвастовство» получено несомнѣнно подъ вліяніемъ глагола *gloriari* «хвалиться», возвратнаго къ **gloriare* (ср. *gloriandus* «достойный похвалы») «хвалить». Но такъ какъ *gloriari* само произведено отъ *gloria*, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ случаевъ, которые M. Bréal называетъ «noms postverbaux». Подъ этимъ названіемъ разумѣются два ряда явленій: 1) образованіе при извѣстномъ глаголѣ новаго существительнаго или прилагательнаго, 2) что наблюдается рѣже,—перенесъ значенія глагола на то имя, отъ котораго глаголъ этотъ образованъ. Касаясь этой теоріи, я уже имѣлъ случай показать на одномъ примѣрѣ, что ея примѣненіе у M Бреаля не всегда безупречно [1].

---

[1]) Мнѣ уже приходилось въ Χαριστήρια стр. 353 и въ Kuhn's Zeitschrift XXXV 234 указывать, какъ неправильно толкуетъ Бреаль *matutus*. Повторяю, что основное значеніе этого слова—„своевременный" и отсюда, между прочимъ, „ранній". Значеніе же „утренній", которое Бреаль считалъ въ этомъ словѣ исходнымъ, на самомъ дѣлѣ—производное изъ значенія „ранній" и у даннаго слова встрѣчается очень поздно: ср. прароманскій глаголъ **maturicare* „вставать рано утромъ" (старо-исп. *madurgar*, ново-исп. порт. *madrugar* у Korting Lat.-Rom. Wtb. № 5174) и любопытное колебаніе между *Matura* и *Matuta* Herm. Leid. и Monteress Corp Gloss. III 9,26 и 291,23 даютъ *mater Matura*, по Herm. Monac. Corp III 168,27: leuchothea (cod. *a leuchotea*) *mater matura*; или напр у Плацида Cod. Paris. Corp. Gloss V 111,37 мы читаемъ: *Matuta*, dea paganorum. hunc grc. leucotea dixerunt (sc. hanc Graeci Leucotheam dixerunt), но Excerpta ex Libro Glossarum Corp Gloss. V 221,28 передаютъ тоже мѣсто такъ: *Matura* dea paganorum quam greci leucote adixerunt. Это *Matura*, можетъ быть, и не было прямымъ дублетомъ къ *Matuta*, но самая возможность колебанія со стороны писца свидѣтельствуетъ о томъ, что *matutus* въ позднемъ языкѣ, между прочимъ, значило „утренній"—ср. фрагментарную глоссу въ Herm. Vatic. Corp Gloss. III 426,2: ορθρος *maturae dilucē*

Далѣе я указывалъ, что Бреаль неправильно толковалъ Verg. *Aen.* X 256: interea revoluta ruebat *matura* jam *luce* dies noctemque fugarat. Уже изъ общихъ соображеній, приведенныхъ мною, вытекало, что *maturus* значитъ здѣсь не „утрен-

Тѣмъ не менѣе, теорія эта заслуживаетъ полнаго вниманія и дальнѣйшей разработки. Не знаю, занимались ли ею слависты, но самъ я объясняю какъ nomina postverbalia имена въ родѣ *у-дѣлъ*, *раз-дѣлъ* (отъ глаголовъ *у-дѣлить*, *раз-дѣлить*, сложныхъ съ *дѣлить*, отъименнымъ глаголомъ, который образовался отъ существительнаго *дѣлъ*) и т п: извѣстной параллелью къ *gloria* было бы *похвала*, образованное отъ глагола *похвалить* (а этотъ глаголъ образованъ отъ глагола *хвалить*, который въ свою очередь произошелъ отъ существительнаго *хвала*); при глаголѣ *похвалить* есть и возвратный глаголъ *похваляться*; сообразно съ этимъ и *похвала* значитъ или *laus* или *gloriatio* — ср. изъ стараго языка: «и Божіею помощію за ихъ *похвалу* побиша Татаръ всѣхъ» (Дювернуа Матеріалы для словаря др. русск. яз., стр. 157).

Въ лат. языкѣ, кромѣ примѣровъ, сопоставленныхъ у Штольца Hist. Gramm. II § 243, можно было бы привести другіе не менѣе ясные, напр. *remora* (отъ *remorari*), *computus* (*computare*), *incurvus* (отъ *incurvare*), *irraucus* (отъ *irraucere*), *infuscus* (отъ *infuscare*), *refrenus* Bücheler Carm. Epigr. 1527 (отъ *refrenare*), *ignora* «невѣдѣніе» («pro *ignora* et pro peccato» — см. Ronsch Collectanea phil. 194); въ глоссаріяхъ часто встрѣчается *dilargus* multum donans отъ *dilargiri* (Amplon. sec. Corp. V 286,13=Glossae Vatic Corp. IV 53,49 = Glossae Scaligeri Corp. V 597,17) и т. п.

Романскіе весьма многочисленные примѣры (напр. фр. *fatigue*,

---

ши", но „полный", („зрѣлый"), „ясный", ср параллельное мѣсто въ Ам. V 42: Postera cum primo stellas Oriente fugarat *clara dies*; Lucr. VI 281: inde ubi percaluit venti vis et gravis ignis impetus incessit, *maturum* tum quasi *fulmen* perscindit subito nubem ferturque coruscis omnia luminibus lustrans loca percitus ardor= VI 295: est etiam, cum vis extrinsecus incita venti incidit in calidam *maturo fulmine* nubem. Тотъ же Вергилій употребляетъ *maturi soles* въ *Georg.* I 66: glebasque jacentis pulverulenta coquat *maturis solibus* aestas, въ примѣчаніи къ этому мѣсту Forbiger ссылается на Grat. *Cyneg.* 58: idcirco et primas linorum tangere messes ante vetant, quam *maturis* accenderit annus *ignibus* et claro Pleias se prompserit ortu. Весьма интересно соотвѣтственное употребленіе синонимическаго *adultus*: ср. *adulta aestas* (opp. *nova*, *praeceps*) у Саллюстія *fragm. inc.* 75 и Тацита *Ann.* II 23, *adultus sol* у Петронія и Сенеки (Petron. *poet.* 119 v. 148: non *solis adulti* mansuescit radiis, Senec. *Herc. Oet.* 1293: sic Arctoas laxare nives, quamvis tepido sidere, Titan non tamen audet vincitque faces *solis adulti* glaciale jubar).

ит. *fatica*, ит. *nomina*, *alterco*, *disarmo*, *conferma* и т. п.) общеизвѣстны.

Греческіе примѣры указаны Г. Мейеромъ Griech. Gramm.[3] p. 94, хотя у него наиболѣе убѣдительны новогреческіе факты этого рода: διάτα («завѣщаніе») отъ διατάζω (=διατάσσω), διάβα отъ διαβαίνω и т. п. Изъ стараго языка я могъ бы указать ἀνά-πειρα, ἀπό-πειρα, ἀπό-μοιρα, ἀπ-ελεύθερος, ἀπ-άξιος, ἐκ-γελως, ἐξ-ορμή и т. д.

II. Семасіологическая исторія именъ прилагательныхъ съ основнымъ значеніемъ „принадлежащій, относящійся къ чему“.

Русскія прилагательныя на *-ьло-*, греческія на *-ιο-* и *αῖο*, латинскія на *-ro-*, *-o-*, *-eo-*, *-li-*, *-ario-*, германскія поссессивныя прилагательныя

Аналогіей ко всѣмъ выше разобраннымъ именамъ и оборотамъ являются славянскія прилагательныя на *-ьнъ*, русскія на *-ный-*, произведенныя отъ отглагольныхъ существительныхъ.

Кручинный можетъ употребляться какъ о человѣкѣ, находящемся въ печали (*въ горѣ жить, кручинну быть*), такъ и о дѣлѣ, причиняющемъ горе, кручину; такимъ же образомъ употребляются *скорбный, горестный, радостный, скучный* (напр. *скучная работа*, съ другой стороны — «что ты такъ *скученъ*, другъ»), *печальный, тревожный*.

Завистный (ср. произведенное отъ него *завистникъ*) въ современномъ народномъ языкѣ значитъ *завидующій*, но въ старомъ языкѣ (см. словарь Срезневскаго) оно значило также «достойный зависти, возбуждающій зависть»; ср *ненавистный* = «испытывающій и возбуждающій ненависть».

Вредный теперь значитъ «приносящій вредъ», но въ старомъ языкѣ оно значило также «испытывающій его»: голѣнию *врѣдьнъ* (πεπληγμένος); аще твориши вечерю изрядноу, не зови дроугъ своихъ, ни родоу своего, нъ *врѣдьныя*, хромыя и слѣпыя.

Болѣзненный значитъ «одержимый болѣзнями, склонный къ заболѣваніямъ», но въ старомъ языкѣ оно имѣло также каузативное значеніе laboriosus, ἐπίπονος: добротоу Богъ *болѣзньноу* и троудьноу сътвори (Изб. 1073 г.); не възненавиди *болѣзньна* дѣланья (XI в.).

Бѣдный — «одержимый бѣдою, въ бѣдѣ находящійся», въ ста-

ромъ языкѣ также каузативно,—въ см. «трудный»: Бг̑ розоумѣти *бѣдно*, изг̑пати же *бѣдьнье* (χαλεπός); есть же та гора каменна вся и лѣсти на ню трудно и *бѣдно* добрѣ (Дан. Игум.): *бѣдно* жь минути путемъ (тѣмъ) въ малѣ дружинѣ, но со многою дружиною безъ страха мочно пройти.

Тягостный—приносящій тягость, но также находящійся въ тягости, «беременный» (въ тѣхъ діалектахъ, гдѣ *тягость* значитъ «беременность»).

Трудный—«приносящій трудъ», но ср. *трудный больной*, онъ *трудень*.

Грузный—«обремененный» въ разныхъ значеніяхъ, но также и «обременительный»: *грузный путь*—«тяжелый для лошадей».

Нужный въ обыкновенномъ языкѣ значитъ «вызывающій нужду, необходимый», но въ народныхъ говорахъ также «находящійся въ нуждѣ, бѣдный, убогій»: мужичекъ *нужный*, т. е. бѣдный; онъ *нужно* живетъ=бѣдно; *нужная* скотина «худая, замореная». Послѣднее значеніе извѣстно и изъ стараго языка—ср. въ словарѣ Срезневскаго: «работаю яко *нуждный* (=бѣдствующій) рабъ». Въ старомъ языкѣ существовало и фактитивное значеніе «соединенный съ бѣдой, трудомъ»—ср. въ томъ же словарѣ: «*ноужьно* (=трудно доступно) єсть цр̑ьство Б̑иє»; «тоя же зимы бысть *нужно* христіяномъ: какъ снѣжна была силно, такъ и бурна».

Вѣрный обыкновенно значитъ «заслуживающій довѣрія», но также «вѣрующій»: се зоветъ пророкъ вся *вѣрныа* къ Божіи трапезѣ.

Надежный=«возбуждающій надежду» и «надѣющійся» (будьте *надежны*); ср. изъ стараго яз.: *надеждень* есмь къ Г̑у (spero in dominum) въ словарѣ Срезневскаго; тамъ же можно найти примѣры и для *ненадежный* въ смыслѣ «не надѣющійся».

Страшный теперь значитъ только «наводящій страхъ», но въ старомъ языкѣ также «испытывающій страхъ»: «Московскія войска ни которыхъ людей такъ *не страшны*, какъ крымскихъ» (Котошихинъ).

Грозный теперь имѣетъ каузативное значеніе, но въ старомъ языкѣ оно значило также «робкій»: царю же *грозну* бывшю и всему наполнившюся страха (Сказ. Афрод. д. 1300 г.).

Спорный «возбуждающій споръ», но сибир. *мы не спорны въ этомъ*=мы не споримъ.

Кормный «обильный кормами» и (о скотѣ)=«сытый, тучный», ср. *сытный* въ смыслѣ «заключающій въ себѣ сыть, дающій ее»: *сытенъ* русскій столъ (ср. «въ калачѣ мало *сыти*»), *сытное* мѣсто (въ см. *хлѣбное,* дающее доходъ).

Опасный значитъ, между прочимъ, «тотъ, кто опасается» (будь отъ огня *опасенъ; опасная* дичь, птица=сторожкая; старое *опаснъ* значитъ «зорко, сторожко»); во вторыхъ, «тотъ, кого слѣдуетъ опасаться» и т. д.

Отрадный «имѣющій отраду»—стар. *отрадные люди* «зажиточные», «дающій ее»—*отрадное зелье*—«отъ котораго веселѣютъ».

Хмельный—человѣкъ, *хмельное*—вино («охмеляющее»).

Голодный—«ощущающій голодъ» и «причиняющій его»: сытенъ русскій столъ, *голоденъ* французскій.

Сонный—«находящійся во снѣ» (*соннаго* пса не буди) и «дающій его» (*сонное* зелье) и т. д.

При объясненіи двойственности значенія этихъ прилагательныхъ надо имѣть въ виду, какъ и при объясненіи прилагательныхъ, разобранныхъ въ предъидущей главѣ,—двоякое значеніе существительныхъ, отъ которыхъ они произведены: напр. *страхъ*—это не только извѣстное ощущеніе, но и то, что даетъ къ нему поводъ (*страху* въ глаза гляди, не смигни); *радость, утѣха, кручина, надежда* могутъ употребляться и о томъ, что вызываетъ эти ощущенія: ср. «ты моя *радость*, моя *утѣха*»; «ты моя *надежда*»; «дѣтки—*кручина* родительская» и т. п.

Мы видѣли, что часть русскихъ прилагательныхъ на *-ный* (старый суффиксъ *-ьно-*, т. е. индоевроп. *-ĭno-*) совпадаетъ по значенію съ др. инд. прилагательными на *-vant-*, греч. на *-Fεντ-*, лат. на *-ōsus* и т. д. Но это значеніе данныхъ русскихъ прилагательныхъ, т. е. значеніе «полный», не есть первоначальное; самъ по себѣ суффиксъ *-īno-* обозначаетъ отношеніе, принадлежность: правда, греч. имена прилагательныя (отчасти и латинскія) съ этимъ суффиксомъ значатъ преимущественно (за исключеніемъ θέινος, ἀνθρώπινος и т. п.) «сдѣланный изъ чего-либо»; но во первыхъ, это частное значеніе легко выводится изъ общаго «относящійся къ чему», во вторыхъ, такого рода позднюю спеціализацію мы находимъ во многихъ языкахъ. Напр. суффиксъ *-īno-* уже въ древне-верхне-нѣмецкомъ употребляется преимущественно для образованія Stoffadjectiva, но на

ряду съ этимъ сохранились слѣды и болѣе общаго его употребленія, напр. *wîlîn* «temporaneus», *fârîn* (отъ *fârî*) «insidiosus», mhd. *mennîn* «männlich» и т. п. (W i l m a n n s Deutsche Gramm. II p. 435). Или напр. латинскія прилагательныя на *-eo-* — преимущественно Stoffadjectiva (напр. *creteus, aereus, carbaseus* и т. п.); но подробный разборъ всѣхъ прилагательныхъ съ этимъ суффиксомъ покажетъ, что имъ не чужды и другія значенія, вытекающія изъ основного «относящійся къ чему».

Итакъ, основное значеніе суффикса *-ĭno-* «относящійся къ чему», значеніе же «соединенный съ чѣмъ, полный чего», которое столь ясно во многихъ русскихъ прилагательныхъ,—вторичное. Мы считаемъ во многихъ отношеніяхъ полезнымъ остановиться въ общихъ чертахъ, на сколько позволяетъ матеріалъ, собранный нами изъ словарей Даля и Срезневскаго, на исторіи этого семасіологическаго перехода въ русскомъ языкѣ, такъ какъ этимъ путемъ мы получимъ точку зрѣнія на исторію соотвѣтствующихъ прилагательныхъ и въ другихъ, особенно классическихъ языкахъ.

Еще до сихъ поръ,—правда, преимущественно въ старыхъ выраженіяхъ,—нѣкоторыя изъ этихъ прилагательныхъ употребляются для описанія родительнаго падежа: напр. *солнечный, лунный блескъ; книжный языкъ; окружной начальникъ; лежать на смертномъ одрѣ;* въ народномъ языкѣ *умный зубъ* значитъ «зубъ мудрости, выростающій при возмужалости»: *конный бѣгъ; головной уборъ; рѣчная вода; семейное согласіе* и т. п. Въ древнемъ языкѣ такихъ описаній было еще больше, напр.: «дасть законъ ему не вкусити *дрѣва вѣдьнаго*» (τῆς γνώσεως); «запрѣти вѣтру и *вълънению водьноумоу*» (τοῦ ὕδατος); «не потерпѣти *боурныя* (τοῦ χειμῶνος) *тяготи*»; «*въ главизнѣ книжъной*» (ἐν κεφαλίδι βιβλίου); «акы *капля кръвьни*» (αἵματος, въ другихъ переводахъ *кръве, кръви*); «како достоить распѧтому сладъкыми *гвоздьи крстъныими* (τοῦ σταυροῦ) разливатисѧ»; *дрѣва жизньнаго* (τῆς ζωῆς); «никто же да ищеть своихъ сн. нъ *дроужьнѧаго*» (принадлежащаго другому); «горы и вси хълми и *дрѣва лоужьная*»; «вси *звѣрие лжжни*»; «печетъсѧ *мирѣными*», т. е. заботится о мірскихъ дѣлахъ (τὰ τοῦ κόσμου); «*мѣсто мѫчьное*» (τῆς βασάνου); «въ *моучьный день*», т. е. въ день муки; «оному коню на потребу *ножьная скорость*»; «*ступаніемъ ножьнымъ*»; *нравный* значило въ старомъ языкѣ «относящійся къ обычаямъ» и т. д.

Но мало по малу развивается значеніе «полный», иногда уживаясь со старымъ значеніемъ, иногда вытѣсняя его. Напр. *умный* теперь значитъ не «относящійся къ уму», но «имѣющій его»: *умные глаза*— это глаза, въ которыхъ свѣтится умъ; но въ старомъ языкѣ *умные глаза* значило «глаза ума, умственныя очи»; *думный* употреблялось для описанія родительнаго падежа, напр. *думный дьякъ, думные люди,* т. е. члены Думы; но народъ знаетъ также выраженіе *это дѣло думное,* т. е. связанное съ размышленіями, вызывающее на нихъ (болѣе первоначальное значеніе «дѣло, подлежащее думѣ, относящееся къ думѣ, размышленію» врядъ ли теперь сознается), и уже въ старомъ языкѣ мы находимъ *думный* въ смыслѣ «полный ума»: «бысть Левъ князь *думенъ* и хоробръ и крѣпокъ на рати» (Ипат. лѣт.); уже въ старомъ языкѣ мы находимъ далѣе *бѣсьный* въ смыслѣ «бѣсноватый»; *нравный* значило уже съ давнихъ поръ «moratus»; *мутный* въ смыслѣ «полный муги» (напр. *мутная вода*) извѣстно уже въ XI вѣкѣ; ср. еще старое: «поле все красно и *муравно* и *цвѣтно* велми часто» и т. п.

Комарная пора—выраженіе двусмысленное: къ старому значенію «пора комаровъ» несомнѣнно примѣшивается новое «пора, богатая комарами»; исключительно это послѣднее значеніе мы находимъ въ народномъ выраженіи «здѣсь *комарно*».

Мирный въ выраженіи *мирный договоръ* сохраняетъ старое значеніе «относящійся къ миру»; новое значеніе находимъ въ выраженіи *мирный народъ,* переходомъ къ нему являются выраженія въ родѣ *мирная пора.*

Печальный теперь значитъ только «богатый печалью», но въ старомъ языкѣ (напр. у Котошихина) было выраженіе *печальное платье* «траурное», имѣющее отношеніе къ печали, трауру.

Народныя прилагательныя *одежный* и *обувной* употребляются со старымъ значеніемъ напр. въ выраженіи *одежныя и обувныя* деньги, но въ Тверской губ. съ новымъ: *одежный человѣкъ* значитъ «нарядный, богатый одеждой»; *денежный* рядомъ съ первоначальнымъ значеніемъ (напр. *денежный сундукъ, денежная, копѣечная свѣча*) значитъ также «богатый деньгами»: *денежный человѣкъ.*

Недосужный двусмысленно въ выраженіи *недосужный день* и имѣетъ новое значеніе въ выраженіи *недосужный человѣкъ.*

Вольный, «относящійся къ волѣ»—въ выраженіи *вольная* (гра-

мота, т. е. грамота о волѣ) и «имѣющій волю»: «я князь великій *волень*, кого жалую, кого казню». Ср. *льготный: льготные годы*, т. е. годы льготы, но *льготные крестьяне* значитъ «имѣющіе льготу».

Снѣжный обвалъ—*снѣжная* зима—въ лѣсу *снѣжно*.

Хлѣбная торговля, амбаръ—*хлѣбный* годъ— *хлѣбное* мѣсто.

Грибной супъ—*грибная* пора—*грибное* мѣсто.

Уплати изъ *прибыльныхъ* денегъ (относящихся къ прибыли); но съ другой стороны: «живи смирнѣе, будетъ *прибыльнѣе*».

Сальныя свѣчи—но *сальная* одежда (покрытая саломъ).

Облачное явленіе—*облачное* небо.

Опытное дѣло—«дѣл оопыта, познаваемое опытомъ»,—но *опытный* врачъ «имѣющій опытъ».

Рыбная ловля, *рыбный* столъ—*рыбное* озеро.

Отпускная грамота (объ отпускѣ), *отпускной* солдатъ (пользующійся отпускомъ), *отпускной* товаръ (подлежащій отпуску).

Семейное согласіе—но *семейный* человѣкъ (собственно «принадлежащій семьѣ», но обыкновенно «имѣющій семью»).

Сердечное дѣло, *любовное* дѣло—дѣло любви; но *сердечный* человѣкъ (имѣющій сердце), *любовные* друзья (полные любви).

Старый языкъ употреблялъ прил. *лѣтный* въ смыслѣ «ежегодный или данный на года» (значеніе близкое къ первоначальному), но новый народный языкъ употребляетъ его въ смыслѣ «старый» (т. е. съ знач. «полный»).

Ягодный квасъ, варенье, *ягодный* годъ, *ягодный* боръ.

Молочный хлѣбъ, *молочные* скопы, *молочный* вкусъ, но *молочный* теленокъ (питающійся молокомъ), *молочная* корова «имѣющая молоко».

Мозольный пластырь,—но «трудовая денежка *мозольная*» и пр.

Во многихъ случаяхъ современный языкъ удерживаетъ только значеніе «полный»: кромѣ указанныхъ выше прилагательныхъ, какъ *трудный* и т. п., ср. *людный, сильный, мощный (мочный), лестный, влажный, недужный, больной, отважный, грязный, сочный, жирный* (но *жирныя пятна*=пятна отъ жира), *шумный* и мн. др.

Такое значеніе первоначально развивается главнымъ образомъ у образованій отъ отвлеченныхъ существительныхъ и особенно существительныхъ отглагольныхъ и уже затѣмъ, по мѣрѣ продуктивности даннаго суффикса, распространяется и на другія образованія.

Надо однако сказать, что производныя отъ nomina actionis съ даннымъ суффиксомъ допускаютъ и нѣкоторые другіе оттѣнки значенія.

Можно принять за правило—доказательства будутъ приведены въ отдѣльномъ экскурсѣ,—что прилагательныя, произведенныя отъ nomina actionis или отъ другихъ глагольныхъ именъ, въ общемъ ассоціируются и съ соотвѣтствующими глаголами (впрочемъ если связь между глаголомъ и глагольнымъ именемъ существительнымъ разорвана, то прилагательное можетъ ассоціироваться только съ существительнымъ). А благодаря ассоціаціи съ глаголомъ такія деноминативныя образованія нерѣдко получаютъ характеръ какъ бы причастій дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ, въ послѣднемъ случаѣ часто приближаясь по значенію къ герундивамъ, и только грамматическій анализъ позволяетъ иногда возстановить первоначальное значеніе. Въ сущности такой причастный характеръ носятъ уже тѣ прилагательныя, которыя были приведены въ связи съ лат. на *-ōsus* и т. п., хотя въ нихъ ясенъ и другой оттѣнокъ значенія «полный чего». Но еще болѣе интересны слѣдующія:

Работный на сѣверѣ значитъ «любящій работать», напр. *онъ мужикъ работный*; въ другихъ сочетаніяхъ ясно первоначальное значеніе «предназначенный для работы, относящійся къ ней», напр. *работные дни*, *работный станъ*; ср. *рабочій* (образовано также съ притяжательнымъ суффиксомъ): *рабочіе часы* (часы работы), *рабочая лошадь* (предназначенная для работы), но *онъ мужикъ рабочій* (любящій работать).

Разгонныя лошади «предназначенныя для разгона»—почти герундивъ.

Размѣсный шестъ «служащій для размѣса»—значеніе родственное съ предъидущимъ, но активное.

Отводный ровъ (отводящій воду), *отводный* участокъ земли (отведенный)—собственно предназначенный для *отвода*, относящійся къ *отводу* (активно и пассивно, т. к. и *отводъ* употребляется въ обоихъ значеніяхъ—ср. конвойный для *отвода* плѣнныхъ, съ другой стороны—*отводъ* въ лѣсу «мѣсто, отведенное для рубки»), ср. еще стар. *отводная грамота* «грамота объ отводѣ».

Отбойный (относится, какъ и *отбой*, къ *отбивать* и къ *отбиваться*): *отбойный парень* «отбивающійся отъ рукъ», *отбойная гон-*

чая—отбивается отъ стаи, гоняетъ одна; *отбойный вѣтеръ*—сбивающій съ пути.

Убойный молотъ (act.), *убойное* житье «изнурительное»; но *убойный* скотъ «приведенный на убой» (gerundiv.).

Нагонный скотъ (pass.), *нагонный* вѣтеръ.

Въ пруду рыба *напускная* и т. п.

Обращаемся къ классическимъ языкамъ. Здѣсь также прилагательныя съ притяжательными суффиксами могутъ получать значеніе «полный» и отдѣльныя изъ такихъ образованій могутъ быть сопоставлены съ такими прилагательными, у которыхъ это значеніе было съ самаго начала; деноминативныя образованія отъ nomina actionis, какъ и въ русскомъ языкѣ, часто носятъ характеръ причастій съ такими же оттѣнками, какъ въ русскомъ языкѣ.

Изъ вторичныхъ именъ съ суффиксомъ *-io-* въ греческомъ языкѣ для насъ могутъ представлять интересъ слѣдующія:

νότιος (отъ νότος) «влажный» (т. е. «полный влаги», какъ и русское прил.).

σκότιος «темный» («полный тьмы»), ср. позднее ζόφιος=ζοφερός.

βούλιος «полный ума»—напр. у Эсхила πρᾶξαί τι βουλιώτερον, ср. βουλήεις.

ἄρθμιος (отъ ἀρθμός) «дружный» (заключающій въ себѣ связь, порядокъ) съ кѣмъ—τινί: *Od.* XVI 427, Herod. VII 101; старое значеніе «относящійся къ связи», можетъ быть, сохранилось въ τὰ ἄρθμια Herod. VI 83 «дружественное отношеніе».

δόλιος «полный хитрости»—ср. δολερός.

ὄλβιος «имѣющій ὄλβος», ср. πλούσιος «имѣющій πλοῦτος».

χόλιος (позднее)=«гнѣвный», «полный χολῆ».

ὀλέθριος въ гомеровскомъ оборотѣ ἦμαρ ὀλέθριον, можетъ быть, сохранило старое притяжательное значеніе (т. е. какъ бы ἦμαρ ὀλέθρου «день гибели»), но въ общемъ оно значитъ «полный гибели», т. е. или «приносящій гибель» (значеніе обыкновенное) или «претерпѣвающій ее, несчастный», напр. Soph. *Trach.* 875: τάλαιν' ὀλεθρία и т. п. Ср. λοίγιος (отъ λοιγός) «гибельный» и φθόριος (отъ φθορά), напр. въ выраженіи φθόριον φάρμακον, гдѣ впрочемъ можно видѣть и старое притяжательное значеніе «служащій къ уничтоженію».

ἄθλιος «несчастный», какъ о человѣкѣ, испытывающемъ несчастіе, такъ и о событіи (νόσος, συμφορά), его приносящемъ.

κόσμιος «полный порядка, κόσμος».

τέλειος «заключающій въ себѣ τέλος (совершенство)», «совершенный»—ср. τελῆεις.

αἰδοῖος «полный αἰδώς», т. е. или «заслуживающій уваженія», напр. βασιλεύς (ср. τιμὴ καὶ αἰδώς), или «полный состраданія», напр. αἰδοῖος πρόξενος у Aesch. *Suppl.* 486 (ср. αἰδώς въ смыслѣ «извиненіе» почти=αἴδεσις), наконецъ, или «постыдный, срамный», напр. αἰδοῖα ἔπη Aesch. *Suppl.* 191 (ср. αἰδώς въ выраженіи αἰδώς, Ἀχαιοί «стыдно, Ахеяне»), или же «покрытый стыдомъ», напр. ἀλήτης *Od.* XVII 578, Plato *legg.* XII 943 c.

ὀνείδειος—ἔπη, μῦθος «заключающія въ себѣ порицаніе», но можно понимать и буквально «слова упрека».

ἕλειος—съ одной стороны ὕδρα, βάτραχος «живущій въ болотѣ» (значеніе, близкое къ первоначальному), но у Аристофана *Aves* 244: αὐλῶνες ἕλειοι «болотистыя, богатыя болотами».

αἴσιος напр. ἡμέρα «счастливый день, какъ бы полный αἶσα» (но можно понять и буквально «день счастья»); основное поссессивное значеніе «относящійся къ αἶσα» ясно въ сочетаніяхъ этого прилагательнаго съ αἰετός, οἰωνοί.

γελοῖος «смѣшной»—съ герундивнымъ оттѣнкомъ; ср. тотъ же оттѣнокъ въ позднемъ σεβάσμιος «достойный почитанія, въ κήδειος (κήδεος) въ смыслѣ sepeliendus въ *Il.* XXIII 160: οἷς κήδεός ἐστι νέκυς (Eust.: φροντίδος ἄξιος); въ выраженіяхъ κήδειοι χοαί, οἶκτοι яснѣе основное поссессивное значеніе «принадлежащій къ погребенію» (κῆδος).

δέσμιος (отъ δεσμός) имѣетъ характеръ глагольнаго причастія и употребляется какъ въ страдательномъ значеніи, напр. δέσμιον ἄγειν τινά (въ этомъ случаѣ первоначальнымъ значеніемъ могло быть «человѣкъ, подлежащій δεσμός, связыванію»), такъ и въ дѣйствительномъ «связывающій» (первоначально «служащій для связыванія»), — ср. Aesch. *Eum.* 325 Kirchhoff: ὕμνος ἐξ Ἐρινύων δέσμιος φρενῶν (schol.: ὁ δεσμεύων αὐτοῦ τὰς φρένας), ἀφόρμικτος, αὐονὰ βροτοῖς.

τέγειος или τέγεος (отъ τέγος) у Гомера *Il.* VI 248 допускаетъ разныя толкованія,—ср. примѣчаніе Евстаѳія и то, что сказано въ Thesaurus.

Не менѣе интересны образованія на -αῖος. Для исторіи этого окончанія мы имѣемъ довольно недурное въ общемъ сочиненіе Конрада Цахера (Zacher) De nominibus graecis in αῖος αία αῖον (Halis Saxonum. Max Nimeyer, 1877). Я воздержусь отъ подробной полемики съ этимъ сочиненіемъ. Главный его недостатокъ—при извѣстныхъ достоинствахъ—состоитъ въ томъ, что авторъ ограничился только данной группой прилагательныхъ, не обращая вниманія на другія прилагательныя съ родственными суффиксами какъ въ самомъ греческомъ языкѣ, такъ и въ другихъ языкахъ. Благодаря этому причастный характеръ нѣкоторыхъ изъ данныхъ прилагательныхъ до такой степени поражаетъ его, что онъ почти всегда готовъ производить ихъ прямо отъ глаголовъ: напр. ἀραῖος, по его мнѣнію (стр. 138), ab ἀρά pariter atque ab ἀρᾶσθαι videtur originem cepisse. Дѣло въ томъ, что прилагательное это имѣетъ слѣдующія значенія: 1) тотъ кто ἀρᾶται Aesch. *Ag.* 237: κατασχεῖν φθόγγον ἀραῖον οἴκοις, Eur. *Med.* 608: καὶ σοῖς ἀραία γ' οὖσα τυγχάνω δόμοις; 2) ὁ ἀραῖς κάτοχος, κατάρατος, напр. Aesch. *Sept.* 898: ἀραίῳ τ' ἐκ πατρὸς διχόφρονι πότμῳ; по поводу обоихъ этихъ значеній Цахеръ прибавляетъ, что они могли скорѣе произойти отъ ἀρᾶσθαι, чѣмъ отъ ἀρά; 3) у Софокла *Phil.* 1181: πρὸς ἀραίου Διός оно употреблено для обозначенія Зевса покровителя молитвы. И это значеніе Цахеръ склоненъ объяснять отглагольнымъ происхожденіемъ прилагательнаго: nisi forte hanc significationem ex ἀρᾶσθαι sic natam esse putamus, ut ἀραῖος vocatus sit is qui ἀραῖς imploratur, quae scholiastae videtur esse sententia ad illum locum adnotantis: ᾧ πάντες προσευχόμεθα ἢ ὃν εἰσκαλούμεθα ἀρώμενοι.

Во всемъ этомъ разсужденіи вѣрно, конечно, то, что прилагательное ἀραῖος, образованное отъ глагольнаго имени ἀρά, въ извѣстный моментъ развитія языка очень тѣсно примкнуло къ глаголу ἀράομαι и въ народномъ сознаніи представлялось какъ бы причастіемъ къ нему. Но грамматическій анализъ можетъ показать, что прилагательное это всетаки деноминативнаго происхожденія: въ Ζεὺς ἀραῖος—покровитель ἀρά—не трудно возстановить первоначальное притяжательное значеніе, ср. Ζεὺς ξένιος, ἀστραπαῖος, αἴθριος, ὑέτιος; равнымъ образомъ напр. и Ζεὺς βρονταῖος, если угодно, есть Зевсъ гремящій (какъ бы причастіе къ βροντᾶν), но въ сущности это было поссессивное прилагательное отъ βροντή—«богъ грома»,—

ср. Ζεὺς κεραύνιος, выраженіе болѣе ясное, такъ какъ въ κεραύνιος сохранились еще слѣды стараго значенія, напр. въ φλὸξ κεραυνία.— Второе значеніе «κατάρατος» также можно выводить изъ поссессивнаго «подлежащій проклятію»; прибавимъ, что и въ κεραύνιος наблюдается соотвѣтствующее значеніе «подлежащій пораженію громомъ», «обожженный молніей», напр. Καπανέως δέμας Eur. *Suppl.* 496— ср. ματρὶ σὺν κεραυνίᾳ (schol.: κεραυνοβλήτῳ) у Софокла *Ant.* 1139.

Что касается перваго значенія «просящій», то его можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ: φθόγγος ἀραῖος можно понять въ смыслѣ φθόγγος ἀρᾶς; смѣлѣе выраженіе ἀραία οὖσα, но можно замѣтить, что почти во всѣхъ употребленіяхъ даннаго слова начинаетъ проскальзывать новое вторичное значеніе «полный ἀρά, имѣющій ара»; съ этой точки зрѣнія хорошо можно понять ἀραῖος въ смыслѣ «проситель, просящій».

Значеніе «полный» вообще развивалось и въ данныхъ прилагательныхъ,— ср. напримѣръ: ἄνεμος ἀστραπαῖος Ar. *Meteor.* 2,6,22 «сопровождаемый молніей», βίαιος «насильственный, соединенный съ насиліемъ». Zacher и въ данномъ случаѣ не рѣшается производить это имя прямо отъ βία: etiam de hoc vocabulo dubitaveris, utrum a βία an a βιάζομαι descendat – разумѣется, производству отъ βιάζομαι мѣшаетъ уже звуковой составъ βίαιος.

ναπαῖος «имѣющій лѣсныя долины» Eur. *Herc. Fur.* 958: Ἰσθμοῦ ναπαίας πλάκας или ναπαίαις ἐν Κιθαιρῶνος πτυχαῖς Soph. *Oed. R.* 102; старое, поссессивное значеніе сохранилось въ Ναπαῖαι «нимфы лѣсныхъ долинъ».

ὀπαῖος quod ὀπὰς habet, perforatus, ср. Poll. II 54: ὀπαίαν δὲ οἱ Ἀττικοὶ τὴν κεραμίδα ἐκάλουν ἢ τὴν ὀπὴν εἶχεν.

δειραῖος «скалистый»—ἄκρα Lycophr. 994.

εἰρηναῖος «мирный, имѣющій миръ»: ὁ δὲ τροχίλος εἰρηναῖόν οἱ ἐστι (живетъ съ нимъ въ мирѣ) Her. II 68; у того же Геродота сохранилось и старое значеніе «относящійся къ миру» въ VI 57: ταῦτα μὲν τὰ ἐμπολέμια (военные обычаи), τὰ δὲ ἄλλα τὰ εἰρηναῖα κατὰ τάδε σφι δέδοται.

Позднее λαχναῖος «богатый шерстью, волосатый» употребляется въ смыслѣ ранняго λαχνήεις.

ἀλκαῖος «сильный, полный силы».

σκοταῖος, λυγαῖος (отъ λύγη), ἠλυγαῖος (отъ ἠλύγη),

ὀρφναῖος (отъ ὄρφνη) имѣютъ столь же ясно выраженное значеніе «полный тьмы», какъ и русское *темный*.

φορβαῖα ὄρη у Каллимаха значитъ «богатыя φορβή» — ср. *кормный, хлѣбный*.

Σκῦρος πετραία Soph. *Phil.* 457—«скалистый, богатый скалами, камнями», хотя можно понимать и въ болѣе первоначальномъ значеніи «состоящій изъ скалъ»; вообще по поводу употребленія πεταῖος у трагиковъ справедливо замѣчено въ Thesaurus: his in locis nihil interest, utrum *saxeum* an *saxosum* interpreteris.

Остановимся далѣе на σπουδαῖος. Вотъ что пишетъ по этому поводу Zacher: de σπεύδω propter vocalem amplificatam non videtur cogitari posse descendere, σπουδή autem non omnibus derivati σπουδαῖος significationibus respondet. Nam σπουδαῖος non solum significat quod contentione dignum est, rem gravem et magnam, sed etiam eum qui strenue et serie contendit, et quidquid cum studio perficitur, ut πάντα λόγον θέμενος σπουδαῖον Pind. P. 4,235; itaque nomen et agentis et rei actae est quod ex abstracto σπουδή vix potuit derivari. Sed σπουδάζω non prius reperitur quam apud Soph. Eur. Ar. et prosaicos atticos Thucydide posteriores. Однако все это излишнія сомнѣнія: σπουδαῖος это σπουδὴν ἔχων, понимая σπουδή въ различныхъ значеніяхъ: напр. значеніе «важный, серьезный» находитъ себѣ разъясненіе въ выраженіи μετὰ σπουδῆς λέγειν; очень хорошо объясняется и σπουδαῖος «дѣятельный, прилежный»; что касается пассивнаго значенія («quidquid cum studio perficitur»), то оно развилось изъ переноса эпитета съ человѣка на его дѣйствія: напр. лат. *neglegens* и *indiligens* имѣютъ собственно активное значеніе, но въ приложеніи къ предметамъ и дѣйствіямъ—пассивное: *sermo, stilus neglegens, hortus indiligens* (Plin.).

Совершенно излишни колебанія и относительно βουλαῖος (т. е. отъ βουλή или отъ βουλεύεσθαι?). Ссылаясь на Antiph. p. 146,34 (καὶ ἐν αὐτῷ βουλευτηρίῳ Διὸς βουλαίου καὶ Ἀθηνᾶς βουλαίας ἱερόν ἐστι), Цахеръ говоритъ: a βουλή videtur derivatum cognomen Jovis et Minervae, quorum statuae in bulenterio Atheniensium erant—cf. Paus. 1, 3, 4. Sed possis etiam opinari has statuas eam ob causam sic esse appellatas quod dei illi senatus praesides ipsi quodammodo cum eo consulerent. Verbale certe est in tit. C. I. I p. 588; θεῶν βουλαῖον ἀνάκτων pro σύμβουλον consiliarium. Etiam

Dianae cognomen βουλαία (C. I I, 113,15) sic videtur explicandum, quoniam eadem vocatur Ἀριστοβούλη (Plut. *Them.* 22).

Но эти значенія вовсе не нужно выводить изъ βουλεύομαι— они вытекаютъ изъ притяжательнаго «богъ совѣта», и какъ разъ приведенное Цахеромъ *consiliarius* показываетъ, какимъ образомъ деноминативное прилагательное, произведенное отъ глагольнаго существительнаго, принимаетъ по значенію характеръ какъ бы первичнаго глагольнаго образованія.

Курьезно то, что Цахеръ говоритъ (p. 147) о λοιβαῖος: λοιβαῖος ad λοιβὴν destinatus, κύλιξ (Ath. XII 512). Potuerit etiam verbale esse et a λείβειν derivatum, ut graeci poculum quo libabant ipsum dixerint libantem velut ζωστήρ significat proprie eum qui cingit, deinde instrumentum quo cingimur, ποδανιπτήρ proprie eum qui pedes lavat, deinde pelvim qua pedes lavantur. Здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ производствѣ отъ λοιβή, и значеніе «служащій для λοιβή» есть въ сущности одно изъ первоначальныхъ; что однако λοιβαῖος похоже по значенію на первичныя образованія, какъ напр. и δογαῖος «служащій для δογή», ἀγωγαῖος «служащій для ἀγωγή»,—это конечно вѣрно.

Интересны далѣе:

ἑδραῖος въ см. «сидящій» — отъ ἕδρα, по скольку послѣднее значитъ «сидѣніе» (какъ nomen actionis).

Въ ἀμοιβαῖος замѣтно и партиципіальное значеніе (страдательное, а въ позднемъ языкѣ и дѣйствительное, напр Νέμεσις ἀμοιβαία), и пожалуй значеніе «имѣющій ἀμοιβή, соединенный съ ἀμοιβή» (съ этой точки зрѣнія хорошо объяснялись бы оба значенія, дѣйствительное и непереходное).

Значеніе «полный» довольно ясно въ ἀναγκαῖος «соединенный съ ἀνάγκη»—сообразно съ этимъ «принудительный»—χρειοῖ ἀναγκαίῃ *Il.* VIII 57, или «необходимый» (сообразно съ двумя значеніями ἀνάγκη «принужденіе», «необходимость»).

πομπαῖος собственно «служащій для πομπή», напр. οὖρος Pind. P. 1,34, но Софоклъ *Ai.* 819 употребляетъ это слово о Гермесѣ, и понятно, что такое употребленіе сообщаетъ ему характеръ какъ бы первичнаго глагольнаго имени.

σχολαῖος — «полный σχολή»; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ правильно указываетъ Цахеръ (161), это=ὁ σχολάζων; колебанія Ца-

хера, отъ чего произведено это прилагательное — отъ глагола ли σχολάζω или отъ существительнаго σχολή, разумѣется, и въ данномъ случаѣ излишни.

Имена на -Fεις напоминаетъ по значенію позднее ποινατῖος въ смыслѣ «карающій», напр. ποιναῖον βέλος, или въ смыслѣ «мучительный», напр. ποιναῖος βιος; но наряду съ этимъ сохранялось и старое поссессивное значеніе «относящійся къ ποινή»: in veteribus lexicis, читаемъ мы въ Thesaurus, ποιναία σελὶς explicatur pagina in qua scribuntur poenae pro delictis ferendae.

Исторію ποιναῖος можно сопоставить съ исторіей ниже упоминаемаго *poenalis*.

Равнымъ образомъ къ прилагательнымъ на -Fεις приближается λῃθαῖος въ смыслѣ «приносящій забвеніе», напр. λῃθαῖον ὕπνου πτερόν у Каллимаха (ср. еще у Цахера p. 147: Orphei lithicis v. 195 traditur λῃθαῖος vocatum esse quendam lapidem οὕνεκεν αἰεὶ μεμνῆσθαι κακότητος ὀιζυρῆς ἀπερύκει θνητοὺς ἀθανάτους τε), хотя это значеніе легко выводится изъ основного «служащій для чего» и т. д.

Можно было бы упомянуть еще напр. о προστροπαῖος, но его исторія должна быть разбираема съ другими словами языка религіознаго культа, а этотъ разборъ уже сдѣланъ Zacher'омъ въ концѣ его книги. Но уже теперь достаточно выяснилось слѣдующее: въ греческихъ прилагательныхъ на -ιος и -αῖος легко совершается переходъ отъ значенія «относящійся къ кому, чему» къ значенію «полный чего, связанный съ чѣмъ»; главной причиной для этого перехода являются образованія отъ nomina actionis. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣднихъ образованіяхъ часто замѣчается и другой оттѣнокъ: они становятся похожими на глагольныя причастія. Въ этомъ отношеніи они почти совершенно совпадаютъ по значенію съ первичными образованіями: ср. греч. σφάγιος (первичное) и φθόριος, ὀλέθριος, ἁγ-ιο-ς и σεβάσμιος, или санскр. *yaj-yas* «venerandus» и *namas-yas* также «venerandus» (отъ сущ. *namas* — «почитаніе») и т. д. Мимоходомъ отсюда слѣдуетъ выводъ, что между первичными и вторичными образованіями съ суффиксомъ *-io-* нельзя проводить такой рѣзкой разницы, какъ это обыкновенно дѣлается (ср. напр. Brugmann Grundriss II стр. 116 и 118, Stolz Histor. Gramm. и др.): наоборотъ, можно сказать, что и въ тѣхъ и въ другихъ образованіяхъ

суффиксъ первоначально имѣлъ общее значеніе «относящійся къ чему, принадлежащій къ чему»; въ образованіяхъ отъ глагольныхъ основъ и во вторичныхъ образованіяхъ отъ nomina actionis это значеніе слегка видоизмѣняется: прилагательныя этого рода значатъ «относящійся къ извѣстному дѣйствію, подлежащій извѣстному дѣйствію, предназначенный для извѣстнаго дѣйствія». Съ этой точки зрѣнія мы легко поймемъ, почему данныя образованія съ поссессивными суффиксами развиваютъ въ себѣ слѣдующіе оттѣнки: причастіе дѣйствительнаго залога, причастіе страдательнаго залога настоящаго времени, иногда съ оттѣнкомъ возможности или долженствованія.

Обращаемся къ латинскому языку. Изъ вторичныхъ именъ на *-io-*, произведенныхъ отъ глагольныхъ существительныхъ, для насъ интересны слѣдующія:

anxius (отъ слабой основы существительнаго **angŏs-*, ср. *angustu-s* изъ **angŏs-to-s* и сущ. *angor*); это образованіе, кромѣ того, что оно носитъ какъ бы первичный характеръ, ясно усвоило значеніе «полный angor, безпокойства» и употребляется, подобно соотвѣтствующимъ прилагательнымъ на *-ōsus*, какъ въ непереходномъ, такъ и въ фактитивномъ значеніи: для перваго ср. *anxius animi*, *anxii senes*, *anxius curis*, для второго *anxiae curae* («приносящія безпокойство»)—ср. *anxiferae curae* у Цицерона *de div.* I 22.

Слѣды первоначальнаго поссессивнаго значенія въ подобныхъ образованіяхъ отъ сигматическаго имени, я думаю, мы имѣемъ въ названіяхъ богинь *Cinxia* и *Unxia* (богини пояса и умащенія). Названія эти извѣстны изъ слѣдующихъ источниковъ: Paul. Fest. 44: *Cinxiae* Junonis nomen sanctum habebatur in nuptiis quod initio conjugii solutio erat cinguli quo nova nupta erat cincta; Arnob. III 25: superest... cingulorum *Cinxia* replicationi, id. ibid.: unctionibus superest *Unxia*; Mart. Cap. II 149: (Iuno pulchra... sive te Lucinam quod lucem nascentibus tribuas ac Lucetiam convenit nuncupare, Iterducam et Domiducam *Unxiam Cinxiam* mortales puellae debent in nuptias convocare ut earum et itinera protegas et in optatas domos ducas et cum postes unguent faustum omen adfligas et cingulum ponentes in thalamis non relinquas.

Штольцъ въ статьѣ о dei indigetes, помѣщенной въ одной изъ послѣднихъ книжекъ Archiv f. lat. Lexic., находитъ, что оба эти имени образовались подъ вліяніемъ *anxius*. Не понимаю такого вліянія, прежде всего, потому, что названія deum indigetum большей частью происхожденія древняго и самостоятельнаго. Возьмемъ напр, *Nemestrinus*—образованіе довольно интересное. Уже самая форма его показываетъ, что оно возникло въ ту отдаленную эпоху, когда косвенные падежи имени *nemus* звучали какъ **nemes-os* и т. д., т. е. въ эпоху, предшествующую 4-му вѣку до Р. Х., въ эпоху, предшествующую ротацизму.

Съ своей стороны я думаю, что въ основаніи *Cinxia* и *Unxia* лежитъ такъ же, какъ и въ *anxius*, слабый видъ сигматическихъ существительныхъ **cingŏs-* (*cingĕs-*), **ungŏs-* (*ungĕs-*). Врядъ ли мнѣ замѣтятъ, что я противопоставляю одной возможности другую. На сколько запутана первая возможность (въ самомъ дѣлѣ, существуетъ ли какая нибудь реальная связь между религіозными названіями *Cinxia*, *Unxia* и прилагательнымъ *anxius*?), на столько правдоподобна вторая. Типъ отглагольныхъ именъ на *-os-/es-* какъ въ греческомъ, такъ особенно въ латинскомъ языкѣ явно вытѣснялся другими образованіями,—будетъ ли это переходъ въ мужескій родъ и однообразная парадигма на *ōs(ŏr)-ōris* (какъ въ латинскомъ языкѣ), или конкурренція со стороны другихъ суффиксовъ для образованія отглагольныхъ именъ (какъ въ обоихъ языкахъ). Вообще, какъ производныя образованія (въ обоихъ языкахъ), такъ и свидѣтельства діалектовъ (въ греческомъ языкѣ) ясно показываютъ, что число глагольныхъ именъ средняго рода на *os-/es-* было первоначально гораздо значительнѣе, чѣмъ впослѣдствіи: латин. *angustus* несомнѣнно предполагаетъ древнее имя средняго рода **angos-/es*, вытѣсненное формой мужескаго рода *angor angōris* (ср. *decus*, и *decor*), равнымъ образомъ и въ основаніи *honestus* лежало имя средняго рода **honŏs*, вытѣсненное посредствомъ *honōs* или *honor honōris*. Или напр. *aestas* и *aestus* 4 несомнѣнно сводятся къ слабому виду сигматической основы **aidhos-/es*, сохранившейся въ греч. сущ. αἶθος, санскр. *ēdhas*. Равнымъ образомъ, напр. гр ἀγραφής предполагаетъ существ. τὸ γράφος, и мы дѣйствительно находимъ еще такое существительное въ одномъ изъ греческихъ діалектовъ, именно элидскомъ (Cauer, № 258).

Итакъ, *anxius* въ морфологическомъ отношеніи представляетъ такой же случай, какъ *Cinxia*, *Unxia*. Въ послѣднихъ именахъ сохранилось, по очень понятной причинѣ, старое притяжательное значеніе; но *anxius* пошло въ своемъ семасіологическомъ развитіи далѣе.

Къ той же категоріи можно причислить и *noxius*. Въ основаніи этого имени могло лежать исчезнувшее изъ языка сигматическое существительное **necos-* (или **nocos-* при фактитивномъ глаголѣ *nocео*, какъ *terror* при *terreo*) «погибель» и отсюда *noxius* «полный гибели, вреда».

Надо, впрочемъ замѣтить, что исторія *noxius* и особенно *obnoxius* вообще довольно сложна. Уже въ *noxius* мы находимъ при значеніи «вредный» значеніе «подлежащій суду»; но въ этомъ пока еще нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ подобное совмѣщеніе значеній въ латинскомъ языкѣ наблюдается нерѣдко: ср. *innocens* «безвредный» и «невинный», *nocens* также значитъ не только «вредящій», но и «виновный», напр. Ovid. *Trist.* II 1, 9—10: deme mihi studium, vitae quoque crimina demes: acceptum refero versibus esse *nocens*. Какова бы ни была этимологія *sons*, оно также было извѣстно съ этими двумя значеніями, ср. Glossae Latinograecae Corp. II 186,17: *sontes* αἴτιοι ὑπεύθυνοι βλαβεροί, Fest. 422: *sons* nocens, у поэтовъ встрѣчается сочетаніе *insons Cerberus* («безвредный»).

Но *obnoxius* идетъ еще дальше и можетъ значить даже «подчиненный, зависимый, обязанный» — ср. выраженіе *subjecti et obnoxii* или у Плавта *Asin.* 284: ut nobis sint *obnoxii*, nostro *devincti* beneficio. Вообще это слово стоитъ несомнѣнно въ какой то связи съ *obnecto*, для котораго ср. Fest. 218: *obnectere* obligare maxime in nuptiis frequens est; для употребленія *obnoxius* ср. исторію *obstrictus*, *obligatus*. Выяснить точнѣе отношеніе *obnoxius* къ *nectere* я не берусь; замѣчу только на всякій случай, что вульгарно-латинскій языкъ зналъ для глагола *nectere* форму *noctere*, ср. Lowe Prodr. 371: *noxe nexe*

Какъ бы то ни было, ясно, что *noxius*, образованное отъ глагольнаго имени съ помощью притяжательнаго суффикса, получило значеніе «полный чего, соединенный съ чѣмъ» и, по скольку оно значитъ «вредный», оно можетъ быть сопоставлено напр. съ *perniciosus*.

Можно упомянуть еще *alsius*—отъ слабаго вида сигматической основы *algŏs-*, *algĕs-* (ср. *algor*) «зябкій» у Лукреція V 1013. Это значеніе можно толковать двояко: или *alsius* значитъ «подверженный дѣйствію холода», тогда суффиксъ сохраняетъ поссессивное значеніе; или же—«имѣющій ощущеніе холода» (само *algor* можетъ значить «ощущеніе холода»), тогда суффиксъ значитъ «полный».

На ряду съ нимъ было и *alsus* въ смыслѣ «приносящій холодъ» (*nihil alsius est*—въ письмахъ Цицерона). Вообще нужно замѣтить, что для образованія прилагательныхъ отъ сигматическихъ существительныхъ употреблялся не только суффиксъ *-io-*, но и суффиксъ *-o-*. Такъ можно понимать *nox-a* (вѣроятно субстантивированное прилагательное) и *lix-a*, *e-lix-u-s* (см. Varro ap. Nonium 62,14: *lixam* namque aquam veteres vocaverunt, unde *elixum* dicimus aqua coctum; ср. Excerpta ex libro Glossarum Corp. V 218,40: *lixa* aqua dicebant antiqui unde et *elixare* dicitur=Glossae Sang. Corp. IV 255,40; Glossae Affatim IV 438,48: *lixa* aqua dicebant antiqui delixare [cod. *c*: unde lixare] dicitur). Далѣе, прилагательнымъ на *-o-* отъ сигматическаго существительнаго было *creper-us* отъ **crepŏs-*, *crepĕs-*, ср. Varro *l.l.* VI § 5: dicitur *crepus-culum* a *creper-o*. Id vocabulum sumpserunt a Sabinis unde veniunt *Crepus-ci* nominati qui eo tempore erant nati, ut Lucii prima luce. In Reatino *crepusculum* significat dubium, ab eo res dubiae dictae *creperae*.

Мы видимъ, что и въ болѣе позднюю эпоху суффиксъ *-o-* употреблялся для образованія прилагательныхъ отъ сигматическихъ именъ,—таковы: *decōrus*, *canōr-us*, *sopōr-us*, *sapōr-us*, *honōrus*, *tepōr-us* и т. д. Если такія образованія можно сопоставить съ индоиранскими поссессивными прилагательными на *-a-*, напр. д. и. *mānas-as* «относящійся къ духу» (отъ *mănas-*, впрочемъ съ «vrddhi»), авест. *temanha* «темный» отъ *temah* «темнота» (см. Brugmann Grundr. II 106), то мы имѣли бы право и эти латинскія прилагательныя разобрать въ настоящей связи. Во всякомъ случаѣ вотъ ихъ значенія: *canorus* «мелодичный» отъ *canor* «мелодія», *sonorus* «звучный» отъ *sonor* «звукъ», *teporus* «теплый», отъ *tepor* «теплота», *decorus* «полный decor», *honorus* «приносящій почетъ», а также «почтенный, благородный» (Stat. *Theb.* V 40,—ср. значенія *honos*—«почитаніе, оказываемое кому либо», во вторыхъ «почетъ, которымъ кто либо пользуется»); *soporus* «сонный» въ двухъ значе-

піяхъ: 1) «усыпляющій», напр. *Nox sopora* у Вергилія и др.; 2) «погруженный въ сонъ», напр. dapibus vinoque *sopori* у Валерія Флакка,—ср. *somniculosus*; *saporus* «вкусный» отъ *sapor* «вкусъ». Вообще мы ясно видимъ, что въ нашихъ прилагательныхъ установилось значеніе «полный чего», вмѣстѣ съ тѣмъ они совпадаютъ съ русскими прилагательными на *-ный*, т. е. прилагательными, у которыхъ это значеніе—производное.

Далѣе слѣдуетъ остановиться и на именахъ на *-eo-*. Многія изъ этихъ именъ, обозначающихъ собственно принадлежность и отношеніе, получаютъ у поэтовъ и отчасти въ прозѣ значеніе «полный».

У Плавта это значеніе представлено еще слабо: можно отмѣтить *stercoreus* (*Mil.* 90: miles *stercoreus*, plenus perjuri atque adulteri), *luteus* въ *Poen.* 826: neque tam *luteus* neque tam caeno conlitus; но въ *Truc.* 854 (blitea et *lutea* est meretrix) это прилагательное можно толковать и въ смыслѣ «состоящій изъ *lutum*»; наконецъ, *oculeus* объ Аргусѣ значитъ не «глазастый», но «состоящій изъ глазъ» (*Aul.* 555: Argus *oculeus* totus). Позднѣе значеніе «полный, покрытый *lutum*» совершенно ясно: ср. *luteus pes* у Плинія и глоссу *luteus sordidus* въ Gloss. ab Absens Corp. IV 415,25.

Далѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія имена:

fumeus «полный дыма»—vina Massiliae, Acheron.

caligineus, напр. fumus, «полный caligo, темный».

gramineus—o campus, palaestra (Verg.) — ср. *graminosus* объ ager, solum.

frondeus «состоящій и сдѣланный изъ *frondes*», но также *nemus frondeum*—ср. *nemus frondiferum*.

floreus o rura, juga Himetti.

gemmeus извѣстно, между прочимъ (у Варрона), въ сочетаніи *gemmea ephippia*, гдѣ оно значитъ «украшенный драгоцѣнными камнями».

spumeus—объ amnis, ср. *spumosus*.

plumeus, между прочимъ, «снабженный, покрытый перьями», напр. *culcita*, *aures;* въ позднемъ языкѣ *plumea gens* (собственно «порода, покрытая перьями») употребляется для описанія *aves*; ср. употребленіе прилагательнаго *plumalis*, т. е. прилагательнаго, образованнаго съ помощью поссессивнаго суффикса,—въ сочетаніи *plu-*

malis avis (о Юпитерѣ, какъ лебедѣ, въ Anthol. lat. ed. Riese 897,58: *plumalem* de Iove fecit avem).

squameus — напр. anguis, ср. *squamifer*.

sidereus о небѣ (Ovid.) значитъ «покрытый звѣздами» — ср. *звѣздный*.

lapideus употребляется о campi, litus, допуская двоякое объясненіе: или «каменный» или «каменистый».

niveus о mons «гора, покрытая снѣгомъ», ср. *nivalis* объ Aetna, juga.

sanguineus въ смыслѣ «покрытый кровью» извѣстно напримѣръ изъ Овидія *Trist.* III 9,30: scopulo proponit in alto pallentesque manus *sanguineumque* caput.

corporeus обыкновенно значитъ «относящійся къ тѣлу, состоящій изъ тѣла», но также «снабженный тѣломъ», Cic. *de univ.* § 11: *corporeum* autem et aspectabile itemque tractabile omne necesse est quod natum est.

funereus «относящійся къ похоронамъ», напр. faces; но также «смертоносный (ср. *funestus*), гибельный» (по скольку *funus* значитъ «смерть, гибель»), напр. dextra.

lacteus употребляется, подобно нашему *молочный*, какъ въ первоначальномъ значеніи, напр. о humor, такъ и въ значеніи «имѣющій молоко»: *lactea ubera vaccae* (Verg. *Georg.* II 525), или «сосущій» (значеніе, вытекающее изъ значенія «имѣющій молоко»), напр. porcus, verna. Ср. *lactarius*, напр. herba («заключающая въ себѣ молоко»), boves (Varro *r. r.* II 1 § 17) «дающіе молоко, кормящіе». Съ *porcus lacteus* можно сопоставить также *porcus colluviaris* у Павла Діакона 40: *colluviaris* porcus dicitur qui cibo permixto et colluvie nutritur.

pulvereus обыкновенно значитъ «состоящій изъ пыли», но *pulvereum solum* значитъ «земля, покрытая пылью», — ср. *пыльный* и *via pulverulenta* (Cic.); поэты употребляютъ его и въ фактитивномъ значеніи, напр. *pulverea* palla Boreae (Ovid.), equi *pulverei* (Val. Fl.). Ср. переносное употребленіе *impulvereus* у Геллія V 6 § 21: ovandi ac non triumphandi causa est, cum aut bella non rite indicta neque cum justo hoste gesta sunt, aut hostium nomen humile et non idoneum est, ut servorum piratarumque, aut, deditione repente facta, *impulverea*, ut dici solet, incruentaque victoria obvenit. T. e. *impul-*

verea victoria значитъ «побѣда, не соединенная съ пылью, съ трудомъ». Ср. Ovid. *am.* I 15,4: praemia militiae *pulverulenta* sequi (соединенныя съ трудомъ); иными словами, *impulvereus* является параллелью къ такому прилагательному, которое завѣдомо имѣло значеніе «полный». По поводу этой метафоры, взятой изъ языка состязаній, ср. Hor. *ep.* I 1,51: cui sit conditio dulcis *sine pulvere* (ἀκονιτί «безъ пыли, безъ труда») palmae и Amm. XIX 11 § 7: negotium *sine ullo pulvere* consummare, а также ἄνευ κονίας Arist. *Lys.* 471 («безъ напряженія») и ἀκονιτί.

Теперь мы перейдемъ къ прилагательнымъ на *-li-s*, именно на *-ē-li-s*, *-ī-li-s*, *-ā-li-s* (съ варіантомъ *-ā-ri-s*, основаннымъ на звуковой диссимиляціи), и къ прилагательнымъ на *-ārius*. Какъ бы ни возникли эти послѣднія прилагательныя, въ семасіологическомъ отношеніи оба типа родственны, и основное ихъ значеніе—принадлежность или различныя отношенія къ предметамъ. Не трудно показать ихъ семасіологическое родство и съ русскими прилагательными на *-ный* и съ греческими на *-ιο-*, *-αῖο-* и съ латинскими на *-io-*, *-eo-*, *-īno-* и т. п.

Кое-какія параллели были приведены нами раньше; мы не будемъ безъ нужды увеличивать ихъ число, но отмѣтимъ лишь слѣдующіе, болѣе или менѣе любопытные факты: Плавтовское *supplicium stimuleum* (*Mil.* 511) находитъ себѣ параллель въ *poena, ultio fustuaria*,—ср. соотвѣтственное употребленіе русскаго прилагательнаго *палочный*. Возьмемъ другой случай: *uxorius* собственно значитъ «принадлежащій женѣ», но слово это употребляется также о влюбленномъ мужѣ, находящемся подъ властью жены; параллелями могутъ служить слѣдующія образованія на *-ārius: mulierarius* «любитель женщинъ» (Catull. 25,5) и позднее *mulierculārius*; *puellarius* (Petron. 43,8), *puerarius* puerorum corruptor (Glossae Nominum Corp. II 590,39) или παιδεραστής (Glossae Latinogr. Corp. II 164,24), ср. Havet въ Arch. f. lat. Lex. I 194 по поводу *puerarius* у Тертулліана; изъ поздняго языка можно отмѣтить *femellarius* и *venerarius*; у Марціала XI 100,6 встрѣчаются *carnarius* и *pinguiarius* «любитель толстыхъ и жирныхъ женщинъ»; съ такимъ же оттѣнкомъ «любитель чего» является *sanguinarius*, а изъ именъ на *-ā-li-s*—*senex contionalis* у Ливія III 72 и т. п.

Въ общемъ, какъ мы сказали, эти прилагательныя, подобно русскимъ на *-ный*, выражаютъ всевозможныя отношенія. и только значеніе «сдѣланный изъ чего» въ нихъ почти отсутствуетъ. Но это, повидимому, зависитъ отъ конкурренціи данныхъ прилагательныхъ съ прилагательными на *-no-*, *-īno-*, *-ĭno-*, *-eo-*. Что само по себѣ это значеніе не чуждо прилагательнымъ на *-li-* и *-ario-*, показываетъ, во первыхъ, *lactarius* въ позднемъ сочетаніи *opus lactarium* и *lactaria* «молочное блюдо»; во-вторыхъ, *pelliris* «сдѣланный изъ кожи» у Павла Діакона 247: *pellirem* galeam quia fiebat ex pelle; само собой разумѣется, въ этомъ прилагательномъ нельзя видѣть образованія съ суфиксомъ *-ro-* или *-ri-*, какъ это думаетъ Штольцъ Hist. Gramm. II 502, но самое естественное возводить его къ **pellī-li-s* съ диссимиляціей (ср. Фил. Обозр. XI 2, крит. отд. 137, гдѣ это объясненіе *pelliris* было предложено мною независимо отъ Паукера Kuhns Zeitschr. XXVI 143). Наконецъ, можно отмѣтить у Апулея *Met.* IV 8 *argentarius* (въ смыслѣ «сдѣланный изъ серебра» (правда, не во всѣхъ рукописяхъ): nam et ipsi praedas *aureorum argentariorumque* nummorum ac vasculorum .. invehebant.

Съ другой стороны, параллелизмъ данныхъ латинскихъ прилагательныхъ съ русскими прилагательными на *-ьный* обнаруживается еще въ томъ, что въ древнѣйшій періодъ языка они очень охотно употреблялись вмѣсто родительнаго падежа соотвѣтствующаго существительнаго: ср. старыя сочетанія *tribunus militaris*=tribunus *militum*, *Collis Salutaris* (Varro *l. l.* V 52 ex Argeorum sacrificiis: Collis *Salutaris* quarticeps adversum Apollinar cis aedem Salutis), ср. *Porta Salutaris* (Paul. Diac. 481: P. S. appellata est ab aede Salutis quae ei proxima fuit), *Piacularis Porta* (Paul. Diac. 261: P. P. Romae dicta propter aliqua piacula quae ibi fiebant); ср у комиковъ *erilis*, *familaris filius* или *inopia argentaria* (Plaut. *Ps.* 288), *auxilium argentarium* (ibid. 104), ср. Ribbeck inc. fab. 97: numquid *familiaris* filius amat nec spes est auxili *argentaria* и весьма мн. др.

Далѣе, подобно русскимъ прилагательнымъ на *-ьно-*, прилагательныя на *-li-*, *-ārio-* могутъ принимать значеніе «полный чего, соединенный съ чѣмъ», соприкасаясь такимъ образомъ съ прилагательными на *-ōsus* и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльныя образованія, преимущественно отъ nomina actionis, носятъ партиципіальный характеръ.

Возьмемъ прежде всего *fidēlis*. Какъ и русское *вѣрный*, оно значитъ qui fidem habet, «пользующійся довѣріемъ, заслуживающій довѣрія»; а въ церковномъ языкѣ оба эти имени значатъ «вѣрующій», напр. noli esse *infidelis* (т. е. incredulus, ambigens), sed *fidelis* и т. п. (Rönsch 332,333). Если къ этой категоріи относится *famē-li-cus*, то и оно можетъ быть сопоставлено съ русскимъ *голодный*, «имѣющій, ощущающій голодъ».

animā-li-s значитъ «имѣющій душу, жизнь».

causarius = causam habens. Надо замѣтить, что *causa* могло, между прочимъ, значить «ссылка на болѣзнь», а затѣмъ и прямо «болѣзнь» (Veget., Cael. Aur.). Такимъ образомъ *causarius* значитъ «имѣющій отношеніе къ causa», ср. *missio causaria* (Apul. *Met.* IV 4: rebar enim jam me prorsus exanimatum ac debilem mereri *causariam missionem*) «отпускъ, основанный на *causa*, такъ сказать, на свидѣтельствѣ о болѣзни»; *causarii* «инвалиды, выбывшіе по болѣзни»; такимъ образомъ въ *causarius* развивается прямо значеніе «больной», «qui causam habet», ср. *causarii dentes* (Plin. XXIII 75) или *causarii* vel latere vel faucibus (idem).

Съ *causarius* можно сопоставить, прежде всего, *valetudinarius* «имѣющій valetudo, болѣзнь», напр. *pecus valetudinarium* у Варрона *r. r.* II 1 § 15, или сущ. *valetudinarius* «паціентъ, больной» (Cels., Sen.). Старое притяжательное значеніе сохранилось, можетъ быть, въ *valetudinarium* «больница». Переходомъ къ значенію «имѣющій болѣзнь» было значеніе «подверженный болѣзни».

Съ другой стороны, съ *causarius*, по скольку оно значитъ «инвалидъ», можно сопоставить другіе термины военнаго и бюрократическаго языка на *-ārio-*, напримѣръ:

beneficiarii «солдаты, пользующіеся извѣстными beneficia, льготами».

privilegiarius «имѣющій привилегію».

cornicularius «солдатъ, награжденный cornicŭlum», т. е. особымъ рогообразнымъ украшеніемъ на шлемѣ.

ornamentarius «имѣющій только ornamenta», напр. decurio *ornamentarius*.

verbenarius—феціалъ, носившій verbenae (Plin. XXII 5).

stipendiarius «получающій плату, служащій за плату», напр. *cohors stipendiaria*; на ряду съ этимъ сохранилось и старое значе-

ніе «относящійся къ stipendium, подчиненный stipendium, обязанный платить его», напр. *aratores stipendiarii* (Caes.), Aeduos sibi *stipendiarios* factos (Caes.).

glacialis объ *oceanus* или «покрытый льдомъ», или «состоящій изо льда» (значеніе болѣе первоначальное); въ выраженіи *glacialis hiems* яснѣе новое значеніе «полный льда».

pueri alimentarii «пользующіеся alimentum».

merendarius «получающій merenda», напр. Sen. *contr.* V 33: ostende nobis *merendarios* tuos.

vocalis напр. chorda, Orpheus, т. е. «имѣющій голосъ. звукъ, звучный».

vitalis значитъ собственно «относящійся къ жизни, принадлежащій жизни», напр. *aevum vitale* «время жизни», но также «имѣющій, заключающій въ себѣ жизнь, жизненную силу»—непереходно напр. у Плавта: si esse *salvum* me vis aut *vitalem*; факгитивно у Ливія VI 40 § 12: ut si quis ei, quem urgeat fames, venenum ponat cum cibo et aut abstinere eo, quod *vitale* est («что даетъ жизненную силу») jubeat, aut *mortiferum vitali* admisceat...

rationalis «относящійся къ ratio», но также «одаренный ratio, умомъ»—напр. animal (Quint., Sen.).

salutaris — о притяжательномъ значеніи мы говорили, производное значеніе «служащій къ здоровью» соприкасается съ значеніемъ «приносящій здоровье», а это послѣднее значеніе приближаетъ *salutaris* къ именамъ на *-osus*, отчасти же къ причастіямъ или nomina agentis: оно встрѣчается въ противоположеніи къ *perniciosus*, *mortifer*, *nocens*; вмѣстѣ съ тѣмъ оно употребляется какъ эпитетъ Юпитера въ соотвѣтствіи съ греч. σωτήρ; Лактанцій говоритъ о Христѣ, что онъ latine dicitur *salutaris* sive *salvator*.

remedialis въ сочетаніи *remedialis vis* также приближается къ именамъ на *-ōsus*.

noxialis (позднее) «вредный»=*noxiosus*.

beneficialis «благодѣтельный» извѣстно изъ поздняго языка, напр.: *beneficialem* esse principem licet.

pernicialis и *exitialis* вполнѣ синонимы къ *exitiosus* и *perniciosus*: ср. *perniciales morbi* (Liv.) и *perniciosiores morbi* (Cic.).

poenalis «относящійся къ poena», напр. opera, actio; далѣе

homo poenalis значитъ «человѣкъ, подлежащій наказанію»; но вмѣстѣ съ тѣмъ *poenalis* значитъ «полный poena, мучительный», напр. Augustin. *conf.* I 13,20: nam illas primas (sc. litteras latinas), ubi legere et scribere et numerare discitur, non minus *onerosas poenalesque* habebam, quam omnes graecas.

gaudialis значитъ «веселый, полный gaudium» у Apul. *Met.* II 31: deum Risum *hilaro* atque *gaudiali* ritu propitiamus, VIII 29: *gaudiales* dapes, VIII 15: quippe *gaudiali* fuga detestabilem illum exectorem virilitatis meae relinquentem.

oblivialis (поздн.) — «причиняющій забвеніе», ср. ληθαῖος и *oblīviosus*.

obsequialis=*obsequiosus* у Венанція (solvit et exsequias *obsequialis* amor).

pluvialis «дождевой», но также «приносящій дождь», напр. *dies, sidus, auster*, — ср. *pluviosa hiems* у Plin. XVIII 225, у Порфиріона къ Hor. *epod.* 10,19 : udus *notus*, hoc est, aquosus ac *pluviosus*.

lanaris о *pecus* «покрытый шерстью» у Varro *r. r.* II 9 § 1.

furialis значитъ «полный бѣшенства», напр. *furialis* incessus (Liv. III 17), Erichtho (Ovid. *Her.* XV 139); въ поэзіи употребляется и фактитивно, напр. *furialis* vestis (Cic. *Tusc.* II 8). Такимъ образомъ оно соприкасается съ *furiosus*, которое значитъ «объятый furia», а въ поэтическомъ языкѣ также «вдохновляющій, дающій furia, furor», напр. у Овидія *Fast.* IV 341. Оба значенія *furialis* можно вывести изъ основного притяжательнаго: 1) «подверженный furia», 2) «служащій къ возбужденію furia».

voluptarius «доставляющій удовольствія», напр. *locus voluptarius* у Плавта, во-вторыхъ, «пользующійся удовольствіями, преданный имъ» у Плавта *Rud.* prol. 54; оба значенія, подходя къ значеніямъ прилагательныхъ на *-ōsus*, однако легко выводятся изъ основного притяжательнаго, которое, между прочимъ, ясно сохранилось въ выраженіи *disputatio voluptaria* — о *voluptas*.

voluntarius «имѣющій voluntas, добровольный»; пассивное значеніе (напр. *mors voluntaria*) могло развиться такъ же, какъ въ ἄκων, ἑκών, *prūdens* и т. п. (см. Фил. Обозр. XI 2, кр. отд. 138).

lamentarius у Плавта *Capt.* 96: quae aedes *lamentariae* mihi sunt, quas quotiescumque conspicio, fleo; т. е. это собственно «домъ

плача», отсюда значеніе «возбуждающій плачъ», приближающее данное прилагательное къ *lacrimosus*, δακρυόεις въ ихъ фактитивномъ употребленіи.

Уже нѣкоторыя изъ разобранныхъ именъ показали, что въ томъ случаѣ, если они произведены отъ глагольныхъ именъ, они приближаются по своему значенію къ причастіямъ дѣйствительнаго или страдательнаго залога.

Напр. *ēscārius* значитъ «предназначенный для ѣды, для пищи»: такъ можетъ называться посуда, въ которой помѣщается ѣда (vasa, argentum), также могутъ называться и самые предметы потребленія, напр., uva (Plin.)—въ послѣднемъ случаѣ *escarius* имѣетъ характеръ причастія настоящаго времени страдательнаго залога.

vēnālis (отъ *venum*)—ср. *продажный* — употребляется положительно какъ первичное образованіе: anulus in auctione *venalis* (Plin.), cibus uno asse *venalis* (id.).

auxiliaris (— *arius*), *consiliarius* приближаются по значенію или къ причастіямъ дѣйствительнаго залога или къ nomina agentis, и послѣднее употребляется даже съ genitivus objectivus—*consiliarius* caedis (Vell. II 56,3).

tutelares dii (Macr. *Sat.* III 9 § 3) или *tutelarii* «покровители храма» — ср. *tutelator* (Arnob. III 24, Mart. Cap. II 152) и *custodiarius*—«стражникъ», Orelli inscr. 154).

stationalis «находящійся въ спокойномъ состояніи, стоячій, не движущійся»—stella Martis (Plin. II 60).

gradarius «находящійся въ движеніи, движущійся» у Луцилія *Sat.* XIV 22 - 23: ipse equos non formonsus, *gradarius*, optimus vector, qui campos collesque gradu perlabitur uno.

donarius «предназначенный для даровъ»; *donarium* будетъ храмъ, въ который дѣлаются приношенія, сокровищница для ихъ сбереженія (Apul. *Met.* IX 10); но также *donarium* есть и самый даръ, какъ бы quod donatur (Aur. Vict. Caes. 35,7; Arnob. VII 9).

fructuarius—съ одной стороны употребляется о деревьяхъ (плодовыхъ), далѣе, по скольку *fructus* обозначаетъ «пользованіе», оно значитъ или «тотъ, кто пользуется» (у юристовъ), или «тотъ, кѣмъ пользуются, служащій для пользованія» (servus—ibid.). Совершенно также употребляется у юристовъ и *usuarius*: это будетъ и тотъ, кто имѣетъ право пользованія, и то, на что это право распростра-

няется; ср. *usurarius* у Плавта въ смыслѣ того, что служитъ для пользованія—uxor (*Amph.* 498), puer (*Curc.* 383).

piacularis, или *lustralis* (напр. hostia, piacularia sacrificia «служащія для очищенія, очистительныя»); сохраняя слѣды стараго притяжательнаго значенія, они вмѣстѣ съ тѣмъ похожи на первичныя образованія.

praeconialis «достойный прославленія»—viri (Cassiod. *var.* IX 25), pietati vestrae *praeconiale* est diligere (ibid. 8,1)—ср. *praeconium*—въ смыслѣ «хвала» напр. у Цицерона (*praeconium* laborum suorum).

operarius—собственно, «служащій для *opera*», напр. *pecus*; *operarius* также «работникъ»; въ этомъ значеніи оно положительно является nomen agentis къ *operari*, и что связь его именно съ глаголомъ несомнѣнно существовала, доказывается употребленіемъ глагола и даннаго субстантивированнаго прилагательнаго въ позднѣйшемъ языкѣ: еще въ классической латыни *operor* значило, между прочимъ, «служить божеству», отсюда въ христіанской латыни оно получаетъ значеніе «творить милостыню» (см. Rönsch 387), въ связи съ этимъ и *operarius* получаетъ значеніе «творящій милостыню», напр. въ христіанскихъ надписяхъ встрѣчается: amatrix pauperorum et *operaria*.

epularis, произведенное отъ *epulae*, значитъ «имѣющій отношеніе къ epulae», напр. sermo *epularis*, *epularis* accubitio amicorum, но также и «тотъ, кто находится за столомъ, пируетъ», см. Paul. Diac. 58: *epulares* appellabantur qui in quibusdam ludis nocte epulabantur,—т. е. въ этомъ употребленіи слово напоминало какъ бы причастіе или nomen agentis отъ *epulari*.

viri triumphales почти тоже, что *viri triumphantes*.

manuarius «воръ» у Лаберія (Gell. XVI 7) является какъ бы nomen agentis къ глаголу *manuari* «воровать» (Gell. ibid.: *manuatus est* furatus est), извѣстному изъ того же писателя.

Такъ можно смотрѣть и на *fornicarius* (собственно отъ *fornix*)=*fornicator* при глаголѣ *fornicare* (*fornicari*), поздн. *samiarius* «точильщикъ» (отъ *samius*, sc. lapis, «камень для полировки металловъ»)=*samiator* при глаголѣ *samiare* «точить, полировать», *falsarius* (отъ *falsum*)=*falsator* при *falsare* и мн. др. Такимъ путемъ подготовляется образованіе nominum agentis на *-ārius* прямо отъ глагола.

Такія образованія можно найти въ спискѣ именъ на *-ario-* въ выше упомянутой статьѣ Паукера; въ глоссаріяхъ мнѣ попадались, между прочимъ, слѣдующія любопытныя nomina agentis:

educarius nutritor institutor въ Glossae Nom. Corp. II 577,50.

vociferarius alte clamans тамъ же 597,35 и др.

Точно такой же переходъ отъ поссессивнаго значенія къ значенію «полный» мы найдемъ и въ германскихъ языкахъ: напр. суффиксъ *-isch*, восходящій въ концѣ концовъ къ *-sko-*, суффиксу поссессивному, употребляется для образованія какъ притяжательныхъ прилагательныхъ, напр. *höllisch* «адскій» отъ *Hölle*, такъ и прилагательныхъ съ значеніемъ «полный», напр. *neidisch* «завистливый. полный зависти» отъ *Neid* и т. п. Или напр. прилагательныя на *-īno-* и въ готскомъ и въ др. в. нѣмецкомъ — преимущественно Stoffadjectiva, но ср. гот. *liuhadeins* «свѣтлый, полный свѣта» отъ *liuhaþ*, *riqizeins* «темный, полный тьмы» отъ *riqiz* и т. п.

III. Морфологическія изслѣдованія.

Данныя изслѣдованія по латинской морфологіи посвящены преимущественно тѣмъ же категоріямъ, которыя разбирались въ двухъ предъидущихъ главахъ. Этюдъ 1-й (употребленіе одного и того же суффикса въ отъименныхъ и въ отглагольныхъ образованіяхъ), этюдъ 7-й (имена *muliebris*, *lugubris* и др.) и начало 8-го (*prōlētārius*) являются непосредственнымъ выводомъ изъ предшествующихъ семасіологическихъ изслѣдованій; къ нимъ примыкаетъ косвенно и этюдъ 6 (имена на *-ulentus*), имѣющій своей задачей объяснить причину семасіологической разницы между именами на *-ulentus* и на *-ōsus*; этюдъ 2-й (образованіе прилагательныхъ отъ прилагательныхъ) представляетъ собою pendant къ 1-му; этюды 3-й (прилагательныя типа *religiōsus* и отношеніе именъ на *-io-* къ именамъ на *-iōn-*), 4-ый (прилагательныя на *-uōsus* и т. п.) и 5-й (прилагательныя на *-iōsus*, *-iālis*, *-iārius*) являются попыткой разрѣшить нѣсколько морфологическихъ трудностей, возникающихъ при изученіи тѣхъ же самыхъ категорій, которыя въ первыхъ двухъ главахъ работы разбирались съ семасіологической точки зрѣнія.

Какъ изъ начала 8-го этюда (*prōlētārius—prōlētāneus*), такъ и изъ этюдовъ 4-го (имена на *-uōsus* и т. п.) и 7-го (*muliebris* и т. п.) возникаетъ вопросъ о смѣшеніи родственныхъ суффиксовъ. Такъ образовался 8-й этюдъ, 4 § котораго (имена на *-to-* и на *-tu-*) является дополненіемъ къ этюду 4-му, а 2 § (имена на *-li-* и *-bili-*) приложеніемъ къ этюду 1-му.

Но заговоривъ о смѣшеніи родственныхъ суффиксовъ, вполнѣ умѣстно остановиться и на вопросѣ объ ихъ сложеніи (этюдъ 9-й),

такъ какъ во взаимной жизни подобныхъ суффиксовъ весьма часто наблюдаются оба процесса. Возьмемъ одинъ изъ обще-извѣстныхъ случаевъ — исторію суффиксовъ *-r-* и *-n-*: лат. *jecur jecoris* при санскр. *yak-an-*, лат. *fem-or-is* при *fem-in-is*, nom. *fem-ur* при *fem-en* (см. Georges Wortformen s. v.) представляетъ собою случай колебанія между этими двумя суффиксами, а парадигма *jec-in-or-is*. *jec-in-or-i*—случай ихъ сложенія и т. п. Прибавимъ, что какъ разъ категорія именъ на *-ōsus*, которой мы отводимъ много мѣста въ этой работѣ, является примѣромъ сложенія родственныхъ суффиксовъ *-vent-* и *-to-*, какъ это было доказано около 10 лѣтъ тому назадъ Остгофомъ.

Таково взаимное отношеніе частей моей работы. Есть, конечно, и другіе объединяющіе пункты: такъ, напр., во всѣхъ ея частяхъ, начиная со введенія, мнѣ приходится касаться, съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, всевозможныхъ типовъ абстрактныхъ существительныхъ, особенно nomina actionis и т. д. и т. д.

I. Къ исторіи употребленія одного и того же суффикса въ деноминативныхъ и въ отглагольныхъ образованіяхъ.

Нѣмецкія прилагательныя на *-isch, -lich, -haft, -ig*, латинскія на *-osus*, греческія на -Feιc и -ώδης.

Мы неоднократно указывали, что прилагательныя, произведенныя отъ глагольныхъ именъ, главнымъ образомъ отъ nomina actionis, будучи деноминативными въ морфологическомъ отношеніи, приближаются по своему значенію къ именамъ первичнымъ, произведеннымъ отъ глагольной основы. Они ассоціируются не только съ тѣмъ глагольнымъ именемъ, отъ котораго они произведены, но и съ глаголомъ; а это можетъ служить причиной перехода суффикса «деноминативнаго» въ суффиксъ «девербальный». Наблюденія, сдѣланныя нами надъ древними языками, подтверждаются показаніями новыхъ языковъ. Возьмемъ нѣмецкій суффиксъ *-isch-* (старое *-sko-*), суффиксъ деноминативный и притомъ поссессивный: ср. *heidnisch, heimisch, höllisch* и т. п. Въ образованіяхъ отъ nomina actionis развиваются значенія отчасти «полный чего» (ср. славянскія на *-ьно-*), отчасти партиципіальное. Наприм. mhd. *girisch* «gierig» къ сущ. *gire, mordisch* «morderisch» къ сущ. *mord, nîdesch* «neidisch» къ *nît, roubisch* «räuberisch» къ *roub, unwirdesch* «verächtlich, unwürdig, zornig» къ *unwirde* (Wilmanns II 468). Нѣкоторыя изъ нихъ, справедливо говоритъ Вильмансъ, относятся столько же къ имени, сколько къ глаголу, напр. mhd. *girisch* къ *gër, gir* adj., subst. и къ глаголу *gern, kleffisch* «schwatzhaft» къ *klaffe* «geschwätz» и *klaffen* «schwatzen», *roubisch* къ *roup* и глаголу *rouben*. Такого рода образованія подготовляютъ примѣненіе суф-

фикса къ глагольнымъ основамъ; во всякомъ случаѣ, говоритъ Вильмансъ, для современнаго нѣмца прилагательныя вродѣ *höhnisch*, *läufisch*, *spöttisch*, *zänkisch* ближе стоятъ къ глаголамъ, чѣмъ къ соотвѣтствующимъ существительнымъ, отъ которыхъ они были произведены; а при ново-нѣмецкихъ *neckisch*, *mürrisch* соотвѣтствующія существительныя вообще отсутствуютъ.

Такую же приблизительно судьбу имѣли прилагательныя на *-lich*, тоже первоначально деноминативныя (Wilmanns § 366) и прилагательныя на *-haft* (§ 382, p. 500).

Исторія первыхъ такова: первоначально это были или bahuvhrîhi—compositа съ существительнымъ *leik* (гот.), ahd. *lîh* «лицо, тѣло» (такимъ образомъ, гот. *waira-leiks* значило бы «имѣющій видъ мужа»), или compositа съ прилагательнымъ *-leiks*, *lîh* «подходящій, похожій». Въ виду такого происхожденія они естественно были первоначально деноминативными. Затѣмъ, накопленіе образованій отъ абстрактныхъ существительныхъ мало по малу привело къ переходу суффикса въ девербальный: уже древне-нѣмецкія прилагательныя вродѣ *klaga-lîh* flebilis, lugubris отъ сущ. *klaga*, *koufflih* venalis отъ *kouf* могли разсматриваться вмѣстѣ съ тѣмъ какъ производныя отъ глаголовъ *klagôn*, *koufôn*; благодаря этому уже въ древне-верхне-нѣмецкомъ встрѣчаются образованія, которыя по различнымъ признакамъ носятъ девербальный характеръ, напр. *gi-blâslich* flabilis при *blâsen* (соотвѣтствующаго существительнаго нѣтъ, кромѣ того, характеренъ префиксъ *gi-*, свойственный глаголамъ), *gi-lêr-lîch* docilis къ *gi-lêren*. Такимъ путемъ выработалось въ средне- и ново-верхне-нѣмецкомъ очень большое количество чисто глагольныхъ образованій, напр. *erbaulich*, *un-aufhörlich* и пр. Даже тѣ имена, при которыхъ еще сохранились соотвѣтствующія существительныя, представляются современному нѣмцу произведенными скорѣе отъ глаголовъ, напр. *löblich*, *zugänglich*, *nützlich*, *schädlich* и т. п.

Что касается образованій на *-haft*, то уже въ др. в. нѣмецкомъ были такія прилагательныя, которыя стояли въ связи какъ съ глагольнымъ существительнымъ, такъ и съ глаголомъ: напр. *bûhaft* «habitabilis» относилось къ сущ. *bû-* и глаголу *bûwen*, *lobhaft* «laudabilis» къ сущ. *lob* и глаголу *lobôn*. Такимъ образомъ возникаютъ прилагательныя на *-haft* прямо отъ глаголовъ, какъ показываютъ такія изъ нихъ, при которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ существи-

тельныхъ: *habhaft*, *flatterhaft*, *naschhaft*, *schwatzhaft*. Но и тамъ, гдѣ такія существительныя на лицо, возможна болѣе тѣсная ассоціація съ глаголомъ, чѣмъ съ существительнымъ: такъ *glaubhaft* представляется современному нѣмцу образованіемъ отъ *glauben*.

Интересны также образованія на *-ig* (Wilmanns ibid. § 347): напр. *abhangig*, по скольку оно значитъ *declivis*, связано съ *abhang*, но въ смыслѣ «зависящій» оно связано съ глаголомъ *abhängen*: ср. в. нѣм. *ge-sellic* «gesellt, verbunden»: оно было образовано отъ существительнаго *geselle*, но въ новомъ языкѣ оно ближе стоитъ къ глаголу *sich gesellen* и т. п. [1]).

Обращаемся къ древнимъ языкамъ и начнемъ съ латинскихъ прилагательныхъ на *-ōsus*. Уже въ древнѣйшемъ языкѣ было много образованій отъ глагольныхъ именъ, причемъ рядомъ съ этими именами существовали и глаголы, большей частью отъ нихъ же произведенные. При такомъ условіи прилагательныя на *-ōsus* ассоціировались и съ глаголомъ. Ср. слѣдующія группы:

lacrima—lacrimare—lacrimosus
gloria—gloriari—gloriosus
fastidium—при немъ *fastidire—fastidiosus*
rabiēs—rabio—rabiosus
luxuria—luxuriari—luxuriosus
bellum—bellare—bellosus
insidiae—insidiari—insidiosus
jocus—jocari—jocosus
opera—operari—operosus
rixa—rixari—rixosus
tumultus—tumultuari—tumultuosus
stomachus—stomachari—stomachosus
cavilla—cavillari—cavillosus

---

[1]) Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній отмѣчу, что наблюденія германистовъ надъ исторіей именныхъ суффиксовъ не были и не могли быть для меня исходнымъ пунктомъ. Я прослѣдилъ сначала самостоятельно исторію образованія суффиксовъ „деномінативныхъ“ (извиняюсь, что не могу дать лучшаго названія) въ „девербальные“ въ классическихъ языкахъ, а затѣмъ спросилъ себя, нѣтъ ли чего нибудь подобнаго въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ. Оказалось, послѣ разныхъ поисковъ, что наиболѣе благодарный матеріалъ даютъ именно языки германскіе.

Въ позднюю эпоху:

calumnia—calumniari—calumniosus

ignominia—ignominiare (Gell. VIII 15 lemm.)—*ignominiosus* и др.

Какъ разъ всѣ данныя прилагательныя, между прочимъ, обозначаютъ «склонный къ извѣстному дѣйствію», а дѣйствіе это выражается какъ посредствомъ nomen actionis, такъ и посредствомъ глагола. Такимъ образомъ подготовляется употребленіе суффикса *-ōsus* въ качествѣ первичнаго; наиболѣе ранній случай—*bibosus* «охотникъ выпить» у Лаберія (*non mammosa, non annosa, non bibosa, non procax*), образованіе, казавшееся Геллію своеобразнымъ, но признанное Нигидіемъ (Gell. III 12 § 1: bibendi avidum P. Nigidius in commentariis grammaticis «bibacem» et «bibosum» dicit). Штольцъ Hist. Gr. II 538 находитъ, что *bibosus* конечно (natürlich) образовалось отъ *bibō, bibōnis*. Но такое образованіе могло бы значить, если не ошибаюсь, только «богатый пьяницами». Тамъ же Штольцъ повидимому думаетъ, что и *nebulosus* образовалось отъ *nebulo, nebulōnis*. Но это заблужденіе: оба слова, до извѣстной степени дифференцировавшіяся по значенію, представляютъ собой самостоятельныя образованія отъ *nebula*.

Паукеръ считаетъ отглагольнымъ и *lābōsus* у Луцилія *sat.* III 13: praeterea omne iter est hoc *labosum* atque lutosum (Ноній 489,11, цитирующій этотъ стихъ, относилъ *lābōsus* по недоразумѣнію къ *lăbōs, lābor*); но это вопросъ спорный, и можетъ быть *lābosus* образовано скорѣе отъ сущ. *lābēs*, чѣмъ отъ глагола *lābi*.

Почти несомнѣнно отглагольнымъ является *calcitrosus* «привыкшій лягаться» (отъ *calcitrare*) у Колумеллы и въ поздней латыни.

Труднѣе высказаться опредѣленно о *caligosus*: если это слово древнее, лишь случайно засвидѣтельствованное поздно, то его можно считать деноминативнымъ отъ нераспространеннаго черезъ *-on-* **calī-g-* (см. ниже въ этюдѣ о сложныхъ суффиксахъ); если же оно дѣйствительно образовалось поздно, то оно могло находиться подъ вліяніемъ глагола *caligāre*.

Несомнѣнно отглагольнымъ является *pruriosus* (отъ *prurire*) у Целія Авреліана, а также въ традиціи Carm. Priap. 62,18 (мѣсто однако испорчено, и Бюхелеръ читаетъ *pruriensque*); ср. далѣе позднее *abominosus* отъ *abominari* (прямое сложеніе *ominosus* съ *ab-* врядъ ли возможно), *desiderosus, refrigerosus, mordosus* ὀρεκτικός

(Corp. Gl. II 269,8), *blandiosus* affabilis (Löwe Prodr. 75), *expugnosus* (Löwe Glossae Nominum); двояко можно понимать *verberosus* cupidus verberandi въ Corp. Gl. II 596,53, *famulosus* serviens (Löwe Prodr. 385), *fabulosus* въ Corp. Gl. II 218,56 (ἀδολέσχης *fabulosus* garrulus); *duriosus* или *durosus* perdurans въ Corp. Gl. II 577,40; ad hoc образовано *relinquosus* Ноніемъ (492,5) для перевода *religiosus*: quasi *relinquosi* omnium ceterorum и т. п.

Мнѣ представляется еще одно образованіе отглагольнымъ, именно *lusciosus*, параллельная форма къ *luscitiosus*. Это послѣднее слово засвидѣтельствовано у Плавта съ долготою *ī* (*Mil.* 322: *non luscītiósus*, 323: Caecus, *non luscītiósus*) и происходитъ отъ существительнаго *luscītio* (просодія *luscĭtio* въ словаряхъ Георгеса и Клотца, конечно, невѣрна), которое лишь случайно засвидѣтельствовано поздно (Ulpian., Paul. Fest. 86: *luscitio* vitium oculorum, quod clarius vesperi quam meridie cernit). Уже по своей формѣ *luscītio* съ своимъ долгимъ *ī* приводитъ насъ къ глаголу **luscīre* (отъ прилагательнаго *luscus*), который, правда, не засвидѣтельствованъ въ литературѣ, но находитъ себѣ отличную параллель въ *lippire* при *lippus*. Къ тому же результату придемъ мы и въ томъ случаѣ, если обратимъ вниманіе на обозначеніе другихъ болѣзненныхъ состояній: ср. *dentītio* при *dentire*, *catlītio* (*catulītio*) при *catulīre*, *cruditātio* при *cruditāre*.

А разъ мы пришли къ глаголу **luscīre*, то мы можемъ прямо изъ него выводить *lusciosus* (засвидѣтельствовано со временъ Плинія): это образованіе независимое отъ *luscītiosus* и, конечно, не можетъ быть его сокращеніемъ, какъ принимаютъ напр. Schönverth-Weyman Arch. l. L. V 204. Существованіе двухъ образованій, различныхъ въ морфологическомъ отношеніи и параллельныхъ въ отношеніи семасіологическомъ, находитъ себѣ соотвѣтствіе въ итальянскихъ *pensoso* (отъ глагола *pensare*) и *pensieroso* (отъ существительнаго *pensiero* [1]).

---

[1]) Суффиксъ *-ōso-* и въ романскихъ языкахъ употребляется, между прочимъ, какъ „девербальный“,—ср примѣры у Meyer-Lubke Gramm. d. rom. Spr. II 514. Конечно, и изъ романскихъ языковъ можно привести такіе переходные случаи, когда прилагательное на *-ōso-*, образованное отъ nomen actionis, ассоціировано столько же съ нимъ, сколько съ соотвѣтствующимъ глаголомъ, напр. Zola Germinal 236: il ne quittait du regard le directeur *absorbé* dans la lecture de ses dépêches, *oublieux* de ses invités. Ср. упомянутое на стр. 43 *douteux en son choix*.

Corssen Beitr. 224 полагалъ, что *lusciosus* произошло отъ существительнаго **luscia*, образованнаго отъ *luscus*; но абстрактныя существительныя отъ двухсложныхъ прилагательныхъ образовывались въ историческую эпоху обыкновенно съ помощью суффикса *-tiā-*, а не *-iā-* (см. Düntzer Rhein. Mus. XXXIV 245 sq.)

Сбивчивыя или прямо невѣрныя сужденія о *lusciosus* и *luscitio* я нахожу у Grammont'a La dissimilation consonantique p. 155 (съ этой книгой я познакомился уже послѣ опубликованія моей статьи въ Kuhn's Zeitschr. XXXV, въ которой я касаюсь, между прочимъ, *lusciosus*). Grammont полагаетъ, что *lusciosus* образовано отъ **luscio*, какъ *suspiciosus* отъ *suspicio*, и что въ свою очередь **luscio* относится къ *luscus*, какъ *unio* къ *unus*, *duplio* къ *duplus*, *ludio* къ *ludus*, *mulio* къ *mulus*. Здѣсь смѣшаны разнородные въ семасіологическомъ отношеніи факты, такъ, что становится неяснымъ, какое значеніе даетъ авторъ этому **luscio*; собственно подходящимъ для пониманія *lusciosus* было бы лишь значеніе абстрактное; но подобныхъ именъ на *-io-* (въ родѣ *unio* при *unus*) такъ мало, что нѣтъ надобности создавать новое имя этого типа.—Глагола **luscīre*, возстановляемаго изъ *luscītio*, Grammont не признаетъ: «*luscītio* est tiré de *luscus* d'après un rapport tel que *largus*: *largītio*, bien que *largitio* soit dérivé de *largītus*». Но съ подобными «rapports» нельзя согласиться, и ихъ допущеніе я считаю методологическимъ промахомъ.

Нѣчто подобное было и въ греческомъ языкѣ въ именахъ на -Fεις (-ό-Fεις, -ή-Fεις), -ώδης.

Такія образованія, какъ ἠχήεις отъ ἠχή при глаголѣ ἠχέω, ὀινήεις отъ ὀίνη при глаголѣ δινέω, φωνήεις отъ φωνή при глаголѣ φωνέω, αὐδήεις отъ αὐδή при глаголѣ αὐδάω, будучи собственно отъименными, въ тоже время несомнѣнно представлялись для народнаго сознанія и отглагольными. Уже у Гомера и Гесіода мы находимъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ:

1) βαθυδινήεις, сложеніе, показывающее, что δινήεις тѣсно ассоціировалось съ глаголомъ и представлялось какъ бы причастіемъ отъ него.

2) ποτι-φωνήεις «обращающійся къ кому-либо съ рѣчью» (*Od.* IX 456: εἰ δὴ ὁμοφρονέοις ποτιφωνήεις τε γένοιο, εἰπεῖν ὅππῃ κεῖνος

ἐμὸν μένος ἠλασκάζει); самое сложеніе съ предлогомъ указываетъ на вліяніе глагола.

3) κολλῆες (=κολλητός) напр. ἄρματα, δίφρος.

4) Весьма интересно также ὑψιπετῆες съ параллельной формой ὑψιπέτης (какъ βαθυδινῆες при βαθυδινής) — ср. ὠκυπέτης въ *Гимнахъ*, у Гесіода и др. Для разъясненія этой формы съ ея дублетомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее: ὑψιπέτης, ὠκυπέτης (со вторичнымъ переходомъ въ 1-ое склоненіе) приводятъ насъ къ сигматическому существительному *πετος- (его отношеніе къ ποτή такое же, какъ отношеніе γένος къ γονή и т. п.), слѣды котораго сохранились въ аттическомъ πετεινός и, можетъ быть, въ латинскомъ *penna:* послѣднее слово обыкновенно объясняютъ изъ **pet-snā*, разлагая такое образованіе на *pet-snā* съ вторичной, образовавшейся по аналогіи, формой суффикса; однако гораздо проще предположеніе, что суффиксомъ здѣсь было только *-nā* (**pets-nā*)— слово значило бы «нѣчто относящееся къ полету, служащее для полета»; это образованіе вполнѣ напоминало бы *lūna* изъ **leuks-nā*= авест. *raox-nā* (полный видъ существительнаго **leukos-* сохранился можетъ быть въ собственномъ имени *Lūcer-ia*, образованнаго такъ же, какъ *Valer-ius* изъ *Vales-ius* отъ сигматическаго сущ. **vales-*, вытѣсненнаго посредствомъ существительнаго *valor*, *valōris*). А если существовало *πέτος, то именно отъ него и образовано ὑψι-πετῆες [1]). Какъ бы мы ни смотрѣли съ фонетической точки зрѣнія на такое появленіе η въ образованіяхъ отъ сигматическихъ основъ, во всякомъ случаѣ у насъ есть и другіе примѣры этого рода: θυήες отъ θύος-, τελήες отъ τέλος, αἰπήες отъ αἶπος, δενδρήες отъ δένδρος— (ср. атт. dat. pl. δένδρεσι), κοτήες отъ κότος—существованіе сигматической основы при обычной основѣ на *-o-* подтверждается черезъ κοτέσ-σατο и κοτεινός по весьма вѣроятной конъектурѣ (рукоп. σκοτειλός) Бёка къ Pind. *Nem.* 7,61; изъ позднѣйшаго языка ср. ἑλκήες (ἕλκος-), ἐρευθήες (ἐρεύθος-), κυδήες (κῦδος-), ὑψήες (ὕψος-), ὀνειρήες (ὄνειρος-), τευχήες (τεῦχος), хотя конечно эти образованія могли возникнуть аналогическимъ путемъ по образцу старыхъ αἰπήες : αἶπος-,

[1]) Уже долгое время спустя послѣ того, какъ написанъ былъ этотъ экскурсъ о ὑψιπέτης, ὑψιπετῆες, проф. Сольмсенъ, которому я вообще обязанъ многими указаніями, обратилъ мое вниманіе на то, что такое же объясненіе было предложено и Лескиномъ въ Curtius Studien II 99.

τελήεις : τέλος-, θυήεις : θύος-, δενδρήεις : δένδρος-. Такъ какъ при κοτήεις и *πετήεις соотвѣтствующія сигматическія существительныя исчезли очень рано, то связь этихъ прилагательныхъ съ глаголами κοτέομαι и πέτομαι еще болѣе усилилась: κοτήεις въ *Il.* V 190 имѣетъ видъ какъ бы причастія (ἔμπης ὀ'οὐκ ἐδάμασσα: θεός νύ τις ἐστι κοτήεις), а πετήεις допускаетъ сложеніе съ ὑψι-, т. е. сложеніе такого типа, гдѣ второй частью обыкновенно является или nomen agentis или первичное прилагательное, произведенное прямо отъ глагольной основы: ср. ὑψαγορης *Od.* I 385, II 85 (можетъ быть — «nom postverbal»), ὑψηχής, ὑψιβόας, ὑψιβρεμέτης, ὑψιμέδων. То же замѣчаніе надо сдѣлать — не говоря уже о ποτιφωνήεις, гдѣ вліяніе глагола столь очевидно — и о βαθυδινήεις: ср. βαθυρρείτης, βαθύρροος и др.

Такія же явленія наблюдаются и въ прилагательныхъ на -ώδης (ср. нѣм. на *-lich-*): двусмысленными образованіями являются ῥεγχώδης отъ ῥέγχος- при глаголѣ ῥέγχω, ῥεμβώδης отъ ῥέμβος при глаголѣ ῥέμβω, χασμώδης отъ χάσμη при χασμάομαι, φθινώδης отъ φθίνα при глаголѣ φθίνω, ουσώδης отъ ῥύσα при φυσάω, πνιγώδης отъ πνῖγος при πνίγω, γοώδης отъ γόος при γοάω, θορυβώδης отъ θόρυβος при θορυβέω.

Этимъ путемъ возникаютъ и чисто отглагольныя образованія δακνώδης, μινυθώδης, ὀαξώδης, ὀζώδης отъ ὄζω (при ὀσμώδης). Ваккернагель относитъ сюда же встрѣчающееся у Аристофана, Платона и Ксенофонта πρεπώδης и позднее θλιβωδης; но при послѣднемъ было у Галена и существительное θλίβη; что касается перваго, то возможно, что Ваккернагель вполнѣ правъ, хотя всетаки можно спросить, не предшествовало ли этому πρεπώδης сигматическое существительное *πρέπος, выдѣляемое изъ ἀ-πρεπης, εὐπρεπής?

Мы видѣли, что переходъ суффикса отъ деноминативныхъ образованій къ образованіямъ девербальнымъ облегчается большей частью слѣдующимъ обстоятельствомъ: отъ одного и того же nomen actionis образуется какъ имя, такъ и глаголъ; естественно, что производное имя вступаетъ въ ассоціацію не только съ nomen actionis, но и съ глаголомъ, произведеннымъ отъ этого послѣдняго; такимъ образомъ, будучи деноминативнымъ по происхожденію, имя это кажется девербальнымъ по значенію; затѣмъ по аналогіи съ

нимъ становятся возможными образованія прямо отъ глагола, безъ посредства nomen actionis.

Та же самая ассоціація можетъ привести и къ обратному явленію, именно къ переходу суффикса отъ девербальныхъ образованій къ деноминативнымъ. Ходъ развитія здѣсь первоначально таковъ: имя образовано отъ глагола, при которомъ существуетъ nomen actionis; производное отглагольное имя вступаетъ въ ассоціацію съ nomen actionis и можетъ представляться деноминативнымъ; отсюда можетъ развиться употребленіе даннаго суффикса въ чисто деноминативныхъ образованіяхъ. Такъ объясняемъ мы ниже исторію суффикса *-bili-*; весьма вѣроятно, что тоже обстоятельство замѣшано въ образованіи деноминативныхъ именъ на *-bulum* (напр. *desidiabulum*, *sessibulum* и т. п.), на *-tor* и т. п.

II. Образованіе прилагательныхъ отъ прилагательныхъ.

Латинскія прилагательныя на *-osus*, нѣмецкія на *-haft*, греческія на *-ώδης*, русскія на *-атый*, нѣмецкія на *-lich*, греческія на *-Fεις*, латинскія на *-ālis, -ārius*.

Труднѣе вопросъ объ образованіи прилагательныхъ отъ прилагательныхъ же. Замѣчу впрочемъ, что въ латинскихъ прилагательныхъ этого типа на *-osus* замѣтны двѣ тенденціи, которыя, можетъ быть, стоятъ другъ съ другомъ въ связи. По отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ прилагательныхъ ясно, что они образовались отъ субстантивированныхъ прилагательныхъ, а въ прилагательныхъ легче всего субстантивируется средній родъ.

Такъ, прилагательному *probrosus*, вѣроятно, предшествовало прилагательное *prober*, сохранившееся у Геллія I 5 § 2 (compellationes *probrae*) и IX 2 § 9 (animalia spurca atque *probra*); оно читается и у Плавта *Most.* 408: pluma haud interest, patronus an cliens *probrior* siet; средній родъ этого прилагательнаго обратился въ существительное, отъ котораго и произошло *probrosus*.

Также надо смотрѣть и на многія изъ сравнительно позднихъ прилагательныхъ даннаго типа на *ōsus* [1]): *dubiosus* (Gell. III 3 § 3: *dubiosae* non erant, sed consensu omnium Plauti esse censebantur; V 10 § 5: tum judices *dubiosum* hoc inexplicabileque esse rati) при *dubius* развилось при посредствѣ существительнаго *dubium*.

Для объясненія поздняго *delirosus* при *delirus* ср. употребленіе средняго рода послѣдняго въ качествѣ существительнаго; напр. Lucr. III 464: animus dementit *deliraque* fatur.

cassosus при *cassus:* ср. субстантивированное *cassa, -orum* или *cassum*.

---

[1]) См. перечень ихъ, безъ объясненія, у Паукера Materialien 74, пр. 1.

Переходомъ отъ *canus* къ *canosus* служитъ субстантивированное *cani, canorum* (sc. capilli).

noxiosus : *noxius*;—ср. сущ. *noxia*; если *noxiosus*, засвидѣтельствованное у Петронія и Сенеки, на самомъ дѣлѣ очень древняго происхожденія, то оно должно бросить свѣтъ на *obnoxiosus* при *obnoxius* у Плавта.

facetosus : *facetus*—ср. субстантивированное *facetum* у Horat. *sat.* I 10,44.

falsosus : *falsus*—ср. сущ. *falsum*.

merosus при *merus*—ср. субстантивированное *merum*.

ridiculosus : *ridiculus*—ср. субстантивированное *ridicula*.

mortuosus vultus (Cael. Aurel.) т. е. «лицо какъ у мертвеца» (*mortuus*)—ср. Теренціево *cadaverosa facies*.

medicosus : *medicus*—ср. pl. *medica* «нѣчто цѣлебное, цѣлебныя травы».

montaniosus : *montanius* — ср. прароманское сущ. **montania* (Körting 5396); дублетомъ къ *montaneus* было *montanus*, средній родъ котораго pl. *montana* тоже употреблялся какъ существительное.

Особенно характерно старое, засвидѣтельствованное еще у Плавта *confragosus* при adj. *confragus* и субстантивированномъ *confraga, confragorum*, которыя можетъ быть только случайно засвидѣтельствованы поздно (Луканъ, Стацій, Валерій Флаккъ), — во всякомъ случаѣ они не похожи на имена поздняго происхожденія.

Переходомъ отъ *innumerus* къ *innumerosus* было субстантивированное *innumerum*.

nubilosus при *nubilus* объясняется существованіемъ субстантивированнаго *nubilum*.

Поздне-латинское *seriosus* (ср. словарь Diefenbach'a p. 259: *seriose* ernst и др.) при *serius* произошло отъ субстантивированнаго *serium*.

arbustosus, соотвѣтствующее древнѣйшему прилагательному *arbus-tu-s*, произошло отъ *arbustum*.

pluviosus при *pluvius*—отъ сущ. *pluvia*.

Позднее *humidosus* (ср. рум. *umidos*) при *humidus* объясняется употребленіемъ *humidum* въ качествѣ существительнаго (in *humido*

locare и пр.); ср. такое же субстантивированіе *frigidum, siccum, aridum*; а существованіе *frigidum* объясняетъ происхожденіе *frig(i)dosus* (ср. ит. *freddoso*) при *frigidus* (напр. Gl. Abavus Corp. IV 307,50: alsosus *frigdosus*).

Иногда такая субстантивированная форма, можетъ быть, только случайно не засвидѣтельствована; напр. возможно, что *glabrosus* не прямо образовалось отъ *glaber*, но черезъ посредство субстантивированнаго **glabrum*; по крайней мѣрѣ у oppositum этого прилагательнаго, именно у *asper*, средній родъ могъ употребляться въ качествѣ существительнаго (ср. *aspera* maris, *asperrimo* hiemis и т. п.).

Позднее *anxiosus* при *anxius* также хорошо объясняется субстантивированнымъ *anxia*. Послѣднее ясно указано всѣми романскими языками,—ср. исп. порт. ит. *ansia*, пров. *aissa*, др. фр. *ainse, aisse* (Gröber Arch. lat. Lex. I 242), но оно извѣстно и изъ поздней латыни: ср. во-первыхъ въ словарѣ Дифенбаха *anxia* angest и во-вторыхъ въ рукописной традиціи Orestis trag. 558 (Rossberg Arch. l. L. I 564):

pectora, cor, sensus, animum, praecordia, mentem
conturbat pietas, dolor, *anxia*, maeror...

Мы отмѣтили, что нѣкоторыя прилагательныя на *-osus* даннаго типа образовались отъ субстантивированныхъ прилагательныхъ же въ древнюю и классическую эпоху. Субстантивированіе соотвѣтствующихъ прилагательныхъ однако не завершилось вполнѣ, и новое прилагательное на *-osus* оказалось рядомъ съ тѣмъ старымъ болѣе короткимъ прилагательнымъ, отъ одной изъ формъ котораго оно произошло. Крупной разницы въ значеніи такихъ дублетовъ не было, только дублетъ на *-ōsus* былъ болѣе интенсивенъ по значенію, онъ былъ какъ бы превосходной степенью къ своему сосѣду; понятно, что такіе дублеты вызывали новые, для образованія которыхъ уже не нужно было субстантивированной формы прилагательнаго. И позднѣйшій языкъ и романскія нарѣчія имѣютъ по этой причинѣ довольно много прилагательныхъ на *-ōsus*, произведенныхъ отъ прилагательныхъ же: ср. *fatuosus, imbecillosus, improbosus, lacerosus, rubicundosus, scabrosus, segniculosus, strenuosus, tabidosus, tumidosus* и т. п. (см. Paucker l. c.).

Мы указали, что въ основаніи подобныхъ образованій обыкновенно лежали не простыя, но субстантивированныя прилагательныя.

Дѣло въ томъ, что такой процессъ наблюдается въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и въ другихъ языкахъ. Такъ, напримѣръ нѣмецкое *wahr-haft* образовалось не прямо отъ прилагательнаго, но отъ субстантивированнаго средняго рода его(ahd. *wâr-haft* при субстантивированномъ *war*), *krankhaft* также отъ субстантивированнаго *kranc* M., засвидѣтельствованнаго въ средне-верхне-нѣмецкомъ. Процессъ этотъ не имѣлъ такихъ размѣровъ, какъ въ латинскомъ языкѣ, но все-таки представляетъ еще одну общую черту съ латинскимъ. Тамъ, гдѣ образовались дублеты — простое прилагательное и прилагательное на *-haft-*, послѣдняя форма, выражая соотвѣтствующее понятіе болѣе интенсивнымъ образомъ, могла вытѣснять первую: такъ при *frevelhaft*, *zaghaft*, *zweifelhaft* простыя прилагательныя исчезли, между тѣмъ какъ древнѣйшій языкъ еще зналъ напр. прилагательное *zwîfel* (Wilmanns II § 381).

Въ греческомъ языкѣ довольно многочисленны образованія на *-ώδης* отъ прилагательныхъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ однако видно, что въ основаніи лежалъ субстантивированный средній родъ прилагательнаго, таково ἀκινδυνώδης «безопасный» (у Гиппократа), которое можно толковать какъ «заключающій въ себѣ безопасность, τὸ ἀκίνδυνον» (ср. исторію латинскаго *dubiosus*) [1]), или ἀλογώδης, «заключающій въ себѣ неразуміе, τὸ ἄλογον»; но въ большинствѣ случаевъ (ср. примѣры у Ваккернагеля l. c., напр. ἀγρυπνώδης, ἁλμυρώδης, γλισχρώδης, ἐμφρονώδης, λειποψυχώδης, λευκοφλεγματώδης, μανικώδης, στειρώδης и т. д.) этого не наблюдается и именно въ виду основного значенія окончанія *-ώδης* «похожій на что». При такомъ значеніи окончанія, понятно, легко могли образоваться прилагательныя на *-ώδης* отъ прилагательныхъ же, безъ посредства субстантивированной формы: прилагательное на *-ώδης* обозначало степень приближенія къ признакамъ обыкновеннаго прилагательнаго, напр. ἁλμυρώδης значило «похожій на ἁλμυρός. напоминающій ἁλμυρός» и т. п.,—ср. въ русскомъ языкѣ *красный—красноватый, кислый—кисловатый* и т. д.

Въ германскихъ языкахъ сюда относятся довольно многочисленныя прилагательныя на *-lich* отъ прилагательныхъ же, ср. гот.

---

[1]) Собственно можно было бы производить ἀκινδυνώδης отъ κινδυνώδης, но послѣднее поздно засвидѣтельствовано (Полибій, Плутархъ, Діонисій Галик.).

ibnaleiks gleich, *liubaleiks*, ново-нѣм. *ältlich, dicklich, zärtlich* и весьма мн. др. (собраніе примѣровъ у Вильманса II 2 § 368).

Что касается прилагательныхъ на *-Fεις, ϝ-Fεις*, то изъ древняго языка намъ извѣстны только слѣдующіе случаи даннаго типа: φαιδιμόεις (φαίδιμος), ἀλγινόεις, ἀργινόεις, которыя предполагаютъ прилагательныя *ἀλγῖνος, *ἀργινος; сомнительно ὀξυόεις. Понятно, что при бѣдности указаній трудно рѣшить точно, какъ эти прилагательныя возникли.

Въ позднемъ, главнымъ образомъ, поэтическомъ языкѣ число такихъ образованій значительнѣе: ср. ἀγκυλόεις, δαιδαλόεις, δουλιχοεις, καμπυλόεις, λαλοεις, μεσόεις, μηλινόεις, αγριόεις, νηπιόεις, μυριόεις, τιμιόεις (Lobeck Elem. I 357). Изъ нихъ λαλόεις, μεσόεις, τιμιόεις и, пожалуй, δαιδαλόεις могли возникнуть изъ субстантивированнаго средняго рода простыхъ прилагательныхъ, при чемъ τιμιόεις значило бы «имѣющій τὸ τιμιον, почетъ», λαλόεις «обладающій, отличающійся болтливостью, τὸ λάλον», μεσόεις «занимающій τὸ μέσον, середину» и т. д. Серьезной разницы въ значеніи между простыми и болѣе сложными прилагательными нѣтъ, только вторыя сильнѣе первыхъ, и такимъ образомъ суффиксъ могъ обратиться какъ бы въ увеличительный; въ такомъ качествѣ онъ особенно ясенъ въ μυριόεις при μύριος.

На данномъ типѣ образованій, произведенныхъ съ помощью притяжательныхъ суффиксовъ, врядъ ли нужно останавливаться подробно, такъ какъ самое значеніе суффикса открываетъ путь къ широкому образованію прилагательныхъ отъ прилагательныхъ, безъ посредства субстантивированной формы. Вышеупомянутый факторъ дѣйствовалъ, конечно, и здѣсь: напр. несомнѣнно, что *hibernalis* при *hibernus*, *vernalis* при *vernus*, *ridicularis* при *ridiculus*, *medicinalis* при *medicinus* и т. п. образовались ближайшимъ образомъ отъ субстантивированныхъ *hibernum*, *vernum*, *ridiculum*, *medicina* и т. п., но такое посредство необязательно; напр. *aequalis* значитъ собственно принадлежащій къ тѣмъ qui *aequi sunt*, *praesentarius*—принадлежащій къ *praesentes* и т. д. и т. д.; серьезной разницы въ значеніи нѣтъ, только образованія на *-arius* интенсивнѣе по значенію.

III. Прилагательныя типа religiosus и отношеніе именъ на -io- къ именамъ на -iōn-.

Производныя отъ именъ на *-iōn-* оканчиваются на *-iōsus*, и уже у Плавта мы находимъ *factiosus*, *religiosus*, *obliviosus*, *superstitiosus*. Какъ смотрѣть на такія образованія? Въ послѣднее время охотно допускаютъ потерю слога по диссимиляціи и объясняютъ это *-iōsus* изъ **-iōn-onsus*. Я не рѣшаюсь оспаривать возможность такой диссимиляціи; но съ другой стороны полагаю (какъ это думали многіе изъ прежнихъ изслѣдователей), что отдѣльныя изъ этихъ образованій несомнѣнно могли возникнуть безъ участія этого фонетическаго процесса. Элементарное методологическое правило заставляетъ насъ изслѣдовать исторію производнаго прежде всего въ связи съ исторіей того слова, отъ котораго оно произведено. Какъ разъ имена на *-iōn-* находились въ несомнѣнной ассоціаціи съ именами на *-io-m*. Намъ извѣстны старыя колебанія между *contagium* и *contagio*, *obsidium* — *obsidio*, *oblivium* — *oblivio*; множество подобныхъ колебаній засвидѣтельствовано и для болѣе поздней эпохи, при чемъ однако не всегда можно рѣшить, возникли ли дублеты на *-iō* и на *-ium* дѣйствительно въ ту позднюю эпоху, для которой они засвидѣтельствованы, или же они болѣе древняго происхожденія. Во всякомъ случаѣ вотъ примѣры, взятые изъ Georges Lexicon der lat. Wortformen или подобранные мною изъ глоссаріевъ:

exercitio : *exercitium*
abortio : *abortium*
adagio : *adagium*
occidio : *occidium*

vomitio : *vomitium* [1])
tortio : *tortium* [2])
diluvio : *diluvium*
proluvio : *proluvium*
sorbitio : *sorbitium* [3])
petitio : *petitium* [4])
colluvio : *colluvium*
alluvio : *alluvium*
consortio : *consortium*
famulitio [5]) : *famulitium*
internecio : *internecium*
deliquio : *deliquium*
interstitio : *interstitium*
superstitio : *superstitium* [6]) и мн. др.

И надо замѣтить, что большинство изъ вышеприведенныхъ формъ на *-ium* связано съ любопытной тенденціей [7]) народнаго латинскаго языка употреблять предпочтительно это окончаніе въ словахъ сложныхъ или представлявшихся таковыми, хотя бы это были даже слова не латинскія. Изъ позднято языка намъ извѣстно чрезвычайно много курьезныхъ случаевъ этого рода:

---

[1]) Ср. *visitium* отъ глагола *visire* въ Glossae Nom. Corp. II 597,12 : *visitium* peditum.

[2]) Glossae Gr. lat. Corp. II 439,9 : στροφος *tortium* tormentum haec vertigo haec *tortio*; интересна тамъ же глосса, требующая впрочемъ разъясненія : τιλμος οσπριων *euulsitium haec euulsitio* (455,36).

[3]) Напр. Gl. Gr. lat. Corp. II 428,49. ροφημα *sorbitium sorbitio*.

[4]) Gl. Serv. Gr. Corp. II 531,30 : *peticium* axosis (codd. *abe* : *petitium*, codd. *be* : ἀξίωσις).

[5]) Эта форма засвидѣтельствована въ рукописяхъ *Метаморфозъ* Апулея— см. новое изданіе Van der Vliet'a.

[6]) Glossae Graecolat. Corp. II 329,15 : θρησκεία *superstitium* religio ritus, ibid. 267,31 : δεισιδαιμονία *superstitia superstitum* (cod. *a* : *superstitium*) *supersitio* religio.

[7]) Въ концѣ концовъ эта тенденція есть продолженіе тенденціи индоевропейскаго праязыка: ср. *plenilunium*, *полнолуніе* и т. п. Интересны напр. случаи замѣны *occiput* черезъ *occipitium* (засвидѣтельствовано со временъ Плавта) и *sinciput* черезъ *sincipitium*. Послѣднее образованіе, столь естественное въ виду *occipitium*, въ словаряхъ не дано, но извѣстно мнѣ напр. изъ Hermeneumata Montepessulana (Corp. Gloss. III 314, 43 и 44) и изъ испорченной глоссы въ Herm. Leid. Corp. Gl. III 14, 34: ειμικεφαλιον *semipitium*; ср. еще испорченную глоссу въ Corp. II 184,25. *simicipium* ημικεφαλιον при *sinciput* ημικεφαλαιον ibid. 184,33.

terrimotium, порицаемое въ Appendix Probi (Gramm. Lat. IV 198,32), наряду съ *terraemotus*.

aquiductium при *aquaeductus* въ надписяхъ (Corp. Insc. L. VII 142) и глоссаріяхъ (напр. Glossae Graeco-latinae Corp. II 462,25, Hermen. Montepess Corp. Gloss. III 326,71, гдѣ написано *aquiducteum*).

superficium, *effigium* при *superficies*, *effigies*.

insomnium при *insomnia*.

aestimium (Löwe Prodr. 15) при *aestimiae*; слово это повидимому считалось за сложеніе съ *aes*, ср. Paul. Diac. 18: *aestimata* poena ab antiquis ab *aere* dicta est.

suppetium при *suppetiae*.

infamium при *infamia*.

vindicium (въ надписяхъ и въ Glossae Graecolat. Corp. II 289,29 : ἐκδίκησις *vindicium*) при *vindicia*

hoc iniustitium ἡ ἀδικία (Gl. Loiselii Corp. Gl. III 482,5) вм. *iniustitia*.

vindemia pl. (Corp. Gloss. II 544, 61=Corp. Gramm. IV 580,74: *vindemia* pluraliter τρύγητος) при *vindemia*.

contumelium (см. Appel De genere neutro intereunte in lingua latina) при *contumelia*.

ignominium при *ignominia*.

exsequium (Corp. Inscr. L. V 2072) при *exsequiae*.

discordium вм. *discordia*; романскіе языки предполагаютъ *concordium*, *accordium* (Meyer-Lübke Gramm. der rom. Spr. II 450).

Тоже самое находимъ и въ словахъ, взятыхъ изъ греческаго языка (пользуюсь Lexicon der lat. Wortformen Георгеса и только что указанной книгой Аппеля): *symphonium*, *neomenium*, *antilogium*, *hemicranium*, *monodium* и др.

Классическое *singultus* обратилось въ вульгарномъ языкѣ, какъ показываютъ романскія нарѣчія (ит. *singhiozzo* и т. п.), въ **singluttium*, на правахъ сложнаго слова. Глоссаріи свидѣтельствуютъ съ очевидностью, что переходъ этотъ состоялся вслѣдствіе ассоціаціи съ глаголомъ *suggluttire* и съ существительными *sugglutus* и *sugglutium*. Такъ, въ глоссаріи Affatim Corp. IV 567,10 находимъ: *sin-*

gultum qui loquitur pro [1]) (cod. *b*: per) gluttuos; Exc. ex cod. Cassin. 402 Corp. V 558,22: *singultum* subgluttum=Exc. ex cod. Cassin 90 Corp. V 579,18; Exc. ex cod. Vatic. 1468 Corp. V 514,7: *singultum* qui loquitur per gluttuos=Glossae Scaligeri Corp. V 610,31, Gl. Vat. Corp. IV 172,10, Gl. Cod. Vat. 1468 Corp. V 514,8; Ampl. sec. Corp. V 332,59: *singultat* frequenter subgluattit; особенно интересны слѣдующія показанія: Gl. aa Corp. V 482:15: *singultum suggluttium*, ibid. 484,55: *sugglutius* singultus; Gl. Cod. Vat. 1468 Corp. V 514,4: *singultus* sugglutium; ср. наконецъ испорченную и интерполированную глоссу въ Glossae Cod. Vat. Corp. IV 172,46: *singulus suggultium* (cod. *a*: *singultium*).

Я нарочно остановился подробно на этомъ явленіи, чтобы показать, какъ сильна была указанная тенденція въ разговорномъ языкѣ. Къ сожалѣнію, мы не всегда можемъ опредѣлить время происхожденія отдѣльныхъ дублетовъ на *-iom*; но во всякомъ случаѣ, мы не можемъ отдѣлаться отъ вопроса, не возникли ли прилагательныя типа *obliviosus* въ ту эпоху, когда число дублетовъ на *-iōn-* къ существительнымъ на *-io-m* было не такъ велико, какъ впослѣдствіи; при этомъ такой типъ могъ бы выработаться ближайшимъ образомъ изъ образованій на *-iom*; позднѣе, по аналогіи *oblīviōsus* при *oblīviō* могли являться образованія *factiōsus* при *factio* и пр.

Но это только предположеніе. Дѣло въ томъ, что въ прилагательныхъ на *-ālis*, *-ārius*, многія особенности которыхъ параллельны съ соотвѣтствующими особенностями прилагательныхъ на *-ōsus*, мы находимъ въ данномъ случаѣ формы на *-ōn-arius*, *-ōn-ālis* (*coemptiōn-ālis*, *rationālis* и мн. др.); только одно изъ нихъ, довольно древнее, *aditiālis* (*cena*—«обѣдъ, который давали жрецы и магистраты при вступленіи въ должность») произошло несомнѣнно не

---

[1]) Такой же случай колебанія между *per* и *pro* представляютъ напр. Excerpta ex libro Glossarum Corp. V 165 № 42: ambigiosus circulosus aut *pro* (sc. *per*) ambages circuiens. Вообще это колебаніе, характерное для романскихъ нарѣчій (ср. фр. *poursuivre* при старомъ *parsuivre* и т. п.,—см. мою статью въ Rhein. Mus. LII 433), началось уже въ лат. эпоху, правда, конечно, позднюю, напр. Lex Salica Tit. XX § 7: si quis ingenuus ingenuum cum fuste percusserit... culpabilis judicetur, id est, *per* unumquemque ictum semper ternos solid. solvat, другіе примѣры см. у Du Cange'a.

отъ *ad-itio*, но отъ **ad-it-ium* (ср. *in-itium*, *exitium*). Развѣ только типъ данныхъ прилагательныхъ на *-ālis* болѣе новаго происхожденія, чѣмъ типъ соотвѣтствующихъ прилагательныхъ на *-ōsus*? Т. е., прилагательныя на *ālis* стали развиваться главнымъ образомъ тогда, когда число дублетовъ на *-iōn-* къ формамъ на *-ium* значительно увеличилось? Вообще это загадка.

IV. Имена на -ūōsus, -uālis, -uārius и глаголы на -tāre, -tuāre.

Весьма интересенъ вопросъ о колебаніи и смѣшеніи окончаній *-ōsus—uōsus*, *-ālis*, *ārius— -uālis*, *-uārius* и о возникновеніи формъ съ *u* и безъ *u* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ съ точки зрѣнія классическаго языка ожидается противное.

Ср. *penarius—penuarius*, *gradalis—gradualis*, *spiritalis—spiritualis*, *lèctarius – lectualis* и *lectuarius*, *electarium—electuarium*, *tignuarius – tignarius*, *janualis—janalis*, *Consualia* (отъ *Consus*), *fustuarius* (отъ *fustis*), *sanctuarium* (при *sanctus*), *bustualis* при *bustar* (Charis. Gr. Lat. I 38,19 : *bustar* locus ubi concremantur mortuorum corpora, ср. интерполированную глоссу въ Exc. ex Cod. Vat. 1468 Corp. Gl. V 493,6: *bostar* ubi concremantur corpora mortuorum), *dorsalis—dorsualis* и *dorsuarius*, *hortualis* (при *hortus*), *ossarius—ossuarius*, *promptuarius—promptarius*, *voluptarius—voluptuarius* и др. (примѣры эти взяты частью изъ статьи Паукера въ Kuhn's Zeitschr. XXVII 14, частью подобраны по Lexicon d. lat. Wortformen Георгеса).

Прилагательныя на *-ōsus* (см. Paucker Materialien 88, Schönwerth-Weyman Arch. f. lat. Lex. V 205): *monstrosus—monstruosus*, *fastosus—fastuosus*, *saeptuosus*, *dorsuosus*, *putruosus*, *tormentuosus*, *argumentosus—argumentuosus*, *undosus—unduosus*, *saxuosus*, *sentosus—sentuosus*, *ossosus—ossuosus*, *lacertuosus*, *lutuosus*, *egestuosus*, *voluptuosus*, *tempestuosus*, *ubertuosus*, *ventuosus*, *montuosus*, *mustuosus*, *portentuosus*, *fetosus—fetuosus* и др.

Нѣкоторая часть этихъ колебаній зависитъ отъ смѣшенія основъ на *o-* и на *u-* [1]):

[1]) Объ этомъ смѣшеніи см. ниже спеціальный экскурсъ.

1) *penarius—penuarius*; ср. исторію существительнаго *penu*, которое имѣло, между прочимъ, формы по 4-му и по 2-му склоненію: gen. *penus* (Vitr.)—*peni* (Plaut.), abl. *penu* (Plaut.) и т. д.

2) *gradalis—gradualis*; *gradus* обыкновенно склоняется по 4-му склоненію, но ср. также acc. pl. *grados* у Пакувія, gen. s. *gradi*; грамматикъ Асперъ (Gramm. Lat. Suppl. 47,11) предостерегаетъ отъ употребленія формы pl. *grada*: cavendum est ne quis dicat *grada curra aquaeducta*.

3) *spiritualis—spiritalis*; ср. при обычныхъ формахъ 4-го склоненія voc. *spirite*, dat.-abl. *spirito*, nom. sing. *spiritum* и пр.

4) *lectarius—lectuarius*; ср. при формахъ 2-го склоненія abl. *lectu* (эпигр.), gen. *lectus* (Плавтъ), nom. acc. pl. *lectus*.

5) *janualis—janalis*; при формѣ 2-го склоненія ср. dat. *Janui* (Fest. 212: *Janui* Quirino), abl. *Janu* (эпигр.).

6) *dorsualis*, *dorsuosus*; при *dorsum* извѣстенъ въ народной латыни, начиная съ Плавта, nom. sing. *dorsus* съ формами abl. *dorsu*, gen. *dorsūs*.

7) *fetosus—fetuosus*, *fetalia*; при обычныхъ формахъ по 4-му склоненію ср. abl. plur. *fetis* (Acc. *trag.* 244).

8) *saeptuosus*; при обычномъ *saeptum* ср. nom. sing. *saeptus*, abl. *septu* (Itin. Alex.).

Для пониманія *ossuarium*, *ossuosus* при *ossarium*, *ossosus* ср. склоненіе слова *os*, *ossis*, которое имѣло съ раннихъ поръ параллельныя формы: *ossum*, gen. pl. *ossorum*, dat. pl. *ossis*; во вторыхъ *ossu*, gen. pl. *ossuum*; въ третьихъ nom. sing. *ossuum* (ср. *genuum*, *cornuum*, *tonitruum*), gen. pl. *ossuorum*.

Въ позднемъ языкѣ встрѣчается *mensualis* отъ *mensis*: опорой для этого образованія можетъ служить gen. pl. *mensuum* (см. статистику мѣстъ, гдѣ онъ засвидѣтельствованъ, въ Lexic. d. Wortf. Георгеса; кромѣ этого словаря, я отсылаю читателей для провѣрки этого экскурса къ сочиненіямъ Neue Formenlehre d. lat. Sprache I, Rönsch Itala u. Vulgata, Appel de genere neutro).

Весьма интересно *hircuosus* «похожій на козла» о Панѣ у Апулея *Met.* V 25 при *hircosus* «напоминающій козла запахомъ». Штольцъ Hist. Gramm. II 538 полагаетъ, что эта форма образована Апулеемъ для отличія отъ *hircosus*. Надо однако замѣтить, что Римляне не проводили разницы между двумя значеніями *hircus*

т. е. «козелъ» и «козлиный запахъ»).—ср. интереснѣйшее мѣсто въ *Ars amatoria* I 521 Овидія: nec male odorati sit tristis anhelitus oris nec laedant nares virque paterque gregis; слѣдовательно непонятна была бы и разница между двумя параллельными производными отъ этого слова. Вопросъ этотъ надо поставить на почву орѳографіи. Старая орѳографія слова и его производныхъ—это *hirquos*, gen. *hirqui*, *hirquinus*. *hirquosus*. *hirquitallus*; ср. Vel. Long. Gramm. Lat. VII 59,18 : idem accidit et in *hircis* quos antiqui *hirquos* dicebant. nam quamvis nos in ipso *hirco v* litteram non interponamus in enuntiatione, tamen videmus remanere in derivatione nominis, quod hinc tractum est, ut eos qui sunt in adulta aetate *hirquitallos* vocemus (ср. Paul. Diac. 72: *hirquitalli* pueri primum ad virilitatem accedentes, a libidine scilicet hircorum dicti). При формѣ nom. sing. *hirquos* естественно возникла форма *hircus* (какъ *aeum* при *aevom*, *vius* при *vivos* и мн. др.—см. хотя бы Solmsen Stud. z. lat. Lautgesch. 37), и отсюда возникли въ качествѣ новообразованій gen. sing. *hirci*, производныя *hircinus*, *hircosus*. Но въ производныхъ могло остаться и старое произношеніе; во всякомъ случаѣ вполнѣ естественно, что Апулей, какъ архаистъ, сохранилъ въ данномъ случаѣ старую форму. А тогда мы будемъ думать, что *hircuosus* только орѳографическій варіантъ къ *hirquosus*, и дѣйствительно у грамматика Апулея de not. asp. § 30 p. 104 ed. Osann мы находимъ орѳографію *hircuus*: *hircuus* ab haereo traxit aspirationem. dicunt enim *hircuum* quod inibi haereant oculorum lumina, non ultra sese movere valentia. Объясненіе это. конечно, болѣе чѣмъ странно, но орѳографію можно оправдать. Матеріалы для этого даетъ книга Bersu Die Gutturalen und ihre Verbindung mit *v* im Lateinischen (Berlin 1885). Изъ нея слѣдуетъ, что Римляне плохо различали *c* и *q* на письмѣ, и напр. орѳографическая исторія формы, которую мы привыкли писать *sequuntur* такова: *sequontur—secuntur—sequuntur—sequuntur—secuuntur—consecuuntur*.—Колебаніе между *c* и *q* начинается уже въ пятомъ столѣтіи римской эры, какъ показываетъ *Acuino* при *Aquino* въ C. I. L. I 21 e; особенно часты случаи такой путаницы въ императорскій періодъ, начиная съ Августа; въ надписяхъ и рукописяхъ весьма часто встрѣчаются орѳографіи: *acua(m)*, *acuae*, *acuario*; *Acuino* (C. I. L. III 1403), *Ecuester*, *cui* (=*qui*), *cuam* (=*quam*), *cue*, *cuinque*, *cuater*, *cuadraginta*, *recuiescet*, *recuiebit*, *recuie* и т. п. (Bersu 52,82).

Къ нашему случаю особенно подходитъ исторія *arcus*: изъ сопоставленія съ готскимъ *arhvaẹna* можетъ вытекать, что собственно основой было *arquo-* и что nom. s. *arcus* есть только варіантъ къ древнѣйшему **arquos*, отъ котораго извѣстенъ gen. *arquī* у Лукреція VI 526 и у Цицерона *de nat. deorum* III § 51, гдѣ лучшія рукописи колеблются между *arquī* и, что для насъ особенно интересно, *arcuī* (Bersu 121); та же старая основа уцѣлѣла и въ производныхъ, напр. въ *Arquitenens*; но такъ какъ это послѣднее слово не вымирало и въ позднюю эпоху, то имѣло и новый варіантъ *Arcitenens*; безъ новаго варіанта извѣстно старое *arquites* у Павла Діакона 15: *arquites* arcu proeliantes, qui nunc dicuntur sagittarii[1]).

Такимъ образомъ для меня ясно, что *hircuosus* нельзя относить къ морфологическимъ случаямъ колебанія между *-ōsus* и *-uōsus*, и послѣ этого отступленія мы можемъ вернуться къ нашей темѣ. Колебанія между *-tōsus* (*-sōsus*, *-ssōsus*), *-tālis* и т. п. съ одной стороны и *-tuōsus*, *-tuālis* съ другой, обусловленныя смѣшеніемъ существительныхъ на *-to-* (*-sso-*, *-so-*) и *-tu-* (*-ssu-*, *-su-*), вызвали, по аналогіи, колебанія и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ въ соотвѣтствующихъ существительныхъ не было смѣшенія основъ на *-tu-* и *-to-*. Вполнѣ ясенъ тотъ характерный фактъ, что въ извѣстную эпоху народъ пересталъ проводить строгое различіе между *-tōso-* и *-tuōso-*, *-tāli-* и *-tuāli-*. На протяженіи этой работы мы неоднократно будемъ встрѣчаться съ подобнымъ затемненіемъ Sprachgefühl; изъ примѣровъ, приведенныхъ въ началѣ этого экскурса, интересны *fustuarius* при *fustis*, *montuosus* при *mons*, *sentuosus* при *sentis*: если при *fustis* не было въ древнѣйшую эпоху **fus-tu-s*, то совершенно ясно, что окончаніе *-uarius* проникло въ *fustuarius* путемъ аналогіи, точно такъ же, какъ *-uosus* въ *montuosus* и *sentuosus*. Конечно, вліяніемъ аналогіи объясняются и образованія на *-tuarius*, *-tuosus* отъ существительныхъ на *-tās* и на *-mentum* (*voluptuarius*, *voluptuosus*, *egestuosus*, *tormentuosus*, *argumentuosus* и др.).

Труднѣе объяснить отдѣльные случаи употребленія окончанія *-uōsus*: напр. какъ возникло *unduosus*? По аналогіи съ *fluctuosus*?

---

[1]) Не есть ли орѳографія *arcutes* тоѯотаι въ Glossae Latinogr. Corp. II 25,3 искаженіе орѳографіи **arcuites*? Дѣло въ томъ, что въ группѣ *i+u* или *u+i* одна изъ этихъ буквъ на письмѣ часто забывается; ср. Corp. Gl. IV 418,10· *diunum* рядомъ съ *divinatio*; Corp. IV 572,33: *languda* вм. *languida* и т. п.

Подобныя колебанія встрѣчаются и въ другихъ образованіяхъ отъ именъ на *-to-*, *-tu-*: интересенъ дублетъ *portuensis—portensis* «находящійся въ portus» (въ Остіи); какъ извѣстно, само *portus*, на ряду съ формами по 4-му склоненію, имѣло и формы по 2-му, напр. gen. sing. *porti* уже у Турпилія. Нѣчто въ этомъ родѣ мы найдемъ и въ деноминативныхъ глаголахъ на *-āre*: такъ *exdorsuāre* понятно въ виду варіанта *dorsus* по 4-му склоненію; съ другой стороны, *abortare* «abortum facere» объясняется тѣмъ, что при существительномъ *abor-tu-s* (осн. на *-tu-*) народный языкъ зналъ съ давнихъ временъ форму на *-tum* по 2-му склоненію, ср. Paul. Diac. 22: *abortum* gravidae mulieris dicitur, quod non sit tempestive ortum (прочія свидѣтельства см. въ экскурсѣ объ именахъ на *-to-* и на *-tu-*).

Впрочемъ часть глаголовъ ва *-tāre* при существительныхъ на *-tu-* допускаетъ иное объясненіе. Напр. при *ructare*, *ructatio* въ позднемъ языкѣ извѣстно *ructuare*, *ructuatio*. Въ то время какъ послѣдній глаголъ представляетъ собою образованіе отъ основы существительнаго *ructu-*, первый является несомнѣнно фреквентативнымъ по отношенію къ **rūgere* (ср. *erugere* у Павла Діакона 58: *erugere* semel factum significat, quod *eructare* saepius). Подобный вопросъ возникаетъ и по отношенію къ *fetare*, который значитъ или «рождать» (Columella) λοχεύεσθαι, или «оплодотворять» (Augustin.). Штольцъ Hist. Gr. II 592 производитъ этотъ глаголъ отъ основы существительнаго *fetus*, и двоякая флексія этого имени, по 4-му и по 2-му склоненію, сама по себѣ не служитъ препятствіемъ къ такому объясненію; хотя все таки оно необязательно: въ первомъ значеніи глаголъ этотъ могъ быть фреквентативнымъ по отношенію къ исчезнувшему глаголу **fē-re*, во второмъ — производнымъ отъ прилагательнаго *fetus*; не исключена наконецъ и та возможность, что глаголъ этотъ въ обоихъ значеніяхъ восходитъ къ прилагательному *fetus:* аналогіей было бы *uberare*, которое у Колумеллы значитъ «быть плодороднымъ», а въ позднемъ языкѣ «дѣлать плодороднымъ». Впрочемъ, въ пользу производства *fetare* «рождать» отъ существительнаго *fetus* (по 2-му склоненію) можетъ свидѣтельствовать *gnatare* παιδοποιῆσαι (отъ (*g*)*natus* «сынъ») въ Glossae Latino-gr. Corp. II 35,10.

Наконецъ, *singultare* не есть глаголъ производный отъ *singul-*

tu-, но френквентативный (ср. Corp. Gl. V 332,59: *singultat* f r e q u e n t e r subgluattit) по отношенію къ исчезнувшему **singulere*, остатками котораго являются nomina actionis *singul-tu-* и *singul-ti-* въ нарѣчіи *singul-ti-m* и въ глаголѣ *singul-tī-re* (такое же образованіе, какъ *vestire* отъ *vesti-*, *sortīri* отъ *sorti-*; отношеніе *singul-tā-re*: *singul-tī-re* ср. съ *ges-tā-re*: *gestī-re*, *fu-tā-re*: *fu-tī-re* и м. б. *abor-tā-re*: *abortīre*).

V. *Имена на -iōsus, -iālis, -iārius.*

Нѣсколько труднѣе вопросъ о проникновеніи *-i-* въ образованія на *-osus*, *-alis* и *-arius*. Примѣры приведены въ работахъ Паукера Materialen 81, Anm. 10, Kuhn's Zeitschr. XXVII 148, отчасти у Rönsch'a Itala u. Vulg. 135 и др. Нѣкоторыя изъ этихъ образованій мы и попытаемся разъяснить.

Возьмемъ прежде всего *curiosus* и *laboriosus*. Въ виду древности этихъ словъ, засвидѣтельствованныхъ уже у Плавта, намъ неизвѣстна та обстановка, въ которой они возникли. Во всякомъ случаѣ въ древнюю эпоху не могъ образоваться суффиксъ *-iosus*, и потому уже a priori необходимо предположить, что оба эти прилагательныя произошли собственно не отъ *cura* и *labor*, но отъ такихъ образованій, которыя заключали въ себѣ *-i-*. Прямыхъ образованій, легшихъ въ основаніе обоихъ прилагательныхъ, не сохранилось; на всякій случай при *laboriosus* можно было бы указать прилагательное *labōrius* въ *Terrae Laboriae* «Terre di lavoro»; что же касается *curiosus*, то можно отмѣтить плавтовское образованіе *curiō* «удрученный заботами» (*Aulul.* 563: volo ex te scire qui sit agnus *curio*? Отвѣтъ: quia ossa ac pellis totust: ita *curā macet*). Вопросъ въ томъ, какъ смотрѣть на это образованіе? Конечно, намъ извѣстенъ суффиксъ *-iōn-* въ самостоятельномъ употребленіи, напр. *flagriō* отъ *flagrum*, и, кстати сказать, наше *curio* обыкновенно и считается производнымъ отъ *cura* съ помощью *-iōn-*. Объясненіе—возможное, но не-исключающее другого. Дѣло въ томъ, что весьма многія имена на *-iōn-*, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая позднѣйшими эпохами латинскаго языка, являются параллелями къ соотвѣтствующимъ именамъ на *-ius*: такъ при *lanius* было очень распространено въ народномъ языкѣ *laniō* (Петроній, юристы, Probi *Appendix* Gr. Lat. IV 197,29: *lanius* non *laneo*), при *ludius* ср. *ludiō*, *longurius—longuriō* (оба у Варрона), *amasius* (начиная съ

Плавта)—*amasiō* (Apul. *Met.* III 22, VII 21 и др.,—форма, не Апулеемъ впервые созданная, т. к. уменьшительныя *amasiunculus*, *amasiuncula* встрѣчаются уже у Петронія), *scopiō* (Cato, Plin., Col.) *scopius* (Varro), даже греч. ἐρωδιός имѣетъ въ христіанской латыни при формѣ *herodius* форму *herodio* (Rönsch Itala 242) и т. п.; ср. гр. σκορπίων : σκορπίος и др.

Въ виду этого можно было бы думать, что плавтовскому *curiō* предшествовало прилагательное **cūr-iu-s*: оно значило бы, подобно *anx-iu-s*, «полный заботы, озабоченный» и очень хорошо шло бы къ *curio*, которое значитъ «cura macet». Но прилагательное это намъ неизвѣстно съ положительностью, его даютъ только рукописи BCDFZ у Плавта *Pseud.* 1143 (*curio infortunio*).

Что касается производныхъ отъ именъ на согласный, то появленіе въ нихъ *-i-* объясняется смѣшеніемъ согласныхъ основъ съ основами на *-i-*. Спеціально по поводу образованій *ventriōsus*, *cordialis*, *lentiarius*, *imbrialis* надо замѣтить, что они хорошо объясняются судьбой соотвѣтствующихъ существительныхъ: такъ, отъ *imber* извѣстны abl. *imbri*, gen. plur. *imbrium; venter* имѣло въ позднемъ языкѣ abl. sing. *ventri*, gen. pl. (со временъ Плинія) *ventrium*: *cor* имѣетъ въ Вульгатѣ gen. pl. *cordium*; наконецъ, при *lens*, *lentis* извѣстно *lentis* съ acc. sing. *lentim* (у Катона, Варрона и Колумеллы—ср. исторію этого слова у Georges Wortformen и Rönsch Itala 263).

Происхожденіе *ambagiosus* при *ambagēs* понятно въ виду того, что это существительное склоняется почти такъ же, какъ основы на *-i-*: ср. *subaedianus* (при *subaedanus*) отъ *aedēs*.

Что касается *murmuriosus* при *murmur* и *murmurare*, то позволительно спросить, не было ли въ народномъ языкѣ существительнаго **murmurium* (ср. ит. *mormorio*), отъ котораго и произошло это прилагательное?

Прилагательное *uxoriosus* ὁ τὴν ἰδίαν γυναῖκα φιλῶν въ Glossae Lat. Gr. Corp. II 212,55 произошло не отъ *uxor*, а отъ *uxorius*.

Образованіе *nerviaria* въ C. I. L. IV 1712 объясняется тѣмъ, что при *nervus* было существительное *nervia*, соприкасавшееся съ нимъ по значенію; ср. *nerviae* въ смыслѣ «струны» (=*nervi*) у Varro *sat. Men.* 366, Gell. IX 7 § 3 и въ смыслѣ «нервы» (=*nervi*) у Varro *sat. Men.* 368, Petron. 45.

Позднее *somniosus* въ смыслѣ «сонливый» (слѣдовательно не отъ *somnium*) могло возникнуть по аналогіи стараго *insomniosus* (отъ *insomnia*) «безсонный». Параллелью было бы позднее *glorius* по аналогіи *inglorius* у Bücheler Carm. Epigr. 506: genitor ut *glorius* essem.—Впрочемъ, что касается *somniosus*, то намъ извѣстна параллельная, болѣе правильная форма *somnosus* ὑπνωτικός въ Glossae Latinogr. Corp. II 186,11.

Недостаточность свидѣтельствъ объ исторіи остальныхъ именъ на *-iarius*, *-ialis*, *-iosus* и, главное, объ исторіи именъ, отъ которыхъ они произведены, не позволяетъ высказаться о нихъ опредѣленнѣе. Кромѣ того, отдѣльныя изъ этихъ прилагательныхъ прямо сомнительны. Напр. Paucker Materialien 74 приводитъ, не обозначая источника, *ambigiosus* «dubitabilis». Мнѣ извѣстны слѣдующія свидѣтельства глоссаріевъ:

Exc. ex libr. Gloss. V 165,42: *ambigiosus* (m. 4: *ambiguosus*) circulosus aut pro ambages circuiens; тамъ же № 45—46: *ambigia* dubitat, *ambigiatur* dubitatur (cod. Pal.: *ambigit, ambigitur*; ср. Corp. IV 87,41: *hostia* (cod. *cd*: *hostit*) aequat).

Amplon. prim. Corp. V 345,25: *ambiosos* circulos (cod. Epin.: *ambagiosus* circulosus)—ср. Ampl. sec. Corp. V 265,8: *ambages* circuli vel circuitus.

Такимъ образомъ, наиболѣе правдоподобнымъ чтеніемъ представляется *ambagiosus* [1]), а *ambigiosus* виситъ на воздухѣ и лингвистическаго значенія имѣть не можетъ. Провѣряя эти цитаты при чтеніи первой корректуры, я нашелъ самое вѣское подтвержденіе фиктивности *ambigiosus*. Это послѣднее дано въ Excerpta ex libro Gloss. въ слѣдующей связи:

ambigiosus circulosus aut pro ambages
circuiens
ambatum (m. 4: a m b i ṭ u m) ambicionem (ambitionem).

Т. е., вслѣдствіе описки, *i* сосѣдняго *ambitum* попало въ *ambagiosus*, и наоборотъ *a* этого послѣдняго въ *ambitum*.

---

[1]) Ср. такую же описку въ Ampl. prim. Corp. V 332,31: sine *ambiges* (sc. *ambage*) sine circuitu.

VI. Имена на -ulentus, -ilentus.

Разсуждая объ именахъ на *-ōsus*, мы не привлекли къ сравненію именъ на *-ulentus*, *-ilentus*, хотя и эти имена въ концѣ концовъ имѣютъ большею частью значеніе «обладающій чѣмъ, полный чего». Интересно, что въ этихъ именахъ почти не развивается фактитивное значеніе. Это объясняется самимъ ихъ происхожденіемъ. А вопросомъ объ ихъ происхожденіи я займусь какъ въ виду неправильности отдѣльныхъ гипотезъ, высказанныхъ по этому поводу въ лингвистической литературѣ, такъ и потому, что нѣкоторыя комбинаціи и дополнительный матеріалъ изъ глоссографической литературы позволяютъ мнѣ рѣшить его болѣе или менѣе опредѣленно.

Старые изслѣдователи полагали, что суффиксъ *-lento-* стоитъ въ родствѣ съ извѣстнымъ суффиксомъ *-vent-*; но при современномъ развитіи фонетики объ этомъ нечего и думать; можно только удивляться тому, что эта гипотеза реставрирована von Planta Gramm. d. oskisch-umbr. Dial. II 349: «im Lateinischen steht in den Wörtern auf *-lentus l* gewiss z. Th. für *v*, doch nicht ganz lautlich».

Ioh. Schmidt въ Kuhn's Zeitschr. XXVII 328 понималъ одно изъ данныхъ образованій, именно *corpulentus*, какъ **corpŏsléntus* съ выпаденіемъ *s* передъ удареніемъ безъ удлиненія предшествующаго слога. Неправильность такого фонетическаго построенія уже указана Schmidt'у нѣкоторыми учеными, напр. Skutsch'емъ въ De nomin. lat. suffixi *-no-* ope formatis 12; семасіологическая и морфологическая сторона дѣла также возбуждаетъ недоумѣніе.

Stolz Hist. Gramm. II 539 думаетъ, что *-ulento-* возникло изъ сложенія *-ento-*, понятаго какъ суффиксъ въ *cruentu-s*, и *-ulo-*

въ глагольныхъ производныхъ какъ *gerulus*. Перваго предположенія принять нельзя: подобная роль у стоящаго особнякомъ *cruentus* была бы менѣе всего понятна, хотя бы въ народномъ сознаніи слово это и дѣйствительно разлагалось на *cru-entu-s*.

Но второе утвержденіе правильно, хотя нельзя ссылаться только на глагольныя образованія:

Ср. *gracilentus* при *gracilus* (*gracilis*)
pestilens (*pestilentus*) при *pestilis*
esculentus при *esculus*.

Послѣднее прилагательное извѣстно мнѣ изъ Glossae nominum въ Corp. II 565,8: *aesculus* vorax. Что оно подходитъ къ *esculentus* по значенію, это доказывается прежде всего глоссографическими данными: въ глоссаріи Affatim, въ Exc. ex libro Gloss. и въ Ватиканскомъ глоссаріи *esculentus* переводится черезъ escae (escis) nimium importunus (Corp. Gl. IV 65,44; 70,10; 515,17; V 197,12); ср. въ Gloss. Scaligeri Corp. V 599,10: *esculentia* pinguedo; но и въ литературѣ *esculentus* извѣстно съ значеніемъ «полный пищи» — Plin. VIII 90: hunc (sc. crocodilum) saturum cibo piscium et semper *esculento ore* in litore somno datum parva avis... invitat ad hiandum. Двоякое значеніе *esculentus* («пригодный для ѣды» и «тотъ, кто много ѣстъ») находитъ себѣ аналогію въ исторіи *potulentus*, которое значитъ не только «пригодный для питья», но и «пьяный», напр. Suet. *Otho* 2: vagari noctibus solitus atque invalidum quemque obviorum vel *potulentum* corripere; Apul. *Met.* III 5: nam cum a cena me serius aliquanto recipierem *potulentus*.—Въ морфологическомъ отношеніи *escŭlus*, т. е. деноминативное образованіе съ суффиксомъ *-lo-*, неудивительно: ср. *pestĭlis* при *pestis*, *nubilus* при *nubes*, *herbilis* при *herba*, *foriolus* (Laber. *com.* 66) при *foria*; трудно сказать, сюда ли относится *stragulus* при *strages;* глоссаріи сохранили *noxilis* въ смыслѣ *nocens*, *nocivus* (Affatim Corp. IV 542,21; Exc. ex Cod. Leid 67e Corp. V 636,5 и 6): если слово это передано правильно (т. е. если это не *noxialis*). оно было бы такимъ же образованіемъ отъ *noxa*, какъ *herbilis* отъ *herba* и т. п.

Упомянутое *potulentus* я сопоставляю съ *potilis* «относящійся къ питью», напр. Varro *sat. Men.* 442: *nido potili*; а въ такомъ случаѣ позволительно предположить, что и *lotilentus* (Titin. *com.* 137) образовалось изъ **lotilis*.

Изъ дальнѣйшихъ примѣровъ отмѣтимъ *opulens* (*opulentus*) при *opulus*, выдѣляемомъ изъ *opulesco*. О происхожденіи **opulus* мы скажемъ ниже, что же касается *opulesco*, то оно извѣстно мнѣ изъ двухъ источниковъ—изъ Glossae Graeco-latinae Corp. II 319,5 и изъ Геллія XVIII 11: цитируя его изъ Фурія, Геллій говоритъ, что грамматикъ Цезеллій Виндикъ порицалъ *opulescere* и равнымъ образомъ *lutescere*, *noctescere*, *virescere*; но это порицаніе не умѣстно: всѣ эти образованія вполнѣ удовлетворительны, и въ частности глаголъ *noctescere* находитъ себѣ аналогію въ *diere*, *diescere* (Glossae Scaligeri Corp. V 596,45: *diet* nunc dies fit, 46: *diescit* dies fit)

Далѣе, *violens* (*violentus*) также предполагаетъ, вмѣстѣ съ глаголомъ *violāre*, прилагательное **violus;* происхожденіе этого прилагательнаго отъ существительнаго **viā* «насиліе» (=греч. βία) могло быть такимъ же, какъ *foriolus* отъ *foria*, *esculus* отъ *esca*

Мы видѣли, что посредствомъ *-ens* (*-entus*) распространялись какъ первичныя, такъ и вторичныя образованія на *-lo-* (*-li-*) и съ дѣйствительнымъ и съ страдательнымъ значеніями; въ виду этого я вполнѣ согласенъ со Штольцемъ, что и прилагательныя *obstrudulentus* и *ancunulentus* можно разсматривать какъ распространеніе первоначальныхъ глагольныхъ прилагательныхъ съ пассивнымъ значеніемъ **obstrudulus* и **ancunulus*. Лексикографическая исторія *ancunulentus* и *obstrudulentus* такова: первое извѣстно, если не ошибаюсь, только изъ Павла Діакона (p. 8: *ancunulentae* feminae menstruo tempore appellantur: unde trahitur inquinamentum; ср. у него же p. 35: *cunire* est stercus facere, unde et inquinare); а второе дано въ испорченной цитатѣ Феста p. 220 изъ Титинія; параллелью къ этой цитатѣ служатъ глоссы Павла Діакона p. 221: *obstrudant* avide trudant и особенно Плацида: *obstrudulenta* appetenda (Corp. Gl. V 37,1 и 88,25). Это **ancunulus* при *cunīre*, **ancunīre* въ морфологическомъ отношеніи соотвѣтствовало бы *garrulus* при *garrīre*, а **obstrudulus* нашло бы себѣ параллель въ *bibulus* (отъ *bibere*), которое между прочимъ употреблялось и съ страдательнымъ значеніемъ. Вообще неудивительно встрѣтить у подобныхъ прилагательныхъ на *-lo-*, при основномъ значеніи дѣйствительномъ, также значеніе страдательное: ср. *credulus* и *incredulus* съ обоими значеніями (см. мою статью въ Фил. Обозр. XI 2, Крит. отд., стр. 139); два значенія имѣло и старое *taedulus*—см. Fest. 548: *taedulum* anti-

qui interdum pro fastidioso, interdum quod omnibus taedio esset, ponere soliti sunt, весьма интересна глосса въ Glossae Lat. graecae Corp. II 105,40: *commisculus* κοινός, т. е. собственно commixtus (**misculus* предполагается уже уменьшительнымъ *miscellus*); далѣе два значенія извѣстны и у *conivolus* (отъ *conniveo*): у Павла Діакона p. 43 этому прилагательному дано пассивное значеніе (*conivola* occulta), но въ другихъ глоссаріяхъ *conivoli* переводится черезъ concordes, conjuncti (напр. Affatim Corp. IV 500,51; Abavus Corp. IV 322,28); на ряду съ этимъ *coniventia* переводится черезъ conspiratio vel consensus (Sang. Corp IV 222,5; Affatim Corp. IV 498,23, Specimen Cod. Leid. saec. VIII/IX Corp. V 418,63; Specimen Cod. Ambros. saec. XII Corp. V 427,34), а глаголъ *connivere* переводится обыкновенно черезъ consentire, conspirare, favere (Sang. Corp. IV 222,33; Ab absens Corp. IV 408,30; Affatim Corp. IV 498,22; Spec. Cod. Leid. Corp. V 410,27; Exc. ex Cod. Vat. 1468 Corp. V 495,27; Glossae Vat. Corp. IV 45,30: *connivere* capitis motu adquiescere и т. п. (ср. Löwe Prodr. 14). [1])

Мы видѣли, что часть перечисленныхъ нами образованій носитъ глагольный характеръ, являясь распространеніемъ отглагольныхъ прилагательныхъ на *-lo-*. Нетрудно убѣдиться въ томъ, что многія изъ прилагательныхъ на *-ulentus-* (*-ilentus*) какъ разъ встрѣчаются на ряду съ глаголами преимущественно на *-ēre*, таковы:

luculentus при *lucēre*; Шльцъ Hist. Gr. 237 сопоставляетъ *luculentus* съ *lucrum*, но это неправильно: ближайшій синонимъ къ *luculentus*—это *lucidus*; въ глоссаріяхъ *luculentus* также ассоціируется съ *lucēre* и т. п., напр. Paul. Diac. 86: *luculentus* a luce appellatus, Glossae Vatic. Corp. IV 110,39: *luculentum* splendidum, 40: *luculentior* lucidior vel clarior, Gl. Sang. Corp. IV 256,3: *luculentum* luce plenum.

---

[1]) Заговоривъ о прилагательныхъ на *-lo-* въ глоссографической литературѣ, пользуюсь случаемъ отмѣтить еще одно имя, неизвѣстное изъ другихъ источниковъ—*edulus* consumptor comestor (Corp. V 452, 49. 551, 55. 568, 6): оно является прекрасной параллелью къ синонимическому *bibulus*. Въ тѣхъ же глоссаріяхъ встрѣчаются глоссы: *petule* meretrices, *petule* petulantes hilares (V 555, 45. 475, 37), ср. еще IV 142, 22: *petulum* lascivum. Но въ данномъ случаѣ преданіе ненадежно, такъ какъ другіе глоссаріи даютъ *petuleus* (напр. IV 551: *petulci* petentes vel hilares, V 132, 27—28: *petuleum* lascivum; *petulcus* dictus ab appetendo, unde etiam et meretrices *petulcas* dicimus).

macilentus имѣетъ при себѣ глаголъ *macere*.

Поздно засвидѣтельствованныя *amarulentus*, *foetulentus*, *sordulentus*, *florulentus*, *marculentus*, *muculentus* при глаголахъ *amarescere* (**amarēre*), *foetēre*, *sordēre*, *florēre*, *marcēre*, *mucēre* допускаютъ различныя объясненія: все зависитъ отъ времени ихъ происхожденія.

При *gracilens* (*gracilentus*) нѣкогда существовалъ глаголъ *gracēre*, причастіе котораго со старой орѳографіей *cracentes* извѣстно намъ изъ глоссографической литературы, - ср. Paul. Diac. 37: *cracentes* graciles. Ennius: «succincti gladiis media regione *cracentes*». Ту же орѳографію сохраняетъ и Плацидъ Corp. Gl. V 15,17: *cracentes* graciles tabidos (ср. искаженную передачу въ Exc. ex libro Glossarum Corp. V 173,30: *cacentos* graciles tabidos); съ колеблющейся орѳографіей это слово засвидѣтельствовано въ глоссаріяхъ Abavus IV 598, 13: graciles *gragentes*, IV 322,49: *cragentes* graciles, 347,27: graciles cragentes [1]) (codd. *de*: gragentes), а также въ Ampl. prim. V 352,1: *cragenter* (sc. cracentes) graciles (въ рукописяхъ gratiles и craciles).

При *fraudulentus* также существовалъ глаголъ *fraudēre* (такая же параллель къ глаголу *fraudāre*, какъ *luctēre* къ *luctāre*); форма *fraudeo* fraudulenter ago дана въ глоссахъ у Forcellini—De Vit, и къ ней очень хорошо подходятъ *frausus sit* у Плавта (*Asin.* 286: metuo ne quam fraudem *frausus sit*) и *frausus erit* fraudem commiserit у Павла Діакона 64: система *fraudeo frausus sum* напоминала бы намъ систему *audeo ausus sum*. Кромѣ того, намъ извѣстенъ варіантъ и по 3-му спряженію, именно *defraudit* у Петронія 69 и въ глоссаріяхъ Ampl. sec. Corp. V 284, 24 : *defraudit* fraudem facit, Gloss. Aa Corp. V 449, 29 : *defrudit* defraudat ren-

---

[1]) Особенность этого глоссарія состоитъ въ томъ, что его составитель искусственно увеличивалъ число глоссъ (ср Löwe Prodr. 94): напр. 323,59: *consuere* cusire, 327,8: cusire *consuere*; 307,40: *alsit* frigduit, 344,52: frigduit *alsit*, 324,1: *consuetio* consuetudo, № 2: consuetudo mos vel *consuetio*; 324,47: *contribuli* (sc. contribules) consanguinei, 323,18: consanguinei *contribuli*; или напр. *sonticus*, представлявшее затрудненія уже для древнихъ грамматиковъ (Fest. 410 *sonticum* morbum in XII significare ait Aelius Stilo certum cum justa causa, quem non nulli putant esse, qui noceat, quod sontes significat nocentes), глоссируется 392,32 черезъ verax, ср. 400,43: verax *sonticus* fidelis; еще одинъ примѣръ: изъ глоссы perduelles *hostes* (375, 50) сдѣлано еще двѣ глоссы, сообразно съ орѳографіей *hostis*, которое писалось съ h или безъ h. *ostes* perduelles (373, 2) и *hostes* perduelles (349, 47)

nuit, Exc. ex Cod. Vat. 1468 Corp. V 496,7 : *defradit* defraudat rennuit. Можно думать, что форма третьяго спряженія представляетъ собою такой же дублетъ къ *fraudēre*, какъ *olĕre* къ *olēre*, *tondĕre* къ *tondēre* и мн. др.

Образованіе глагола на *-ēre* отъ существительнаго вообще въ духѣ древнѣйшаго языка : ср. только что упомянутое *lactēre* отъ *lac*, *frondēre* отъ *frons*, *mucēre* отъ *mucus*, *callēre* отъ *callum*, изъ глоссъ извѣстно *dapēre* отъ *daps* въ Glossae Latinograecae Corp. II 37,1 : *dapet* εὐωχεῖται, *morbēre* отъ *morbus* и *squamīre* отъ *squāma* (Gl. Gr. lat II 247,34 и 359,27).

При *lutulentus* ср. глаголъ *lutescere* (изъ **lutēre*), образованіе котораго объясняется такъ же, какъ и образованіе только что упомянутыхъ глаголовъ.

При *opulentus* также, повидимому, существовалъ глаголъ *opēre*, который я нахожу въ знаменитыхъ Glossae Graecolatinae Corp. II 319,5 : εὐπορῶ abundo opulesco *opio* (sc. *opeo*), ср. тамъ же *obstupio* вм. *obstupeo* (343,3). Я считаю эту глоссу во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣнной : во-первыхъ, подобное образованіе очень хорошо подходитъ къ тѣмъ, которыя мы только что перечислили; во-вторыхъ, никоимъ образомъ нельзя себѣ представить, чтобы оно было сочинено грамматикомъ—составителемъ глоссарія [1]).

Возможно также, что и при *temulentus* нѣкогда существовалъ глаголъ **tēmēre*, предполагаемый древнимъ образованіемъ *tēmētum* (ср. *acētum* при *acēre*, *olētum* при *olēre* и т. п.); въ высшей степени интересна глосса въ Corp. II 366,21 : μέθη *temetura* ebrietas.

Спрашивается теперь, какъ опредѣленнѣе представить себѣ возникновеніе прилагательныхъ на *-ulentus* (*-ilentus*)? Надо имѣть въ виду, что нѣкоторыя изъ нихъ сохранили параллельную форму на *-ulens*, *-ilens*, напр.:

gracilens при *gracilentus*
pestilens при *pestilentus*
violens при *violentus*
opulens при *opulentus*

---

[1]) Я лично предпочитаю видѣть въ этой глоссѣ форму глагола 2-го спряженія, но мыслима и форма по 4-му спряженію.

truculens [1]) при *truculentus*
turbulens [1]) при *turbulentus*
fraudulens [1]) при *fraudulentus*
corpulens [2]) при *corpulentus*.

Болѣе первоначальной формой была несомнѣнно форма на *-ens*; для объясненія распространенной формы ссылаются на *fluentum*, можно прибавить *olentus* bene redolens въ Glossae Nom. Corp. II 588,27 (если это не описка вм. *olens* подъ вліяніемъ предшествующаго *olidus*) и т. п. (см. остроумную статью Bechstein'a въ Curtius Stud. VIII 2 ‹De nominibus suffixorum *-ent-* et *-mino-* ope formatis›).

Но какимъ образомъ возникло распространеніе прилагательныхъ на *-ulo-* черезъ *-ens*? Напр. *opulens* — явное причастіе къ глаголу **opulēre*, происшедшему отъ **opulus* и выдѣляемому изъ *opulescere*; труднѣе вопросъ о *gracilens* : глаголъ *gracilescere* засвидѣтельствованъ слишкомъ поздно.

Во всякомъ случаѣ имена прилагательныя, находящіяся въ ассоціаціи съ глаголами, могли получать причастныя окончанія: характерно старое *arquitenens*, образовавшееся безъ посредства глагольной системы **arquitenēre*, и позднее *munditenens;* интересны и у Лукреція *aedituens* (VI 1275) вм. *aedituus*, *frugiferens* (I 3) вм. *frugifer*, въ очень позднемъ языкѣ ср. *frugiparens* при старомъ *frugiparus*; заслуживаютъ вниманія также дублеты *suaviloquens* : *suaviloquus*, *multiloquent-ia* при *multiloquus*, *mellifluens* при *mellifluus* и весьма мн. др. Происхожденіе подобныхъ образованій было приблизительно таково : какое нибудь *aedituus* соприкасалось съ выраженіемъ *aedem tuens* и такимъ образомъ подпало подъ его вліяніе; образованія типа *mellifluens* при *mellifluus* объясняются еще проще аналогіей со стороны законныхъ колебаній, какъ *affluus* (прилаг.) при *affluens* (прич. отъ глагола *affluere*) и т. д. [3]).

---

[1]) См. Neue-Wagener Formenlehre d lat. Spr. II[3] 168.

[2]) См. Excepta ex libro glossarum Corp Gl. V 185,37 *corpulens* pinguis и рядомъ *corpulentus* corpore validus.

[3]) Ср. еще *piens* при *pius*, *maleficentior* и т. п. случаи у Бехштейна Curt. St. VIII 350, 361 и пр.

Возможно, что приблизительно такимъ же путемъ образовались и прилагательныя на *-ulens* : часть ихъ могла быть причастіями отъ деноминативныхъ глаголовъ на *-ulēre* [1]), какъ напр. *opulens;* другая же часть могла явиться въ качествѣ дублетовъ къ прилагательнымъ на *-lo-*, по аналогіи съ дублетами **opulus : opulens*. Но прослѣдить систематически исторію этого сложнаго суффикса мы не въ состояніи; въ историческую эпоху мы находимъ и деноминативныя образованія на *-ulentus*, напр. уже у Плавта [2]) *bucculentus*; ихъ появленію могло способствовать то обстоятельство, что наряду съ глаголами и съ прилагательными на *-lo-* были и существительныя : ср. *luculentus* при *lucco* и *lux*, *opulens* при **opulus*, *opeo* и *ops* и т. д.

---

[1]) Что число глаголовъ на *-ulēre* было въ древнюю эпоху болѣе значительно, чѣмъ въ эпоху историческую, показываетъ nomen actionis *tumultus,* предполагающее глаголъ **tumulēre* (отъ прилагательнаго *tumulo-* =др. инд. *tumra-* или *tumula-* „производящій шумъ“). Связь *tumultus* съ *tumēre, tumor* не можетъ подлежать сомнѣнію: ср. у Цицерона *ad Att. XIV* 4: *tument* negotia „находятся въ броженіи“, тамъ же *XIV* 5 § 2· hic rerum *tumor*; еще лучше Verg. *Georg.* I 464: ille etiam *caecos* instare *tumultus* saepe monet fraudemque et *operta tumescere bella*. Точно также и греки употребляли глаголы οἰδαίνω, οἰδέω или οἰδάω (первоначальный оттѣнокъ значенія „надувать, надуваться, распухать“), напр. Her. III 127: ἅτε οἱ οἰδαινόντων ἔτι τῶν πραγμάτων, Plato *Gorg.* 518-e: οἰδεῖ καὶ ὕπουλός ἐστιν ἡ πόλις.

[2]) Наиболѣе подробный списокъ прилагательныхъ на *-ulentus* см. у Пауккера Materialien 91.

VII. *Имена muliebris, lugubris, fenebris, funebris.*

Значеніе этихъ именъ; греческія прилагательныя на -ро-; два періода въ диссимиляціи *l* и *r* и исторія именъ на *-bro-*, *-bulo-*, *-cro-*, *-culo-*, *-li-* и *-ri-*, исторія исчезновенія *s* передъ плавными и носовыми и этимологія *quālus, quăsillus.*

Въ связи съ семасіологическимъ анализомъ поссессивныхъ прилагательныхъ возникаетъ вопросъ о происхожденіи прилагательныхъ *fenebris, funebris, muliebris, lugubris.* Теперь обыкновенно принимаютъ, и съ полнымъ основаніемъ, что имъ непосредственно предшествовали формы **fenes-ri-s, funes-ri-s, *mulies-ri-s *lugus-ri-s* (**lūgŏs-ris*), причемъ *s* передъ *r* перешло въ *b* внутри слова такъ же, какъ въ *consobrīnus* изъ **consosrīnus.* Относительно *lūgubris* во 2-мъ полутомѣ исторической грамматики Штольца стр. 502 высказано одно колебаніе, которое могло бы быть устранено путемъ справки въ первый полутомъ : Штольцъ находитъ *u* страннымъ, а между тѣмъ въ первомъ полутомѣ стр. 144 самъ же приводитъ длинный рядъ аналогичныхъ переходовъ *ŏ* въ *ŭ*. Вообще для пониманія формы *lūgubris* (изъ *lūgos-ri-*, т. е. отъ основы сигматическаго существительнаго **leugos-*) нужно различать исторію закрытаго *ŏ* въ конечномъ слогѣ и въ серединѣ слова. Въ первомъ случаѣ оно перешло въ *ŭ* въ историческую эпоху, около 3-го вѣка до Р. Х., и древнѣйшая изъ Сципіоновскихъ эпитафій еще сохраняетъ *honc, oino(m), cosentiont, duonoro(m), optumo(m)* и т. п. за исключеніемъ *tempestatebus.* Во второмъ случаѣ оно перешло въ *ŭ* гораздо раньше. Такія образованія какъ *arbus-tum* (изъ **arbŏs-to-m*), *augustus* (изъ **augŏs-tu-s*), *angus-tus* (изъ **angŏs-tos*),—образованія, предшествующія эпохѣ ротацизма (напр. *arbustus* предполагаетъ склоненіе *arbŏs*, gen. **arbŏs-es*),—указываютъ на то, что *ŏ* перешло въ *ŭ* еще въ то

время, когда дѣйствовалъ старый законъ объ удареніи на первомъ слогѣ. Такого же древняго происхожденія *ŭ* изъ *ŏ* и въ *lūgŭbris* изъ *lūgŏs-ri-s*.

Спрашивается, что это за суффиксъ *-ri-?* Видѣть здѣсь индоевропейскій суффиксъ *-ri-* невозможно : этотъ очень мало продуктивный суффиксъ врядъ ли извѣстенъ во вторичномъ употребленіи. Съ другой стороны, предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ суффиксомъ *-ro-*, также вызываетъ извѣстныя затрудненія. Не трудно видѣть, что основное значеніе указанныхъ четырехъ латинскихъ прилагательныхъ — поссессивное : это совершенно ясно у *muliebris* (женскій) и *fenebris* (напр. *lex*), но и *funebris* и *lugubris* несомнѣнно значили первоначально только «относящійся къ похоронамъ, къ печали». Ср. Paul. Diac. 116 : *funebres* tibiae cum quibus *in funere* canitur; ср. еще *funebre* epulum, vestimentum, pompa, carmen, laudationes, *funebria* «похоронные обряды» (Cic. *de leg.* II 60),—обороты, напоминающіе собой tibiae *nuptiales*, carmen *exsequiale*, ср. также fax *funerea*; равнымъ образомъ *lugubris* чаще всего соединяется съ *cantus*, *vestis*, ср. plur. *lugubria* (Ov., Prop.) «траурное платье». Правда, въ языкѣ появляется съ теченіемъ времени и значеніе «соединенный съ *fūnus*, съ **lūgŏs-*», но у *funebris* (ср. *funer-eus*) оно встрѣчается исключительно въ поэзіи и въ поздней прозѣ, языкъ которой завѣдомо находился подъ вліяніемъ языка поэзіи, напр. bellum *funebre*, malum populis *funebre* («гибельное»): равнымъ образомъ *lugubris* въ смыслѣ «полный печали» (непереходно и каузативно) встрѣчается также преимущественно въ поэзіи : ср. у Овидія genitor *lugubris* («находящійся въ печали»), у Горація bellum *lugubre* («приносящая печаль»). Вообще, хотя *funebris* въ концѣ концовъ и соприкасается съ *funestus*, т. е. съ прилагательнымъ, суффиксъ котораго завѣдомо обозначалъ «полный чего», но разница въ ихъ исторіи очень чувствительна : Акцій употребляетъ одинъ разъ сочетаніе *funesta vestis* (ср. у Проперція *maesta* tuba, *maesta* vestis) въ смыслѣ «траурная одежда», т. е. вмѣсто *funebris*. но это употребленіе исключительное, поэтическое; съ другой стороны, въ то время какъ значеніе «полный гибели, печали» у *funebris* принадлежитъ поэтическому языку, у *funestus*—оно основное.

Итакъ ясно, что данныя прилагательныя имѣли поссессивное значеніе, и что къ нимъ довольно близко подходятъ прилагательныя на *-ā-lis*.

Спрашивается теперь, имѣлъ ли суффиксъ *-ro-* поссессивное значеніе? Изъ греческаго языка, въ которомъ этотъ суффиксъ былъ продуктивнымъ, я не могъ бы заключить, что это значеніе было первоначальнымъ. Мы, пожалуй, находимъ главнымъ образомъ въ поздне-греческомъ языкѣ у немногихъ прилагательныхъ на -ρό-ς значеніе «относящійся къ чему», но это значеніе большей частью легко выводится или изъ значенія «полный» или изъ значенія «похожій на что».

Прежде всего, отмѣтимъ γυναικηρὸς τρόπος у Bekker Anecd. 31,14 (въ смыслѣ γυναικεῖος), которое съ перваго взгляда походитъ на *muliebre ingenium;* трудно однако сказать, было ли это значеніе въ γυναικηρός древнимъ; по образованію (не съ простымъ -ρο-, но уже съ -ηρο-) это имя позднее.

Далѣе, кажущейся параллелью къ *funebris vestis* является ἅπαξ εἰρημένον πενθηρὸν ἱμάτιον; однако трудно сказать, первоначальное ли это употребленіе πενθηρός или такое же вторичное, какъ употребленіе *funestus* о *vestis* у Акція и *maestus* также о *vestis* у Проперція.

Другія изъ прилагательныхъ этой категоріи, сколько мнѣ извѣстно, употребляются со значеніемъ, близкимъ къ поссессивному въ довольно опредѣленныхъ сочетаніяхъ:

μαζηρός ο πίναξ («для мáза»).
μελιτηρός объ ἀγγεῖον.
ὀξηρός ο κέραμος.
οἰνηρός ο μέτρα, φιάλαι, πίθοι, κεράμιον.
ἰχθυηρός ο πινακίσκος, σπυρίς.
μυρηρός ο τεύχη, λήκυθος.
ὑδατηρός ο κρωσσός.
σιτηρός ο μέτρα, μέδιμνος, ἀγγεῖα.

Въ этихъ случаяхъ можно допустить, что какое-нибудь πινακίσκος ἰχθυηρός первоначально значило «заключающій въ себѣ рыбу», и только впослѣдствіи развилось значеніе «предназначенный для рыбы». Характерно замѣчаніе Поллукса X 26 § 119 относительно μυρηρός: εἴρηται καὶ ἀγγεῖα μυρηρά· λέγοιτο δ'ἂν καὶ λήκυθος μυρηρά. σὺ δ'ὄν· εἴποις καὶ μυροφόρον.

Другая группа прилагательныхъ (ἀνθρακηρός, καρυηρός, βαλανηρός и т. п.) соприкасается съ прилагательными на -ώδης (см. замѣ-

чанія объ отдѣльныхъ изъ нихъ въ Thesaurus). А значеніе «похожій на что» можно выводить изъ значенія «полный», которое наблюдается въ огромномъ большинствѣ прилагательныхъ на *-ро-*.

Еслибы всѣ эти примѣры позволяли заключить, что суффиксъ *-ro-* имѣлъ съ древнѣйшихъ временъ поссессивное значеніе, то исторія именъ *funebris*, *fenebris*, *muliebris*, *lugubris* была бы этимъ самымъ и выяснена. Если же такого заключенія не слѣдуетъ, то приходится искать другой путь объясненія. По своему значенію эти четыре прилагательныхъ приближаются, какъ мы сказали, къ именамъ на *-li-s* (*-ā-li-s* и т. п.). Нельзя ли думать, что они произошли изъ **funes-li-s*, **fenes-li-s*, **mulies-li-s*, **leugos-li-s*? [1]) Въ этомъ случаѣ въ послѣднихъ двухъ прилагательныхъ, заключающихъ уже въ корневой части *l*, *r* въ суффиксѣ очень хорошо объяснялось бы изъ *l* явленіями диссимиляціи; для первыхъ двухъ пришлось бы принять смѣшеніе суффиксовъ *-li-* и *-ri-*, каковому могъ благопріятствовать именно фонетическій переходъ *-li-* въ *-ri-* въ опредѣленныхъ случаяхъ, когда этого требуетъ диссимиляція.

Это предположеніе не противорѣчитъ показаніямъ латинскаго языка и италійскихъ нарѣчій. Случаи смѣшенія *-li-* и *-ri-* намъ хорошо извѣстны на италійской почвѣ: уже у Плавта находимъ *extaris* вм. **extālis* (*Rudens* 133—135 : semper petunt aquam hinc aut ignem aut vascula aut cultrum aut veru aut *aulam extarem*); ср. Glossae Latino-gr. Corp. II 66,46 : *extar* ulla (sc. olla) ubi exta quebantur (cod. *a* : coquebantur) и Charis. Gr. Lat. I 38,19, гдѣ *extar* упомянуто въ числѣ именъ средняго рода на *-ar*, какъ *exemplar*, *jubar*, *bustar* («locus ubi cremantur mortuorum corpora»); послѣднее образованіе точно также основано на замѣнѣ *-li-* черезъ *-ri-*; у Варрона *sat. Men.* 197 встрѣчается *cultro coquinari*, и это *coquinaris* также могло бы быть параллельной формой вм. **coquinālis*—ср. *popinalis*.

---

[1]) Статья о *muliebris* и т. п. была написана мною въ Боннѣ въ декабрѣ 1896 г. подъ вліяніемъ моихъ работъ надъ поссессивными суффиксами, изложенныхъ въ предъидущей главѣ. Лишь въ сентябрѣ 1897 года я познакомился, при посредствѣ проф. Ф. Ѳ. Фортунатова, съ книгой Grammont'a La dissimilation consonantique, который повидимому склоненъ смотрѣть (стр. 135) на *mulrebris* такъ же, какъ смотрю и я „*muliebris* signifie „féminin, qui a rapport à la femme“ et contient le suffixe *-ri-* qui a le même sens que le suffixe *-ārī-* = *ā*+*ri*—: *militaris* qui a rapport au soldat“.

Надо замѣтить, что такая исторія *-li-* и *-ri-* наблюдается и въ другихъ италійскихъ нарѣчіяхъ : какъ и латинскій языкъ, они точно также знаютъ диссимиляцію, и напр. латинскому *militaris* изъ **militalis* соотвѣтствуетъ сабинское *Flusare* (изъ **Flosale*), умбрское *staflarem* (изъ **staflā-li-*, см. von Planta Gramm. d. oskisch-umbr. Dial. II 47); равнымъ образомъ и изъ другихъ италійскихъ нарѣчій извѣстны случаи смѣшенія *-li-* и *-ri-*, напр. осское dekkviarim и др. (v. Planta ibid.).

Спеціально по отношенію къ латинскому языку мы должны указать на слѣдующее характерное явленіе, до сихъ поръ въ ученой литературѣ повидимому не отмѣченное, но вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятствующее нашей гипотезѣ о происхожденіи *fenebris*, *funebris*: изъ двухъ параллельныхъ формъ суффикса, заключающихъ въ себѣ *-l* и *-r*, которыя должны были различаться по условіямъ диссимиляціи, въ концѣ концѣ концовъ удержалась преимущественно одна, причемъ историческій періодъ обнаруживаетъ предилекцію къ формѣ съ *-l-*: изъ дублетовъ *-bri-* и *-bili-* сохранился только *-bili-*, изъ дублетовъ *-bro-* *-bulo-*, *-cro-* и *-culo-* формы *-bro-* и *-cro-* въ историческую эпоху уже не были продуктивными (см. собраніе примѣровъ у Паукера Uebersicht des der sogenannten silbernen Latinität eigentümlichen Wörterschatzes p. 30). Форма съ *-l-* удерживается въ историческую эпоху въ ущербъ диссимиляціи, тогда какъ въ доисторическую эпоху языкъ не боялся формъ съ *-r-*, нарушающихъ диссимиляцію.

Ср. старыя *crebro-* (*creber*), *terebra*, *cribrum*, *vertebra*; съ другой стороны, новый языкъ не боится формы *molile* (у Катона), тогда какъ въ старомъ языкѣ подобныя образованія подвергались диссимиляціи,—ср. упомянутое выше *pellirem* изъ ** pellīlem;* наряду съ *vertebra*, *vertebrum* позднѣе появляется форма съ *l* : *vertibula*, *vertibulum*; старое *alebris* вытѣснено новымъ *alibilis*, заключающимъ въ себѣ два *l*; при *latebra* появляется *latibulum*, т. е. форма съ двумя *l*; вообще изъ образованій исторической эпохи на *-culum* (*-culā-*) и *bulum* (*-bulā*) не мало такихъ, въ которыхъ сталкиваются два *-l-*, напр. *clunaculum*, *collectaculum*, *liaculum* (‹γιαντής›, Gl. Lat. Gr. Corp. II 122, 32), *subligaculum*; *conciliabulum*, *pulsabulum* (см. перечень именъ на *-bulo-* и *culo-* у Паукера Uebersicht 29).

Возвращаясь снова къ образованіямъ на *-ā-li-*, *-ā-ri-*, съ которыхъ мы начали этотъ экскурсъ, отмѣтимъ, что въ историческую эпоху встрѣчаются дублеты на *-āli-* къ болѣе законнымъ формамъ на *-āri-*, напр. *palealis* при *palearis* и сущ. *palear*, *Latialis* при *Latiaris* и существительномъ *Latiar*, *Palatualis* (Varro *l. l.* VII 45: *flamen Palatualis* flamen Palatuae, ср. Fest. 316: *Palatualis flamen* constitutus est, quod in tutela ejus deae Palatium est) при правильно образованномъ существительномъ *Palatuar* (Fest. 524: Septimontio, ut ait Antistius Labeo, hisce montibus feriae: Palatio cui sacrificium quod fit, *Palatuar* dicitur) и т. п. Прибавимъ, что въ послѣднемъ случаѣ особенно ясно вліяніе аналогіи: *flamen Palatuaris* обратилось въ *flamen Palatualis* подъ вліяніемъ сочетаній *flamen Volturnalis*, *Furrinalis*, *Floralis*, *Pomonalis* (отмѣчены въ сосѣдствѣ съ *Palatualis* у Варрона *l. l.* VII 45), *Dialis*, *Martialis*, *Quirinalis*, *Carmentalis* и т д.

Итакъ, формы **mulies-li-s*, **leugos-li-s* должны были измѣниться въ **mulies-ri-s*, **leugos-ri-s*, а затѣмъ *s* перешло, черезъ посредство *f*, въ *b* (ср. въ началѣ словъ *frīgus*, греч. ῥῖγος изъ **srīgos-*). Мы не имѣемъ общеиталійскихъ примѣровъ перехода *sr-* въ *fr-*, но аналогія другого *f* (изъ *dh* или *bh*), которое въ италійскихъ языкахъ повсюду сохраняется, а въ латинскомъ языкѣ обращается внутри словъ въ *b* или *d*,—эта аналогія не исключаетъ предположенія, что данный процессъ измѣненія *s* передъ *r* начался еще въ праиталійскую эпоху.

Я не жду возраженія, что форма *mulies-li-s* и т. п. должна дать исключительно *muliēlis*, т. е. претерпѣть выпаденіе *-s-* передъ *-l-* съ замѣнительнымъ удлиненіемъ предъидущаго гласнаго. Дѣло въ томъ, что указанные нами выше процессы, по всѣмъ вѣроятіямъ, происхожденія весьма древняго, тогда какъ процессъ выпаденія *s* передъ *l*, *m*, *n* внутри слова завѣдомо новый. Характерны въ этомъ отношеніи *anhēlō* и *subtel* (O s t h o f f Zur Gesch. d. Perf. p. 115, B r u g m a n n Indogerm. Forsch. IV 224): они произошли изъ **anhănslo* и **subtăxlom* (ср. *tālus*, *tax-illus*) и прошли слѣдующія стадіи: удареніе было нѣкогда на первомъ слогѣ, но второй пока оставался неизмѣняемымъ; *ă* второго слога подъ вліяніемъ ударенія на первомъ измѣняется въ *ĕ* (**anhĕnslō*, **subtĕxlom*); уже послѣ

этого *ns* и *cs* выпадаютъ передъ *l* при замѣнительномъ удлиненіи предшествующаго гласнаго.

Можно еще точнѣе опредѣлить время этого процесса: интересно, что *Camena* сохраняетъ орѳографію *Casmena* приблизительно до конца 3-го вѣка до Р. Х.; интересно далѣе и *losna* (изъ **loucsna*)—правда въ одной пренестинской надписи. Но всего важнѣе два свидѣтельства, которымъ напрасно не придаютъ значенія. На Columna rostrata мы находимъ форму *triresmos* съ сохраненіемъ *s* передъ *m;* конечно, эта надпись реставрирована въ императорскую эпоху, но врядъ ли можно думать, что реставраторы сочинили эту форму отъ себя; для меня правдоподобнѣе, что это именно и есть форма оригинала. Весьма вѣско другое тождественное свидѣтельство, независимое отъ этого, но въ концѣ концовъ восходящее къ той же эпохѣ, т. е. къ 3-ему вѣку до Р. Х., именно прилагательное *dusmus* [1]) у Ливія Андроника, засвидѣтельствованное Павломъ Діакономъ p. 47 (*dusmo* in loco apud Livium significat dumosum locum. antiqui enim inserebant *s* litteram et dicebant *cosmittere* pro committere et *Casmenae* pro Camenae) и Плацидомъ (Corp. Gl. V 16, 25 и 63, 16: *dusmum* incultum dumosum vel squalidum).

Такимъ образомъ можно думать, что данный процессъ состоялся уже около начала 3-ьяго вѣка до Р. Х., послѣ знаменитаго процесса превращенія интервокальнаго *s* (*z*) въ *r*.

Разъ мы коснулись хронологіи указаннаго фонетическаго закона латинскаго языка, то позволительно остановиться еще на одномъ явленіи, имѣющемъ къ нему отношеніе.

Интересно *quālus* (*quālum*) при уменьшительномъ *quăsillus* (*quăsillum*), краткость *a* котораго засвидѣтельствована у Тибулла (IV 10, 3: scortum *quasillo* pressum) и у Проперція (IV 7, 41: graviora rependit iniquis pensa *quăsillis*). Для этого слова дано, сколько мнѣ извѣстно, 4 этимологіи. Прежде сопоставляли эти слова (см. Vanicek p. 60) съ лит. *kasz-iu-s*, ст. сл. *кошь* (слѣдовательно *quăs-lu-s*: *quăs-illus*). Затѣмъ, повидимому, вслѣдствіе затрудненія, представляемаго сохраненіемъ интервокальнаго *s* въ

[1]) Въ историческую эпоху это прилагательное извѣстно въ субстантивированной формѣ *dūmus*; съ этимъ субстантивированіемъ можно до извѣстной степени сопоставить субстантивированіе *arbustum*, *virgustum* (отъ прилагательныхъ *arbustus*, *virgultus*) и т. п.

quasillus, эта въ семасіологическомъ отношеніи безукоризненная этимологія была оставлена.

Havet Mém. Soc. Ling. VI 227 относитъ эти слова къ *quătere* и предполагаетъ такой ходъ ихъ развитія: **quass-lus* (отъ причастія): **quass-illus* и затѣмъ съ упрощеніемъ двухъ *s*, *quăsillus*—ср. *mamella* (при *mamma*), *ofella* при *offa*. Надо однако замѣтить, что въ семасіологическомъ отношеніи это сопоставленіе нѣсколько смѣло.

Остгофъ сопоставлялъ *quālus* съ Гесихіевой глоссой κάθος σπυρίς. Въ силу такого сопоставленія выходитъ, что при **quads-lo-s*, **quats-lo-s* развилось уменьшительное **quassillus* (*quatsillus*) и отсюда далѣе *quăsillus*. Но и здѣсь есть свое затрудненіе, именно греч. κ (вмѣсто обычнаго π) при лат. *qu*.-

Наконецъ, Фикъ Etym. Wört. II⁴ 57 сопоставляетъ эти слова съ ирл. *cass* «плетеніе» въ сложеніяхъ *cas-cairchech* «съ волнистымъ хвостомъ», *cas-mongach*.

Я долженъ сказать, что старая этимологія слова, въ виду выше приведенныхъ мною соображеній, не представляетъ ровно никакихъ затрудненій. Форма *quăs-lus* должна была оставаться не измѣненною нѣкоторое время послѣ закона ротацизма: затѣмъ рядомъ съ *quăs-lus* въ ту эпоху, когда интервокальное *s* перестало обращаться въ *r*, появилось *quăs-illus*, а затѣмъ въ *quăslus* выпало *s* съ удлиненіемъ предшествующаго гласнаго. [1]) Что *-illo-* существовалъ какъ самостоятельный суффиксъ рядомъ съ *-lo-* уже до выпаденія *s* передъ *l*, это лучше всего доказывается дублетами *ax-illa* при **ax-la* (позднѣе *āla*), *max-illa* при **max-la* (позднѣе *māla*), *taxillus* при **tax-lus* (позднѣе *tālus*), *tons-illae* при **tons-les* (позднѣе *tōlēs*).—

---

[1]) Изложенныя выше соображенія объ *s* передъ плавными и носовыми и о происхожденіи *quăsillus* я сообщилъ уже около 4-хъ лѣтъ тому назадъ одному иностранному лингвисту, находившемуся въ то время въ Москвѣ. Теперь я вижу, что также толкуетъ это слово и Lindsay Die lateinische Sprache 348.

VIII. *Къ исторіи смѣшенія параллельныхъ суффиксовъ.*

I. *Proletarius-proletaneus* и смѣшеніе суффиксовъ *-āli-*, *-ārio-* съ суффиксомъ *-āneo-* (*-āno-*). 2. Смѣшеніе суффиксовъ *-bli-* и *-li-*. 3. Смѣшеніе суффиксовъ *-iā-*, *-iē-* и *-io-*. 4 Смѣшеніе суффиксовъ *-to-* и *-tu-*.

§ 1. *Proletarius Proletaneus* и смѣшеніе суффиксовъ *-āli-—*, *-ārio-* съ суффиксомъ *-āneo-* (*-ano-*).

Семасіологическій разборъ поссессивныхъ прилагательныхъ можетъ привести насъ и къ другимъ морфологическимъ соображеніямъ. Stolz Hist. Gr. 470 неясно представляетъ себѣ исторію *proletarius*: «an auffallenden Besonderheiten sei noch erwähnt das gewiss alte *prōlētārius*, aus dem man wohl ein altes *prōlēs* **prōlētis*, vgl. *quiēs quiētis*, erschliessen darf.» Во первыхъ, не смотря на аналогію со стороны *quiēs quiētis* нѣтъ нужды предполагать *prōlēs*, *prōlētis*, т. е. предполагать дублетъ къ *prōlēs*, котораго не имѣютъ другія сложенія съ *ŏlē-s*, а именно *ind-ŏlēs* и *sub-ŏlēs*. Но если бы это предположеніе и было само по себѣ вполнѣ цѣлесообразно, то все-таки оно не могло бы пролить свѣтъ на *prōlētārius*. Мы сейчасъ же увидимъ, что изъ *prōlētārius* какъ разъ нельзя выводить *prolēs*, *-ē-t-is*. Субстантивированныя имена на *-ārius* отъ именъ существительныхъ значатъ «или принадлежащій къ чему либо», напр. *legionārius*,—къ такому типу **prōlēt-ārius*, относиться, конечно, не можетъ, т. к. **prolēs*, *-ētis* не могло значить ничего другого, какъ «поколѣніе, дѣти»; или же такія имена обозначаютъ «занимающійся чѣмъ либо» (*ferrarius*, *calceolarius* и т. п.),—отнести *prōlēt-ārius* къ этой группѣ значитъ придать ему комическое значеніе («человѣкъ, зани-

мающійся разведеніемъ потомства»), котораго оно вѣроятно не имѣло. [1])

Другое объясненіе дано M. Бреалемъ Dict. Etym. lat.[3] 231: «De *proles* est dérivé **prōlētum* «population», qui a fait *proletarius* «citoyen de la dernière classe». On explique habituellement ce mot comme désignant un citoyen ne contribuant pas au bien de l'état par l'impôt, mais seulement par ses enfants: mais il est probable que *proletarius*, dans le principe, signifiait simplement «homme du peuple», comme *plebeius*.» Если бы были хоть какія нибудь основанія дать этому **prōlētum* предположенное M. Бреалемъ значеніе, тогда затрудненій съ *proletarius* было бы меньше; но этихъ основаній нѣтъ. Исторія самого *prōlēs*, несмотря на метафорическое его употребленіе, такого значенія не обнаруживаетъ. Кромѣ того, самое происхожденіе такого **proletum* M. Bréal представляетъ себѣ довольно туманно: прямо отъ *proles* оно образоваться врядъ ли могло въ ту древнюю эпоху, которая предшествовала временамъ децемвировъ (не надо забывать, что *prōlētārius* — terminus technicus въ законахъ 12 таблицъ). Въ эпоху болѣе позднюю мы встрѣчаемъ *-etum* уже какъ готовый суффиксъ, спеціализовавшійся въ двухъ направленіяхъ: 1) для обозначенія мѣстъ, заросшихъ или покрытыхъ какими-либо растеніями (*pometum, arundinetum, arboretum* и т. п.), 2) для обозначенія жизненныхъ продуктовъ; *temetum, cocetum, moretum, tuccetum, acetum*. Но какъ разъ послѣднее, равно какъ *oletum* «stercus» или «urina», представляетъ собою несомнѣнно средній родъ причастія **acētus* «кислый, острый».

Значитъ, предположенное M. Bréal'емъ **prōlētum* «population» само должно въ свою очередь предполагать **prōlētus*, снабженный потомствомъ» (тогда **prōlētum* значило бы «нѣчто снабженное потомствомъ» — коллективно). Но разъ мы дошли до **prōletus*, то намъ нѣтъ никакой надобности предполагать еще, что средній

[1]) У позднихъ грамматиковъ, правда, проскальзываетъ нѣчто подобное, но врядъ ли нужно придавать большое значеніе ихъ разсужденіямъ; ср напр. Gell. XVI 10 §§ 12—13: *proletariorum* tamen ordo honestior aliquando et re et nomine quam capite censorum fuit: nam et asperis reipublicae temporibus, cum juventutis inopia esset, in militiam tumultuariam legebantur armaque is sumptu publico praebebantur, et non capitis censione, sed prosperiore vocabulo a *munere officioque prolis edendae* appellati sunt, quod, cum re familiari parva minus possent rempublicam juvare, subolis tamen gignendae copia civitatem frequentarent.

родъ этого имени обратился въ коллективное имя. Грамматика скажетъ, что *prōlētārius* могло произойти прямо отъ **prōletus*, въ пользу такого толкованія говорятъ и всѣ показанія древности. *Prōlētārius* это гражданинъ, который имѣетъ дѣтей и ими только служитъ государству. Противоположностью является *improles*, которое значило qui nondum vir est (Mar. Victor.; Gl. Affatim Corp. IV 529, 58; Abavus Major Corp. V 629, 34) или qui nondum esset adscriptus in civitate (Paul. D. 67), ἄγονος, ἄτεκνος, μήπω πολιτευόμενος (Glossae Lat.-gr. Corp. II 85, 53 и 86, 4).

Морфологическое отношеніе *im-proles* къ **prolētus* «имѣющій дѣтей» такое же, какъ *inermis* къ *armatus*, *im-plumis* къ *plumatus*, *inanimus* къ *animatus* и т. п.

Въ такомъ случаѣ *prōlētārius* значитъ собственно «принадлежащій къ *prōlēti*», т. е. къ людямъ, имѣющимъ дѣтей, подобно тому какъ *primarius* значитъ «принадлежащій къ *primi*» и т. д.

Разъяснивъ морфологическій составъ *proletarius*, обратимъ вниманіе на одно любопытное обстоятельство. У Павла Діакона p. 283 сохранилось указаніе, что параллельной формой къ *proletarii* было *proletanei*.

Для объясненія этой формы надо имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ образованіяхъ суффиксъ *-āneo-* замѣтно началъ распространяться на счетъ *-ārio-*. Такъ, извѣстно старое колебаніе между *praecidarius* и *praecidaneus*: Павелъ Діаконъ p. 273 и 280 даетъ форму *praecidanea*, но въ соотвѣтствующемъ фрагментѣ Феста сохранились остатки той и другой формы: .... *cidanea* dicitur (272, 20), ... *darium* appellabat (272, 22); Марій Викторинъ (Gr. Lat. VI 25, 16) предпочиталъ форму *praecidarius*: non est, ut emendastis, *porca praecidanea*, sed *praecidaria*, quae frugum causa immolatur (ср. Seelmann Die Ausspr. d. Lat. 331).

Далѣе, уже въ старомъ языкѣ на ряду съ *extrarius* существовало *extraneus*. Интересно различіе между ними по Павлу Діакону p. 55: *extrarium* ab *extraneo* sic distinguitur: *extrarius* est, qui extra focum sacramentum jusque sit; *extraneus* ex altera terra quasi exterraneus; въ виду сакральнаго употребленія *extrarius* позволительно думать, что оно древнѣе, чѣмъ *extraneus;* во всякомъ случаѣ параллелью служатъ *contrarius* и *antarius* (Paul. Diac. 6: *antarium* bellum quod ante urbem geritur, ср. Idiom. Cod. Harleiani Corp.

Gl. II 499, 45: *altarium* [sc. *antarium*] bellum ὁ πρὸ τῶν θυρῶν πόλεμος, Gl. Gr. lat. Corp. II 385, 68 и др.). Позднѣе въ подобныхъ образованіяхъ преобладаетъ типъ *-āneus* (*-ānus*) [1]; таковы *interaneus* отъ *inter*, *intraneus* отъ *intra*.

Рядомъ съ *subitarius* отъ *subitus* встрѣчается со временъ Колумеллы *subitaneus*, къ которому примыкаетъ позднѣйшее *repentaneus* (Rönsch It. 122).

Рядомъ съ *momentarius* появляется *momentaneus*.

Прилагательныя *temporalis*, *extemporalis*, *temporarius* чередуются съ *temporaneus*, *con-*, *ex- temporaneus*.

Вмѣсто *limitaris* поздняя латынь употребляетъ *limitaneus*.

На ряду съ *praesentarium venenum* уже во второмъ вѣкѣ по Р. Х. употребляется въ томъ же смыслѣ *praesentaneum venenum*.

Старому *voluntarius* соотвѣтствуетъ новое *spontaneus*.

Въ параллель къ Цицероновскому *consectarium est* Арнобій употребляетъ *consectaneum est*.

Рядомъ съ *solitarius* «уединенный» встрѣчается и *solitaneus*. образованіе весьма интересное: *solitarius* связано съ *solitās*, и намъ извѣстны и другіе примѣры такихъ образованій на *-ālis* или на *-ārius* (*voluptarius*, *hereditarius* и т. п.); *solitaneus* это уже новый типъ, основанный на смѣшеніи суффиксовъ *-ārio-* и *-āneo-*; нѣкоторую параллель представляетъ *coaetaneus*, извѣстное изъ Апулея, изъ христіанской латыни (Rönsch It. 122) и изъ глоссаріевъ (напр. Exc. ex libr. Gl. Corp. V 180, 19: *coetánei* unius aetatis и пр.).

Интересны образованія отъ *ped*: вмѣсто *semipedalis*, *sesquipedalis* поздній языкъ употребляетъ *semipedaneus*, *sesquipedaneus*; прилагательнымъ со значеніемъ «величиной въ футъ» въ древнюю эпоху было *pedalis* (Caes. *bell. Gall.* III 13: trabes in latitudinem *pedalis*) или *pedarius* (Lex parieti faciendo Puteolana C. I. L. I 577: ex tigno *pedario* facito); но Солинъ и Палладій употребляютъ въ томъ же смыслѣ *pedaneus*; въ юридическомъ языкѣ устанавливается сочетаніе *pedaneus judex* (глоссаторы переводятъ черезъ χαμαιδικαστής, напр. Corp. Gl. II 144,37 и 475,15) и, вѣроятно,

[1]) О смѣшеніи *-ānus-* и *-āneus*, т. е. о такихъ дублетахъ, какъ *fontanus-fontaneus* и т. п., см. Paucker Materialien 99, пр. 4. Это колебаніе перешло и въ романскія нарѣчія: таковы праромансвія формы *fontana* въ ит. *fontana*, фр. *fontaine* и *fontanea*, въ порт. *fontainha* (Körting Lat. Rom. Wtb. 3380).

по аналогіи съ нимъ, начинаетъ ко временамъ Геллія появляться оборотъ *senatores pedanei* вмѣсто стараго *senatores pedarii* (Gell. III 18 § 10: hoc vocabulum [sc. *pedarius*] a plerisque barbare dici animadvertimus: nam pro *pedariis pedaneos* appellant), представляя собою извѣстную аналогію къ вышеупомянутому *proletanei* вм. *proletarii*.

Вообще ясно, что подъ конецъ *-ārius* (*-ālis*) и *-āneus* въ извѣстныхъ образованіяхъ перестали различаться, причемъ послѣднее получило перевѣсъ надъ первымъ. Это отчасти слѣдуетъ и изъ романскихъ нарѣчій, въ которыхъ изъ дублетовъ нерѣдко сохраняется только форма на *-āneus* (*-ānus*); такъ напр. изъ *extrarius* и *extraneus* (**extranus*) сохранилось только послѣднее: ср. французское *étrange* (*extraneus*), рум. *strainatic* (**extranaticus*—см. Körting Lat. Rom. Wtb. 3051, 3052, 3054), изъ *subitarius* и *subitaneus* (*subitanus* — по поводу послѣдней формы см. Rönsch It. 122) также только послѣднее: ср. пров. *sobtan-s*, фр. *soudain* (Körting 7868), равно какъ и изъ *solitarius* и *solitaneus* (*solitanus*) въ романскихъ языкахъ извѣстно, если не ошибаюсь, только послѣднее, въ формѣ др. фр. *soltain* (Körting 7595) и пр.

---

§ 2. Смѣшеніе суффиксовъ *-bili-* и *-li-*.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ случаевъ смѣшенія двухъ суффиксовъ является исторія суффиксовъ *-ā-bili-* и *-ā-li-*. Первымъ поводомъ къ ихъ смѣшенію являются немногочисленныя, но всетаки извѣстныя изъ исторіи языка первичныя образованія на *ā-li-*, напр. *mānālis* (отъ *mānāre*) «puteus perennis» (Fest. 148), т. е. «вѣчно капающій, текущій», *penetrālis* «проникающій» и т. п.; соотвѣтствующія глагольныя образованія на *-bili-* могутъ обозначать и обозначаютъ въ дѣйствительности тоже самое. Число первичныхъ именъ на *-ālis* можетъ увеличиваться слѣдующимъ путемъ: имена, образованныя отъ nomina actionis, ассоціируются съ соотвѣтствующими глаголами и получаютъ характеръ первичныхъ образованій, какъ мы уже говорили выше: *lustrālis* (отъ *lustrum*), *piaculāris* (отъ *piaculum*) значатъ «служащій къ выполненію дѣйствій *lustrum*, *piaculum*, или къ выполненію дѣйствій *lustrare*, *piaculare*», *triumpha-*

lis (отъ *triumphus*) «относящійся къ *triumphus* или къ *triumphare*»; по аналогіи съ *triumphalis*, понятымъ какъ образованіе отъ *triumphare*, образовалось, вѣроятно, *ovālis* (corona) отъ *ovāre*; тѣмъ же путемъ могли возникнуть *intercalaris*, *purificālis*, *sacrificalis*, въ позднемъ яз. *memoralis*. Но значеніе «служащій къ выполненію дѣйствія» свойственно и именамъ на *-bili-s*. Возьмемъ *lētalis* (отъ *lētum*), это будетъ причиняющій *lētum* — *lētans* (отъ глагола *lētāre*): понятно, что и *lētābilis*, произведенное отъ глагола *lētāre*, можетъ имѣть и имѣетъ тоже значеніе. Но это интересный случай: *lēta bilis*, происходя отъ глагола *lētāre*, связано по значенію и съ *lētum*, точно такъ же какъ *lacrimabilis* будетъ, между прочимъ, тотъ, кто заставляетъ *lacrimāre*, вызываетъ *lacrimas*, или напр. *lamentabilis*, заставляющій *lamentari*, вызывающій *lamenta*. Этимъ путемъ подготовляется употребленіе суффикса *-bili-* въ качествѣ суффикса вторичнаго, при чемъ на первыхъ порахъ онъ употребляется пока только въ образованіяхъ отъ абстрактныхъ существительныхъ, отъ nomina actionis (ср. уже у Плавта *voluptabilis* «доставляющій удовольствіе»). Это обстоятельство еще болѣе сближаетъ суффиксы *ā-bili-* и *-āli*.

Возьмемъ *genitālis* «способствующій рожденію», прилагательное, произведенное по моему мнѣнію несомнѣнно отъ абстрактнаго **genitā* (сохранилось въ названіи богини *Genita māna* у Плинія XXIX § 58), ср. греч. γενετή, осск *Geneta*, лит. *gamta* «прирожденное свойство» и пр. Если *lamentabilis*, *lacrimabilis* и т. п. сознавались какъ производныя отъ *lamenta*, *lacrima*, то понятно и образованіе *genitabilis* отъ **Genitā* съ такимъ же значеніемъ, какъ *genitalis*.

Мы упомянули уже *lētālis* и *letabilis* при *letum*, *letāre*. Въ связи съ такимъ дублетомъ являются и другіе ему подобные, напр. на ряду съ *exitiālis* (отъ *exitium*), *pernicialis* (*pernicies*) употребляются и *exitiābilis*, *perniciābilis*, потому что въ образованіи отъ nomen actionis идея «служащій къ выполненію этого actio» очень хорошо можетъ быть выражена и черезъ *ā-li-* и черезъ *ā-bili-*; разница, конечно, та, что второе образованіе болѣе смѣло, и напримѣръ характерно, что Цицеронъ, употребляя обыкновенно *exitiālis*, позволяетъ себѣ *exitiabilis* только въ письмахъ и т. д.

Изъ коллекціи именъ на *-bili-s* у Паукера Materialien

46—65 (ср. особенно примѣчаніе 4 на стр. 51) можно было бы процитировать длинный рядъ подобныхъ дублетовъ, но для насъ важны немногіе наиболѣе яркіе.

Мы видимъ, что въ эпоху относительно позднюю одинъ и тотъ же писатель употребляетъ иногда безъ различія обѣ формы: напр. *exitiabilis* и *exitialis* (Liv.), *remedialis* и *remediabilis* и т. п.; ср. въ глоссаріяхъ *aequabilis-aequalis* (Corp. II 277, 23, V 6, 15) и т. д. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что во многихъ случаяхъ оба суффикса не различались; въ результатѣ получилась въ отдѣльныхъ случаяхъ весьма любопытная замѣна одного другимъ. Сюда несомнѣнно относятся напр. слѣдующіе факты:

naturabilis вм. *naturalis* у Апулея.

vocabilis вм. *vocalis* у Геллія XIII 20 (21) § 14: quod hic sonus, opinor, *vocabilior* visus est et amoenior.

conditionabilis вм. *conditionalis* у Тертулліана.

triumphabilis вм. *triumphalis* у Heges III. 24 p. 215, 18: stabat hostibus caesis adulescens amictus *adoreis triumphabilibus* и пр.

Также надо смотрѣть на нарѣчія *proportionabiliter*, *sensuabiliter*, *fratrabiliter* и т. п.

На этомъ основано смѣшеніе *-li-* и *-bili-* въ рукописяхъ: напр. рукописи Плавта *Amph.* 72 для передачи *aediles* колеблются между *aedibiles* и *aediles*, *Rud.* 221 вмѣсто *exanimales* въ главныхъ рукописяхъ передано *exanimabiles*, у Пакувія 617 несомнѣнное *horrificabili* (opertus squalitate luctuque *horrificabili*) передано (въ рукописяхъ Нонія) въ формѣ *horrificali*; въ виду этого форма *navigalis* «πλωτός» переданная въ обѣихъ рукописяхъ Gl. Gr.-lat. Corp. II 410, 33 не имѣетъ абсолютнаго значенія: это могло быть не подлинной формой, существовавшей въ языкѣ параллельно съ *navigabilis*, но скорѣе случайною замѣной *navigabilis*; ср. въ томъ же глоссаріи 235, 3: ἄπλωτος *innavigabilis*.

Прибавимъ, что смѣшеніе *-li-* и *-bili-* перешло и въ романскіе языки: напр. изъ старо-французскаго отмѣчаютъ колебаніе между *charnel* и *carnable*, *final* и *finablement*, *charital* и *charitable*, *vérital* и *véritable*, *cordiable* и *cordial*, *naturel* и *naturable*, *naturaulement* и т. п. (см. Georg Cohn Die Suffixwandlungen im Vulgärlatein p. 100,—замѣчу, что съ этой книгой я познакомился уже послѣ того, какъ весь отдѣлъ моей работы о смѣшеніи суффиксовъ былъ готовъ).

§ 3. Смѣшеніе суффиксовъ *-iā-*, *-iē-* и *-io-*.

Имена съ первыми двумя суффиксами смѣшивались повидимому еще въ индо-европейскомъ праязыкѣ (см. Brugmann Grundr. II 134). Если мы возьмемъ греческій языкъ, то найдемъ въ его діалектахъ очень распространенное колебаніе между *-ίᾱ* и *-ιᾰ*. У Гомера сюда принадлежатъ: ἀληθείη (вм. ἀλήθεια, собственно femin. къ ἀληθής), ἀναιδείη, εὐκλείη, εὐπλοίη; въ іоническихъ діалектахъ: ἀδείη, ἀληθείη, ἀτελείη, даже ἱρείη (ср. ἱερέη у Каллимаха), εὐνοίη, προνοίη, συννοίη (при διάνοια), ἁπλοίη, ὁμοχροίη; у Гиппократа замѣчается колебаніе между μίη—μία, οὐδεμίη—οὐδεμία. Въ аттическомъ діалектѣ, по свидѣтельству Геродіана, такія колебанія, какъ ἀλήθεια и ἀληθεία, были часты; такъ, грамматики цитируютъ изъ Аристофана ὦ προνοία καὶ ἀναιδεία, и такія формы дѣйствительно иногда встрѣчаются какъ у Аристофана, такъ особенно у трагиковъ: ὑγιεία (Arist.), εὐκλείαν (Aesch.), ἀνοία (Aesch., Eur.), ἀγνοία (Soph.), по свидѣтельству Геродіана – даже ἱερεία «жрица», каковая форма дѣйствительно встрѣчается у Эврипида (см. Kühner-Blass Gr. Gr.[3] I 388 § 106, 1, γ).

Въ латинскомъ языкѣ имена на *-iēs* до такой степени смѣшиваются съ именами на *-iā*, что не всегда легко установить, какая изъ формъ была первоначальной.

На ряду съ обычнымъ *series* мы встрѣчаемъ *longa seria annorum* въ C. I. L. VII 39.

При *scabiēs* глоссаріи даютъ *scabia* (Corp. II 179, 23—24: *scavia scabies*, 481, 44: *scabia scabies*); изъ поздняго языка извѣстенъ и acc. pl. *scabias* (Georges Wortf.).

При *faciēs*, какъ показываютъ романскіе языки, было и **facia*: первая форма сохранилась въ сард. *facci*, вторая въ ит. *faccia*, фр. *face* (Gröber Arch. lat. L. II 281).

При *glacies* ср. *glacia* въ Corp. Gl. II 34, 4 (ср. фр. *glace* и пр.).

При *species* ср. праромансскую форму **specia* (пров., исп. *especia*—Körting Lat.-rom. Wtb. 7655) и т. п.

Далѣе очень извѣстны колебанія между *materia* и *materies*, *luxuria-luxuries*, *barbaria-barbaries*, *intemperies* и pl. *intemperiae*, *maceries* и *maceria*, *pauperies-pauperia* и пр. (Neue Formenlehre I[2] 370—375, Georges Wortformen s. v.).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно ясно, что одна изъ формъ развилась на счетъ другой.

Такъ напр. весьма характерно *militiem* въ C. I. L. V 898 при обычномъ *militia*; или напр. у Апулея, Арнобія и Лактанція форма *minutiem* есть положительное новообразованіе вм. *minutiam*: въ производныхъ отъ именъ на *-to-* форма на *-iā-* была древнѣе; ср. *infitiae*, *argutiae*, *inscitia* и мн. др. формы безъ варіанта на *-iēs*; греч. языкъ въ соотвѣтствующихъ образованіяхъ употреблялъ также *-ία*: ср. ἀφασία (отъ ἄφατος), ἀπιστία (отъ ἄπιστος) и мн. др.

Не менѣе любопытно *fallaciē* у Апулея *Met.* V 27 вм. *fallaciā*: ср. *audacia*, *contumacia* и т. п.

Мы знаемъ далѣе подобное колебаніе въ именахъ на *-tiā-tiēs*, напр. *amicitia-amicities*, *mollitia-mollities*, *duritia-durities* и весьма мн. др. (см. Neue I² 371—375, Georges Wortformen, Paucker Materialien 30, пр. 2, Cooper Word formation in the Roman sermo plebejus. New York 1895, p. 48-50) Самъ я сопоставляю (Kuhn's Zeitschr. XXXV 241) отношеніе этихъ именъ на *-tiā-* къ параллельнымъ именамъ на *-tā-t-* съ славянскимъ отношеніемъ именъ на *-tiā-* къ именамъ на *-tā* (ср. сербск. *gluho-ta* при *gluho-ća* и т. п.). Выходитъ, что первоначальная форма суффикса, повидимому, была *-tiā̯-*, а варіантъ *-tiē-s* возникъ позднѣе, вслѣдствіе колебанія между *-iā-* и *-iē-*.

Итакъ, имена на *-iēs* и на *-iā* смѣшались. Дальнѣйшая судьба ихъ, поэтому, одинакова. А состояла она вотъ въ чемъ.

Въ латинскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ, существовалъ способъ образованія абстрактныхъ именъ изъ женскаго рода прилагательныхъ. Спеціально отъ прилагательныхъ на *-io-* намъ извѣстны напр. слѣдующія abstracta: *industria* отъ *industrius*, *injuria* отъ *injurius*, *noxia* отъ *noxius*, *victoria* отъ *victorius* и т. п.; ср. въ греч. языкѣ уже у Гомера κερτομίη (κερτόμιος), ὁσίη (ὅσιος), ξεινίη (ξείνιος), ἡσυχίη (ἡσύχιος), въ аттич. діалектѣ: φιλία (φίλιος), δουλεία (δούλειος), σωτηρία (σωτήριος), θυσία (θύσιος) и т. п. При этомъ, въ виду исчезновенія нѣкоторыхъ прилагательныхъ на *-io-s*, окончаніе соотвѣтствующихъ существительныхъ женскаго рода выдѣлялось въ особый суффиксъ *-iā-* еще въ индоевропейскомъ языкѣ.

На ряду съ этимъ способомъ существовалъ и другой—обра-

зованіе абстрактныхъ именъ изъ средняго рода прилагательныхъ, причемъ и здѣсь, по той же причинѣ, окончаніе *-io-m* могло обращаться въ самостоятельный суффиксъ.

Благодаря этому уже въ древнемъ языкѣ накоплялись дублеты въ родѣ *vigilia-vigilium*, *pervigilium*, *injuria* при *perjurium*, *insidiae* при *obsidium*, *insomnia* (безсонница) при *insomnium*. Позднѣе число этихъ дублетовъ растетъ и, между прочимъ, вотъ по какимъ причинамъ.

Во первыхъ, благодаря отмѣченной выше (стр. 109) тенденціи народнаго языка, слова сложныя склонны были получать форму средняго рода на *-ium* : ср. *suppetium*, *ignominium* и т. п.

Во вторыхъ, народный языкъ съ раннихъ поръ обнаруживалъ обратную тенденцію (см. особенно Appel De genere neutro intereunte in lingua latina и Joh. Schmidt Pluralbildungen der indogerm. Neutra) превращать множ. ч. именъ средняго рода въ единственное ч. женскаго рода. Иначе напр. врядъ ли возможно смотрѣть на плавтовскія feminina *fulmenta*, *offerumenta* и т. п. Чѣмъ ближе къ романскимъ нарѣчіямъ, тѣмъ болѣе эта тенденція усиливается: такъ возникаютъ поздне-лат. feminina *arma* (см. по поводу исторіи всѣхъ этихъ именъ особенно Georges Wortformen s. v. a для *arma* также Corp. Gl. IV 413, 37: inhermis sine *arma*), *ligna*, *jumenta*, *moenia*, *castra*, *arva*, *pascua*, *membra*, *crura*, *praedia*, *plaustra*, *comitiae*, *hospitia*, *puncta*, *armenta*; туже судьбу могли имѣть и такія neutra, которыя были только варіантами къ кореннымъ masculina, ср.:

spiritus-spiritum-spirita,
acinus-acinum-acina,
carrus-carrum-carra.

Процессъ этотъ распространялся даже на имена, заимствованныя изъ греч. языка, напр. ср. *threnus-threnum-threna* и т. п.

Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ число именъ средняго рода въ позднюю эпоху языка увеличивается даже въ такихъ категоріяхъ, гдѣ оно первоначально было не велико.

Напр. возьмемъ существительныя на *-mōnia—mōnium*, гдѣ еще старый языкъ зналъ дублеты вродѣ *alimonia-alimonium*: на ряду съ раннимъ *aegrimonia* позднѣе встрѣчается *aegrimonium*, при обычномъ *caerimonia* глоссаріи даютъ *caerimonium*; ср. еще *casti-*

monium при стар. *castimonia*, *querimonium* при *querimonia*, *parcimonium* (*parsimonium*) при *parcimonia* (*parsimonia*), *sanctimonium* (напр. Corp. Gl. II 206, 24 и 26) при *sanctimonia* и пр. (примѣры у Паукера Mater. 30 и Купера 36—37).

Возможно, что такимъ же образомъ надо объяснять происхожденіе именъ на *-ntium* при стар. на *-ntia*,— таковы перечисленныя у Купера р. 36 : *serpentium*, *psallentium*, *peculantium*, *errantium*, *concinentium*, къ которымъ я могъ бы прибавить *pervigilantium* διανυκτέρευσις въ Gl. Gr. lat. Corp. II 273, 9. Въ двухъ послѣднихъ словахъ, какъ словахъ сложныхъ, окончаніе *-ium* довольно понятно; въ другихъ оно объяснялось бы общимъ колебаніемъ между именами женскаго и средняго рода и т. д.

Результатъ таковъ: имена на *-iā* смѣшивались съ одной стороны съ именами на *-io-m*, съ другой съ именами на *-iē-s*. Въ концѣ концовъ всѣ три категоріи смѣшались, и поздне-лат. языкъ представляетъ куріозные варіанты на *-io-m* къ такимъ именамъ, у которыхъ мы привыкли встрѣчать только окончанія *-ia*, *iēs*; напримѣръ *justitium* вм. *justitia* (Gl. Serv. Gramm. Corp. II 530, 53: *iusticium* diceosine), *fallacium* (см. Appel 77) при старомъ *fallacia* и новомъ *fallacies*, *materium* (Appel 78) при *materia*, *materies* (исп. *madero*, *madera*). Наконецъ несомнѣнно, что въ этой же обстановкѣ возникло и прароманское **glacium* (ср. ит. *ghiaccio*, пров. *glatz*, ретором. *glatsch*) при *glacies*, *glacia*.

§ 4. Смѣшеніе суффиксовъ *-to-* и *-tu-*.

Въ качествѣ иллюстраціи къ экскурсу объ именахъ на *-iē-s*, *-iā* и *-io-m* мы позволимъ себѣ остановиться на исторіи именъ на *-to-* и *-tu-* и развить одно соображеніе, высказанное нами въ статьѣ «Лингвистическія замѣтки по латинской грамматикѣ» (Р. Фил. Вѣстн. 1891 № 2). Разбирая рядъ случаевъ смѣшенія 2-го и 4-го склоненія (для фактической стороны дѣла см. Neue I³ 509—528), мы не могли объяснять это смѣшеніе исключительно совпаденіемъ имен. и вин. ед. ч. въ обоихъ склоненіяхъ, такъ какъ совпаденіе принадлежитъ къ относительно поздней эпохѣ, приблизительно къ 3-му вѣку до Р. Х., т. е. къ началу нашей литературной традиціи. Между тѣмъ, уже въ древнѣйшихъ памятникахъ литературной традиціи смѣшеніе

обоихъ склоненій занимаетъ обширные размѣры. Мы указали на другой факторъ—двойственность основы, которая ясна для *domus* (старыя двѣ основы *domu-* и *domo-*, какъ и въ славянскихъ языкахъ) и особенно для глагольныхъ существительныхъ на *to-*,*tu-*. Въ послѣднемъ случаѣ наблюдается очень понятный фактъ: абстрактныя существительныя могутъ образоваться или съ помощью особеннаго суффикса, напр. *tu-*, или, между прочимъ, изъ средняго рода прилагательныхъ на *to-*; по мѣрѣ развитія языка оба типа могутъ совершенно смѣшиваться, такъ какъ чисто абстрактныя имена на *-tu-* могутъ обозначать и результатъ дѣйствія. Еще старый языкъ представляетъ намъ много случаевъ такого колебанія:

eventus чередуется съ *eventum* (Cic.); при объясненіи послѣдняго надо имѣть въ виду, что въ старомъ языкѣ были довольно распространены причастія на *-to-* отъ непереходныхъ глаголовъ: кромѣ выше упоминаемыхъ *acetum*, *oletum* и т. п. (neutr. отъ **acē-tu-s*, **olētus*) ср. адъективированныя *praeteritus*, *occasus* въ сочетаніи *sol occasus*, адъективированныя *adultus*, *status*, *crētus* (отъ *cresco*), *placitus*, *nuptus*, субстантивированное *peccatum* и т. п.

rictus имѣетъ параллельную форму *rictum* у Цицерона. Слова этой категоріи обыкновенно имѣютъ обѣ формы, какъ напр. *sputum* при *sputus*. Позволю себѣ привести нѣкоторыя формы средняго рода изъ глоссаріевъ:

vomitum ἔμετος Id. Cod. Harl. Corp. II 501,51.

sternutum πταρμός *ibid.* II 501,65; Gl. Gr. lat. Corp. II 425,23.

peditum при *peditus* напр. Gl. Gr. lat. Corp. II 413,38.

mictum οὖρησις Id. Cod. Harl. Corp. II 504,31.

Далѣе, рядомъ съ *suggestum* употреблялась и форма по 4-му склоненію *suggestus*.

При *anfractus* извѣстно было и *anfractum*.

Ср. далѣе *consultum* и *consultus* 4 въ C. Inscr. L. I 186.

abortus и *abortum*; послѣднее извѣстно изъ многихъ глоссографовъ, напр. Paul. Diac. 22; *abortum* gravidae mulieris dicitur, quod non sit tempestive ortum; Corp. Gl. II 502,30 (Id. Cod. Harl.): *hoc abortum* ἡ ἔκτρωσις (ср. въ томъ же глоссаріи 490,61: hic *abortus* τὸ ἔκτρωμα)=II 293,30: ἔκτρωσις *abortum*; II 4, 27 (Gl. Lat. Gr.): *abortum* ἔκτρωμα καὶ ἔκτρωσις, *ibid.* 6,1: *abortum* ἔκτρωμα,

ἐκβόλιον,—глоссы, показывающія, что обѣ формы почти не различались.

Уже въ старомъ языкѣ употреблялись параллельно *vultus* и *vultum* (pl. *vulta*), *angiportus* и *angiportum*; сопоставляя съ послѣднимъ *por-tā*, мы можемъ думать, что эти имена возникли съ одной стороны изъ глагольнаго существительнаго *por-tu-* (въ старинномъ языкѣ оно повидимому еще значило «подъѣздъ», какъ можно заключить изъ отрывка XII таблицъ: *ob portum* obvagulatum ito, гдѣ древніе понимали *portus* въ смыслѣ «domus»—см. Fest. 292), съ другой изъ женскаго и средняго рода причастія **por-to-*.

Трудно пріурочить къ опредѣленному времени колебаніе между *gustum* и *gustus*. Если оно древнее, то первое имя было бы субстантивированнымъ среднимъ родомъ причастія, второе nomen actionis на *-tu-*. Пользуюсь случаемъ привести нѣсколько показаній глоссаріевъ о *gustum*: ср. Herm. Leid. Corp. III 25,18 (γεῦσις *gustum*), Herm. Monac. Corp. III 132,13 и 184,62 (geuma *gustum*) и т. п.

Уже въ древнемъ языкѣ существовало колебаніе между *frĕtus* 4 и *frĕtum*. Въ сущности и то и другое очень хорошо идетъ къ данному понятію: *fretum* собственно «нѣчто кипящее, бурлящее», *frĕtus* 4 «кипѣніе, бурленіе». И по идеѣ и по образованію съ послѣднимъ словомъ можно, до извѣстной степени, сопоставить *aestus* 4. Параллелизмъ обоихъ словъ и преобладающій въ нихъ образъ «бурленія, кипѣнія» ясенъ изъ употребленія ихъ въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ. Римляне охотно употребляли о бурно идущей водѣ слова *fervidus* (напр. *aequor* у Горація), *fervor* (maris— Cic. *de prov. cons.* 31), *fervere* (Hor. *sar.* I 10,32: Cassi *rapido ferventius amni* ingenium; id. *carm.* IV 2,5: monte decurrens velut *amnis fervet* Pindarus). Тѣ же слова прилагаются и къ *frĕtum* и *aestus*. Напр. Cic. *Planc.* 15: illae *undae* comitiorum ut mare profundum et immensum, sic *effervescunt* quodam quasi *aestu*, ut ad alios accedant, ab aliis recedant; Lucr. VI 247: quam *freta* circum *fervescunt*; Gell. X 3 § 7: quod et quale invidiae atque acerbitatis *fretum effervescit*; Gell. II 24 § 15: ut his saltem finibus luxuriae *effervescentis aestus* coercetur; Varro *l.l.* VII 22: dictum *fretum* ab similitudine ferventis aquae, quod in fretum saepe concurrat *aestus* atque *effervescat* и т. п. Что касается этимологіи, то какъ *aestus* родственно съ αἶθος, такъ и *frĕtum*, вѣроятно, съ *fer-re-o*. Причастіе **frĕ-tó-s* и nomen actionis *fr-ĕ-tu-s*

отъ корня *fer-* находятъ себѣ аналогію, по мнѣнію Перъ-Персона Stud. z. Lehre d. Wurzelerweiterung 20,7, въ *pr-ĕ-t-ium* при πέρ-νη-μι.

Рядомъ съ *peccatum*, *tributum* въ старомъ языкѣ употреблялись также *peccatus*, *tributus* 4, Gell. XIII 21(20) § 19: «Hic» enim «*peccatus*» quasi «peccatio», recte Latineque dicitur, sicut «hic *incestus*», non qui admisit, sed quod admissum est, et «*hic tributus*», quod «*tributum*» nos dicimus, a plerisque veterum dicta sunt... (§ 20) Sic igitur *in manifesto peccatu* dixit (sc. Cicero—§ 17), ut *in manifesto incestu* veteres dixerunt, non quin Latinum esset «*peccato*» dicere, sed quia in loco isto positum subtilius ad aurem molliusque est.

Позднѣе мы находимъ нерѣдко къ именамъ средняго рода дублеты муж. р. 4-го склоненія, напр. *stratus* въ см. *stratum*, *saeptus*, abl. *saeptu* (см. Georges Wortformen) въ см. *saeptum*, *fātus* (Петроній и мн. др.) въ см. *fātum* и пр.

Если мы кромѣ того примемъ во вниманіе общеизвѣстный и довольно часто наблюдаемый переходъ изъ средняго рода въ мужескій и вообще колебаніе между обоими родами, то мы вполнѣ поймемъ причину смѣшенія данныхъ именъ.

Благодаря этимъ причинамъ въ языкѣ утрачивалась разница между *-tu-m* и *-tu-s*, и по аналогіи старыхъ дублетовъ возникали новые, представляющіе собою характерное новообразованіе.

Такъ, весьма интересно *incestus* 4 при обычномъ *incestum*. Глаголъ, отъ котораго произведено прилагательное—причастіе *castus* (отъ этого послѣдняго произошло прилагательное *incestus*) и nomen actionis *cas-tu-s* 4, изъ языка исчезъ. Полагать, что *incestus* 4 есть сложеніе съ *castus* 4, невозможно, такъ какъ и семасіологическая связь между тѣмъ и другимъ слаба, а главное такое сложеніе существительнаго съ *in-* было бы черезчуръ смѣло для той доисторической эпохи, когда удареніе еще стояло на первомъ слогѣ. Вообще остается только одна возможность, смотрѣть на *incestus* 4 какъ на неорганическій дублетъ къ *incestum*, по аналогіи такихъ дублетовъ какъ *peccatum* : *peccatus* 4 и т. п.

Гораздо чаще встрѣчаются въ поздней латыни неорганическіе дублеты средняго рода къ именамъ на *-tu-s*.

Таково *spiritum* напр. въ Gloss. Gr. lat. Corp. II 410,34: πνεῦμα ἀνθρώπου *spiritum* spiritus. Причастіе **spirĭtus* (соотвѣтствующее nomen actionis *spiritus*), изъ котораго *spiritum* могло бы

образоваться органически, едва ли сохранилось до поздней эпохи, и такимъ образомъ *spiritum* представляетъ собою результатъ колебанія между *-tu-m* и *-tu-s*.

Также приходится смотрѣть на *aestum* вм. *aestus* (см. Rönsch It. 269). Такъ какъ отъ прилагательнаго **aestus* уже въ древнѣйшую эпоху не сохранилось прямыхъ слѣдовъ, то *aestum* при *aestus*, вѣрнѣе всего, новообразованіе по аналогіи съ *fretum*, *fretus*.

Georges въ Lexicon d. lat. Wortformen, отчасти Neue въ 1 т. Formenlehre d. lat. Sprache, Appel въ De genere neutro intereunte in lingua latina, Rönsch въ Itala u. Vulgata приводятъ еще слѣдующіе случаи:

exercitum вм. *exercitus*
aquaeductum вм. *aquaeductus* (ср. *ductum* вм. *ductus*)
ambitum вм. *ambitus*
ingressum, pl. *ingressa* вм. *ingressus*
fructum вм. *fructus*
sumptum вм. *sumptus*
nutum вм. *nutus*
sensum вм. *sensus*
amictum вм. *amictus* и т. п.

Позволю себѣ пополнить эту коллекцію глоссографическими данными, причемъ приведу только наиболѣе надежные примѣры. Критеріемъ надежности могутъ служить слѣдующіе факты: 1) сопоставленіе формы средняго рода съ формой мужескаго рода, какъ въ только что приведенной глоссѣ πνεῦμα ἀνθρώπου *spiritum spiritus*, 2) указательное мѣстоименіе *hoc* при существительномъ, 3) прямое указаніе, что слово принадлежитъ къ категоріи именъ средняго рода (напр. въ Idiomata Cod. Harleiani и т. п.), 4) единогласное показаніе нѣсколькихъ глоссаріевъ и соотвѣтствіе ихъ тому, что намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ. Эти предосторожности необходимы въ виду того, что слова цитируются въ глоссаріяхъ нерѣдко въ винит. падежѣ.

Итакъ, подкрѣпленіе формы *fructum* мы, повидимому, имѣемъ въ Gl. Abavus Corp. IV 335, 59: emulumentum *fructum* laboris sive lucrum.

Въ параллель къ *ambitum* и *ingressum* ср. Herm. Monac. Corp. III 190, 65: isodos *introitum*, 196, 20: parados *transitum*; Gl. Serv. Gr. Corp. II 530,44: *introitum* ysodos.

Въ параллель къ *amictum* ср. *cinctum* (если это не средній родъ причастія) и его сложныя. Еще у Порфиріона къ Horat. *ars poet.* 50 читаемъ: ideo cinctutis his dixit quoniam *cinctum* est genus tunicae; ср. Glossae Lat. gr. Corp. II 100,46: *cinctum* ζῶσμα, 190,46: *succinctum* ὑπόζωμα; Gl. Gr. lat. Corp. II 322, 57: ζῶμα *cinctum*, 271, 5: διάζωσμα *precinctum*, 402, 44: περίζωσμα *cinctum* lumbare ventrale, 466, 16: ὑπόζωμα *subscinctum* (cod. *a* : *subcinctum*); Herm. Amplon. Corp. III 92, 72: zone *semicintum*; Herm. Montepess. Corp. III 323, 39: περίζωμα *cinctum*, 323, 40: ζώνη *semecintum*.

Далѣе отмѣтимъ *terraemotum* въ Id. Cod. Harl. Corp. II 501, 35: *terraemotum* σεισμός, Glossae Gr. lat. ibid. 430, 25: σεισμός terraemotus *hoc terre motum*, Herm. Montepess. Corp. III 294, 19: σεισμός *terre motum*. [1])

По аналогіи съ *forus* (см. Neue Formenlehre I² 535), *forum*, при *mercatus* появилась форма *mercatum*, извѣстная мнѣ изъ слѣдующихъ источниковъ:

Comment. Einsiedl. Suppl. Gramm. Lat. 214,22: forum appellativum est et est locus publicus vel *mercatum*, ubi homines sua negotia exercent. *mercatum* autem dicitur a commerciis.

Glossae Gr. Lat. Corp. II 393, 18: πανήγυρις *mercatum* mercatus.

Gl. Sangall. Corp. IV 262,45: nundina *mercatum*.

Herm. Montep. Corp. III 297, 72: πανήγυρις *mercatum*.

Exc. ex Cod. Cass. 90 Corp. V 573,32 : nundina *mercatum*.

Gloss. Bern. Corp. III 493,2: emporium *mercatum*.

Отмѣтимъ далѣе:

tonsum (если это не средній родъ причастія *tonsus*): Id. Cod. Harl. Corp. II 505, 60 (*tonsum* κουρά), Gl. Serv. Gramm. ibid. 532,55 (*tonsum* cura), Gl. Gr. lat. ibid. 354,21 (κουρά tonsura *hoc tonsum*).

plausum: Gl. Gr. lat. Corp. II 355, 44 (κρότος *hoc plausum* plausus), Id. Cod. Harl. ibid. 501,1 (*plausum* κρότος).

---

[1]) Исторія *motus*, *cinctus* и *ductus* и нѣкоторыхъ сложеній съ ними, такимъ образомъ, до извѣстной степени параллельна:

cinctus, *cinctum*—*semicinctum*, *semicinctum*,
ductus, *ductum*—*aquaeductum*, *aquiductium*,
motus — —*terraemotum*, *terrimotium*

antecessum: Id. Cod. Harl. Corp. II 502,41 (*antecessum* πρόχρεια), Gl. Serv. Gr. ibid. 528,43 (*antecessum* prochria), Gl. Gr. lat. ibid. 424, 42 (πρόχρεια *hoc antecessum*).

promotum : Id. Cod. Harl. Corp. II 505, 2 (*promotum* προγρεια), Gl. Gr. lat. ibid. 424,42 (πρόχρεια hoc antecessum *hoc promutum*,—cod. *a*: *promotum*).

victum : Gl. Gr lat Corp. II 460,15 (τροφη hoc alimonium esca *hoc victum* hic ciuus aletudo).

ruditum : Id. Cod. Harl. Corp. II 501,13 (*ruditum* ὀγκηθμός), Gl. Gr. lat. ibid. 378.52 (ὀγκηθμός *hoc ruditum*).

superventum : Id. Cod. Harl. 505,53 (*superventum* ἐπανάστασις), Gl. Serv. Gr. ibid. 532, 38 (*superventum* epanastasis epibole), Gl. Gr. lat. ibid. 305, 45 (ἐπανάστασις insurrectio *superventum*), ibid. 307, 16 (ἐπιβολή inceptum *superventum* inceptio).

excubitum : Gloss. Gr. lat. II 217,33 (ἀγρυπνία lucubratio *excubitum* pervigilium insomnia vigilia vigilantia), 290, 48 (ἐκκοίτησις *excubitum*), 393,25 (παννυχίς *hoc excubitum* pervigilium).

precatum (если это не субстантивированная форма средняго рода причастія) въ Gl. Gr. lat. II 267,1 (δεησης, sc. δέησις, *precatum* deprecatio) и 267,3 (δεησίδιον petiturium, sc. petitorium, *precatum* и т. п. [1])

---

[1]) Само собой разумѣется, что разобравшись въ вышеизложенныхъ случаяхъ смѣшенія родственныхъ суффиксовъ, я хотѣлъ только поставить этотъ очень важный и сложный вопросъ. Я ограничился въ настоящее время только этими четырьмя категоріями именно потому, что установить типичное смѣшеніе родственныхъ суффиксовъ и вообще ихъ взаимодѣйствіе или параллелизмъ весьма часто очень нелегко. Когда мы читаемъ у Варрона, что въ libri augurum вмѣсто *tempestatem* встрѣчается *tempeslutem*, то здѣсь мы безъ труда увидимъ конкурренцію суффиксовъ—*tat(i)* и *-tūt(i)*-; но какъ напр. смотрѣть на любопытныя первичныя образованія отъ назализованной основы ргаеьепъ'а—δακν-ηρός и δακν-ώδης? Развились ли они самостоятельно другъ отъ друга, или же подъ вліяніемъ параллелизма между образованіями на η-ρό-ς и -ώδης и т. п.?

IX. *Къ исторіи сложенія суффиксовъ.*

Имена на *-ā-on* и *-y-on-* и глаголы на *-ī-y-ōre*: имена на *-tū-tī* и глаголы 2-ого спряженія; д. инд. имена на *-trā-tā* и славянскія на *-o-t-mū* (*e-t-mū*); имена на *-tōr-io-*, -τηρ io-, *-тельно-*, *er-isch*; нѣмецкія имена на *-sel-ig*, латинскія на *-mōn-iā*. *-mōn-ium*, латинскія на *-t-īno*.

Имена на *-ōso-*, которыми мы такъ много занимались въ этой работѣ, приводятъ насъ къ одному общему очень интересному вопросу. Остгофъ остроумно объяснилъ это *-ōso-* изъ **o-vent--to-*, а Сольмсенъ Stud. z. lat. Lautgesch. 83 удачно разобрался въ отдѣльныхъ вопросахъ, возникающихъ при этой гипотезѣ. Такое *-vent-to-* представляетъ очевидно сложеніе двухъ суффиксовъ *-vent-* и *-to-*, родственныхъ по значенію (ср. стр. 36, гдѣ нами приведена параллель изъ нѣмецкаго языка, и притомъ сложеніе, начавшееся, повидимому, еще въ индоевропейскую эпоху: ср. авест. *aša-vas-ta-* «чистый» (ближайшимъ образомъ изъ **aša-vat-ta*, причемъ *vat* произошло изъ *-vit-*, слабой степени суффикса *-vent-*) при *asa-vant-*; съ другой стороны, фонетическіе законы латинскаго языка не позволяютъ думать, что это сложеніе могло произойти впервые на латинской почвѣ: группа *tt* обращалась въ *ss* въ латинскомъ языкѣ только тогда, когда она была имъ унаслѣдована изъ праязыка, ср. *scissus* изъ **skhit-to-s*, др. инд. *chit-tá-* и т. п.; если же два *t* сталкивались впервые въ латинскомъ языкѣ, хотя бы въ древнѣйшій его періодъ, то они не подвергались подобному измѣненію—ср. *attingo* изъ **át-* (*ad-*) *-tăngō* со слѣдами древнѣйшаго латинскаго ударенія.

Сложеніе родственныхъ суффиксовъ и вообще образованіе сложныхъ суффиксовъ—такой важный пунктъ въ исторіи каждаго

языка, что заслуживаетъ внимательнаго изученія. Откладывая до ближайшаго будущаго систематическую работу по этому вопросу, мы позволимъ себѣ въ настоящее время коснуться лишь нѣсколькихъ сложныхъ суффиксовъ и начнемъ этотъ экскурсъ съ анализа именъ на *-d-on-*, *-g-on-* и *-tū-d-on-*.

Сопоставляя сущ. *formido* съ *formidulosus*, мы видимъ, что послѣднее образовано отъ уменьшительнаго **formidula* точно такъ же, какъ синонимическое *metuculosus* при *metus* отъ уменьшительнаго **metucula* или **metuculus* (допуская двѣ формы этого уменьшительнаго имени, мы имѣемъ въ виду, что само *metus* въ древнемъ языкѣ могло быть именемъ не только мужескаго, но и женскаго рода—см. Georges Wortf. s. v.).

Это **formidula* напоминало бы намъ такія образованія, какъ *mercedula* при *mercēd-*, и приводило бы къ основѣ **formī-d-*, которая съ другой стороны предполагается и глаголомъ *formī-d-āre*. Такимъ образомъ сопоставленіе сущ. *formido* съ глаголомъ *formidare* и съ прилагательнымъ *formidulosus* показываетъ, что *-don-* въ *formido* суффиксъ сложный и что *-on-* присоединилось къ именной основѣ, уже имѣвшей словообразовательный суффиксъ *-d-*. Прибавимъ, что Exc. ex Gl. Aa Corp. V 457,10 даютъ *formidosus* formidolosus timidus pavidus: если слово это цитировано изъ очень древняго источника, то оно можетъ быть такимъ же деноминативнымъ образованіемъ отъ *formī-d-*. какъ и глаголъ *formid-āre;* если же оно возникло поздно, то его можно считать производнымъ отъ только что названнаго глагола.

Другой аналогическій случай представляетъ *cuppēdō cuppē-d-in-is* при *cuppēd-ium*, *cuppē-d-ia;* ср. Paul. Diac. 34: *cuppes* et *cupedia* antiqui (ср. Plaut. *Stich.* 714) lautiores cibos nominabant; inde et macellum *forum cupedinis* appellabant (ср. Varro *l. l.* V 146). Приблизительно такой же случай представляетъ и греч. μελε-δ-ή-ματα при μελε-δ-ών.

Аналогичное явленіе мы находимъ въ исторіи именъ на *-gō*, *-gĭnis* : рядомъ съ существительнымъ *cālī-g-ō* извѣстенъ глаголъ *cālīg-ā-re*, отъ основы **cālī-g-*; при существительномъ *rob-ī-g-ō* «ржавчина» мы имѣемъ и собственное имя *Rob-ī-g-us*, которое чередуется по употребленію съ *robīgō*, и отсюда производное *robī-g-ālia* (Varro *l. l.* VI 16: *Robigalia* dicta ab *Robigo*; secundum se-

getes huic deo sacrificatur, ne *robigo* occupat segetes и др.; какъ названіе этого божества употребляется и *rōbigō*, напр. Ovid. *Fast.* IV 907: flamen in antiquae lucum *Robiginis* ibat.

Вообще мы видимъ, что *-on-* въ *formīdō* и *caligō*, *robigō* такой же подвижной суффиксъ, какъ и въ первичныхъ *ambāg-ō* (при *amb-āg-ēs*), *com-pāg-ō* (при *com-pāg-ēs* и *im-pāg-ēs*), *propāg-ō* (при *pro-pāg-ēs*), *ind-āg-ō* (при *ind-āg-ēs*); деноминативные глаголы, произведенные отъ этихъ послѣднихъ существительныхъ, также напоминаютъ глаголы, произведенные отъ основъ *formī-d-* и т. п.: ср. *ind-āg-āre* отъ *ind-āg-ē-s* при *ind-āg-ō*, *pro-pāg-ā-re* отъ *prō-pāg-ē-s* при *pro-pāg-ō*: далѣе при *calig-ā-re* былъ и поздній глаголъ *cali-g-in-ā-re* (отъ основы *cali-g-in-*): ср. позднее *prō-pāg-in-ā-re* при *prō-pāg-āre*. Установивши этотъ параллелизмъ, мы, можетъ быть, поймемъ возникновеніе существительнаго *strā-g-ē-s*: это *strā-g-ē-s* при *strā-tu-s* напоминало бы намъ *inter-trī-g-ō* при *trī-tu-s*, а колебаніе между вторичными *-ē-s* и *-ō-* въ *strā-g-ēs* и *inter-trī-g-ō* совпадало бы съ колебаніемъ первичныхъ *-ē-s* и *-ō-* въ *amb-āg-ē-s*: *amb-āg-ō* и т. п.: можно пойти еще дальше и спросить себя, не представляетъ ли прилагательное *strā-g-ulus* при *strā-g-ēs* аналогіи къ именамъ вродѣ *re-pāg-ulum* при *re-pāg-ēs*? Во всякомъ случаѣ, при томъ объясненіи, которое мы даемъ *strā-g-ē-s*, мы получаемъ еще одно существительное съ суффиксомъ *-g-*, не распространеннымъ черезъ *-on-*.

Теперь обратимъ вниманіе еще на одинъ важный пунктъ. Сложный суффиксъ *-g-on-* могъ употребляться, какъ и *-d-on-* (ср. *testū-dō*), не только въ первичныхъ образованіяхъ (напр. *orī-go* отъ *orior* и т. п.), но и во вторичныхъ: ср. *fūlī-g-ō* при д. инд. *dhūlī-*, особенно *tentī-g-ō* «напряженіе», гдѣ посредствомъ *-g-on-* распространена основа nominis actionis *ten-ti-* (ср. греч. τά-σι-ς, др. инд. *ta-ti-* и т. п.). Часть такихъ распространеній мы легко можемъ выдѣлить изъ нѣкоторыхъ производныхъ, причемъ, въ виду глубокой древности этихъ послѣднихъ, оказывается, что лежащія въ ихъ основаніи nomina actionis были распространены не посредствомъ сложнаго *-g-on-*, но посредствомъ простого *-g-*. Изъ подобныхъ производныхъ отмѣтимъ прежде всего глаголы на *-īgāre*: [1])

[1]) Этотъ экскурсъ объ именахъ на *-dō* и *-gō* былъ задуманъ мною незадолго до начала печатанія этой работы, въ связи съ моею статьей объ именахъ на

castīgāre можетъ происходить отъ nomen actionis **castī-g-*, а это послѣднее изъ распространенія nominis actionis *cas-ti-* черезъ *-g-*; ср. параллельное nomen actionis *cas-tu-*, которое, имѣя при себѣ адъективированное причастіе *cas-tu-s*, показываетъ, что и въ латинскомъ языкѣ нѣкогда могла существовать система глагола *kās-*, *kəs-* (ср. д. инд. *çās-*, partic. *çiṣ-ṭa-* и т. п.).

fatī-g-āre также можетъ происходить отъ nomen actionis **fa-ti-* (ср. глаголъ *fatı-scor* и *af-fatim*, *ad fatim*, о которомъ мы читаемъ у Павла Діакона p. 8, что оно употреблялось у Теренція въ смыслѣ ad lassitudinem), распространеннаго черезъ *-g-*,—т. е. ближайшимъ образомъ отъ **fatīg-*.

При *fastī-g-āre* и *fastı-g-ium* ср. др. инд. *bhr̥ṣ-ti-*, по образованію nomen actionis (что касается звукового состава латинской основы, то, предполагая *r* слоговое долгое, мы должны выводить ее непосредственно изъ *fars-ti-*).

vestīgāre и *vestıgium* неясны по происхожденію.

За то интересно *vectīgālis*, которое происходитъ несомнѣнно отъ *vectī-g-*, распространенія nominis actionis **vec-ti* «провозъ» отъ *vehere* (**vec-ti-* съ морфологической точки зрѣнія такъ же относится къ своимъ распространеніямъ *vec-t-iōn-* и *-vec-tī-g-*, какъ **ten-ti-* къ *ten-t-iōn* и *ten-tī-g-in-*). Такимъ образомъ значеніе *vectīgālis* было бы «относящійся къ провозу», а *vectigal* значило бы собственно «плата за провозъ», а затѣмъ «пошлина».

Полною параллелью къ этому мало разъясненному слову можетъ служить nomen actionis отъ того же корня, именно *vectūra*. Это слово прежде всего значитъ «провозъ по морю или сухимъ путемъ», а затѣмъ «плата за провозъ»—ср. Plaut. *Most.* 823: tris minas ego istis duobus praeter *vecturam* dedi; Petron. 101: hic est Cyclops ille et archipirata, cui *vecturam* debemus; Sen. *Ben.* VI 15 § 6: huic tantae rei praemium *vectura* persolvit; въ глоссаріяхъ это слово переводится черезъ ναῦλον и φόρετρον (Gl. Lat. gr.

---

tīdo (Kuhn's Zeitschr. XXXV 244) и съ работой о сложеніи суффиксовъ и объ употребленіи ихъ въ деноминативныхъ и девербальныхъ образованіяхъ. Когда я сообщилъ осенью 1897 года выжеизложенныя соображенія проф. Сольмсену, то онъ указалъ мнѣ, что нѣчто подобное было высказано Л. Мейеромъ въ Bezzenberger's Beitr. VI 130. Я вижу, что статья Л. Мейера, хотя и соприкасается съ моимъ экскурсомъ, но не уничтожаетъ ни его деталей, ни основной мысли.

II 205, 21, Gr. lat. II 373,12 и, пожалуй, 472,51). На ряду съ значеніемъ «плата за провозъ» въ *vectura* развивается значеніе «пошлина», главнымъ образомъ «портовая пошлина», — ср. Glossae Nominum Corp. II 596,34: *vectura* nablum. teloneum; а подъ *teloneum*(=τελωνεῖον, которое собственно значило «таможня») въ позднемъ языкѣ разумѣлась, между прочимъ, или сдача въ аренду береговъ, «quasi omnium litorum fiscalis conductio» (Gloss. Vat., Sangall., Exc. ex libr. Gloss. — Corp. IV 182,14 и 290,42; V 248,1), или портовая пошлина: *teloneum* portus tributum даетъ margo Gl. Lat. gr. Corp. II 154, 10 (ср. въ дополненіе ко всѣмъ этимъ глоссамъ Gl. Gr. lat. II 453,12).

Итакъ, мы видимъ, что сложные суффиксы *-d-on-* и *-g-on-* находятся въ извѣстномъ параллелизмѣ другъ съ другомъ. Между прочимъ, они употребляются и въ отглагольныхъ образованіяхъ и въ отъименныхъ, а посредствомъ суффикса *-g-* или *-g-on-* могли распространяться nomina actionis на *-ti-*. Уже съ этой точки зрѣнія мы можемъ придти къ предположенію, что имена на *-tūdō* образовались первоначально изъ распространенія именъ на *-tu-* черезъ *-d-on-*.

Но такое предположеніе возникаетъ и при другихъ точкахъ зрѣнія. Я не буду приводить in extenso моей статьи объ этихъ именахъ, напечатанной въ Kuhn's Zeitschr. XXXV 244—249, но выдвину только ея главнѣйшіе пункты, причемъ воспользуюсь случаемъ развить нѣкоторые изъ нихъ.

Во первыхъ, интересенъ тотъ фактъ, что имена на *-tūdō* весьма часто имѣютъ при себѣ параллельныя образованія на *-dō-*: ср. *pinguitudo* : *pinguedo*, *albitudo* : *albedo*, *nigritudo* : *nigredo*, *dulcitudo* : *dulcedo*, *aspritudo* : *aspredo*, *scabritudo* : *scabredo*, *claritudo* : *claredo*, *salsitudo* : *salsedo*, *gravitudo* : *gravedo*; Glossae Graeco-latinae Corp. II 476,4 даютъ даже *oscetudo* («χάσμησις»), соотвѣтствующее *oscedo*. А имена на *-dō*, какъ и греческія на *-ὁών*, были первоначально преимущественно nomina actionis; интересно, что *gravitudo* и *gravedo*, соприкасаясь по значенію съ *gravatio*, отличаются отъ *gravitas* тѣмъ, что обозначаютъ временное состояніе, тогда какъ *gravitas*—качество.

Вообще имена на *-tudo* очень часто сохраняютъ значеніе nominum actionis, приближаясь въ частности къ именамъ на *-tu-*: ср.

consuetudo=consuetio, *poenitudo*, *desuetudo*, *sollicitudo* (=*sollicitatio*), *aegritudo* (ср. *aegrotatio*), *miseritudo* въ см. *miseratio* (см. подробности въ Kühn's Zeitschrift XXXV 244--246). Даже завѣдомо деноминативныя образованія имѣютъ иногда этотъ оттѣнокъ, напр. *partitudo=partu-s*, *magnitudo* въ смыслѣ не только «величина», но и «увеличеніе»: къ примѣрамъ, приведеннымъ въ моей нѣмецкой статьѣ, можно прибавить Sall. *Jug.* 5 § 4: Hannibal *post magnitudinem* nominis Romani (=ex quo Romani ad magnitudinem p e r v e n e r a n t) Italiae opes maxime attriverat, Liv. I 45: a u c t a civitate *magnitudine* urbis augere imperium conatus est, ср. ibid. 44 § 5: in urbis i n c r e m e n t o.

Особенно важно то обстоятельство, что при нѣкоторыхъ именахъ на *--tūdō* еще уцѣлѣли ихъ синонимы на *-tu-*, ср.:

habitudo при *habitus*: *habitudo* въ смыслѣ «внѣшній видъ, habitus» употребляется уже у Теренція, ср. Paul Diac. 72: *habitudo* h a b i t u s corporum и напр. Placid. Corp. Gl. V 25, 14 и 73,1: *habitudine* h a b i t u. Въ такомъ смыслѣ слово это употребляется и у Апулея *Met.* II 8: nec tamen ego prius inde discessi quam diligenter omnem ejus explorassem *habitudinem;* комментаріемъ служитъ дальнѣйшій отрывокъ изъ той же главы: sed quid ego de ceteris ajo cum semper mihi unica cura fuerit c a p u t c a p i l l u m q u e sedulo et publice prius i n t u e r i et domi postea perfrui.

ambitudo (Apul.) при *ambitus*.

aletudo «corporis pinguedo» Paul. Diac. 20 (судя по контексту, изъ Катона); у Фронтона и въ Glossae Gr. lat. это слово значитъ «пища»—Fronto *De diff. voc.* ed. Niebuhr p. 280: *alitudo* incrementum est corporis, a l i m e n t u m incrementum [1]) infantis; Corp. Gl. II 460,15 : τροφή hoc alimonium esca hoc victum hic cibus *aletudo*; оба значенія и активное («нѣчто питающее») и пассивное («состояніе упитанности») очень хорошо идутъ къ характеру первоначальнаго nominis actionis; въ частности, въ значеніи «пища»

[1]) *Incrementum* въ рѣдкомъ значеніи „нѣчто способствующее росту, питанію", какъ синонимъ словъ въ родѣ *alimentum*, повидимому попадается въ глоссаріяхъ; по крайней мѣрѣ *incrementum* глоссируется въ Corp. IV 247,31 черезъ *nutrimentum* augmentum initium; далѣе, *fomes* глоссируется или черезъ *nutrimentum* (Sang. IV 239,17, Affatim IV 519,38) или черезъ *incrementum*, напр. въ Affatim 519,42 и 39: fomites *incrementa* initium vel *esca*.

aletudo или *alitudo* соприкасается съ типичными nomina actionis *altus* и *alitura*.

Возьмемъ далѣе имена *consuetudo*, *quietudo* (Gl. Gr. lat. Corp. II 325,41 и 46, Gl. Abavus Corp. IV 383,50: *quietudo* pax securitas), *desuetudo*, *mansuetudo*, *miseritudo* : они въ сущности являются nomina actionis къ соотвѣтствующимъ глаголамъ *consuesco*, *quiesco*, *misereor*, а при *consuetudo* и *quietudo* сохранились синонимическія nomina actionis другого образованія, именно *consuetio* и *quiēs*. Далѣе напр. и *poeni-t-ū-dō*, типичное nomen actionis по значенію, могло быть распространеніемъ основы nominis actionis **poeni-tū-* (ср. *poeni-tū-ru-s* и остатокъ причастія **poeni-to-* въ производномъ отъ него *poeni-t-e-t*). [1])

Наконецъ, *valētūdō* съ его долгимъ *ē* лучше всего можетъ быть понято какъ распространеніе nominis actionis на *-tu-* черезъ *-don-*. Глаголъ *valēre* правильно сопоставляютъ съ литовскимъ *galē-ti* «мочь, быть здоровымъ»; въ такомъ случаѣ **valē-tu-*, выдѣляемое изъ *valē-tū-dō*, можетъ буквально соотвѣтствовать литовской формѣ супина *galē-tū*.

Для объясненія этого *ē* въ отглагольномъ существительномъ на *-tu-* надо имѣть въ виду, что въ древнѣйшемъ языкѣ какъ въ формахъ отъ глаголовъ на *-ēre*, такъ и въ именныхъ образованіяхъ отъ этихъ глаголовъ *ē* появлялось чаще, чѣмъ въ историческую эпоху: ср. *olē-tum*, *acē-tum*, *rubē-ta*, даже *Monē-ta*, *candē-la*, *suadē-la*, *crūdē-li-s* отъ **crūdē-re*, *crūdescere* (Rhein. Mus. LII 426, гдѣ это объясненіе было предложено мною независимо отъ Bechstein Curtius Studien VIII 357), *contumē-l-ia* отъ **con-tumē-lo-* или **contumēli-* при глаголѣ *tumē-re* (Kuhn's Zeitschr. XXXV 232); *habē-na* при *habēre*, *serē-nus* [2]) при **serēre*, *serescere*; *verē-cundus* при *verē-ri* (но *verĭ-tus*, *rubĭ-cundus*!); ср. далѣе старыя формы *abolēri-abolētum*, *adolēvi*, *exolēvi-exolētum*, *redolēvi* (см. Kuhn's Zeitschr. XXXV 232), и наконецъ *densē-tus* [2]) отъ *densēre* и пр.

Сходное сложеніе двухъ родственныхъ по значенію суффик-

---

[1]) Мнѣ очень пріятно, что какъ теорія происхожденія именъ на *-tūdō*, такъ и бо́льшая часть другихъ пунктовъ моей нѣмецкой статьи въ Kuhn's Zeitschrift принята Бругманомъ во 2-омъ изданіи 1-аго тома Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen (стр. 1096).

[2]) См. спеціальный экскурсъ.

совъ, употребляемыхъ для образованія абстрактныхъ именъ, мы находимъ и въ другихъ языкахъ. Такъ, напр. въ санскритѣ извѣстны, между прочимъ, два суффикса *-tvam* и *-tā-*, причемъ возможны были параллельныя образованія отъ одной и той же основы, напр. *deva-tvá-m* и *devá-tā* «божественность, божество» и т. п.; въ двухъ словахъ *iṣita-tvá-tā* «воодушевленіе» и *puruṣa-tvá-tā* «человѣчность» мы имѣемъ случай ихъ сложенія (см. Lindner Altindische Nominalbildung 133—135).

Или напр. въ славянскихъ языкахъ на ряду съ образованіями на *-o-tā-* (*e-tā*) были извѣстны абстрактныя образованія на *-īnā* и первыя изъ нихъ могутъ быть распространяемы черезъ *-īnā* (ср. *блев-о-та* и *блев-о-т-ина*), и въ сербскомъ языкѣ распространенъ выдѣлившійся отсюда сложный суффиксъ *-ot-īnā* (*-e-t-īnā*)—см. Miklosich II 136.

Какъ представить себѣ выдѣленіе сложнаго суффикса?

Спеціально по отношенію къ именамъ *-tūdō* я представлялъ себѣ (Kuhn's Zeitschr. XXXV 248) дѣло такъ. Въ качествѣ nomina actionis эти имена находились въ несомнѣнной ассоціаціи съ соотвѣтствующими причастіями perf. pass. (ср. *alitudo* «pinguities» или τροφή при *alitus* «накормленный, упитанный», *habitudo* «pinguities», напр. въ Exc. ex Cod. Vat. 1471 Corp. V 534,55 при *habitior* «pinguior» ibid. № 57) и пр.; какъ разъ эти причастія имѣли сложную морфологическую судьбу, благопріятствовавшую образованію сложнаго суффикса *-tūdō*; напр. при *mansuētus* была параллельная форма *mansuēs*, которая склонялась такъ: acc. sing. *mansuē-t-em*, и *man-su-e-m*, acc. pl. *man-suēs*; ясно, что въ *mansuetudo* при *mansue-m* легко выдѣлялся суффиксъ *-tudo*.

Но этого мало. Какое нибудь *alitudo*, даже при наличности нераспространеннаго nom. actionis *ali-tu-s*, сознавалось не только какъ производное отъ сего послѣдняго, но и какъ абстрактное существительное къ глаголу *alo*, а изъ ассоціаціи такого существительнаго съ глаголомъ, понятно, выдѣляется сложный суффиксъ *-tūdō*; кромѣ того, этому содѣйствуетъ исчезновеніе болѣе короткой формы на *-tu-*.

Прибавимъ, что наша гипотеза о возникновеніи *-tū-dō* изъ *-tu-* + *-do-* находитъ косвенную поддержку именно въ томъ обсто-

ятельствѣ, что абстрактныя имена на *-tu-* какъ разъ въ историческую эпоху не были продуктивными. Слѣдовательно осложненіе ихъ другимъ суффиксомъ, свойственнымъ nomina actionis (не забудемъ, что *-don-*, судя по показаніямъ греческаго языка, могло первоначально употребляться для образованія главнымъ образомъ nominum actionis), вызывалось тенденціей возстановить въ именахъ на *-tu-* вымирающее абстрактное значеніе. Аналогичный процессъ мы находимъ въ распространеніи вымирающихъ nomina actionis на *-ti-* черезъ *-iōn-* или *-g-on-*, или въ распространеніи тѣхъ же именъ на *-tu-* черезъ *-rā-*: дѣйствительно мы видимъ, что имена на *-tūrā* уже съ раннихъ поръ вытѣсняютъ собою имена на *-tu-*; особенно любопытна предилекція Плавта къ nomina actionis на *-tūrā-*: ср. его ἅπαξ εἰρημένα *cubitura* въ смыслѣ *cubitus*, *venatura* вм. *venatus* (*Mil.* 990: viden tu illam oculis *venaturam* facere atque aucupium auribus), *insultura* и *desultura* (ibid. 280: tu sali solus: nam ego istam *insulturam* et *desulturam* nil moror) и т. д.

Особенно яркую иллюстрацію принципа сложенія родственныхъ суффиксовъ представляютъ уменьшительныя имена: имя съ уменьшительнымъ суффиксомъ можетъ потерять уменьшительное значеніе, и тогда вполнѣ естественно осложненіе его новымъ уменьшительнымъ суффиксомъ для образованія слова, которое имѣло бы какъ разъ уменьшительный оттѣнокъ.

Какъ мы видѣли впрочемъ, образованію сложнаго суффикса изъ двухъ родственныхъ суффиксовъ благопріятствуетъ, кромѣ того, или исчезновеніе посредствующей формы или особая ассоціація или то и другое вмѣстѣ.

Эти послѣднія условія надо особенно имѣть въ виду при изученіи сложенія **неродственныхъ** суффиксовъ.

Такъ напр. образованіе суффиксовъ *-tōr-io-*, въ греч. языкѣ *-τωρ-ιο-*, въ русск. *-тель-но-* [1]) объясняется тѣмъ, что эти прилагательныя, образованныя съ помощью притяжательныхъ суффиксовъ отъ nomina agentis, вступили въ ассоціацію и съ соотвѣтствующими глаголами; далѣе, исчезновеніе отдѣльныхъ nomina agentis или

[1]) Несомнѣнно, что и прилагательныя на *-а-ль-ный*, *- и-ль-ный*, которыя мы теперь прямо производимъ отъ глаголовъ, первоначально были поссессивными прилагательными отъ инструментальныхъ именъ на *-а-ло*, *-и-ло* (напр. *молотильный* при *молотило* и т. п.)

семасіологическое разобщеніе ихъ съ этой цѣпью, конечно, еще болѣе благопріятствовало образованію сложнаго суффикса. Прибавимъ, что эти латинскія, греческія и русскія прилагательныя на *-tōr-io-*, *-τηρ-ιο-*, *тельно-* находятъ себѣ очень хорошую параллель въ нѣмецкихъ прилагательныхъ на *er-isch*, произведенныхъ съ помощью поссессивнаго суффикса *-isch-* отъ nomina agentis на *-er*. Эти прилагательныя (напр. *verschwenderisch*, *buhlerisch*), даже при наличности nominum agentis (*Verschwender*, *Buhler*), стоятъ въ живой связи съ глаголами (*verschwenden*, *buhlen*); благодаря этому *-erisch* представляется сознанію цѣльнымъ, несложнымъ суффиксомъ и употребляется, безъ посредства nomen agentis, напр въ въ *regn-erisch* (Wilmanns II § 358,2).

Въ другихъ случаяхъ образованіе сложнаго суффикса обусловливается главнымъ образомъ исчезновеніемъ посредствующаго звена. Напр. нѣм. *-selig* въ *feindselig*, *armselig* представляется теперь недѣлимымъ суффиксомъ благодаря исчезновенію многихъ существительныхъ на *-sal*, *-seli-*, отъ которыхъ прилагательныя типа *feindselig* нѣкогда производились съ суффиксомъ *-ig-* (ср. при *armselig* mhd. *armsal* и т. п.— см. Wilmanns II § 352).

Изъ латинскаго языка можно напр. указать имена на *-mōniā*, *-mōn-ium*. Съ какой бы точки зрѣнія мы на нихъ ни смотрѣли, мы легко можемъ понять ихъ какъ производныя посредствомъ суффикса *-io-* отъ nomina agentis на *-mōn-*. [1])

По значенію это—преимущественно nomina actionis и очень рѣдко ‹Eigenschaftssubstantiva›; между прочимъ, они напоминаютъ такія nomina actionis на *-iā-*, *-io-m*, которыя произведены отъ различныхъ типовъ nominum agentis (все равно, будутъ ли это имена съ типичными суффиксами или имена съ функціей nominum agentis): ср. *arbitrium* при *arbiter*, *aucupium* отъ *auceps*, *dominium* (напр. *dominium rerum*) отъ *dominus*, *fenisicium* отъ *fenisex*. *homi-*

[1]) Ср. L. Meyer Vergl. Gr. II 295, Stolz Histor. Gr. II 497, Bechstein Curtius Studien VIII 397 и др. По поводу изложенія этого вопроса у Штольца позволю себѣ одно мелкое замѣчаніе. Встрѣчаясь съ *parsimonia*, дублетомъ къ *parcimonia*, Штольцъ поспѣшилъ заявить, что эта форма „возникла по образцу *falsimonia*, такъ какъ прилагательнаго *parsus* нѣтъ“. Удивительныя представленія объ аналогіи! Между тѣмъ, несомнѣнно, что прилагательное (причастіе) *parsus* могло существовать въ языкѣ, какъ показываетъ очень употребительное *parsurus* (см. Georges Wortformen).

cidium отъ *homicida*, *convivium* отъ *conviva* и пр., греч. ἀγγελία отъ ἄγγελος, θεοπρόπιον или θεοπροπία отъ θεοπρόπος, κυνήγ-ιον, -ία отъ κυνηγός, или κυνηγέσιον, -ία отъ κυνηγέτης, μαρτύριον отъ μάρτυς, συμπόσιον отъ συμπότης, εὐεργεσία отъ εὐεργέτης, θεραπεία отъ *θεραπεύς (ср. θεραπεύ-ω), διδασκαλία отъ διδάσκαλος и пр.

По образованію имена на *-mōn-iā* можно сопоставить съ греч. ἀδαημον-ία отъ ἀδαή-μων, κηδε-μον-ία отъ κηδε-μών, ἡγε-μον-ία отъ ἡγε-μών.

При *alimon-iā* ср. прежде всего названіе богини *Ale-mōn-a* (Tert. *de an.* 37: superstitio Romana deam finxit *Alemonam* alendi in utero fetus), которое точно такъ же предполагаетъ форму мужескаго рода **Alemō*, какъ греч. ἡγε-μόν-η «предводительница»—ἡγε-μών. Въ формѣ *alimō* оно намъ извѣстно изъ Плацида Corp. Gl. V 6,17 и 46,9: *alimones* ab alimento. При этомъ существительномъ было **ali-men*, сохранившееся въ распространенной формѣ *alimentum*; это очень хорошо идетъ къ дѣлу, напоминая такія отношенія, какъ μνήμων: μνῆ-μα, νοήμων : νόημα, ἀλιτήμων : ἀλίτημα и пр.; наконецъ при немъ есть и *almus*, основа на *-mo-*; это также очень хорошо, такъ какъ извѣстно, что имена на *-mon-*, *-men-* и *-mo-* были въ родствѣ другъ съ другомъ: ср. δεσμός и δέσμα, σεισμός : σεῖσμα, *rumen : ruma* и мн. др. (Leo Meyer II 295, Brugmann Grundr. II 160).

Мы можемъ выдѣлить еще одно nomen agentis на *-mō*, именно *Sēmō* «сѣятель» (совпадаетъ ли оно съ *Semo Sancus*, я не рѣшаю) изъ *Sē-mōn-ia* «богиня посѣва» у Macr. *Sat.* I 16 § 8; морфологическое отношеніе *Sē-mō* : *Sē-mōn-ia* : *sē-men* ср. съ отношеніемъ *ali-mō* : *ali-mōn-ia* : *ali-men-tum*; а съ *ali-men-tum*: *ali-mōn-ia* (*ali-mon-ium*) ср. еще *regi-men*: : *regi-mōn-ium* (Corp. Inscr. Lat. IV 918, Corp. Gl. III 130,29 и др.).

Но nomina agentis на *-mō* исчезли большею частью еще въ до-историческую эпоху, и такимъ образомъ *mōn-ia*, *-mōn-ium* уже давно стало сознаваться какъ недѣлимый суффиксъ; а именно, уже у Плавта мы встрѣчаемъ образованія отъименныя въ родѣ *falsi-monia*, *merci-mōnium*, тогда какъ имена на *-mōn-* сами по себѣ главнымъ образомъ первичныя (изъ вторичныхъ ср. греч. ὀαιτυ-μών, лат. *Tellūmō*).

Мимоходомъ отмѣтимъ, что имена на *-mōniā-* интересны еще

въ одномъ отношеніи: они показываютъ, что уже въ отдаленную доисторическую эпоху nomina agentis на *-mon-*, допускавшія въ индоевропейскомъ праязыкѣ чередованіе различныхъ видовъ основы, утратили это чередованіе въ латинскомъ языкѣ. Слѣдовательно, ихъ исторія параллельна исторіи nominum agentis на *-tor-*: и эти послѣднія склонялись уже въ отдаленныя эпохи латинскаго языка безъ чередованія, какъ показываетъ производное *auctor-i-tās*, засвидѣтельствованное уже въ XII таблицахъ,—понятно, что такое образованіе предполагаетъ проникновеніе долгаго *ō* во всѣ падежныя формы имени *auctor*.

Возвращаясь, послѣ этого отступленія, къ занимающему насъ вопросу, мы можемъ отмѣтить напр. образованія на *-t-īnus*, въ которыхъ это окончаніе могло представляться въ историческую эпоху цѣльнымъ, недѣлимымъ, хотя уже непродуктивнымъ суффиксомъ: ср. *pauper-tīnus* при *pauper*, *vesper-tīnus* при *vesper* и т. п. На самомъ дѣлѣ всѣ подобныя имена являются преимущественно распространеніемъ именъ на *-to-* посредствомъ поссессивнаго суффикса *-īno-*. Причиной представленія о *t-īno-*, какъ суффиксѣ недѣлимомъ служитъ исчезновеніе посредствующаго звена, именно образованій на *-to-*: при *mā-tū-t-īnu-s* еще сохранилось въ качествѣ собственнаго имени *Mā-tū-ta*; *vesper-t-īnu s* (какъ и *vesper-t-īlio*) предполагаетъ **vesper-to-*, и подобное образованіе такъ же хорошо согласуется съ тенденціями древнѣйшаго языка, какъ *tempes-to-*, *mātū-to-* **diū-to-* (въ compar. *diū-t-ius*); группа *pauper(o)-*, **pauper-to-*, *pauper-t-īno-* совпадаетъ въ морфологическомъ отношеніи съ группой *libero-*, *liber-to-*, *liber-t-ino-* и т. д. (см. подробности въ Kuhn's Zeitschr. XXXV 237—241).

Экскурсъ о densētus и serēnus.

На стр. 161 я сослался на *densētus* и *serēnus* въ доказательство того, что въ производныхъ отъ глаголовъ 2-го спряженія основная часть въ древнюю эпоху языка гораздо чаще оканчивалась на *ē*, чѣмъ въ эпоху болѣе позднюю. Но оба слова нуждаются въ разъясненіяхъ, при чемъ для истолкованія *serēnus* придется сдѣлать цѣлое лексикографическое изслѣдованіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ попыткой разобраться въ употребленіи этого очень интереснаго, но и очень труднаго слова.

I. *Densētus*. Фактитивный глаголъ *densēre*, произведенный отъ прилагательнаго *densus*, былъ очень распространенъ, какъ синонимъ къ *densāre*, не только въ древней, но отчасти и въ поздней латыни—см. собраніе примѣровъ у Neue-Wagener Formenlehre III³ 289—290; можно прибавить еще Corp. Gloss. IV 53,25: *denset* densius coacervat и особенно V 189,6 (Exc ex Libro Glossarum): *densat* spissa(t), coniugatio secunda *denset*. vos unimi *densete* katerbas (sc. unanimi, catervas) — любопытная цитата изъ Вергилія *Aen.* XII 264 съ чтеніемъ, соотвѣтствующимъ чтенію Codex Romanus (Mediceus et Palatinus даютъ *densate*). Этотъ глаголъ имѣлъ и сложные—*addensere* (Verg. *Aen.* XI 432) и *condensēre* (conjunct. *condenseat* у Лукреція I 392) также съ фактитивнымъ значеніемъ.

Въ виду этого непонятно слѣдующее предположеніе Бругмана Grundriss II 1124 (принятое Штольцемъ Hist. Gramm. II 608): «Nur diese Participialform (*densētus*) war, wie es scheint, ursprünglich vorhanden, und erst nach der Analogie von *densāmus* neben *densātus* bildete man zu *densētus* die Präsensformen wie *densēmus*. So erklärt sich, dass *denseo*, abweichend von den Verba wie *albeo claudeo*, factitive Bedeutung hatte». Прежде всего, допущеніе, что первоначально существовало только причастіе *densētus*, совершенно не подтверждается традиціей. Далѣе, *densētus* невозможно объяснить изъ прилагательнаго *densus* безъ посредства глагольной системы *densēre*; если допустить, что оно произошло отъ непереходнаго *denseo*, то опять таки оно не могло вызвать фактитивнаго значенія въ *densēre*; наконецъ, если бы рядомъ съ *densāre densātus* существовало только *densētus*, то было бы непонятно, зачѣмъ понадобилась въ дополненіе къ этому особнякомъ стоящему причастію цѣлая глагольная система. Но главное, глаголъ *denseo*—не единственный фактитивный глаголъ 2-го спряженія, произведенный отъ прилагательнаго: еще Корсенъ указалъ, что сюда же можетъ относиться напр. *miseret* (*me miseret* собственно «нѣчто дѣлаетъ меня несчастнымъ»), и нѣкоторой морфологической параллелью къ дублету *denseo* : *denso* можетъ служить *misereor* : *miseror*. Сходные глаголы изъ германскихъ и славянскихъ языковъ приведены самимъ Бругманомъ на стр. 1149; нѣчто подобное представляетъ и санскритскій глаголъ *mantráyate* «онъ даетъ совѣтъ» отъ *mantra-s* «совѣтъ».

II. *Serēnus, его этимологія, употребленіе и отличіе отъ liquidus.* Подобно Прелльвицу Bezz. Beitr. XXI 92 (ср. Froehde ibid. 329) я соединяю это прилагательное съ глаголомъ *serescere* «сохнуть». Предполагая, что инхоативному *serescere* предшествовало **serēre*, мы можемъ производить *serē-nus* прямо отъ послѣдняго глагола, подобно тому, какъ мы производимъ *habē-nae* отъ *habeo.*

Связь *serēnus* съ *serescere* замѣчена еще древними, ср. Non. 175: *serescit* positum pro siccatur quia *serenitas* sicca est. Lucretius libro I (v. 306): denique fluctifrago suspensae in litore vestes *uvescunt*, eaedem candenti sole *serescunt.* Inde Vergilius docte Georgicorum libro I (v. 461): unde *serenas* ventus agat *nubes*, hoc est siccas. Idem et alio loco (Georg. III 197): atque *arida* differt *nubila.* Ср. Corp. Gloss. IV 391,1 : *serenum* siccum (ср. тамъ же 391,21 и то́, что сказано объ этомъ глоссаріи на стр. 126).

Характерно, что *serenus* весьма часто противопоставляется *imbricus* и т. п., и такъ какъ большая часть подобныхъ антитезъ приходится или на древнѣйшую латынь или на латынь scriptorum rei rusticae, то мы въ правѣ видѣть въ нихъ слѣды этимологическаго употребленія слова, происходящаго отъ корня, который значилъ «горѣть», «быть сухимъ» и т. п.

Прежде всего съ упомянутыми Ноніемъ *nubes serenae* и *nubila arida* ср. *nubes siccae* у Лукана IV 331. Далѣе ср. Plaut. *Merc.* 877: hic *Favonius* est *serenus*, illic Auster *imbricus*; а этому мѣсту соотвѣтствуетъ слѣдующій интересный отрывокъ изъ Овидія *Fasti* I 681: cum serimus, caelum *ventis* aperite *serenis*, cum latet, aetherea spargite semen *aqua.*

Изъ дальнѣйшихъ антитезъ этого рода заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

Col. III 1 extr: vinea *imbribus* magis quam *serenitatibus* offenditur.

Plin. X 188: salamandra magnis *imbribus* proveniens et *serenitate* deficiens. Id. XVIII 353: arcus cum sunt duplices, pluvias nuntiant, a' *pluvis serenitatem* non perinde certam. Id. XVIII 362: grues praesagiunt per sublime volantes serenitatem, sicut noctua in *imbre* garrula—at *sereno* tempestatem,—corvique singultu quodam latrantes seque concutientes, si continuabunt, *serenum* (diem), si vero carptim vocem resorbebunt, ventosum *imbrem.* XV 10: quod ubi cura multis-

que *imbribus* accidit, oleum absumitur nisi consecuta *serenitate*, quae corpus extenuet.

Verg. *Georg.* I 260: frigidus agricolam si quando continet *imber*, multa, forent quae mox *caelo* properanda *sereno*, maturare datur. Ср. по поводу этого отрывка Gell. X 11 § 7: elegantissime duo verba ista (maturare et properare) divisit; namque in praeparatu rei rusticae per tempestates *pluvias*, quoniam otium est, maturari potest, per *serenas*, quoniam tempus instat, properare necessum est.— Verg. ibid. I 100 : *Umida* solstitia atque hiemes orate *serenas*.

Ovid. *Pont.* II 1, 25 : Tu mihi narrasti, cum multis lucibus ante fuderit assiduas nubilus auster *aquas*, numine caelesti solem fulsisse *serenum*.

Далѣе можно обратить вниманіе еще на слѣдующіе отрывки:

Liv. XXXVII 3: Nursiae *sereno* satis constabat *nimbum* ortum.

Verg. *Georg.* I 340: jam vere *sereno*, послѣ дождливой зимы, описанной въ стихахъ 311—335.

Sil. XII 637: Ecce *serenato* clarum jubar emicat axe, purgatusque nitet discussis nubibus aether; ср. передъ этимъ v. 631 : non hoste in *nimbis* viso. Тамъ же v. 665 : laeta *serenati* (послѣ *nimborum* globus въ v. 657) facies aperitur Olympi.

Въ этомъ употребленіи развивается впрочемъ и другой оттѣнокъ, вполнѣ соотвѣтствующій предположенной нами этимологіи слова,— «яркій» (собственно «горящій»), «блестящій», и въ послѣднемъ случаѣ *serenus* соприкасается со своими синонимами *splendidus* и *candidus*, изъ которыхъ второй завѣдомо происходитъ отъ корня, обозначающаго «горѣть» (*candēre* «горѣть, быть жаркимъ, блестящимъ»—непереходный глаголъ при переходномъ **candĕre* «жечь», извѣстномъ изъ сложеній *accendere* и т. п.).

Вообще *serenus* нерѣдко встрѣчается съ такими аттрибутами, какъ отсутствіе облаковъ и дождя и наличность яркаго и лучистаго свѣта. Кромѣ Sil. XII 637 (*serenus* характеризуется отсутствіемъ *nubes* и *nimbi* и появленіемъ *clarum jubar*), ср. Ovid. *Met.* 168: est via sublimis, caelo manifesta *sereno*; lactea nomen habet, *candore* notabilis ipso.

Cic. *respubl.* I § 23: *serena* nocte subito *candens* et plena luna defecit.

Mart IV 64,4 : Et planus modico tumore vertex
caelo perfruitur *sereniore*
et curvas *nebula* tegente valles
solus *luce nitet* peculiari.

Sil. XV 53 : Sed current *albusque* dies horaeque *serenae.*

Ovid. *Fast.* VI 717 : At pater Heliadum *radios* ubi tinxerit undis
et cinget geminos stella *serena* polos...

Stat. *Ach.* I 120 : largoque *serenat igne* domum.

Verg. *Aen.* V 870 : o nimium caelo et pelago confise *sereno*,— передъ этимъ богъ сна разогналъ ночной мракъ (v. 840 : aera dimovit *tenebrosum* et dispulit *umbras*).

Aen. VII 518 : postquam cuncta (sc. *sidera*—v. 515) videt caelo constare *sereno.*

V 104 : exspectata dies aderat nonamque *serena*
Auroram Phaethontis equi jam *luce* vehebant; ожиданіе выражено въ 64 стихѣ: si nona diem mortalibus almum Aurora extulerit *radiisque* retexerit orbem.

Anthol. Riese 389 : Sol dedit ipse diem, horrentia *nubila* caelo
dispulit et faciem *roseo* diffudit in orbe.
pulchra *serenigero fulserunt* sidera motu.

Въ виду этого очень понятно сопоставленіе *serenus* съ *risus.* Само *ridere* употребляется о природѣ напр. съ слѣдующими аттрибутами:

te dea, te fugiunt venti, te *nubila* caeli
adventumque tuum, tibi suavis daedala tellus
summittit flores, tibi *rident* aequora ponti
placatumque *nitet* diffuso *lumine* caelum (Lucr. I 6, ср. III 18; у Вергилія *Aen.* VI 707 въ подобномъ описаніи природы употреблено *serenus*).

Что касается прямого сопоставленія *serenus* съ *risus*, то ср слѣдующіе отрывки:

Enn. *Ann.* 445 : Iuppiter hic *risit* tempestatesque *serenae*
riserunt omnes risu Iovis omnipotentis.

Verg. *Aen.* I 254 : Olli *subridens* hominum sator atque deorum
vultu, quo caelum tempestatesque *serenat*. .

Ovid. *Fast.* IV 5 : *risit* (Venus), et aether
protinus ex illa parte *serenus* erat.

Но термины для обозначенія состоянія атмосферы примѣняются, какъ извѣстно и какъ это видно изъ многихъ мѣстъ этого экскурса, и къ выраженію человѣческаго лица и душевному настроенію. Любопытно замѣчаніе Овидія въ *Ex Ponto* II I, 25—28:

Tu mihi narrasti, cum multis lucibus ante
fuderit assiduas nubilus auster aquas,
numine caelesti solem fulsisse serenum
cum populi vultu conveniente die.

Такимъ образомъ, къ вышеприведеннымъ отрывкамъ примыкаетъ слѣдующій отрывокъ изъ *Tristia* Овидія (I 25,27):

dum juvat et *vultu ridet* Fortuna *sereno*.

Для *serenitas vultus*, *frontis* или *oris* ср. слѣдующіе отрывки:

Cic. *Tusc.* III § 31: nec vero ea *frons* erat, quae M. Crassi illius veteris, quem semel ait in omni vita *risisse* Lucilius, sed tranquilla et *serena*. Противоположность *frontis serenae*, именно *frons nubila*, характеризуется у Марціала II 11 такъ:

Quod *fronte* Selium *nubila* vides, Rufe,
quod ambulator porticum terit seram,
lugubre quiddam quod tacet piger *vultus* и т. д.

Verg. *Aen.* II 270 : In somnis ecce ante oculos *maestissimus* Hector
visus adesse mihi largosque effundere *fletus*.
285 : quae causa indigna *serenos* foedavit *vultus*?
IV 474 : ergo ubi concepit furias evicta *dolore*,
... maestam dictis aggressa sororem
consilium vultu tegit ac spem *fronte serenat*
Sil. XI 366 : tum reddere sese
festinant epulis et *tristia fronte serenant*,
donec *laeta* virum soluit convivia somnus.

Далѣе, въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ Силія XII 765 *serenatus* Olympus имѣетъ *laetam faciem*. Ср. и въ глоссаріяхъ *sereno vultu* hilari vultu (IV 423,17; ср. IV 283,34 и пр.).

Ср. еще Mart. II 24,7 : Mecum eris ergo miser; quod si deus *ore sereno*
annuerit, felix, Candide, solus eris.

Наконецъ, для отношенія *serenitas* къ *laetitia* или *tristitia* ср. еще Liv. XLII 62 : modum imponere secundis rebus nec nimis credere *serenitati* praesentis *fortunae*; а эта *serenitas fortunae* сопровождается радостью (с. 60): postquam rediere in castra victores, omnes quidem *laeti*, ante alios Thracum *insolens laetitia* eminebat.

Ovid. *Trist.* I 8,37 : Is status est rerum nunc et fortuna mearum,
debeat ut *lacrimis* nullus adesse modus,
at mea sunt, proprio quamvis *maestissima* casu,
pectora processu facta *serena* tuo.

Отсюда мы должны признать вполнѣ правильнымъ прямое соединеніе *serenus* съ *laetitia* въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Юстина XLIV 2 § 4: celebratur etiam bello Punico servi illius patientia, qui ultus dominum inter tormenta *risu* exsultavit *serenaque laetitia* crudelitatem torquentium vicit.

Мы очертили кругъ главнѣйшихъ представленій, связываемыхъ съ *serenus*, и, между прочимъ, отмѣтили его соприкосновеніе съ *candidus*, *splendidus* и т. п. Отсюда мы очень хорошо поймемъ два случая весьма характернаго употребленія *serenus*:

1) Персій I 19 называетъ ясный голосъ *vox serena*, ср. Quint. XI 3 § 15 : *vox* et *candida* et fusca, Plin. XXVIII 58 : athletae tamen torpentes restituuntur venere, *vox* revocatur, cum e *candida* declinat in fuscam; Cic. *Brut.* §§ 203, 239, 250 : *vox splendida* (синонимъ въ § 241 *peracuta*), *splendor vocis*, Plin. XX § 47: *voci splendorem* adfert.

2) Марціалъ VI 42 употребляетъ *serenus* даже о водѣ, но въ слѣдующемъ сочетаніи (v. 19 sq.):

Quae tam *candida*, tam *serena* lucet
ut nullas ibi suspiceris undas
et credas vacuam nitere lygdon.

Здѣсь *serenus* какъ разъ сопоставлено съ *candidus*; ср. сходное употребленіе *splendēre*, *splendidus*, *splendor*:

Horat. *carm.* III 13, 1 (отсюда Ovid. *Met.* XIII 791): o *fons* Bandusiae *splendidior* vitro.

Lucr. IV 211 : simulac primum sub diu *splendor aquai*
ponitur, extemplo caelo stellante serena
sidera respondent in aqua radiantia mundi.

Verg. *Aen.* VII 9: *splendet* tremulo sub lumine *pontus*.

Всего вышесказаннаго было бы совершенно достаточно для выясненія этимологіи *serēnus* и его употребленія, но недавно Бругманъ (Beiträge zur Wortforschung im Gebiete der indogermanischen Sprachen aus d. Berichten der sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften 1897, p. 20, ср. Grundriss I² 1093) предложилъ сопо-

ставленіе этого слова съ *serum* (*seru*) «водянистая часть чего либо, особенно молока» и съ др. инд. *kšara-m* «вода», *kšara-ti* «онъ течетъ, скользитъ, исчезаетъ» (сюда же, по его мнѣнію, можетъ принадлежать и φθείρω); Бругманъ думаетъ при этомъ, что аналогичнымъ по значенію было бы *liquidus*: оба прилагательныхъ употребляются объ *aqua*, *aer*, *caelum*, *vox*, *animus*.

Прежде всего *liquida* и *serena aqua*—двѣ вещи совершенно разныя: *liquida aqua*—это вода плавно текущая, безъ осадковъ, и потому не мутная, прозрачная, или же вода, какъ жидкое вещество; *serena aqua* въ только что приведенномъ отрывкѣ изъ Марціала—это вода, поверхность которой блещетъ, какъ мраморъ.

Serena vox—ἅπαξ εἰρημένον Персія—понятно и безъ сопоставленія съ *liquidus*.

Liquidus animus, какъ слѣдуетъ изъ ниже приводимыхъ текстовъ, спокойное, невозмутимое состояніе духа: ср. *liquida mens* у Катулла 63,44:

ita de q u i e t e molli rapida sine r a b i e
simul ipsa pectore Attis sua facta recoluit,
liquidaque mente vidit sine quis ubique foret,
animo a e s t u a n t e rusum reditum ad vada tetulit.

Между тѣмъ *serenus animus* обозначаетъ не только спокойствіе, но и ясность души, свободной отъ печалей. Ср. Plin. II § 13: hic (sc. sol) caeli t r i s t i t i a m discutit atque etiam humani *nubila animi serenat*; а *nubes*, *nubila*, *nubilus* очень часто употребляются о печали; ср. Ovid. *Trist.* V 5,21: quatenus et non est in caro conjuge felix, pars vitae *tristi* cetera *nube* vacet; *Ex Ponto* II 1,5: tandem aliquid pulsa *curarum nube serenum* vidi (ср. v. 12: hac ego l a e t i t i a fruar). Особенно интересенъ слѣдующій отрывокъ изъ *Tristia* (I 1, 39—42):

(1) Carmina proveniunt *animo* deducta *sereno*:
nubila sunt subitis tempora nostra m a l i s.
(2) Carmina secessum scribentis et otia quaerunt:
me mare, me venti, me fera jactat hiems.

Здѣсь два положенія: во второмъ проведена та мысль, что для поэтическаго вдохновенія необходимы уединеніе, отдыхъ и спокойствіе (понятіе, вытекающее изъ 42 стиха), т. е. то, что можно было бы назвать *liquidus animus*—ср. только что приведенный отрывокъ

изъ Катулла Въ первомъ положеніи сквозитъ мысль, что (кромѣ *liquidus animus*) необходимъ и *serenus animus*, т. е. ясное и почти радостное (для *liquidus animus* элементъ радости, какъ это вытекаетъ изъ того же Катулловскаго отрывка, не обязателенъ) настроеніе духа, которое въ данномъ случаѣ омрачается (tempora nubila) внезапнымъ несчастіемъ (subitis malis). Вообще изъ этого Овидіевскаго отрывка слѣдуетъ какъ разъ отличіе *liquidus* отъ *serenus* въ приложеніи къ *animus*.—Наконецъ, весьма интересенъ еще отрывокъ изъ Сенеки *De ira* III 25 § 4: omnia licet facias, minor es quam ut *serenitatem* meam o b d u c a s; *obducere* же употребляется прежде всего объ облакахъ, покрывающихъ небо, а затѣмъ и о человѣческомъ лицѣ, на которомъ появляется выраженіе печали,—ср. у того же Сенеки *Ad Marciam de consolatione* I § 5: haec magnitudo animi tui vetuit (respicere) ad *voltum*, quem tot annorum continua t r i s t i t i a, ut semel *obduxit*, tenet; сюда же относится интересный отрывокъ изъ Метаморфозъ Овидія (II 329): nam pater (sc. sol) *obductos*, l u c t u miserabilis aegro. condiderat *vultus*; et si modo credimus, unum isse diem sine sole ferunt. Такимъ образомъ, и изъ отрывка изъ *De ira* Сенеки слѣдуетъ, что подъ *serenitas animi* разумѣется не только покойное и ясное. но и хорошее настроеніе духа.

Далѣе, подъ *liquidus aer* разумѣется преимущественно легкость и чистота воздуха; подъ *liquidum caelum*—чистота и спокойное состояніе его, тогда какъ главный признакъ *caeli sereni*—блескъ свѣтилъ, а признакъ *aeris sereni*—повидимому, ясность и сухость.

Далѣе, весьма характерно, что Плавтъ употребляетъ о *Favonius* и *serenus* и *liquidus*, но въ первомъ случаѣ (*Merc.* 877) подчеркивается, что это вѣтеръ не только спокойный, но и недождливый; во второмъ отмѣчена исключительно мягкость вѣтра (*Mil.* 663: opusne erit tibi advocato tristi, iracundo? ecce me. Opusne *leni*? *leniorem* dices quam mutumst mare: *liquidiusculusque* ero quam ventus est *Favonius*).

Вообще главнѣйшіе признаки *liquidus* слѣдующіе: это будетъ то, что не имѣетъ *faex*, что́ не *turbidum, turbatum*,—слѣдовательно то, что́ или покойно, или плавно, или прозрачно, или чисто, или легко. Ср. Liv. XLIV 33: vix deducta summa arena erat, cum *scaturigines turbidae* primo et tenues emicare, dein *liquidam* multamque fun-

dere aquam velut deum dono coeperunt (кромѣ turbidus и liquidus, здѣсь противополагаются также tenuis и multus); ср. Auctor *Bell. Alex.* 5, гдѣ понятіямъ *turbidus* и *limosus* противополагаются *liquescere* и *subsidere.*

Ovid. *Met.* I 67: haec super imposuit *liquidum* et g r a v i t a t e c a r e n t e m *aethera* nec quicquam terrenae f a e c i s habentem. Такимъ образомъ *liquidus aether* это тотъ, который не заключаетъ въ себѣ faex, тяжести; ср. Lucr. V 495. Такую же картину мы находимъ у Вергилія *Georg.* I 401—407: облака осѣдаютъ внизу, такимъ образомъ воздухъ становится чистымъ и легкимъ (liquidus):

at n e b u l a e magis i m a p e t u n t campoque recumbunt...
adparet *liquido* sublimis in *aere* Nisus,
et pro purpureo poenas dat Scylla capillo.
Quacumque illa *levem* fugiens secat *aethera* pennis, insequitur Nisus.

Вообще между *serenus* и *liquidus aether* или *aer* замѣтна разница.

Въ переносномъ употребленіи *liquidus* ср. Varro ap. Non. 334: hunc vocasse ex *liquida* vita in curiae vestrae *faecem.* Plaut. *Pseud.* 759: quidquid incerti mihi animo prius aut ambiguum fuit, nunc *liquet* [1]), nunc *defaecatumst* cor mihi (ср. *Aul.* 79: nunc *defaecato* demum *animo* egredior domo, postquam perspexi salva esse intus omnia). Id. *Most.* 415: efficiam, quae facta hic *turbavimus*, profecto ut *liqueant* omnia et tranquilla sint (*liquidus* въ соединеніи съ *tranquillus* или въ смыслѣ *tranquillus* ср. напр. у Плавта *Epid.* 643, *Pseud.* 226). *Most.* 750—751: numquid *increpitavit* filium?—Tam *liquidust* quam *liquida* esse *tempestas* solet; a *liquida tempestas* — это мягкая (non turbida) погода—ср. Lucret. IV 168: modo cum fuerit *liquidissima* caeli *tempestas*, perquam subito fit *turbida* foede; ср. еще III 37 sq.

Вообще, если *serenus* и *liquidus* и соприкасаются иногда въ переносномъ употребленіи, всетаки мы часто бываемъ въ состояніи замѣтить, что съ обоими этими понятіями связываются не одни и

[1]) Сочетаніе *liquet* съ *ambiguus* встрѣчается еще у Геллія XVIII 5 § 11. ut non t u r b i d a e fidei nec a m b i g u a e, sed ut purae *liquentisque* esset; въ свою очередь *liquens fides* бросаетъ свѣтъ на *liquida fides* у Овидія *Pont.* I 9,10:

saepe refert animus lusus gravitate carentes
seria cum *liquida* saepe peracta *fide.*

тѣ же представленія. Въ одномъ отрывкѣ Геллія (II 21 § 2) *caelum* характеризовано обоими эпитетами; но контексъ показываетъ, что—это характеристика съ двухъ точекъ зрѣнія: nox fuit et *clemens* mare et anni aestas *caelumque liquide serenum*. sedebamus ergo in puppi et *lucentia sidera* considerabamus, т. е. *caelum* названо *serenum* вслѣдствіе *lucentia sidera* и *liquidum* вслѣдствіе мягкости погоды (*clemens* mare...) и т. д.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Глоссографическіе этюды.

На протяженіи всей этой работы я широко пользовался глоссографической литературой. Уже изъ самыхъ цитатъ и ихъ сопоставленія читатель могъ видѣть, какъ интересенъ и важенъ этотъ источникъ для исторіи латинскаго языка. Несмотря на превосходныя работы Löwe (Prodromus Corporis Glossariorum latinorum; Glossae Nominum) и напр. очень хорошія статьи Landgraf'a въ IX томѣ Arch. für latein. Lexicographie, и несмотря на то, что теперь издано уже 4 внушительныхъ тома Corporis Glossariorum, составляющихъ около 2500 страницъ большого формата, — историки латинскаго языка до сихъ поръ. очень мало пользуются этимъ монументальнымъ собраніемъ. Одна изъ причинъ—отсутствіе index'a, обращающее ссылки на глоссаріи въ чрезвычайно утомительный трудъ. Во-первыхъ, строгаго алфавитнаго порядка глоссаріи, вообще говоря, не имѣли; далѣе въ отдѣльныхъ глоссаріяхъ встрѣчаются часто интерполяціи, окончательно нарушающія всякій порядокъ; кромѣ того, приходится считаться то съ описками, то съ своеобразной орѳографіей поздней латыни. Напр., чтобы найти слово, начинающееся съ *s* + *con-son.*, иногда необходимо, во-первыхъ, просмотрѣть весь отдѣлъ словъ, начинающихся съ *s*; далѣе, такъ какъ искомыя слова могли имѣть протетическій гласный, то отдѣльныя изъ нихъ нерѣдко можно найти только подъ рубриками *e*, *ae* (въ одномъ случаѣ данное *s* передано даже въ видѣ *ex*— Corp. III 75, 48 : theuria *exspectaculum*, sc. θεωρία *spectaculum*). *h* (ср. орѳографію *hispurius* = *spurius* въ Corp. IV 85, 24; *hiscinditur* = *scinditur* Corp. V 208, 10) и т. д. Сверхъ того, нерѣдко искомый фактъ можетъ заключаться не въ lemma, но въ interpretamentum глоссы. Вообще, до изданія index'a, приходится,

кромѣ предварительнаго пересмотра всего Corpus'a, по нѣскольку разъ перечитывать каждый глоссарій и по возможности помнить и его содержаніе и его главнѣйшія особенности.

Вторая причина слабаго пользованія глоссаріями та, что до сихъ поръ издана только рукописная традиція глоссаріевъ, чтеніе же многихъ глоссъ не установлено, а установить его подчасъ весьма и весьма нелегко. Наконецъ, для раціональнаго пользованія глоссаріями необходимо сначала дать себѣ отчетъ объ ихъ источникахъ.

Къ этимъ тремъ основнымъ пунктамъ, т. е. къ популяризаціи глоссъ, интереснымъ въ лингвистическомъ отношеніи, къ критикѣ текста и къ критикѣ источниковъ, и сводятся настоящіе этюды. Я далъ имъ слѣдующій планъ:

1. Краткая характеристика большого греко-латинскаго глоссарія, приписываемаго Кириллу.

2. Критика текста глоссаріевъ 4-аго и 5-аго томовъ; свои догадки я строилъ при этомъ какъ на параллельныхъ мѣстахъ, такъ и на изученіи палеографическихъ и иныхъ особенностей, свойственныхъ одному или многимъ глоссаріямъ. Наблюденія надъ этими особенностями глоссаріевъ я намѣренно приводилъ въ большомъ количествѣ, чтобы дать читателю матеріалъ для дальнѣйшей работы надъ возстановленіемъ текста глоссаріевъ.

3. Критика анонимныхъ глоссъ съ точки зрѣнія ихъ источниковъ. Значительную часть этого отдѣла составляетъ опредѣленіе цитатъ изъ Вергилія. Эти цитаты я распредѣлилъ не по глоссаріямъ, но въ порядкѣ Вергиліевыхъ стиховъ. Само собой разумѣется, легче было пріурочить къ опредѣленному стиху изъ Вергилія цитаты по меньшей мѣрѣ въ два слова; что же касается цитатъ въ одно слово, то я руководился, кромѣ полнаго соотвѣтствія формы этого слова съ формой слова у Вергилія, совпаденіемъ подобныхъ глоссъ съ глоссами спеціальнаго Glossarium Vergilianum, изданнаго въ 4-мъ томѣ. До какой степени его глоссы соприкасаются съ анонимными цитатами изъ Вергилія въ другихъ сборникахъ, показываетъ напримѣръ одинаково неправильное раздѣленіе словъ *inconcessos hymenaeos* (Aen. I 651) какъ въ немъ (IV 446, 18 : *inconcesso symeneos*), такъ и въ Gl. Affatim (IV 529, 44: *inconcessum semineus*) и Gl. Scaligeri (V 602, 17: *inconcessum femen*).

Далѣе идутъ поэтическія цитаты изъ другихъ поэтовъ, начиная

съ комиковъ и кончая эпиками императорской эпохи. Конецъ отдѣла составляютъ цитаты изъ грамматиковъ (напр. Нонія, Феста,— хотя за отдѣльныя сопоставленія поручиться, конечно, нельзя) и изъ Исидора.

4. Я разбираю отдѣльные слова и обороты, интересные для исторіи латинскаго языка и отчасти для романскихъ нарѣчій. Этотъ отдѣлъ заключается экскурсомъ о смѣшеніи предлоговъ и praeverbia *ad* и *ab, per -pro -prae,* которое я считаю важнымъ и для критики текста и для исторіи поздней латыни. Я долженъ прибавить, что при составленіи этихъ этюдовъ мнѣ были извѣстны слѣдующія работы: оба вышеупомянутыхъ сочиненія Löwe, статьи Ландграфа и другихъ латинистовъ въ Archiv f. latein. Lexicographie, брошюра Goetz'a «Der liber Glossarum» и изданіе глоссъ Плацида Deuerling'a.

Опытъ характеристики такъ называемаго Кириллова глоссарія.

Я очень много пользовался греколатинскимъ глоссаріемъ «Кирилла», несмотря на то, что старые лексикографы, какъ напримѣръ Hildebrand, были не высокаго мнѣнія о немъ. Съ своей стороны, сколько я ни изучалъ этотъ обширный глоссарій, я вполнѣ согласенъ съ краткой, но очень мѣткой характеристикой его у Löwe Prodr. 214—216.

Прежде всего заслуживаетъ вниманія чрезвычайная полнота латинской части глоссарія и очень богатый выборъ латинскихъ синонимовъ,—такъ напр. αἰτία переводится (221, 20) десятью латинскими словами. Далѣе, словарь переполненъ всевозможными грамматическими указаніями, въ общемъ очень хорошими; кромѣ постановки члена (формъ мѣстоименія *hic*) здѣсь встрѣчаются въ громадномъ количествѣ замѣчанія относительно числа, рода и вообще флексіи слова: напр. о *limus* сказано (332, 7) : hic *limus* singulariter tantum declinabitur et est masculinum; интересно замѣчаніе и о *verbera* (409, 32): *verbera* singularia non habet, nisi ablativum *verbere* et gen. *verberis,* — ср. исторію флексіи этого слова у Neue Formenlehre I ²476.

Очень хорошо указано Löwe, что многія изъ этихъ замѣчаній заимствованы изъ Харизія. Позволю себѣ привести нѣсколько параллельныхъ примѣровъ:

Харизій:	Глоссарій:
32,13: *rus*, sed Vergilius (*Aen.* I 430) et pluraliter dixit per florea *rura*.	217, 25: hoc *rus* singulariter tantum declinabitur et est neutrum; et haec *rura* pluraliter.
33,6: *aedes* domus, nam si *aedis* dixeris, templum significas.	380, 17: *aedes* singularia non habet; εἰ γὰρ *aedem* εἴπῃς (sc. εἴποις), ναὸν σημαίνει.
32,14: *viscum*, sed Plautus (*Bacch.* 50) *viscus* dixit.	332, 32: hoc *viscum* singulariter tantum declinabitur, et dicitur hic *viscus*.
33,9: *dapes* et haec *daps* dixerunt.	328, 53 *dapes* singulare non habet, nisi haec *daps*
33,10: *fasces*, sed Cicero dixit: fascem unum si nanctus esses, per quod intellegimus masculino genere dici et non esse tantum plurale.	427, 7: *fasces* singularia non habet, sed Cicero *hunc fascem* singulariter dixit masculini generis.
34,8: *tempora* κρόταφοι, sed Vergilius (*Aen.* IX 418) *tempus* dixit.	355, 43: κρόταφοι haec *tempora* singularia non habet; Virg. singulare (sc singulariter) *tempus* dixit
34,23: *frumentum*, quamvis et *frumenta* dicamus.	432, 17: hoc *frumentum* pluralia non habet, sed Vergilius *frumenta* dixit.
34,28: *mel* μέλι, quamvis Vergilius *mella* dixerit.	367, 1: *mel* pluraliter non declinabitur, sed Virg. *mella* dixit.
34,29: *vinum* οἶνος, quamvis Vergilius *vina* dixerit.	380, 56: hoc *vinum* pluraliter non declinabitur, sed Virg. *vina* dixit.
36, 10 и Excerpta 549, 7: *fruges*, et *frugem* et *fruge* dixerunt.	329, 12: haec *fruges* et hanc *frugem* et ab hac *fruge* dicimus.

Съ Харизіемъ связаны и другія глоссы, напр. 332, 41: hoc *virus* singulariter tantum declinabitur; именно по Харизію (23, 13) это слово имѣло формы *virus, viri, viro*, тогда какъ другіе грамматики

(см. у Присціана II 275, 2) объявляли его monoptoton. Глосса 285, 17 (εἶδος ἀκοντίου *gaesa*) взята изъ Харизія (33,29), глосса 457, 26 (τόπος ταῖς ἐκκλησίαις ἀφωρισμένος *rostra*) также соприкасается съ Харизіевой (34,6) *rostra* locus in urbe ubi contionantur.

Одна любопытная глосса (410, 13) съ грамматическимъ замѣчаніемъ восходитъ, повидимому, къ другимъ грамматикамъ: πλίνθον *laterem*, nominativum non habet, — ср. Neue Formenlehre I 499: «Zu *laterem* fehlt der Nom. Sing. nach Diomed., Donat., Pompej. comm., Serv. art. gramm., Cledon., Consent., Phoc.». Замѣчаніе о *lumen* при *lumina* (390, 50: *lumina* pluraliter declinabitur, sed Vergilius (Aen. III 663) singulariter dixit: *luminis* effossi fluidum lavit inde cruorem) соприкасается скорѣе съ Діомедомъ I 328, 11: у Харизія 34,1 сказано просто: apud Vergilium *lumen* legimus, а въ Excerpt. ex Charis. (I 550. 8) имѣется въ виду цитата изъ другого мѣста 3-ьей пѣсни (v. 658): cui *lumen* ademptum.

Можно найти и другіе слѣды знакомства составителя глоссарія съ античными грамматическими теоріями.

Въ этомъ отношеніи интересны напр. слѣдующія глоссы:

1) 244, 27: Ἀρήιος *quirinalis*, ср. 300, 58: Ἐνυάλιος *Quirinus* (= Gl. lat. gr. 167, 42), 244, 28: Ἄρης *Mars, Quirinus, Mavors Gradivus*. Ср. Dion. Hal. II 48 (по Варрону): τὸν δ' Ἐνυάλιον οἱ Σαβῖνοι καὶ παρ' ἐκείνων οἱ Ῥωμαῖοι μαθόντες Κυρῖνον ὀνομάζουσιν.

Отмѣтимъ мимоходомъ, что отождествленіе Квирина съ Ἐνυάλιος (орѳографіи ἐνυάλιος, ενοιαλιος, ενναλιος, enolalius, enolaios) представлено въ мелкихъ глоссаріяхъ и hermeneumata 3-ьяго тома, а именно p. 236, 47; 290, 60; 484, 15; 492, 68; 516, 44.

2) 267, 26: δειπνητήριον *cenaculum* cenatorium (= Gl. lat. gr. 99, 19),—ср. Varro *l. l.* V 162: ubi cenabant *cenaculum* vocitabant, ut etiam nunc Lanuvi apud aedem Iunonis et in cetero Latio ac Faleris et Cordubae dicuntur. posteaquam in superiore parte cenitare coeperunt, superioris domus universa *cenacula* dicta

359, 56: Λευκοθέα, *Albunea, Mater Matuta* (=Gl. lat gr. 14, 26: *Albunea* Λευκοθέα, Abavus IV 307, 17: *albunae mater matuta*, Herm. Montepess. III 293, 23: λευκοδεα *albucina mater matuta*). О существованіи теорій, въ силу которыхъ Albunea отождествлялась съ Левкотеей, см. Serv. ad Verg. *Aen.* VII 84.

4) Не лишено вѣроятія, что глосса γερουσία hoc *senaculum* (262, 58) восходитъ къ Варрону *l. l.* V 156: *senaculum* vocatum ubi senatus aut ubi seniores consisterent, dictum ut γερουσία apud Graecos.

Дальнѣйшая особенность глоссарія состоитъ въ томъ, что значительная часть его латинскихъ interpretamenta носитъ характеръ леммы, что греческій текстъ этой части глоссъ, такъ сказать, подогнанъ къ истолкованію латинскаго. Глоссы этого рода можно раздѣлить на три разряда:

1) греческій текстъ представляетъ собою буквальный этимологическій переводъ латинскаго, напр. 365, 25: ματαιοβαστάκτης *nugigerulus*; 377, 46: νωτοστροφῶ *tergiversor*.

2) Греческій текстъ поясняетъ юридическіе и другіе термины и названія; особенно характерны слѣдующія глоссы: εἶδος ἱερέως *dialis salius* (330, 55 и 331, 15), εἶδος νούμμου *sestertium* (285, 20). Совершенно ясно, что нормальный порядокъ такихъ глоссъ долженъ быть обратнымъ (напр. *sestertium* εἶδος νούμμου), и что, такимъ образомъ, извѣстная часть глоссарія нѣкогда была не греко-латинской, но латино-греческой, какъ это остроумно указано въ общихъ чертахъ уже у Löwe. Изъ подобныхъ глоссъ можно отмѣтить еще слѣдующія:

376, 67: νόμος πολλὰ περιέχων *lex per saturam*,—ср. gl. lat. gr. 179, 9: *satura* νόμος πολλὰ περιέχων и Fest. 458: *satura* et cibi genus ex variis rebus conditum est, et lex multis aliis legibus conferta. itaque in sanctione legum adscribitur: neve per saturam abrogato.

360, 5: λευχείμων *candidatus*.

236, 30: ἀποδημητικὴ προίξ, τουτέστιν ἡ παρα τοῦ πατρος διδομενη *profecticia dos* (въ Дигестахъ этотъ терминъ объясняется такъ: *profecticia dos* est quae a patre vel parente profecta est). Эта и предъидущая глоссы могутъ быть отнесены и къ разряду этимологическихъ переводовъ латинскихъ терминовъ.

372, 3: μισθὸς χειρῶν *manupretium* (ср. lat. gr. 127, 11: *manupretium* χειροδόσιον).

331, 9: ἱερὰ νόσος *hic sacer morbus, morbus sonticus, morbus comitialis*.

331, 14: ἱερεὺς ἐπὶ σπονδῶν, εἰρήνης καὶ πολέμου ἀρχηγὸς *fetialis*.

457, 21: τόπος ἔνθα νόμισμα χαράττεται *moneta*.

465, 31: ὑποβολὴ ἡ πρὸς ἄρχοντα ἢ βασιλέα γινομένη ἀναφορὰ ἤτοι διδασκαλία *suggestio.*

436, 32: σταθμοῦχος ὁ τὰ ἐνοίκια τῆς οἰκίας συνάγων *cenacularius.*

339, 3: καρπιστικόν *liberaleiudicium.* № 4: καρπίζομαι ἐπ' ἐλευθερίᾳ, *adseror,* 5: καρπισμὸς *vindicta, adsertio,* 6: καρπιστής *adsertor, vindex,* 7—8: καρπιστία *adsertio hae vindiciae* (ср. Charis. I 33, 24).

301, 24—26 и 439, 49—54 заключаютъ опредѣленія степеней родства: *frater patruelis, consobrinus, sobrinus, agnatus, cognatus.*

412, 13: πολιτικὸς στεφανος *civica corona.*

429, 15: Ῥωμύλος *Quirinus*: въ другихъ глоссаріяхъ (напр. Sangall. 277, 28, Gloss. Vergil. 461, 8, Affatim 559,47, Liber Gl. 238, 18) *Quirinus* является леммой.

269, 35 и 42: δημοκηδής *publicola,* δῆμον σεβόμενος *populicola* и др.

3) Греческій текстъ введенъ иногда спеціально для объясненія даннаго мѣста изъ писателя:

337, 19: Κάλαμος ἤτοι αὐλὸς ποιμενικός *cicuta* virg. in bucolicis actenus fragilidonavimus antecicuta, т. е. hac te nos fragili donabimus ante cicuta (V 85).

345, 37: κατ' ἐξουσίαν *licentius,* Virg. VII Aeneidos.

255, 42: βαλλομένων *ductis,* virg. aeneidos: *ductis sortibus.*

348, 14: κεραυνωθείς *tactus,* Verg. libr. Bucolicon (но № 13 даетъ болѣе обычный переводъ κεραυνῶ, именно *fulmino*).

349, 40: κινηθεῖσα ὅ εστι ῥιφεῖσα *incita* virg. libro XII Aeneidos (v. 492) apicem tamen *incita* summamasta (sc. summum hasta) tulit.

311, 50: ἐπιτερπῆ *amoena* virg. lib. VI aeneidos.

335, 23: καθειμένος ἐπὶ γενείου *promissus, promissaque* barba, virg. in bucolicis.

246, 14: ἀρτοκοπικὸν ἐργαλεῖον *cerealium,* Verg. in primo lib. (v. 177) Aeneidos: *cerealiaque arma.*

328, 16: θηβαια *aonia, dyrcaea,* — interpretamentum къ поэтическимъ *Aonia, Dyrcaea* служитъ, конечно, θηβαια.

Можетъ быть, сюда же относится любопытная глосса ἠχώδης *argutus, fragosus* (326, 9): оба эти прилагательныя въ подобномъ значеніи встрѣчаются у поэтовъ, между прочимъ у Вергилія, напр. Bucol. VIII 22: Maenalus *argutumque* nemus pinosque loguentis semper habet. Aen. VII 566: medioque *fragosus* dat sonitum saxis et torto ice torrens.

Итакъ, ясно, что этотъ глоссарій носитъ научный характеръ, примыкая къ древнимъ грамматическимъ ученіямъ и комментаріямъ. Не удивительно, что въ немъ встрѣчаются слова и древнія и рѣдкія и, во всякомъ случаѣ, заслуживающія вниманія,—напр. несомнѣнно старое *acupedium* ὀξυποδία (384, 56), или старое извѣстное изъ Пакувія, Акція, Катулла *seneo* γηρῶ (263, 14), *quies* (извѣстно изъ Невія и Лициніа Макра) для перевода ἥσυχος (325, 58: ἥσυχος otiosus quietus *quies*); этотъ же глоссарій (а отсюда—см. Löwe Glossae Nominum — II 587, 42), а также Gl. Loiselii, сохранилъ уменьшительное *mostellum,* лежащее въ основаніи Плавтовскаго *Mostellaria:* φάσμα *mostellum* (II 470, 22), *muscellum* φάσμα (III 485, 37 — ср. Löwe Prodr. 282). Заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія глоссы:

459, 59: τριχοφυῶ *oppilasco,*—ср. глаголъ *pilāre* «pilis vestiri», цитируемый Нониемъ р. 39 изъ Афранія и Новія.

429, 2: ῥυποῦμαι *obsoleo;* такимъ образомъ здѣсь сохранена неначинательная основная форма къ извѣстной изъ литературы *obsolesco.* Значеніе ῥυποῦμαι встрѣчается и у *obsolesco,* напр Cic. *Sest.* 60: virtus per se semper neque alienis unquam sordibus *obsolescit,* или напр. Sen. *Agam.* 977: dextra *obsoleta* sanguine.

Тотъ же глоссарій сохранилъ глаголъ *norare,*—ср. 263, 18. γινώσκω compertum habeo, *noro,* nosco, scio, comperio, dinosco; 311, 7: ἐπίσταμαι *noro* scio; 379, 58: οἶδα scio *noro* nosco. Эта глосса прекрасно пополняетъ наши свѣдѣнія о производныхъ отъ корня *gnō*—. Какъ показываетъ греч. γνώρ-ιμος, γνωρ-ίζομαι, латинскій языкъ могъ получить прилагательное **gnō-ro-s,* рядомъ съ которымъ было отрицательное **ignōros;* отъ обоихъ прилагательныхъ и образовались деноминативные глаголы *ignorare* и *(g)norare* (ср. *probare* и *improbare* отъ *probus* и *improbus).* Существованіе глагола *gnorare* подтверждается сложнымъ *dignorare,* см. Paul. Fest. 51: *dignorant* signa imponunt, ut fieri solet in pecoribus; ср. Gl. lat. gr. II 49, 31 и 40 *).

Для пополненія экскурса остановимся еще на нѣсколькихъ глос-

*) При *gnorare* существовалъ, можетъ быть, и глаголъ *gnorīre*—ср. Gl. Placid. V 24, 27; 72, 9; 106, 31: *gnoritur* cognitum sive compertum est. Дублетъ *gnorāre*: *gnorire* можно было бы сопоставить съ дублетомъ *navāre navire*—см. о послѣдней формѣ Löwe Prodr, 344.

сахъ, интересныхъ или для исторіи языка или для критики текста. Прежде всего мы находимъ въ нашемъ глоссаріи прекрасный матеріалъ для мало разъясненнаго употребленія прилагательныхъ *amantissimus, desiderantissimus* и т. п. въ смыслѣ *amatus, desideratus.* Ихъ разсматриваютъ иногда (напр. Büchеler въ примѣчаніи къ Carm. Epigr. 1045) какъ своего рода замѣну герундивовъ Въ своихъ «Семасіологическихъ изслѣдованіяхъ», стр. 196 и въ Филологич. Обозр. XI 2, крит. отд. 139, я представлялъ себѣ дѣло приблизительно такъ: эти прилагательныя вполнѣ адъективировались и потому утратили идею залога, откуда и происходитъ ихъ какъ бы пассивное употребленіе. Что герундивы здѣсь не при чемъ, показываютъ такія слова, какъ *diligens,* которое обозначаетъ собственно «прилежный» въ примѣненіи къ человѣку, а затѣмъ и въ примѣненіи къ работѣ— напримѣръ assidua ac *diligens* scriptura (то-есть «исполненное съ прилежаніемъ»); ср. *elegans,* которое при основномъ значеніи «разборчивый» — вслѣдствіе полнаго адъективированія, приняло какъ бы пассивное значеніе «отборный»; не менѣе интересно *indulgens* въ значеніи какъ бы пассивномъ — напримѣръ *indulgentissime* adulescens у Квинтиліана и наприм. въ Corp. Inscr. Lat. III 2684: filiabus suis *indulgentissimis:* здѣсь *indulgens* будетъ не столько тотъ, qui indulget, сколько тотъ, cui indulgetur; путь развитія таковъ: *indulgens* вполнѣ адъективировалось и стало употребляться на манеръ нашихъ прилагательныхъ *добрый, любезный, милый;* далѣе интересно pl. *volentia* въ смыслѣ «желательное» у Саллюстія и др. (ср. Corp. Gl. V 582, 3: *volentia* delectabilia); въ позднѣйшемъ языкѣ и *reverens,* по той же причинѣ, употреблялось съ страдательнымъ значеніемъ «почтенный»: кромѣ эпиграфическаго *reverentissimus* ср. Flor. IV 12 § 66: *reverentius* visum est nomen Augusti.

Вѣроятно, такимъ же образомъ надо смотрѣть и на употребленіе отрицательныхъ *intolerans, negligens, infans, nefans* въ смыслѣ «нестерпимый» и т. п. (см. мою статью въ Rhein. Mus. LII 428); по крайней мѣрѣ для *infans* это особенно ясно въ виду его разнообразнаго употребленія, свидѣтельствующаго объ окончательномъ его переходѣ въ разрядъ прилагательныхъ: такъ, между прочимъ, оно можетъ быть эпитетомъ *pudor* въ смыслѣ «выражающійся въ безгласіи» или, можетъ быть, «мѣшающій говорить» (Horat. *sat.*

I 6, 56: singultim pauca locutus; *infans* namque *pudor* prohibebat plura profari).

Весьма поучительный матеріалъ для *amantissimus, desiderantissimus* даютъ глоссаріи,—ср. Gl. Servii Gr. Corp. II. 534, 2: *amantissimus* prosfilestatos и слѣдующія цитаты изъ Glossae Graeco-Latinae Corp. II:

215, 48: ἀγαπητός *amantissimus* dilectissimus carissimus dilectus *amans.*

472, 3: φίλτατος *amantissimus* sodes (cod. *a*: sodalis).

410, 58—59: ποθεινός *desiderans* amabilis, ποθεινότατος *desiderantissimus.*

423, 29 — 31: προσφιλής ἀρρενικῶς gratus *amans* amavilis, θηλυκῶς grata, προσφιλέστατος *amantissimus* gratissimus и т. д.

Изъ новыхъ формъ, словъ и значеній отмѣтимъ слѣдующія:

ludimentum παίγνιον 391, 57 и 392, 11.

taeditudo σικχασία 431, 31.

ganearius ἄσωτος 224, 30.

culina ἀπόπατος 239, 37=Gl. Vat. Corp. III 508, 34; ср. Gl. lat. gr. II 119, 50: *culina* λουτρών.

senectas 236, 12: γῆρας haec senecta senectus senium *senectas*— ср. группу *senecta-senectas-senectūs* съ группой *juventa-juventa juventus*, причемъ *juventa*, такъ же какъ и *senecta*, извѣстно и въ адъективномъ употребленіи, именно въ сочетаніи съ *aetas* въ Corp. Inscr. Lat. I 1202. Для меня лично форма *senectas* при *senecta* интересна потому, что она проливаетъ свѣтъ на *vetustas*, которое я объясняю (Kuhn's Zeitschr. XXXV 252) не изъ**vetusti—tas*, но изъ *vetusta+t(i)*, т. е. изъ распространенія субстантивированной формы женскаго рода прилагательнаго *vetustus*. Я легко представилъ бы себѣ выраженіе *vetusta aetas* (ср. *decrepita aetas, senecta aetas*), изъ котораго могло далѣе выдѣлиться субстантивированное *vetusta* (ср. *senecta*), подвергшееся распространенію черезъ *t(i)*—(ср. *senectas*). Во всякомъ случаѣ понятіе *vetustas* равносильно выраженіямъ напоминающимъ* *vetusta* (*aetas*), напр. *aetatis spatium vetustum* (Lucr. III 772: domus *aetatis spatio* ne fessa *vetusto* obruat) или *spatium vetustum* (id. II 1171 и V 826: *spatio* defessa *vetusto*). Съ другой стороны, если мы возьмемъ *vetustas* какъ собирательное имя «старое поколѣніе», то и

его мы поймемъ отлично изъ *vetusta* (*aetas*)—ср. *puerilis, senilis aetas* въ смыслѣ *pueri, senes*.

Armidoctor ὁπλοδιδάσκαλος 385, 26 (=Gloss. Bernenses III 501,43); это сложеніе равносильно съ *armicustos*, каковое засвидѣтельствовано не только въ нашемъ глоссаріи (385, 31), но и въ надписяхъ, ср. еще *armiportitor* (или *armiportator*) въ Affatim 480, 18. Amplon. sec. 267, 43, Abavus 311, 1.

Особенно интересны тѣ факты, которые относятся къ исторіи народнаго языка.

Такъ напр. ἀδολεσχία переводится черезъ *argutia*, ἀδολεσχῶ черезъ *arguto* (ср. Gl. lat. gr. 19, 17, 23, 26; Gl. Vat IV 21,31), т. е. слова эти употреблены такъ, какъ они употреблялись въ народной латыни, начиная съ комиковъ.

382, 61: ὁμιλῶ sermocinor *fabello*—ср. Rönsch Itala 57: *fabellatores* μυθολόγοι, Gloss. Nom. 579, 3: *fabellatio* falsa locutio, 579,35: *fabellator* sermocinator и итал. *favellare* (глаголъ *fabellare* не извѣстенъ изъ другихъ источниковъ, а равнымъ образомъ мало извѣстенъ и романистамъ—см. Körting Lat. rom. Wtb. № 3084). Съ этимъ глаголомъ можно сравнить глаголъ *fabulari*, который уже у комиковъ употреблялся въ смыслѣ «болтать, говорить, бесѣдовать», т. е. почти такъ же, какъ испанское *hablar*, напр. Plaut. *Merc.* 364. quid illuc est quod solus secum *fabulatur* filius, sollicitus mihi nescio quare videtur и мн. др. (ср. напр. Gell. XIX 13 § 1: stabant forte una in vestibulo Palatii *fabulantes* Fronto Cornelius et Festus Postumius et Apollinaris Sulpicius, atque ego ibi adsistens cum quibusdam aliis sermones eorum quos de litterarum disciplinis habebant curiosius captabam).

236, 42: ἀποδυτήριον *spoliarium*, 289, 47: ἐκδυτήριον *spoliatorium*, т. е. мѣсто въ банѣ, гдѣ раздѣваются; съ такимъ же ослабленнымъ значеніемъ «раздѣвать» глаголъ *spoliare* извѣстенъ напр. въ итальянскомъ языкѣ (ср. въ томъ же глоссаріи 236, 44: ἀποδύω *spolio expolio despolio*, 289, 48: ἐκδύω *despolio expolio spolio*). Впрочемъ въ этомъ ослабленномъ значеніи его можно встрѣтить напр. уже у Петронія и Апулея.

407, 57: πιλωτοποιός, *quactiliarius*, sc. *coactiliarius*;[1]) ср. такую

[1]) Такую же орѳографію имѣютъ и Glossae Nom. II 590, 60: *quactilarius* lutifex. Это курьезное искаженіе соотвѣтствуетъ Gl. lat. gr. II 102, 24: *coactilarius* (sive

же орѳографію у Феста 346 подъ *q*: *quaxare* (=*coaxare*) ranae dicuntur cum vocem mittunt; ср. Gl. lat. gr. 166, 44 (также подъ *q*). *quasat* ὅταν φωνῇ βάτραχος; *quaglator* (=*coagulator*) въ C. I. Lat. XIV 25, Lindsay Die Lat. Spr. 515 Anm. цитируетъ изъ одной поэтической надписи *quaequalis* (*coaequalis*). Stolz Hist. Gr. 85 считаетъ подобныя орѳографіи за описку, но въ сущности онѣ основаны на народномъ произношеніи группы *co*+*vocal.* за одинъ слогъ,—ср. трехсложное измѣреніе *coaglavi* въ стихотворной надписи у Büchele r'a Carm. epigr. 477, 4: reddedi depositum, *coaglavi* semper amicos. а также показанія романскихъ нарѣчій, именно ит. *quatto* изъ *coactus, quaglio, quagliare* изъ лат. *coagulum coagulare* (Körting Lat. rom. Wtb. 1964—1966).

Въ заключеніе предложу нѣсколько безпритязательныхъ поправокъ чтенія.

362, 29: λοιμοφόρος *pestilifer*, т. е. *pestifer; li* проникло изъ сосѣдней глосы λοιμώδης *pestilens*. Вообще вліяніе сосѣднихъ словъ довольно распространено въ глоссаріяхъ. Такъ вліяніе сосѣднихъ глоссъ можно отмѣтить напр. въ Vat. IV 98, 33: *interminatus* (вм. *intemeratus* послѣ *interminalibus*) integer, Vat. 1471 Corp. V 536, 62: *linquidum* (вм. *liquidum* послѣ *linque*) purum, Lat. Gr. II 181, 31: *sedulo* (cod. *a*: *sedo;* чтеніе *sedulo* возникло подъ вліяніемъ сосѣдняго *sedulus*) καταστέλλω, καταπραΰνω, Sangall. IV 210, 45: beabo beatum *faciat* вм. *faciam* послѣ глоссы beat beatum *facit* и т. п. Вліяніе сосѣдства наблюдается весьма часто и въ предѣлахъ глоссы; напр. къ случаямъ вліянія леммы на interpretamentum могутъ принадлежать: Vat. IV 49, 1: dementes sine mentes (т. е. mente), Sang. IV 217, 54: certatim, studios*im* (т. е. studiose), 252, 12: invest*is* sine barb*is* (cod. *d*: barba), пожалуй Vat. IV 12, 45: afflictus luctus (т. е. luctu) et squalore confectus и мн. др. Изъ случаевъ вліянія interpretamentum на лемму можно отмѣтить: Sang. IV 239, 26: formido*r* (т. е. formido) timo*r*, Abavus IV 330, 34: dia*na*ria (т. е. diaria) cottidia*na*ria salaria, ср. тамъ же 333, 34: dolab*ria* (т. е. dolabra) securis lapidar*ia;* Lib. Gl. V 164, 35: affect*i*tores (т. е. affectatores—см. Gl. Vat. IV 12, 42) appet*i*tores, ср. тамъ же 186,

---

coactiliarius) πηλοποιός, т. е. πιλοποιός, *lutifex* какъ разъ и является буквальнымъ переводомъ ошибочнаго πηλοποιός (ср. Gl. gr. lat. II 407, 27: πηλός argilla hoc *lutum*).

24: creper*ia* (т. е. crepera) dub*ia* incerta, Ampl. 2. Corp. V 318, 4: palestr*ia* (т. е. palaestra) luctator*ia* latine; Ampl. 2. 307, 48: li*n*gurrit (т. е. ligurrit) li*n*guit; ibid. 299, 39(=359, 36—37) heru*g*o (т. е. hirudo - ср. 305, 20) sangussu*g*a (sanguisuga). Случай взаимнаго вліянія леммы и interpretamentum представляетъ Abavus IV 395, 35: *tabies maces,* т. е. *tabes macies.* Наконецъ встрѣчаются и случаи вліянія сосѣднихъ словъ въ предѣлахъ только одной части глоссы, напр. Affatim IV 542, 39: nuit ad*muit* vel promi*nuit* (codd. *bc:* promisit) и т. п.

Возвращаемся къ нашему глоссарію.

263, 33: γλυκυπικρὸν *dulcatium,* т. е. *dulcacidum,* ср. 384, 49: ὀξύγλυκον *dulcacidum* и Gl. lat. gr. 66, 41: *dulcacidum* ὀξύγλυκον (cod. *a:* ὀξύγλυκυ).

346, 60: καῦσις νεκρῶν bustuarium *ustrena,* ed. Steph.: *usterna,* т. е. *ustrina.*

137, 27: ἀποκένωσις *exinanitas* vacuitas, ср. 290, 32: ἐκκένωσις *exinanitio,* 347, 54: κένωσις *inanitus,* т. е. *inanitas.* Такимъ образомъ странное *exinanitas* могло возникнуть изъ *exinanitio* вслѣдствіе сосѣдства съ *vacuitas,* а можетъ быть даже изъ *exinanitio inanitas.*

Этюды по критикѣ текста глоссаріевъ 4-го и 5-го томовъ.

Glossarium Vaticanum 3321.

6, 1: *accisis* circumcisis; 7, 6: *accisa* ex omni parte praecisa, т. е. *ancisis, ancisa.* Эта орѳографія *ancisus* встрѣчается довольно часто (Lib. Gl. 162, 9—11, Gl. Aa 436, 12); ср. *ancipites* въ Liber Gl. 166. 23: *ancipites* ex *accipites* corr. man. 1. Можетъ быть, сюда же относится (хотя утверждать этого нельзя) замѣчаніе Плацида 5,19: *anquirens* pro *adquirens.*—Характерна передача начальнаго *am* черезъ *ad* въ Gloss. Amploniana V 261, 45: *adbages* (=*ambages*) dubietas et circuitus; *adbiguus* вм. *ambiguus* 261, 41 и 344, 15; наоборотъ *amplica* вм. *adplica* тамъ же, 261, 54 (adcommoda *amplica* apta); но есть ли между всѣми этими явленіями связь, я рѣшить не могу.

8,38: *adicit ferrum* se ipsum interficit, ср. Affatim IV 479, 40: *adicit ferro* se ipso interficit. Я читаю *adigit ferrum*—ср. Ovid. *Met.* IV 271: nam pater Amphion *ferro* per pectus *adacto* finierat moriens pariter cum luce dolorem.

13,39: *aegrum* nigrum,—вѣроятно *atrum*; то же слово скрывается еще въ Absens IV 405, 31: *alter* (между *Alpheus* и *alternatur*) niger, и м б. въ Vat. 1471 Corp. V 543,7: *aurum* obscurum nigrum.

15, 42: ambages circuitus verborum *vel factus* (cod. *a*: *vel anfactus,* omissum *c*). Это *anfactus* конечно=*anfractus*—ср. подобную орѳографію въ томъ же глоссаріи p. 17, 29: *anfactum* (cod. *a*: *anfractum*) iter difficile tortuosum. Но въ глоссѣ 15,42 *vel anfractus*

несомнѣнная интерполяція, основанная на томъ, что и *anfractus*, подобно *ambages*, нерѣдко переводится черезъ circuitus, напр. въ томъ же глоссаріи p. 18, 24, или напр. въ Abavus IV 309,9: *anfractum* iter difficile vel circuitus.

24, 30: *barrum* rufum (ср. Lib. Gl. 170,28: *basus* sive *barrus* rufus niger), т. е. *burrum* (ср. напр. Sangall. IV 213,9 и мн. др.). Смѣшеніе *a* и *u* вообще наблюдается въ глоссаріяхъ очень часто, напр. V 16, 3: catam puer*u*m (sc. puer*a*m) ductam (sc. doctam) puellam, 53,2 та же глосса передана въ видѣ cat*u*m puer*a*m; 53, 5: c*u*ntico=c*a*ntico, 82, 13: luculent*u*ssit вм. luculent*a*ssit, 293, 16: farr*u*go (farr*a*go), 329, 37: r*a*dimenta (r*u*dimenta) initia, Vat. IV 80, 11: fusis f*a*cacis (f*u*gatis) prostratis occisis; V 297, 17: f*u*riolus fatis, sc. f*a*riolus vates и мн. др. Ср. еще замѣну *munus* черезъ *manus* въ Sang. 210, 48 : brabium palma vel *manus* victoriae.

25, 42 : *bisiliter* porcus *fixis* ungulis, т. е. *bisulcus* или *bisulcis, fissis*; въ томъ же глоссаріи встрѣчаются также орѳографіи *bisultes* (25, 51), *bisculum* съ перестановкой (25, 57—правильная передача глоссы въ Lib. Gl. V 171, 37). Что касается смѣшенія *fixus* и *fissus*, то ср. смѣшеніе формъ *auxit* и *hausit* напр. V 48, 4: anus aestuosa quod in modum istuarii maris *auxerit* (=*hauserit*,—ср. IV 523, 34: *hauxit*=*hausit* implevit bibit), IV 486, 35: *auxerat* (=*hauserat*) gustaverat, V 98, 14: senatus unus et verus romanus est qui vel fundavit vel *ausit* (=*auxit*) Romam. Что касается передачи *x* черезъ *s*. то она встрѣчается довольно часто, такъ напр. мы находимъ орѳографію *ausilium* (*auxilium*) V 153, 47; 269, 58; даже *senia* вм. *xenia*, напр. V 290, 24 : epimenia *senia*.

33, 44 *cementum* (между *cerebrum* и *ceterum*) mendacium cogitatum, т. е. *commentum*. Характерно, что эта глосса съ той же орѳографіей леммы и съ тѣмъ же interpretamentum встрѣчается еще въ нѣсколькихъ глоссаріяхъ, напр. Sang. IV 218, 6 (между *celer* и *celebrat*), Abavus IV 317, 28 (между *celsus* и *caementum*) Ampl. secund. V 275, 62.

49, 44 : *denundinat* omnibus notum facit aut divulgat. Löwe Prodr. 44 и 381 этой леммы не исправляетъ, но я считаю нужнымъ исправить ее въ *di-nundinat* (ср. *di-vulgare*). Орѳографія основана на очень распространенномъ колебаніи между *de-*, *di-*, и *dis-* (ср. мою статью въ Rhein. Mus. LII 433).

68, 6 : *externuit* (cod. *cd:exernuit*) extraneum facit=Gl. Aa V 455, 3 и Vat. 1468 Corp. V 499, 57, гдѣ дано fecit. Надо читать на основаніи глоссъ Скалигера Corp. V 599, 4: *externavit*. Колебанія между *au* и *u* очень распространены,—ср. напр. въ томъ же глоссаріи 177, 39 : *suggluit* gule manus ingetit, т. е. *suggillavit* gulae manus iniecit (ср. напр. V 100, 20), или напр. IV 394, 34 : *cruentuit* съ болѣе правильнымъ варіантомъ *cruentavit*. Что касается орѳографіи *ingetit* вм. *iniecit*, то она основана на очень распространенномъ смѣшеніи *t* и *c*, *i* и *g*. Для перваго ср., кромѣ вышеприведеннаго facacis=fugatis, еще *haclete, aclete, acletarum, accleta* (IV 5, 42; 82, 53; 83, 1) вм. *athletae* и т. п., *inechera=in aethera* (V 241, 12), *tethinis* (=*techinis*) fraudibus dolis (IV 183, 32), pellati (=*pellacem*) dolosum fallacem (V 320, 9), *artem* (=*arcem*) summitatem (V 267, 17), наоборотъ *arces* (=*artes*) argutia (IV 20, 33), *circum* (=*certum*) у Плацида V 61, 1 (deiurium iusiurandum *circum*,—cod. Vat. *certum*,—iurare), *vitatim=vicatim* (V 97, 8), *fustum=fuscum* (V 267, 9: aquilum *fustum* vel nigrum); *parcus* вм. *Parthus* (137, 33), *arcae* вм. *hastae* напр. IV 73, 46: falarica genus *arcae* grandis и мн. др.—Смѣшеніе *g* и *i* вообще очень распространено съ извѣстной эпохи. Мы находимъ его и въ глоссаріяхъ (напр. *magiores* вм. *majores* V 528, 17, *ingeteris=inieceris* V 64, 1) и въ надписяхъ (напр. *Troge=Troiae* у Bücheler'a Carm. Epigr. 901).

89, 58: *inclescere* crescere, т.-е. *ingliscere*.

92, 43: *incatum* saecurum, т.-е. *incautum* securum; ср. колебанія между *catus* и *cautus* тамъ же 28, 19: *catum* (*c*: *cautum*) scriptum, Gl. Aa V 445, 2: *catus* (*ab: cautus*) sollicitus. На этомъ основано несомнѣнное соединеніе двухъ глоссъ въ одну (предлагаю это толкованіе независимо отъ Löwe Gl. Nom. 81) въ данномъ глоссаріи 27, 37: *cautus* prudens vel acutus (*d: catus*)=Affatim IV 491, 46, т.-е. первоначально было: *cautus* prudens, *catus* acutus. Такое же смѣшеніе и у Плацида V 12, 22 и 53, 9: *cautus* (sive *catus*) acutus callidus sapiens prudens. Характерно, что уже Августинъ переводилъ *catus* черезъ prudens vel acutus (Weyman Arch. l. Lex. IX 52). Въ основаніи смѣшенія могли лежать, вѣроятно, по преимуществу палеографическія причины. По крайней мѣрѣ я могу отмѣтить слѣдующіе случаи передачи *au* черезъ *a* и наоборотъ: Vat. IV 105, 10: *latiae* (=*lautitiae*, ср. Amp. sec. 366, 19)

munditiae. Affatim IV 502, 5: dapes escae cibi *latiorum*, codd. *bc*: *lautiorum*, т.-е. *lautiores*, Ampl. sec. 259, 9: *lautioris*, Amplon. prim. 343, 36: *latioris*; Affatim 505, 5: defrudat *defradat*, codd. *bc*: *defraudat*; 483, 48: *adicio* при болѣе правильномъ *auditio* въ cod. *b*; наоборотъ ср. 531, 11: invium quod *audire* (*bc*: *adire*, sc. *adiri*) non potest; 578, 56: *auctor*— *actor*. Lib. Gl. 202, 36: *frado* (cod. Pal.: *fraudo* ex *frado* corr.) *defrado* (cod. Pal.: *defraudo*). Placid. 86, 11: *natam* вм. *nautam*; Sangall. 214, 24: *caudalocus* (между *cauро* и *caupones*,—въ другихъ рукописяхъ *catalogus*) ordo series; Lib. Gl. 205, 23: (подъ *g*): *Gladius* (=*Claudius*) Marcellus pronepos Marcelli Octaviae Augusti sororis filiae. Sang. 236, 22: *ladis* при *laudis*, Amplon. prim. 346, 10: aruspex qui ad *auras* (sc. *aras*) sacrificat. На томъ же основано смѣшеніе *ad* и *aut*: напр. Sang. 212, 44 при правильномъ bustum ubi homines comburuntur *aut sepultura* mortuorum имѣетъ также чтеніе *ad sepulturam*.—Случай соединенія въ одну двухъ глоссъ съ разными, но въ палеографическомъ отношеніи сходными леммами представляетъ Amplon. sec. V 291, 53: *examinat equaliter indicat vel occidit*=*examinat* aequaliter iudicat, *exanimat* occidit, ср. Abavus IV 337, 50 и 53, гдѣ онѣ раздѣлены, но орѳографія ихъ смѣшана: *examinat* aequaliter iudicat (№ 50), *examinat* (sc. *exanimat*) occidit interficit. Для смѣшенія *examinare* и *exanimare* ср. еще Ampl. sec. V 291, 15: evirat *examinat*=Affatim 515, 8, т. е. *exanimat*, ср. Lib. Gl. V 195, 10) evacuat, Vat. IV 68, 35: *exanimat* (*a: examinat*) occidit; 67, 12: *examinat* aequaliter iudicat, 65, 50: evirat *examinat* (=*exanimat*) evacuat castra(t); Affatim IV 515, 8: evirat *examinat* evacuat; Vat. IV 71, 3 secuntur in *a: examinat* equaliter iudicat, *examinat* occidit, *examine* mortuum; 71, 49 (in *a*): *examinatus* perterritus.—Изъ Ватиканскаго глоссарія можно указать 63, 7: *enhermis sine arma vel sine mensura*, т.-е. *inermis sine armis* и *enormis sine mensura*. Причиной сближенія обоихъ словъ является распространенная орѳографія *inormis*, засвидѣтельствованная и въ cod. *c* данной глоссы. *)

113, 6: *Mappaliae curae pastorum*, т.-е. *Mapalia casae pastorum* (смѣшеніе *a* и *u*, *r* и *s*; для послѣдняго ср. V 462, 1 и 504, 57:

*) Ср. еще Amplon. sec. 293, 11: fax facula vel licentia=*fax* facula, *fas* licentia (ср. Affatim 516, 10 и 518, 1). Тоже *fas*, вѣроятно, скрывается и въ искаженной глоссѣ Ampl. 293, 41: *faus* (*a* expuncta alio atramento) licentiae.

isquitallus вм. i*r*quitallus, V 49, 9: aus*i*m ausis au*r*it, 62, 5: diplo*r*a вм. diplosa, 141, 21: rasescunt вм. ra*r*escunt; 306, 7: lacunasia вм. lacuna*r*ia; 339, 21 и 346, 18: a*r*tum (sc. astum) dolum (съ формами отъ a*r*tus смѣшивается и hasta, ср. *arta* вм. hasta вм. Amplon. prim. 362, 49 (съ другой стороны *hasta* смѣшивается съ *arca*, напр. Vat. IV 73, 46: falareca genus a*r*ce grandis; въ Affatim 516, 29: genus *artis*); ср. далѣе o*r*tis вм. hostis IV 140, 33, vi*r*ibus вм. visibus IV 296, 36.

123, 40: *nectiat* alligat, т.-е. *nectit*; возможно, что *nectiat* возникло изъ nectia (вм. nectit—ср. 123, 15) съ *t* приписаннымъ надъ *a*. Надстрочныя приписки вообще могли приводить къ порчѣ редакціи. Напр. Vat. IV 98, 16 даетъ: *insidiabile* (т.-е. *insuadibile*) incredibile, cod. *a*: *insuadibile*, cod. *c*: *insuabile*. Можно думать, что архетипъ заключалъ въ себѣ insua^{di}bile; такимъ образомъ, переписчикъ кодекса *c* пропустилъ надстрочную приписку, переписчикъ кодекса *a* поставилъ это *di* правильно послѣ *a*, наконецъ третій переписчикъ поставилъ *di* неправильно передъ *a*.

130, 9: *obsolistatus* (*a*: *obsolidatus*, *c*: *obsilitatus*) inquinatus, т.-е., *obsoletatus*, ср. *obsoletare* majestatis vestigia у Тертулліана *Apolog.* 15. Ошибку *obsilitatus* ср. съ *obsilitus* sordidus, sc. *obsoletus*, въ Gloss. Sangall. 263, 34.

136, 26—27: papitans timens *fiala* | patera regium poculum, т.-е. palpitans timens | patera phiala regium poculum. Такимъ образомъ *fiala* попало изъ второй глоссы въ первую. Такіе случаи въ глоссаріяхъ нерѣдки, напр. Ampl. sec. V 312, 5—6: musileum mundum | monumentum muliebre linteamen, т.-е. mausoleum monumentum | mundum muliebre | linteamen—ср. ibid. №№ 30—31; ibid. 300, 10—11 *): saluite salua vel montes a saliendo | saltus salvi estote, т.-е. salvete salvae vel salvi estote | saltus montes a saliendo. Ampl. pr. V 392, 25—26: scilla pars erena | selectus seratus, т.-е. Scylla Sirena (cod. Ep.: silla seraena) | selectus separatus. Vat. 1468 Corp. V 500, 3—4: factionarius causidicus | falangarius verbosus unus e multis, т.-е. factionarius causidicus, verbosus | phalangarius unus e multis. Ampl. sec.

*) При окончаніи работы я нашелъ подтвержденіе этой догадки въ глоссаріи Affatim (о связи этого глоссарія съ Gloss. Amploniana см. предисловіе къ возстановленію текста всѣхъ этихъ глоссаріевъ) IV 564, 38—39: saltus silva vel montes deserti | salvete salve (sive salvi) estote vel propitii.

V 291, 19—20: eugenis nobilis | evidet praevidet *generosus : generosus* принадлежитъ, конечно, къ № 19. Очень интересны глоссы Amplon. sec. 309, 28—29: mapalia d e c e r p e r e casa pastoralis | manticulare fraudare. Несомнѣнно, что *decerpere* относится ко второй глоссѣ и притомъ должно быть измѣнено въ *decipere*: ср. Vat. IV 113, 36: manticulare fraudare vel furt*um* (cod. *a*: furt*i*—слѣдовательно furtim) d e c i p e r e; Gl. Scaliger. V 604, 18: manticulare fraudare vel d e c i p e r e; Affatim 536, 19: manticulare fraudare furto d e c e p e r e (cod. *a*: d e c i p e r e). Кстати, орѳографія *decepere*, сохраненная въ родственномъ глоссаріи, и могла быть исходнымъ пунктомъ для искаженія *decerpere*. * Наконецъ ср. еще Amplon. prim. 373, 16—17: *monarchia* tropum grecae | *modolum* pugna singularis вм. *monomachia* pugna singularis | *modulum* tropum graece. Ampl. sec. 284, 33—34: deverticulum dealteravainalterum (sc. de altera via in alteram)
depondet (sc. despondet) valde promittit *deflexio*.

Это *deflexio*, конечно, относится къ № 33—ср. Abavus 330, 19.— Еще интереснѣе Ampl. sec. 288, 70—72, гдѣ подобная путаница произошла между т р е м я глоссами:

№ 70: e l i c i t educit provocat vel exprimit *mixtum*
№ 71: e l e c t r u m aurum et argentum incoctum *vel ignis aer aqua terra*
№ 72: e l i m e n t a caelum terra aer sol ignis.

Здѣсь *mixtum* относится къ № 71—ср. Affatim 510, 9—10, а отмѣченныя курсивомъ слова № 71 должны имѣть леммой несомнѣнно e l e m e n t a (ср. Affatim 512, 30, Abavus 335, 22). Наконецъ, составъ глоссы № 70, кончая exprimit, соотвѣтствуетъ Affatim 512, 56 и 513, 2.

165, 23: *rilat* rubro fulgore emicat, т.-е. *rutilat*.

172, 1: *si motus* lis inimicitiae vel contentio, т.-е. *simultas*—ср. Affatim IV 567, 12.

174, 4: *sonix quus=sonipes* (съ орѳографіей *sonipex*) *equus*, ср. 173, 24: *sonipes equus* pedibus sonans.

* См. приложеніе въ концѣ анализа Ватиканскихъ глоссъ.

180, 47: *suscitantes* dormientes—можетъ быть, *oscitantes*? ср. тамъ же 129, 48: *obscitantes* dormitantes.

187, 9: *trous* rote genus ad lusum, т.-е. *trochus* rotae genus ad ludum—ср. Amplon. prim. 395, 15.

Приложеніе къ стр. 195.

Изъ того же Amplon. sec. я отмѣчу еще болѣе яркій примѣръ осложненія глоссы тѣмъ, что ей первоначально не принадлежало, а именно p 282, 45—46:

culmum stramen spicarum vel arista idest si barbarum tradet se sero *)

curcurio (sc. *curculio*) vermis frugibus inimicus manum pro pediticius dicitur.

Какъ показываетъ самый текстъ, а также Affatim 501, 26 и Abavus 326, 33 (для *culmum*), Affatim 501, 32 (для *curculio*), первоначальный видъ этихъ глоссъ былъ таковъ:

culmum stramen spicarum vel arista(m)

curculio vermis frugibus inimicus.

Остатки обѣихъ глоссъ, сложенные вмѣстѣ (*idest si barbarum tradet se sero manum pro pediticius dicitur*), являются искаженнымъ фрагментомъ глоссы, извѣстной изъ Cod. Cantabrig. Corp. V 404, 55: daticius latinum non est sed dediticius *si barbarus tradat se romanis dediticius dicitur*, и изъ Abavus IV 327, 25: daticius latinum non est sed dedicitius *id est si barbar tradat se romanis dedicitius dicitur* (ср. Abavus Maj. V 627, 50: daticius latinum nomen (!) est sed dediticius *idest sibarbar tradat se romanis dediticius dicitur*), cod. *d: dediticius, b: dedicius, b: barbarus, d* et ex corr. *a: dediticius, b: deditius*.—Начало этой глоссы передано какъ разъ въ Amplon. sec. 283, 27 съ орѳографіей, близкой къ Abavus: *daticius latinum non est sed dedicius*. Не видавъ рукописи, я не могу категорически рѣшить, какъ произошла такая капризная перестановка частей разныхъ глоссъ. Изъ изданія видно, что страница рукописи начиналась съ *cumulcat* (282, 41), *cuneus, cupresus, cudit, culmum, curcurio, cymba*. Можетъ быть въ архетипѣ глосса *daticius*... приходилась параллельно съ *culmum, curcurio* на правомъ столбцѣ, и вторая часть ея попала въ промежутокъ между двумя столбцами, почему и была отнесена переписчикомъ къ глоссамъ *culmum, curcurio*.

*) Ср. Landraf Arch. lat. Lex. IX 370.

Glossarium Sangallense.

201, 24: *abita* insatiata=Abavus 355, 46: insaciata *abita*, т. е. *avida*. Ср. 293, 22: *torita* вм. *torrida*.

201, 27: *aborreas* manatio, т.-е. *aporrhoea*, см. Placid. V. 4, 19 и 48, 10.

214, 38: catus *sacer*, cod. *d*: *sacer* acutus ingeniosus,—т.-е. *acer* (*s* изъ леммы catus). Подобные случаи ср. въ Gloss. Verg. IV 457, 44: pernicibus sceleribus, т.-е. celeribus, Abavus IV 319, 47: cofinus squalum, т.-е. qualum (ср. тамъ же 383, 13: qualum cofinum).

241, 19: gerusa notrix *comportrix* (conportrix *b*, et ex correcto *a*); Gl. Asbestos IV 588, 24: gerula [1]) nutrix *comportrix* [2]) ([1] *rul* ex corr., [2] *r* s. v. scr. m. 2), codd. *cd*: getura, *c*: vel *comportatrix*, d: *compotrix;* эту послѣднюю глоссу весьма напоминаетъ интерполяція въ Gl. Vat. 1468 Corp. V 502, 30: getura nutrix *comportatrix;* Gl. Affatim IV 521, 53: gerula nutrix *conportatrix*, Gl. Vatic. IV 82, 28: gerula nutrix conportans, codd. *cd*: *conportatrix*. Я думаю, что надо возстановить *comportatrix*, а на *comportrix* слѣдуетъ смотрѣть не какъ на ἁπλολογία, т.-е. не какъ на форму, возникшую фонетически изъ *comportatrix* (такъ думаетъ Brugmann Grundr. I² 861, ссылаясь на глоссарій Asbestos), но какъ на ἁπλογραφία. Ср. колебаніе между *armiportor* и *armiportator* въ Abavus 311, 1.

243, 16: *hedor* aqua, т.-е. ὕδωρ, *hydor*; ср. тамъ же 207, 14: *aperetos* (=ἀπύρετος) sine febre, 258, 6: *mermis* (=μύρμηξ) formica.

Glossarium Abavus.

301, 29: *abitrosum* remotum latens absconsum, т.-е. *abstrusum*, ср. тамъ же 302, 28: *abstrosum (abstrusum)* absconditum.

316, 37: *carebant* satiabantur (*b*: satiebantur), т.-е. *carpebant* satiabantur, ср. Gl. Absens IV 407, 30: carpebant satiebantur (a. l.: satiabantur sive satiabant). Это, вѣроятно, глосса къ Verg. Aen. IV 522: *carpebant* soporem corpora.

310, 36: *arenantia* sicca (=Abavus Majus V 626, 23)—вѣроятно, *arentia*. Можетъ быть, это глосса къ Verg. *Georg.* I 110: *arentia* arva.

321, 8—9: compositum subtile *commictum (abde: comicum)* ornatum надо измѣнить въ *comptum* на основаніи сосѣдней глоссы. Ср. такую же ошибку въ Affatim 497, 38. Ср. также очень распространенную глоссу *incompti incompositi.*

321, 52: *conferratus* consociatus, ср. Lib Gl. V 183, 3: *conferrata* consociata, Vat. IV 36, 25: *confarsata* consociata, № 26: *confarraciter* consociatur, № 27: *confarrati* qui una copula sunt alligati. Я думаю, что надо возстановить *confarreatus, confarreata* и пр.: съ interpretamentum *consociata* можно сопоставить Gl. Scaligeri V 597, 49: *diffarreatio dissolutio* inter virum et foeminam, а для орѳографіи ср. Amplon. sec. V 281, 60: *conferreatio* [con] sacrorum communicatio и Serv. ad Verg. *Aen.* IV 374, гдѣ *confarreatio* имѣетъ такую орѳографію: (cod. F) *quonfarreatione* и (cod. T) confer-re-ratione. Наконецъ ср. глоссы Скалигера (на которыя я обратилъ вниманіе уже тогда, когда возстановилъ предшествующія глоссы по догадкѣ) V 594, 13: *conferiatus* (непосредственно изъ *conferreatus?*) sociatus и особенно 594, 53: *confarreatus* consociacus, sc. consociatus.

327, 28: decalco dealbo *decaligo,* ср. Vat. 1471 Corp. V 543, 36: *decaligo* decalcare. Я думаю, что надо измѣнить это *decaligo* въ *decalico,* ср. Gl. Gr. lat. II 353, 14: κονιῶ *decalico* (*ae: decalco*) albo, Paul. Fest. 53: *decalicatum* calce litum, 33: *calicata* aedificia calce polita, 41: *calicatis* calce politis, Corp Inscr. Lat. I 1166: basilicam *calecandam.*

336, 1: *eminiles* (=Sangall. 232, 6) modice eminentes, т.-е. *eminuli,* или *eminulis* modice eminentibus.

346, 35: geniculat *genuelat* (*ac: genuhelat),* т.-е. *genuclat.*

359, 28: *lascibiens luciens,* т.-е. *lasciviens ludens.*

362, 1: lucar *vestigal* vel *egrotatio qui* fiebat in lucis, т.-е. *vectigal, erogatio, quae* (ср. Gl. Vat. IV 110, 43).

591, 43 (Abavus Majus): bellum *internitium convicti omnes* (cod. *a: convictiones)* occiduntur, т.-е. *internecivum cum victi omnes,*—ср. Affatim IV 526, 29: internicium bellum in quo omnia (*b:* omnes) pereunt nullo remanente, и Lib. Gl. 213, 7.

427, 32 (Gloss. Verg.): acernis *tavibus (dfg: tabibus)* acer est genus ligni, т.-е. *trabibus,* ср. Verg. *Aen.* II 112: *trabibus* contextus *acernis.*

Глоссарій Affatim разбирается ниже въ связи съ Glossaria Amploniana.

Placidi Glossarium.

29, 27: *impitus* implicitus vel inretitus, т.-е. *impeditus* (ср. Deuerling) въ виду V 508, 6: obretitus implicatus captus *impeditus*.—Искаженіе *impitus* наводитъ на мысль, не скрывается ли за глоссой Павла Діакона p. 78: *impite* (или *inipite*) impetum facite основное чтеніе *impetite* (наоборотъ Abavus 321, 5 вм. *compitum* «vicinitas» даетъ *competitum*).

33, 11: *malliellem* (83, 2: *molliellem, maliellem;* 116, 6: *maliellem)* magis vellem interdum mallem. Уже изъ interpretamentum вытекаетъ чтеніе *mavellem* (ср. Deuerling); но его можно оправдать и съ точки зрѣнія палеографіи: въ томъ же глоссаріи встрѣчаются орѳографіи *clite* вм. *cute* (60, 30), *plib*lice вм. *pu*blice (74, 11). ср. Vat. IV 115, 1: Mag*aua* (*a:* Mag*aba*) casas pastorum vel maurorum, т.-е. Mag*alia*; сюда же можно отнести передачу *ui* черезъ *lu* въ Gl. Aa V 476, 28: pro*lu*dere (т.-е. pro*ui*dere) prospicere promeditare. Наконецъ, на этомъ основаніи глосса gent*ius* domesticus (V 548, 13) можетъ быть возстановлена въ видѣ gent*ilis* domesticus. Вѣроятно, въ виду того же, въ глоссѣ Скалигера V 589, 26: a*li*strare humectare слѣдуетъ читать a*u*strare; что касается самаго глагола *austrare*, то см. Corp. Gl. II 27, 32. IV 209, 28. V 7, 35. 442, 16.

146, 30: *sateltum* templum modicum, т.-е. *sacellum* (смѣшеніе *c* и *t*, *l* и *t*).

Liber Glossarum.

185, 35: Coronam duodecim (?) signis proximam *in qua mariane liberi uxor figurata est*, т.-е. *in quam Ariadne Liberi uxor (trans)—figurata est.*

189, 1: *demiratus* diu miratus valde miratus. Можетъ быть, вслѣдствіе смѣшенія *de-* и *di-*, грамматикъ читалъ *di*miratus, что ближе ведетъ къ этимологическому толкованію *diu* miratus. Ср. такую же глоссу у Исидора *Orig* X 71: *defessus* semper infirmus, quasi *diu* fessus. Вообще въ подобныхъ случаяхъ надо имѣть въ

виду позднее состояніе языка. Такъ напр., несомнѣнно, только вслѣдствіе фонетической близости *b* и *v*, возможна слѣдующая этимологія Исидора X 77: *dubius* (du*v*ius?) incertus quasi d u a r u m v i a r u m.

205, 15: *getage* garrit g o t i c e loquitur (=Gl. Scaliger. V 600, 62), т.-е. *getice* garrit, ср. IV 82, 35: Geta Gotus, № 36: Gece Goti. 241, 30: Gete Gothi et Traces, 522, 9—10: Geta Gotus, Geti Goti.

206, 1: *granco golosus propugnator*, т.-е. *ganeo gulosus propinator* (ср. 204, 22).

206, 12: grumulus *ageriens* congregatio cuiusque rei sive monticulus rotundus. Палеографія позволяетъ возстановить *aceruus*.

213, 25· *iscenovatis funabulis*, т.-е. *schoenobates* (извѣстно изъ Ювенала III 77) *funambulus*.

213, 1: *intercapetio* interiectio temporum, т.-е. *intercapedo*.

229, 17: opperolato clusa *per* (cod. Vat.*pro) solis* dictum. Ср. Abav. 370, 29: opessolatis clusis (*b:* clausis) a persulis *(abde:* pessulis) dictum; Ampl. sec. V 316, 37: oppersolatis clausisapessulis dictum, Ampl. prim. 377, 9: opessulatis clausis oppressulis dictum: Vat. 1468 Corp. V 508, 36: oppessulatum clave obser[v]atum a pessulis dictum. Наиболѣе точнымъ возстановленіемъ, мнѣ кажется, будетъ слѣдующее: *oppersulata clusa* (sive *clausa) a persulis dictum*,— ср. орѳографію *persulum* (ѳessulum) въ Vat. IV 142 и 42 и Aa V 473, 34 *(persulum* pesclum).

Glossarium Affatim. Glossaria Amploniana.

Уже въ предъидущихъ цитатахъ изъ обоихъ Glossaria Amploniana обнаруживалась особенная связь этихъ глоссаріевъ съ Glossarium Affatim; она будетъ видна и въ нижеслѣдующихъ возстановленіяхъ текста всѣхъ этихъ глоссаріевъ; но такъ какъ этотъ фактъ, не лишенный значенія для критики всѣхъ этихъ глоссаріевъ, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не установленъ [1]), то я позволю себѣ обосновать его.

---

*) По окончаніи изслѣдованія я вижу, что эта мысль приходила уже L ö w e — Prodr. 125: „fontes earum (sc Gloss. Ampl.) sunt Isidori Originum liber X, „*affatim*“ *Glossarium* (u t v i d e t u r c e r t e).“

Напр., двѣ смежныя глоссы Affatim 538, 4—5 (съ леммами *Micipsa* и *militaris)* равняются двумъ смежнымъ глоссамъ въ Amplon sec. 310, 58—59). Глосса Affatim 481, 3: Amphitrioniades Hercules ab Amphitryone vitrico suo=Amplon. sec. 265, 38; сходны неясныя глоссы съ леммой *deamentro* Affatim 503, 45 и Amplon. sec. 283, 57: цитированная выше изъ Ampl. sec. 299, 39 ошибка *herugo* вм. *hirudo* подъ вліяніемъ interpretamentum *sanguisuga* раздѣляется и рукописями Affatim 523, 47. Ср. далѣе слѣдующія болѣе или менѣе характерныя совпаденія:

Affatim 538, 7: mimolacus qui *mimus (abc: mimos)* docet.	Ampl. sec. 310, 62: mimilogus qui *mimos* docet.

T.-e. *mimologus* qui mimos docet.

Affatim 523, 6: gurgutia loca tabernorum tenebrosa ubi *convitiatur pia fiunt.*	Ampl. prim. 364, 20: gurgustia tabernarum loca tenebrosa ubi *conviciatur pia fiunt.*

Конецъ глоссы лучше переданъ въ Amplon. sec. 299, 21: ubi *convivia turpia* (fiunt).

Такимъ образомъ при возстановленіи текста этихъ трехъ глоссаріевъ надо прежде всего обращать вниманіе на матеріалъ общій всѣмъ тремъ сборникамъ. Иногда оказывается, что части одной и той же глоссы лучше переданы или въ одномъ или въ другомъ глоссаріи, напримѣръ:

Affatim 542, 1: nomencalator *(c: nomenculator)* id est nominum calatur *(c:* calator): calare *dicebant antiqui* idest calametre.	Ampl. sec. 314, 23: nomenclator idest est nominum calator; clare enim dicitur antiqui id est *clamare.*

Переданныя курсивомъ слова представляютъ лучшую редакцію.

Или напр. глосса Affatim 543, 4: *nuscios* (sive *nuscius)* plus vespere vidit исправляется на основаніи Amplon. sec. 314, 40: *nusciosus* qui plus vespere videt (ср. Ampl. prim. 374, 40, гдѣ впрочемъ передано *nasciosus*, но зато сохранено ошибочное *vidit).*

Глосса Ampl. sec. 314, 43: nundinatio quasi *prositio* исправляется, прежде всего, на основаніи Affatim 542, 52: nundinatio quasi *propositio.*

Двѣ искаженныя глоссы Affatim 543, 8—9: *nubila* umbrosa | *nubila* nubis vel anima лучше переданы въ Amplon. sec. 314, 30:

nubila nubes velamina umbrosa. Ср. въ Affatim 539, 59 сходное искаженіе lnte anima вм. lnteamen, или linteamina.

Въ виду этого можно найти ключъ къ разгадкѣ труднѣйшей глоссы въ Ampl. sec. 312, 54: *nabilis natatres ad navis pertinens* (ошибка *pertinens* также въ Abavus 367, 32), помѣщенной послѣ глоссы № 53: *nat uatat (sc. natat)*. За этимъ можетъ быть скрывается *navales res ad naves pertnentes* (ср. Affatim 540, 14), причемъ *natat* передъ *res* могло попасть изъ interpretamentum предъидущей глоссы, гдѣ оно могло быть приписано въ качествѣ поправки невѣрнаго *uatat*. Передачу *navalis* черезъ *nabilis (navilis)* ср. въ Sangall 260, 20: *navilia (abc: navalia)* loca in quae naves educuntur. Ср. въ томъ же Ampl. 334, 20 *turmilis* вм. *turmalis* (Affatim 576, 8).

Мы видимъ такимъ образомъ, что не только glossae Amploniauae исправляются на основаніи глоссъ Affatim, но и наоборотъ, какъ ни искажена традиція glossarum Amploniauarum, но иногда она лучше традиціи Affatim.

Для дальнѣйшаго обоснованія факта родства всѣхъ этихъ глоссаріевъ я позволю себѣ отмѣтить нѣсколько своеобразныхъ глоссъ, орѳографій и искаженій, общихъ этимъ глоссаріямъ:

aequ(a)e mons (=aquae mons). Ampl. 262, 26. Affatim 472, 44.

aciliti. Ampl. 260, 50. Affatim 478, 5.

ambages (sive *abagiex)* nauticum. Ampl. 265, 11 и 345, 22. Affatim 471, 29.

abrizum, abrizeum, abritium, Ampl. 259, 8 и 339, 46. Affatim 478, 27 (см. Löwe Prodr. 60).

assirium, assirus. Ampl. 268, 34. Affatim 479, 1.

Asiani Graeci. Ampl. 268, 31. Affatim 478, 43.

arcius gravatus. Ampl. 267, 14. Affatim 479, 5.

Archis Graecis, (вѣроятно, *Argivis*—ср. Abavus 310, 38: *argis* grecis achivis). Ampl. 267, 15. Affatim 478, 45.

aelam (sc. *aulam)* черезъ посредство орѳографіи αιλαν *porticum*. Ampl. 263, 12. Affatim 476, 53. Ср. впрочемъ еще Sangall. 203, 38.

Athalans (вм. *Atlas)*. Ampl. 269, 11—ср. орѳографіи *Adhalanus, Athlans* въ Affatim 472, 29.

bradium (sc. *brabium)* genus palmae vel munus victoriae. Amplon. 272, 13. Affatim 487, 33—34. Ср. впрочемъ Vat. IV 25, 6.

genuinum intimum.... Ampl. 297, 54. 298, 4. 363, 56—ср. Affatim 522, №№ 36 и 38.

gessiae sive *gessitae* (sc. *gazae)* divitiae. Ampl. 297, 60 и 363, 55—ср. *gessia* sive *gessiae* въ Affatim 522, 23.

labentes maculantes Ampl. 305, 60—ср. Affatim 531, 61: *labentes maculentes.*

neum macula. Ampl. 313, 11. Affatim 541, 10 (см. Landraf Arch. lat. Lex. IX 397).

nobilis nota. Ampl. 314. 10. Affatim 542, 34.

quaestuora lucra. Ampl. 326, 26—ср. Affatim 559, 17: *questuosa lucra* (т.-е. *lucrosa).*

sine ambiges sine circuitu. Ampl. 332, 31—ср. Affatim 579, 29: *sine ambages* sine circuitu.

Cerealia arma *pectoralia* sive *picturalia* (pro *pistoria).* Ampl. 275, 31. Affatim 493, 20. Чтеніе *pistoria* ср. въ Vat. IV 33, 20, Sangall. 217, 34 и Glossae Vergil. IV 433, 41.

exepta sagitta sive *excepta saginata,* codd. *bc: sagitta.* Ampl. 292, 10. Affatim 510, 54.

iniuuum iniuriam vel contraria. Ampl. 301, 56—ср. Affatim 527, 35: *iniuum iniuria vel contrarium.*

sine modo вм. *sine nodo* V 290, 3 и IV 511, 9.

extemus вм. *extimus* V 291, 64 и IV 511, 3.

facundus вм. *fecundus* V 294, 19 и IV 516, 9.

impavidens вм. *impavidus* V 294, 20 и IV 518, 29.

tristitia вм. *tristia* V 294, 27 и IV 518, 40.

forma copula или *farma copula* вм. *pharmacopola* V 296, 2 и IV 517, 50.

habitiores вм. *hebetiores* Affatim 523, 40. Въ Ampl. 299, 30, хотя и дана орѳографія *hebetioris*, но глосса помѣщена между словами, начинающимися съ *ha (hausta* и *harundo).*

hacitaque (при *hac ita itaque)* V 299, 35 и IV 523, 23.

holus totus vel ortulanus (sc. ὅλος totus, *holitor* hortolanus) V 300, 56 и IV 524, 55—56.

inlecebrarum (или *inlecebrum) indesertum* вм. *incelebrem desertum* (см. Sangall. 247, 53) въ Ampl. 301, 59 и Affatim 525, 60.

non est in canone non est in rectum—въ Ampl. 314, 8 и Affatim 542, 28.

dedragma вм. *didrachma* въ Amplon. sec. 283, 52 и Affatim 504, 10.

nugas (nugax?) inutilis V 314, 35 и IV 542, 36.

delivat или *delibet* вм. *deliberat* V 330, 25 и IV 564, 29.

pellentes вм. *palantes* въ Ampl. 317, 52,—ср. въ Affatim *pallantes*.

На всякій случай отмѣчу также нѣсколько глоссъ, общихъ всѣмъ этимъ глоссаріямъ, но не представляющихъ типичныхъ искаженій.

annus orbis annicirculus—Amplon. 266, 33—ср. Affatim 486. 37: annuus urbis annus circulus.

ancipitis... Ampl. 265, 52. Affatim 477, 40.

ad hoc locorum. Ampl. 262, 18. Affatim 484, 10.

aurugo. Ampl. 269, 19. Affatim 484, 53.

aleator. Ampl. 264, 5 и 344, 55. Affatim 344, 55.

Allecto. Ampl. 264, 48. Affatim 476, 19.

alebre. Ampl. 264, 59. Affatim 477, 17.

anathematum. Ampl. 265, 60. Affatim 472, 30.

Aepiphania. Ampl. 262, 29. Affatim 474, 2.

alga. Ampl. 263, 63 и 344, 53. Affatim 471, 28.

Araxis. Ampl. 268, 26. Affatim 472, 25.

anastasin. Ampl. 266, 27 и 345, 55. Affatim 471, 48.

adamantite (sive—*ine*). Ampl. 261, 10. Affatim 471, 20.

aptet eos. Ampl. 259, 1 и 343, 33. Affatim 472, 55.

a naturali sapore. Ampl. 265, 51. Affatim 471, 21.

animadversio. Ampl. 265, 64. Affatim 482, 6.

bilem passus. Ampl. 271, 17. Affatim 489, 14.

garrit subtiliter murmurat. Ampl. 297, 34. Affatim 521, 37.

gnatus Ampl. 298, 54. Affatim 521, 34.

herma et *Hermaproditus*. Ampl. 300, 8—9. Affatim 523, 59—60.

leptis filia fratris. Ampl. 307, 2. Affatim 533, 19.

necromantia. Ampl. 313, 12. Affatim 541, 26—27.

nummisma nummi percussura. Ampl. 375, 11. Affatim 542, 50.

talio vicissitudo. Ampl. 398, 30. Affatim 572, 2.

vastus desertus incultus aliter magnus ingens. Ampl. 334, 35. Affatim 576, 60.

ope eius suo auxilio. Ampl. 316, 33. Affatim 544, 9. *)

Теперь обращаемся къ систематической критикѣ текста нашихъ глоссаріевъ.

Glossarium Affatim.

471, 46: *amagonista* receptator incitatur provocatur, т.-е. *antagonista* recertator (Amplon. prim. 345, 41 и Vat. IV 16, Sang. 206, 31) provocator; случай замѣны *nt* черезъ *m* ср. въ томъ же глоссаріи 532, 17, гдѣ рукописи колеблются между lancinaveru*m* и lancinaveru*nt*.

479, 60: *alinum* sanctum, т.-е. *almum* (ср. 471, 30: *alma* s a n c t a clara) съ очень простой въ палеографическомъ отношеніи передачей *m* черезъ *in*. Ср. *inandra* вм. *mandra* (т.-е. μάνδρα) въ Amplon. sec. 274, 17.

481, 35: *ammoraeius (bc: animoraeius)* duae partes orationis sunt. Эта невразумительная глосса легко исправляется на основаніи Amplon. sec. 266, 11: *animus aequus* duae partes orationis (въ противоположность *animaequus,* которое передано въ сосѣдней глоссѣ № 12: *animaequus* ipse homo). Слово *animus* хорошо выдѣляется изъ *ammor-* или *animor-;* что касается *aeius* вм. *aequus,* то оно могло возникнуть непосредственно изъ *aecius, acius.*

486, 52: aculeus ab a[c]cu *diminusque.* Лучше передана эта глосса въ Glossaria Amploniana 260, 41 и 347, 41, т.-е. или *diminutive* или *diminutivum.*

487, 38: *bariton* genus organi — лучше традиція Amplon. sec. 270, 40: *barbitum* (при *barritor* № 50) genus organi.

489, 4: *Biarces aficanorum* (sive *africanorum)* — ср. Amplon. sec. 270, 49: *Balcei genus africani* и Glossae Vergil. IV 431, 40: *Barchei genus Africe,* т.-е. *Barcaei* (см. Verg. *Aen.* IV 43) gens Africae, или Africanorum.

489, 28: Boves *iugas (bc: iungas)* elifantes quorum stridor barritus dicitur. Надо читать *boves Lucas* (см. Varro l. l. VII 39—40).

---

*) Въ отдѣльной работѣ я покажу, что б о́ л ь ш а я ч а с т ь Amplon. sec. в п о л н ѣ с о в п а д а е т ъ с ъ Affatim. Кромѣ того, какъ это будетъ видно отчасти и изъ этихъ этюдовъ, оба глоссарія заключаютъ въ себѣ нѣсколько цитатъ изъ Вергилія, или отсутствующихъ въ другихъ глоссаріяхъ, или снабженныхъ своеобразными interpretamenta.

Глосса имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ Исидору *Origin.* XII 2 §§ 14—15: apud Indos elephantus a voce *barro* vocatur. unde et vox eius *barritus* dicitur... hos *boves Lucas* dictos ab antiquis Romanis. Сходное искаженіе представляетъ Amplon. sec. 272, 6: *bouisiuras (uas* pro *gas* corr. man. 1).

495, 45: *cisni poeta*—вѣроятно *cygni poetae.*

500, 20: *causcit* (codd. *bc: coauscit)* concrescit, т.-е. *coaliscit* (500, 50) или *coalescit* (ср. Abavus 319, 32),—съ замѣной *li* черезъ *u.* Случаи подобной замѣны перечисляются выше при разборѣ Плацидовской глоссы V 33, 11 *). Изъ глоссарія же Affatim я знаю случаи замѣны *li* черезъ *b:* a*b*orsum (codd. *bc:* a*li*orsum) altera parte (481, 52), *conabo* amicum facio (cod. b. *concilio),* т.-е. съ передачей *li* черезъ *b* **) и *ci* черезъ *a*—сходный случай представляетъ передача *ce* черезъ *a* въ томъ же глоссаріи 522, 40: gliscere *cresare* (codd. *bc: crescere).* Можетъ быть, въ виду этого глосса 504, 12 *dedisare* nescire должна быть возстановлена въ видѣ *dediscere* (поправка, подтвердившаяся при пересмотрѣ Amplon. sec.—см. p. 284, 1: *dediscere* nescire).

501, 53: cunabula *instia* vel rudimenta, sc. initia (ср. Vat. IV 46, 41).

508, 34: *extra ium* extraneum (ср. *extravium* extraneum въ Vat. IV 68, 3 и Aa 455, 13), т.-е. *extrarium,* ср. тамъ же 509, 13: *extrarius* extraneus alienigena, Vat. IV 71, 49: *extrario* extraneo.

509, 7: *ermana* calamitas, т.-е. *aerumna.* Характерно, что таже орѳографія представлена и въ Sangall. IV 232, 49.

516, 25: *faletras idolatria verba. Idolatria* конечно, надо измѣнить въ *adulatoria* (ср. сходную ошибку въ Vat. IV, 9, 24: adsentari *idolari, a: adolari),* но первое слово представляетъ затрудненія. Вотъ исторія этой глоссы: Vat. IV 73, 43: *falerans (cd: faletras)* adulatoria verba; 74, 29: *faleras adolatorium* verba *(a: faletras, adolatoria);* Sang. IV 237, 18: *faleras* atolator averba *(ab:* adulatoria); Lib. Gl. V 197, 39: *faleras* ornatus sermonum; 198, 4—5: *fa ||| letra* adolatoria verba, fa ||| letras adolatores verba. Приходится колебаться между *phaleras* (ср. у Симмаха *phalerae loquendi)* и *pha-*

*) Ср. еще Gloss. Nom. II 588, 14 *nubius* cui tempus est nubendi, т.-е. *nubilis.*

**) Передъ чтеніемъ корректуры я нашелъ и въ Affatim еще колебаніе между *l* и *u*, именно sil*l*a при sil*u*a (484, 44).

lerata (ср. Terent. *Phorm.* 500: ut *phaleratis ductis* ducas me et meam ductes gratiis).

521, 19: *ganeo* tabernium atabernari *(c:* taberna aut tabernarius), т.-е. *tabernio aut tabernarius; tabernio* съ орѳографіей *taberno* и передано въ соотвѣтствующей глоссѣ Amplon. sec. 297, 36.

521, 40: *glalco* rusticus arator *(b: glabo),*—лучше традиція Ampl. sec. 298, 39: *glebo* rusticus arator.

532, 17: lancinaverunt *lacesserunt* (=Vat. IV 104, 9),—слѣдуетъ читать вмѣсто послѣдняго *laceraverunt* на основаніи Vat. IV 104, 29. Нѣкоторые грамматики, напр. Харизій I 256, Діомедъ I 379, 7, Присціанъ II 431, 16, производили *lacesso* отъ *lacero;* но имѣетъ ли эта этимологія связь съ данной ошибкой, я не берусь утверждать.

532, 29: Laverna latro aut *infelices alienus seducit (b: felices alienos),*—м. б. *qui filios alienos seducit* въ виду Abavus 358, 26 и отчасти Amplon. sec. 306, 10.

535, 50: *macte magis autem* исправляется въ *macte magis auctc* на основаніи Amplon. sec. 310, 9. Ошибка возникла вслѣдствіе смѣшенія *ct* и *t*, о каковомъ см. въ приложеніи къ этому отдѣлу.

539, 12: mucro summa pars *caeli* cuiuslibet. Лучше традиція Ampl. sec. 311, 48, въ которомъ передано *teli.*

540, 58: *nemirum profectus* sine dubio, т.-е. *nimirum profecto.*

546, 52: *ortundus* natus, т.-е. *oriundus,* со смѣшеніемъ *i* и *t.*

559, 41: quinici philosophi sunt aut canibus vita decentes philosophi enim grece canes dicuntur. Лучше въ Amplon. sec. 327, 10: quinici philosophi sunt acabus vitiam ducentes quinos enim graece dicitur canis=Ampl. prim. 386, 30: quinici philosophi sunt a canibus vitam ducentes, № 31: quinos g. canis и Lib. Gl. 238, 15. Слѣдовательно: cynici philosophi sunt a canibus vitam ducentes; κύνες enim graece canes dicuntur (ср. L ö w e Prodr. 376).

563, 32: rumigerulus *romanorum* inventor, т. е. *rumorum* (ср. Amplon. sec. 329, 33).

575, 27: torridis *extuosis,* ср. Vat. IV 185, 24: torridis *extuosis:* Lib. Gl. V 249, 29: torridis *extuosis* (cod. Pal.: *exustuosis* ex *extuosis* corr.), № 32: torrita *adusta* siccata ustulata *exausta,* ср. Vat. IV 185, 32: tortidum *ustum* vel siccum aut tostum. L ö w e Gl. Nom. 165 выдѣляетъ отсюда прилагательное *exustuosus* (ср. у него же

Gl. Nom. 164: *contortuosus*); но я въ этомъ не увѣренъ. Не скрывается ли за нашими орѳографіями простое *exustus* (несомнѣнно въ *exaustus*)?

575, 46: *trophylus* quem deus diligit, т. е. *theophilus*.

577, 35: venustus formonsus quasi *a vendere* dicat(ur)—лучше въ Amplon. sec. 335, 51: *a venere*.

Glossarium Amplonianum secundum.

259, 2: *abtemus adiungere*. Лучше традиція Ampl. prim. 343, 34 и Affatim 472, 57: *aptemus adiungamus*.

259, 6: *abeliata inviolata*, т. е. *abigeata involata*, ср. ibid. 259, 14: abacta inviolata, Ampl. prim. 339, 43: abaegeata (cod. Ep.: abegelata) inviolata, 339, 47: abacta inviolata, 343, 35: abgiata (Ep. abigiata) involata, 343, 37: abacta involata.

259, 41: abruptus *princeps* inconsideratus, т. е. *praeceps*. Такую же ошибку мы находимъ и въ другихъ глоссахъ этого глоссарія, напр. 320, 4: pessumdatus *principitatus*, т. е. *praecipitatus* (ср. Abavus 376, 53) и 320, 3: pessum *princeps vel deorsum vel pretium*, т. е. *praeceps vel deorsum vel perditum*,—ср. Vat. IV 142, 10: pessuum (sc. pessum) deorsum vel precipitium (sc. *praeceps*—ср. № 13) id est *perditum*.

260, 42: acidus *acac sore*, т. е. *ab acrore*,—поправка легкая съ палеографической точки зрѣнія и подверждаемая Sangall. 202, 51, Abavus 303, 16.

240, 54: *actitio* vocatio. Лучше въ Affatim 478, 23: *accitio* vocatio (рядомъ съ глоссой № 22 : *acciti* arcessiti vocati).

261, 4: *adfactores* adpetitores, ср. Affatim 473, 12 *(affectores)*, т. е. *affectatores*.

261, 30: *adfabuli dilectabis*. Лучше въ Amplon. prim. 344, 9 и Affatim 472, 27: *adfabilis delectabilis*.

261, 34, ad ulciscendum ad *differendum*—вѣроятно *defensandum*, ср. Affatim 485, 18 и Abavus 305, 35 (гдѣ оно дано съ орѳографіей *defessandum*).

263, 2: *aethere unsen* caelestem spiritum, т. е. *aetherium sensum*; ср. Gl. Affatim 473, 20: *aedierium (aetherium—abc) sensum* caelestem spiritum. Это несомнѣнная цитата изъ Энеиды Вергилія (VI 747): reliquit *aetherium sensum* atque aurai simplicis ignem. Изъ фрагментарныхъ глоссъ этого глоссарія ср. ниже упоминаемое *lutiscem* (309, 10), или *pestinum* вм. *pestinuntium* (320, 21).

263, 45: *Agrissius filius gratiae;* Affatim 476, 11: *Agresius fluvius grece,* т. е. fluvius Graeciae. Что касается самого оборота, то ср. Vat. IV 5, 4: *Arcadiae lapis;* смѣшеніе *Graecia* и *gratia* представляетъ напр Lib. Gl. V 193, 38; смѣшеніе *filius* съ *fluvius* встрѣчается еще разъ въ изучаемомъ Amplon. sec. 268, 55: *Assopos filius thefanorum,* т. е. *Asopos fluvius Thebanorum.* Вопросъ только въ томъ, о какой рѣкѣ идетъ рѣчь въ глоссѣ 263, 45?

264, 14: *acrimonia* (между *albet* и *alter*) l(a)etitia, т. е. *alacrimonia*—ср. Amplon. prim. 344, 53.

264, 23: alienum aes pecunia *ieneratica*, т. е. *feneraticia*—ср. Ampl. prim. 345, 1 (*veneraticia,* cod. Ep.: *faeneraticia*). Въ виду этого надо дополнить *alienum* въ Affatim 474, 13: *aes* ( ) pecunia feneratitia.

264, 24: alsit *frigavit*, т. е. *frigduit*, что̀ и дано въ соотвѣтствующей глоссѣ Amplon. prim. 345, 4. Повидимому, мы имѣемъ дѣло со смѣшеніемъ *a* и *d*,—ср. еще Plac. Lib. Gl. 88, 2: nudus *a*estitutus, т. е. *d*estitutus; *auellum* вм. *d*uellum въ Gl. Aa 442, 2.

264, 60: *altecomans* alte sonans, т. е. *alte tonans* (съ замѣной *t* черезъ *c*, *n* черезъ *m*)—ср. Affatim 473, 45.

265, 43: *anchores* remotio et recessio, sc. ἀναχώρησις,—ср. Ampl. prim. 345, 30 *(anchoresis)* и Affatim 471, 32 *(anachoresis).*

265, 47: *anate faleosin* repeticiones, sc. ἀναχεφαλαίωσιν repetitionem,—ср. Affatim 471, 33 и Ampl. prim. 345, 31.

265, 48: *anfretum* iter difficile tortuosum, т. е. *anfractum,* ср. напр. IV 471, 35, или IV 309, 9.

265, 55: *ansportat adducit,* т. е. *absportat (asportat) abducit.* Такая орѳографія могла возникнуть изъ *ausportat (absportat).* Смѣшеніе *n* и *u* вообще явленіе очень частое (ср. колебаніе между *lenis* и *lenis* напр. IV 106, 39), передача *ab* черезъ *au* также нерѣдка, напр. Lat. gr. II 27, 28: *ausumat* (т. е. *absumat)* ἀναλώσῃ. Еще болѣе интересны случаи, гдѣ *ab* черезъ посредство *au* смѣшивается съ *aut,* напр. Vat. IV 11, 32: aequora maria vel campi *au* (ab: *ab*, c: *aut)* equalitate dicti; ibid. въ глоссѣ 3, 22 рукописи колеблются между *ab*negat и *aut* negat; 142, 16: petulans lascivus *aut* (sc. *ab,* codd. *acd*: *a)* petendo. Ср. еще Affatim 483, 54: *au*fert, codd. *ab*: *aut* fert (колебаніе между *au* и *aut!).*

265, 59: *antentes sacerdotes vel pontifices,* т. е. *antistites sacer-*

dotes vel principes (?), ср. IV 17, 19: *antistes sacerdos,* Affatim 473, 39: *antestites sacerdotes vel principes* (ср. ibid. № 34).

288, 16: *arrectis ad audientium paratis.* Лучше въ Affatim 477, 12: *arrectus audiens vel ad audiendum paratus.*

268, 65: *asellus quem* non licet spoliare propter *vener,* т. е. *asylum quod, ... vener(abilitatem).*

269, 15: attridae filiaregisalemnon et minelaus, т. е. Atridae filii Atrei Agamemnon et Menelaus.

269, 56: *aurimant* affirmant, т. е. *autumant,* со смѣшеніемъ *i* и *u*, *r* и *t;* для *i* и *u* очень характерно смѣшеніе двухъ opposita *timidus* и *tumidus* (ср. Senec. *Troad.* 301: o *tumide,* rerum dum secundarum status extollit animos, *timide,* cum increpuit metus) напр. въ Absens IV 405, 7: aemidus *timidus (bdef: tumidus)* sufflatus. А для *r* и *t* ср. V 45, 6: adbiteret (adviteret, man. 1 advereret, отсюда man. 2 adverteret; V 50, 8: Pytri вм. Pyrrhi; V 91, 17: eietat вм. eierat; 107, 18: incanta totes вм. incantatores; IV 49, 8 рукописи колеблются между proprius и propitius; Vat. IV 171, 2: seriantem вм. seriam rem.

270, 61: bellum *cipricum* gallicum quod *ciprigalliit,* т. е. *cymbricum, cymbri galli sint* (?), ср. V 402, 31, гдѣ дано *cibricum,* и особенно Affatim IV 488, 30.

271, 26 (ср. № 33): bilinguis *bibarius,* т. е. *bifarius;* ср. Ampl. prim. 348, 51: *bibaria* (cod. Ep.: *bifaria)* duplici ratione, 348, 53: *bibarius* (Ep.: *bisarius)* bipertinus, т. е. *bifarius* bipertitus.

272, 3: *Bootia terra tabernorum=Boeotia terra thebanorum*—ср. Affatim IV 489, 26: *Boosia terro stebanorum (c: thebanorum, b: tebanorum).*

272, 56: *caelitus caelestis* (=Affatim 493, 22), т. е. *caelites caelestes.*

273, 56: *capillus locus cum convicino,* № 57: *cabillatur cum convicio locatur,* т. е. *cavillam iocum convicium* (или *iocum cum convicio), cavillatur cum convicio iocatur.* Ср. Affatim 490, 35: *capillum* iocus cum vitio. Vat. IV 29, 25: cavillum iocus cum convicio, cod. *c: capillum* (какъ и въ Amplon.), convitio, Sangall. 273, 39: cavellum locum *convitio,* cod. *d:* iocum *cum vitio;* Amplon. prim. 350, 23: cavillatio iocum *cum vitio* (Ep.: *vicio),* какъ и въ Sangall. и въ Affatim (ср. Landraf Arch. lat. Lex. IX 369).

274, 43: caeca *laetantia=latentia.*

274, 47: *caerustae* serpentes cornutae, т. е. *cerastae* (Lib. Gl. V 186, 29), ср. *carastes* (275, 37).

278, 47: corona civica qm (sc. quam) accipiunt illi qui *vicem* in bello servaverunt, sc. *civem.*

278, 9: *ciscit* (между двумя словами, начинающимися съ *cl)* crescit, т. е. *gliscit,* ср. тамъ же 298, 38: *gliscit* crescit.

279, 18: Comitia tempora honorum quando honores (пропущено dantur—ср. Vat. IV 41, 22), s e d ubi sunt *mulieres* (sic!) vel locus ubi consules designantur. Вмѣсто *sed* (ср. Vat. IV 41, 22: *set*) ожидалось бы что нибудь въ родѣ *sive* или *seu,* а вмѣсто *mulieres* надо читать *milites* (смѣшеніе *u* и *i*, *r* и *t*, слѣдовательно mu*l*i*r*es, а затѣмъ съ легкой раціонализаціей mulieres—ср. упомянутое при анализѣ глоссы V 269, 56 adver*t*eret изъ adver*e*reret, adbi*t*eret) *)—ср. Vat IV 41, 22.

280, 29: *convexio litore retundo,* т. е. *convexo litore*: *rotundo,* съ вліяніемъ сосѣднихъ словъ другъ на друга.

280, 31: *convectus* finitus, т. е. *confectus.*

281, 17: *comperia* cognita, т. е. *comperta.*

281, 57: commasticat *mundet*, т. е. *mandit.*

284, 57: *decluit* recoriavit, т. е. *deglubit* recoriat, ср. № 58: *deglobata* (sc. *deglupta*) recoriata.

286, 37: *dilocus* difficilis, т. е. *dyscolus,* ср. 356, 71: *discolus* difficilis.

287, 10: dies *infunda* dies tristis exos[s]a, т. е. *infanda.*

287, 39: *duerunt* iurent, т. е. *deierent* = Abavus IV 328, 29: *deierent* iurent; для *deierare* (*deiurare*) iurare, valde iurare ср. Abav. 328, 28, Vat. IV 52, 5, Affatim IV 504, 9, Ampl. pr. 356, 61.

---

*) Приведемъ еще нѣсколько случаевъ раціонализаціи испорченнаго чтенія: Vat. IV 3, 6: absistit longe est *vel de*sinit; повидимому въ нѣкоторыхъ рукописяхъ *vel* слилось съ *desinit*, переписчикъ выдѣлилъ *sinit,* а оставшееся *velde* замѣнилъ черезъ *valde* (чтеніе cod. *a*: *ualde* sinit).—Sang. 251 6: insolescere *supervivere*, т. е. *superbire*,—чтеніе могло возникнуть изъ *supervire.*—Vat. IV 107, 20: levis lenis *in verbo* (*a*: *inverbis*, Affatim 533, 29: *inberbis*)—очевидно переписчикъ принялъ *inverbis* за *in*+plur. отъ *verbum*, а затѣмъ замѣнилъ этотъ plur. посредствомъ singul Или напр. большая часть рукописей Abavus 353, 45 даетъ глоссу *ingenitum innatum*, слѣдовательно „врожденный"; но переписчикъ главной рукописи принялъ *in* за отрицаніе и обратилъ *innatum* въ *non natum.*

287, 40: divinus areolus (hariolus). *arẽ aũt abarbaris dicitur*, т. е. are(olus) autem *ab aris dicitur*.

288, 12: *echitum* periculum, т. е. *exitum*. Ср. Ampl. prim. 358, 18. *)

290, 45: *erenis* furia, т. е. *Erinys* — ср. орѳографіи *erinis* и *erynis* (IV 232, 48. 410, 39).

291, 17: evertenda *tolleranda*, т. е. *tollenda*; ср. Affatim 514, 46: everenda *tollenda*. Возникновенію ошибки могло содѣйствовать не только семасіологическое соприкосновеніе *tollere* и *tolerare*, но также весьма распространенная орѳографія *tollerare*.

291, 40: *exaranda abhominanda*, т. е. *exsecranda* (ближайшимъ образомъ *execranda*,—слѣдовательно, ошибка состоитъ въ передачѣ *ec* черезъ *a*) *abominanda*, ср. Sangall 234, 13: *exerat abuminat* (*ab*: *execrat abominatur*), Gl. Verg IV 441, 11: *exegramur abhominamur*, другіе кодексы: *execramur abominamur*. Кстати сказать, орѳографія a*bh*ominatur встрѣчается довольно часто, напр. II 4, 22 и 234, 50.

291, 41: *exianare* evacuare, т. е. *exinanire*.

293, 45: *facetius locus* и № 62: *fatitiae loci*, т. е. *facetias iocos*, *facetiae loci*.

293, 64: *fama lungarius* ut gladius, т. е. phalangarius, ср. Amplon. prim. 362, 1.

294, 55: fidiculae *cordentare*, т. е. *cordae citharae* = Liber Gl. V 200, 20, Abav. IV 342, 46.

295, 34: *flumeneiectus* percussus, т. е *fulmine ictus* (ср. Affatim 520, 51). Примѣръ смѣшенія *fulmen* и *flumen* представляетъ напр. Vat. IV 46, 8; въ качествѣ примѣра смѣшенія словъ вслѣдствіе перестановки буквъ можетъ служить Vat. IV 137, 33: *Partus* (sive *Parcus*, sc. *Parthus*) cibis (sc. civis) *depatria*, sc. *de* (романизмъ!) *Parthia*.

296, 24: *frangitia* vitia, т. е. *flagitia* — см. 295, 23.

296, 55: fungitur paret *disservit* obsequitur administrat, т. е. *deservit* — ср. Affatim IV 520, 7 и то, что сказано о *de-*, *di-*, *dis-* при разборѣ глоссы IV 49, 44.

---

*) Эта глосса можетъ представлять нѣкоторый интересъ при изученіи взаимнаго отношенія Affatim и Amplon. sec. Этому *echitum* соотвѣтствуетъ въ Affatim ошибочное *ecitum* (512, 20), ср. еще *enica* (Affatim 511, 37), при *emcha* (Ampl. 290, 1).

297, 6: *futicles velanes* leves. За *futicles* скрывается, конечно, *futtiles;* въ *velanes* можетъ находиться *inanes* (обыкновенный переводъ *futtilis*); что же дѣлать съ *vel-*? Я думаю, что первоначальный порядокъ словъ глоссы былъ таковъ: *futtiles* leves *vel inanes,* откуда *velnanes* и съ ἁπλογραφία *velanes,* а затѣмъ съ перестановкой словъ *velanes* leves. Предположенный мною порядокъ наблюдается въ нѣсколькихъ глоссаріяхъ, напр. Vat. IV 72, 35: *fattales* (*a*: *fattilis*) *leves inanes* inconstantes = Aa V 455, 62 (также съ орѳографіей *fattilis*); ср. Abavus IV 345, 51: *futtiles leves et manes.* Такое нарушеніе первоначальнаго порядка словъ въ глоссахъ не рѣдкость, ср. напр. Vat. IV 11, 35: *aeditus* (sc. *aedituus*) ianitor*um custus vel* aedis, т. е. ianitor *vel custos* aedis, какъ и даютъ другіе кодексы; ianitor*um* вм. ianitor, конечно, приспособлено къ aedis вслѣдствіе постановки *custos* передъ *vel.*

298, 27: Gigantomachia pugna cum gigantibus *habitantibus.* Лучше въ Affatim 522, 45: gigantomachia[e] pugna cum gigantibus *habeta* (*abc: habita*).

298, 29: *geneceum g quod est latine extricum.* Лучше въ Affatim 522, 50: *ginitium* (*b: gineceum*) *textrinum,* т. е. *gynaeceum g*(*raece*) *quod est latine textrinum.*

298, 34: *gironia* aliud sonat in verbo aliud dicitur, т. е. *ironia,* ближайшимъ образомъ *hironia;* ср. еще одинъ случай передачи *h* черезъ *g* въ нашемъ глоссаріи, именно 298, 57: *goridus* (sc. *horridus*) rigidus; есть и обратный случай—именно передача *g* черезъ *h* 299, 26: *hasae* (т. е. *gazae*) divitiae, — ср. Vat. IV 85, 10: *hasse,* Affatim 523, 20: *hare* (*b: hase*) divitiae lingua persarum.

298, 53: *gnoste genus heresis.* Сходная ошибка въ Affatim 522, 52: *glosticae* (*bc: gnoscite*) *genus heresis,*—слѣдовательно: *gnostica*(*e*) *genus haeresis.*

303, 21: *incentium cupiditas vel intrimentum,* т. е. *incentivum* (*cupiditas vel*) *inritamentum.* Не слѣдуетъ исправлять въ *incitamentum* на основаніи глоссы 304, 50: *incentiva incitamenta;* такъ какъ подобное различіе соблюдено и въ большомъ Ватиканскомъ глоссаріи IV 90, 31: *incentibu inritamentum,* 91, 16: *incentiba incitamenta;* ср. Abavus 351, 33: *incentibum inritamentum.*

300, 33: *hilothropieum nomen gemmae vel floris latine solis requia* — ср. Affatim 524, 6: *Heliodropium nomen gemmae vel floris*

latine solissequa (*c: solissequia*) и Isidor. *Or.* XVII 9 § 37, гдѣ въ рукописяхъ при *solsequia* дано *solisequia*. Слѣдовательно: *heliotropium nomen gemmae vel floris, latine solsequia* (ср. еще Sangall. 243, 12).

303, 29: *insestus* inruens molestus, т. е. *infestus*.

303, 39: *insciabilis* qui vulnerari non potest, т. е. *insauciabilis*.

303, 54: *inpotero postera*, т. е. *in posterum posterum*, какъ это дано въ Vat. IV 110, 10, одинъ изъ кодексовъ котораго раздѣляетъ ошибку Gloss. Ampl. (cod. *a: inpostero postera*).

304, 1: incomti *inchori positi* vel non ornati, т. е. *incompositi* или *inconpositi* (ср. Affatim 529, 24) съ передачей *n* или *m* черезъ *ri*; ср. еще po*r*iona=Po*m*ona (V 135, 5), vehemer*i*s, veemer*i*s вм. vehemen*s* (IV 189, 37 и V 488, 7); ср. передачу *m* черезъ *ru* V 6, 33: a*ru*sedentes (съ правильнымъ варіантомъ a*m*sedentes) circumsedentes. Можетъ быть сюда же относится глосса II 393, 17: πανδοχεύς divorsoria*n*us stabularius (divorsoria*r*ius, съ передачей *ri* черезъ *n*? впрочемъ это темный вопросъ; дѣло въ томъ, что наряду съ cisi*ar*ius въ одной надписи дано *cisianus*). Ср. въ томъ же Amplon. secund. 305, 15: arena*ri* вм. arena*m*; во многихъ глоссаріяхъ встрѣчается pe*n*tomen вм. pe*ri*tomen (Sangall. 270, 38, Abavus 549, 52, Ampl. sec. 319, 65, Amplon. prim. 385, 20); ср. pe*n*zomaton lumbare vel succinctoria (Vat. IV 140, 7), т. е. pe*ri*zomation; Lib. gl. 224, 4: mulctra vas quo pecudes mulce*r*itur, cod. Pal.: mulce*n*tur, т. е. mulge*n*tur. Въ томъ же глоссаріи 197, 24 интересны колебанія между fabulo*n*us-fabula*r*ius и fabulo*r*ius; Affatim 539, 56: carme*ri*, codd. *bc*: carme*n*; Sangall. 208, 40: at*m*enses при at*r*ienses.

304, 3: *inuuvere* retinere co[n]hibere, т. е. *inhibere*—ср. 301, 54, Abavus IV 354, 1 и Affatim 528, 53, орѳографіи, близкія къ данной, встрѣчаются напр. въ Ватиканскомъ глоссаріи IV тома: *iniuvere* (91, 2), *innibere* (96, 4).

305, 15: Iovissomam inlibia innovissima parte africe colitur in harenora regione ammos enim arenari g., т. е. *Iovis Ammon in Libya in novissima parte Africae colitur, in arenosa regione, ammos enim arenam g(raece significat)*. Прежде всего, для употребленія *g* въ этомъ глоссаріи, чтобы обозначить греческое происхожденіе слова, ср. напр. 279, 1: columbare (т. е. κολυμβᾶν) *g* natare. Для объясненія отдѣльныхъ частей глоссы ср. gl. Verg. IV 444, 18: Hamnon Iuppiter insignis qui in finibus colitur Africae (глосса имѣетъ фраг-

ментарный характеръ, странно *insignis*, — м. б. она примыкаетъ къ одной версіи, изложенной у Сервія къ Verg. *Aen.* IV 196: pastores puerum a r i e t i n i s c o r n i b u s i n s i g n e m, in arena sedentem ac vaticinantem deprehenderunt ?); ср. еще Serv. ad Verg. *Aen.* IV 196: unde factum est *Iovi Ammoni ab arenis* dicto simulacrum. По поводу обстоятельности обозначенія частей Африки и спеціально Ливіи (in Libya in novissima parte Africae in arenosa regione) ср. Serv. Verg. Aen. IV 157 (толкованіе словъ *litus arenosum Libyae*): bene «arenosum» addidit: nam *in Libya* erat, sed *non in arenosa*; Mauretania enim aspera et silvestris est.

305, 48: lacerum *concissimum* laceratum—одна изъ глоссъ, свидѣтельствующихъ о родствѣ съ Affatim,—см. въ послѣднемъ 533, 9: lactrum *concissum* (cod. *c* правильно: lacerum *conscissum*) laceratum. Впрочемъ сходную ошибку представляетъ и Abavus 321, 31: *concisum* (sc. *conscissum*) laceratum и 358, 37: lacertum *concisum* vel brachium (вѣроятно, здѣсь неудачно соединены двѣ глоссы: *laceratum* conscissum, *lacertum* bracchium).

305, 49: lascive *provide*—ср. Affatim 532, 53 и Sangall. 253, 53: lascive *fervide*. Путь искаженія могъ быть таковъ: *pervide* (съ замѣной *f* черезъ *p* въ германизирующемъ глоссаріи, ср. 355, 42: *Cafitolinus* вм. *Capitolinus*; *fiscis* вм. *piscis* 371, 26) и затѣмъ со смѣшеніемъ *per* и *pro—provide*.

306, 45: Labrusca *vestis* (=*vitis*—Ampl. prim. 370, 6) silvestris.

307, 55: licetur de *preno* contenditur, sc. *de pretio* (ср. Ampl. prim. 370, 34), т. е. съ передачей *ti* черезъ *n*; ср. передачу *it* черезъ *n* (ближайшая ступень — смѣшеніе *i* и *t*) въ Sangall. 252, 2: intemperantia *leuna set* (т. е. *leuitas et*) immoderata audacia; въ палеографическомъ отношеніи близка передача *ni* черезъ *ut* въ Vat. IV 135, 22: palpat blanditur ani | ma nu | nc contractat (*aut manu; manunc* могло возникнуть изъ *manum*; т. е. редакція глоссы могла быть такова: aut manu contractat или неправильно *manum contractat*—ср. Vat. IV 48, 8: gremio fovet qui *sinum* (вм. *sinu*) sustinet). Въ концѣ концовъ сюда же относится передача группы *imi* черезъ *int* въ Placid. Libr. Gl. V 53, 11: caucule lixeunt seru*int* litum, т. е. caculae lixae aut serv*i* militum.

308, 53: *lupiraria* meretrix, т. е. *lupanaria*, ср. Lib. gl. V 219, 25: *lupanaria* ludibriosa meretrix de qua hoc vocabulum sump-

tum est. Что касается орѳографіи lupiraria, то ср. тамъ же 309, 11: lupinar (sc. lupanar) ubi meretrices habitant[ur].

309, 10: *lutiscem* theatrum, т. е. *ludi sceni(ci)*, такъ что *m*=*ni* (ср. V 86, 19: nemus вм. nenias), ср. Amplon. prim. 368, 40: *ludiscenidi* partes theatri. Что касается передачи scenici черезъ scenidi (посредствующимъ звеномъ была, вѣроятно, орѳографія sceniti), то ср. Ampl. sec. 270, 41: baxea genus caldei (=calcei) muliebris.

309, 34: *madedade asperum unguenda*, т. е. *madidatum aspersum unguento*, ср. Ampl. prim. 373, 20: *made spersus unguento* (=Affatim 535, 53: *made* aspersus ungenta).

309, 44: ....unde et manipuli dicti sunt *faces grecorum quos manu capiantur*. Ср. прежде всего Affatim 536, 18: fasces *grecorum* (*gremiorum* pro *grecorum* corr. *c*). Изъ другихъ глоссаріевъ выдѣляется слѣдующая редакція: *fasces gremiorum* (о *gremium* см. Rönsch Ital. 314) *quod manu capiantur* (Vat. IV 113, 32 съ колебаніемъ между *quod* и *quo* — послѣднее сокращеніе могло быть переходомъ къ неправильному *quos*; Sangall. 257, 23; Aa 464, 41).

310, 29: *melopelis* quasi carminis factor, т. е. *melopeus* (ср. Ampl. prim. 317, 16 и др.), μελοποιός, съ передачей *u* черезъ *li*.

310, 52: mentis *campus* san(a)e mentis, т. е. *compos*.

310, 63: *Minotaurus monstrum quod capite tauri altera parte corporis homo fuit animoetrege* qui minus dictus est *ut a tauro quia exutroque mater semen fertur suscipisse*, т. е. (ср Sangall. 258, 32): *Minotaurus monstrum, quod capite taurus, cetera* (*altera*) *parte corporis homo fuit, a Minoe rege et a tauro, quia ex utroque mater semen fertur suscepisse*. Что касается словъ *qui minus* (sc. *Minos*) *dictus est*, то они возникли какъ глоссема вслѣдствіе искаженія *a Minoe rege* въ *animoetrege* (искаженіе основано на перестановкѣ буквъ; ср. 312, 9: *numerarius* вм. *munerarius* для перевода *munifex*).

311, 9: *misile balisia*, т. е. *missile balista* (со смѣшеніемъ *i* и *t*).

311, 10: miluus accipiter qui *polos* rapit, вѣроятно *pullos*.

311, 17: *monarchia* pugna singularis vel unius principatus = Affatim IV 538, 45 (*monarchia* pugna singularis aut singularis principatus). Здѣсь несомнѣнно слиты двѣ глоссы: *monomachia* pugna singularis и *monarchia* unius principatus; по крайней мѣрѣ Vat. IV 119, 10 и Sangall. IV 259, 18 переводятъ *monarchia* только черезъ *unius* vel *singularis* principatus.

311, 18: *monussien* m e m o r i a quod moneat m e n t e m, т. е. *monumentum*—ср. Sang. IV 259, 15: *monumentum* memoria; въ суффиксѣ же—*mentum* древній этимологъ усмотрѣлъ родство съ *mens*. Эта глосса ближе всего соприкасается съ Исидоровой *Orig.* XV 11 § 1: *monumentum* ideo nuncupatur, eo quod m e n t e m m o n e a t ad defuncti m e m o r i a m.... *monumenta* itaque et memoriae pro m e n t i s admonitione dictae. Впрочемъ сопоставленіе съ *memoria* было ходячимъ въ древности, — ср. Non. 33 съ ссылкой на Цицерона, Varro *l. l.* VI § 49, Paul. Fest. 115 и др.

311, 20: *moniliares* dentes extremi, т. е. *molares*.

311, 31: monopolium statio *inares* venditur—въ Affatim 538, 52: *ubi una res*.

311, 39: *monumentum ictum tempus*, т. е. *momentum ictum* (acc.) *temporis*.

312, 33: nanctus inveni — лучше въ Affatim 540, 6: nanctus s u m inveni.

312, 40: *natium natura legentium*—лучше въ Affatim 540, 26: *nativum naturale genitivum*. Ту же ошибку заключаетъ и сосѣдняя глосса 312, 41: *natium genera legentium* (=Vat. IV 122, 32), т. е. *nativum generale genitivum* (=Abavus 367, 27).

312, 48: nauat *coitum pellit* adcelerat. Эта невразумительная глосса оказывается легкимъ искаженіемъ (*gi* чрезъ *i*, *com* или *con* черезъ *tum*) правильнаго navat *cogit conpellit* accelerat въ Affatim 540, 20 (ср. Vat. IV 122, 18; Abavus 367, 10).

312, 50: *nam cibiscitur potius* fruniscitur, т. е. *nanciscitur potitur*. Ср. *potius* вм. *potitus* въ глоссѣ 212, 36: nanctus occasione(m) adeptus vel *potius*

313, 1: nector (sc. nectar) mel sive dulce vinum sive *potius* deorum, т. е. *potus*, а ч. б. и *potio*.

313, 17: *neuula indoctor vallorum* (*o* pro *a* corr.) sive latro. Глосса чрезвычайно испорчена, но ключъ къ ея дешифрированію представляетъ Ampl. prim. 374, 57: *nebulo indutor* (sc. *inductor*) *fallax;* вѣроятно, *fallax* и кроется въ искаженномъ *vallorum*.

313, 24: ‹nec dubito quin› plena *operatio* (sc. *oratio*) non est, sed addito verbo, hoc est ‹feceris›, *expletum* (sc. *expletur*) oratio.

313, 28: nebristiane corium diane quia cum cervo pingitur — Affatim 540, 31: nebris diane corium diane qui cum cervo pingitur, т. е. nebris Dianae corium Dianae, quae cum cervo pingitur.

313, 35: neniae *venares*, т. е. *vanae res* (перестановка *vaneres*).

313, 46: nimpha virga caelestis vel numen aeque, т. е. nympha virgo caelestis vel numen aquae.

314, 42: nummulariorum dimin. est *ánonmorio*, sc. *a nummario*.

314, 48: *obnixius* subiectus, sc. *obnoxius*. Такая же ошибка въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Affatim 546, 5.

316, 23: onesiforus (ὠνησιφόρος) *luctum* ferens, т. е. *lucrum*.

317, 5: oraculum nomen loci seu responsoria divina vel *profectiae* responsum, т, е. *prophetiae*.

318, 32. *parat somnium prope ulteum*, т. е. *parazonium prope balteum;* ср. Vat. IV 137, 33: paradonium (*cd: paradionium*) *prope balteum*, Affatim 549, 11: *paradioneum propo*, cod. *c*: *parazonium prope bologium;* cod. Bern. 224: *prope balteum*.

318, 34: *paulator partor qui praebet papula*, т. е. *pabulator pastor qui praebet pabula*,—ср. Vat. IV 135, 10.

319, 7: *peperitimus* tolleramus vel malepatimur, т. е. *perpetimur*, которое легко выдѣляется изъ perpe*r*imus въ Amplon. prim. 384, 51 и Affatim 550, 25 (со смѣшеніемъ *r* и *t*, *s* и *r*). Кстати, орѳографія to*ll*erare (ср. ит. to*ll*erare) очень распространена.

319, 11: *penthi contra chus* quinquagenerius Лучше въ Amplon. prim. 385, 8: *penticontharchus* (Ep.: *penticontarchus*) quinquagenarius и въ Abav. 553, 2: *penticon tharcus* quinquagenarius, т. е. πεντηκόνταρχος. Ср. напр. Isidor. *Orig.* IX 3 § 1: centuriones dicti eo, quod centum praesint militibus, sicut *quinquagenarii*, qui in capite sunt quinquaginta militum.

319, 13: *peripetigi* genus philosophiae, т. е. περιπατητικοὶ genus philosophorum или περιπατητική (ср. орѳографіи *peripigeti* и *peripetegi* въ Ampl. pr. 385, 9).

319, 44: *pede septim* caute sensim, т. е. *pedetemptim*, со смѣшеніемъ *s* и *t*.

320, 50: *puniculum g* spongia, т. е. *peniculum*, *g*(*raece*).

321, 36: *plex sollicitaris animorum maritalium dicti sunt apelitendo*, т. е. *pelex sollicitatrix animorum maritalium dicta a pelicando*. Ср. Vat. IV 139, 12 и съ такими же варіантами Affatim 549, 31.

326, 55. *quaerus gerulus*=*querulus garrulus* (Ampl. I 386, 16; Affatim IV 559, 11).

328, 60: repedare *remare* reverti, т. е. *remeare*.

330, 20 (=Amplon. prim. 391, 51): saviatur *obscuratur=osculatur* и возникло несомнѣнно подъ вліяніемъ орѳографіи *obsculatur*, которая довольно распространена, напр. Vat. IV 178, 49: subia (=saviat) *obsculatur*, Abavus 370, 38: *obsculum* (sc. *osculum*) vasium (sc. basium) uxoriosum (правильнѣе въ *de:* uxorium). Происхожденіе подобной орѳографіи можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ: она могла быть перенесена изъ такихъ дублетовъ какъ *ostentare* и *obstentare* (ср. Ampl. prim. 376, 43: *obstentat* indicat); ср. еще Vat. IV 129, 48: *obscitantes* (sc. *oscitantes*) dormitantes; Ampl. primum 376, 44: *obscines* (sc. *oscines*) corvi auspicia dantes (ср. Fest. 228 и Isid. *Or.* XII 7 § 76: *oscines* aves vocant, quae ore cantuque auspicium faciunt, ut cornix, corvus, picus). Сходныя явленія мы найдемъ въ исторіи другихъ praeverbia: напр. *pellicio* писалось и этимологически какъ per*l*icio, равно какъ и *pelluo* писалось черезъ *perluo*, отсюда орѳографія *rl* была распространена на такія *ll*, гдѣ никогда не было предлога *per*, напр. per*l*uvium или per*l*avia ποδόνιπτρον (Gl. Lat. gr. II 147, 22 и gr. lat. II 410, 53), каковое произошло изъ **ped-lav-ium*. Равнымъ образомъ, на основаніи такихъ дублетовъ, какъ *ad-licio: al-licio*, при основной орѳографіи *Allobrox* появилась неправильная ad*l*obrox (напр. Lib. Gl. 162, 43: *Adlobrus* gallus). Къ послѣднимъ случаямъ принятія перваго слога за praeverbium можетъ быть, относятся также *subtrinum* (Lib. Gl. 246, 24 и Amplon. prim. 393, 31) вм. *sutrinum* и *subperbus* (Affatim 571, 41) вм. *superbus, subpellex*, или *suppellex* вм. *supellex* (Lib. Gl. 176, 36), *subpremum* вм. *supremum* (Affatim 571, 3).

331, 55: severus *modestus* (sc. *molestus*) vel iratus vel veridicus *credulis* (sc. *crudelis*), — ср. Affatim 566, 24—25. Для замѣны *molestus* черезъ *modestus* ср. еще Sangall. 272, 8: pertensum tediosum *permodestum* (*abd: permolestum*).

332, 59: singultat frequenter *subgluattit*, м. б. *subgluttiat* съ перестановкой буквъ, ср. тамъ же 293, 39: favisoar (sc. favisor) *fatuor*, т. е. *fautor;* 299, 34: *haruit* (sc. *haurit*) bibit exinanit. Для поясненія *subgluttiat* замѣтимъ слѣдующее: благодаря ассоціаціи *singultus* съ *sugglutus* и *sugglutium* (см. стр. 111), а также глагола *sugglutire* съ *singultire*, романскіе языки получили, между прочимъ, слѣдующія контаминированныя формы: *singluttire* (пт. *singhiottire*), *singluttus* (фр. *sanglot*), *singluttium* (ит. *singhiozzo*). Романскіе глаголы *sugglutiare*

(исп. *sollozar*) и *singluttiare* (ит. *singhiozzare*), безъ сомнѣнія, представляютъ собою деноминативныя образованія отъ *singluttium* и *suggluttium*. Нѣкоторые романисты (напр. Gröber Arch. lat. Lex. V 470—471 и отсюда Körting Lat. rom. Wtb. №№ 7483—7485) видѣли въ этихъ формахъ на *-iāre* простые дублеты къ формамъ на *-īre*, а существительныя исп. *sollozo*, ит. *singhiozzo* разсматривали какъ nomina postverbalia отъ глаголовъ на *-iāre*. Но послѣднее предположеніе смѣло, тѣмъ болѣе, что существительное *suggluttium* можетъ быть оправдано какими угодно соображеніями, какъ образованіе, независимое отъ *suggluttiare;* первое предположеніе также заключаетъ въ себѣ злоупотребленіе аналогіей, такъ какъ указанные глаголы на *iāre* происходятъ большей частью отъ существительныхъ на *-iā-, -io-m*. Такимъ образомъ, я склоненъ думать, что въ упомянутомъ чтеніи *subgluattit* можетъ скрываться праромансное *suggluttiat* *).

332, 66: *sirecto pugone* evaginato gladio quasi a pungendo, т. е *stricto* (смѣшеніе *i* и *t*, *i* и *e*) *pugione,* ср. Vat. IV 176, 25.

333, 12: *sospites eius* sive cornipes. Глосса очень искажена, но ее можно возстановить въ видѣ *sonipes equus sive cornipes* на основаніи Abavus 392, 36. Сходную ошибку (*eius*) представляетъ разобранная выше глосса Affatim 481, 35.

336, 9: *virent qua* inagris virent; interpretamentum ‹quae in agris virent› собственно примѣняется къ *virecta,* но въ послѣднее нельзя превращать рукописное *virent*. Можетъ быть, поможетъ глосса Aa V 489, 52: *virecta* virentia quae in agris virent? Т. е., нѣтъ ли здѣсь пропуска леммы?

336, 10: *uisitarium* consuetudinarium, т. е *usitatum* (Affatim 580, 56).

336, 46: *Uultatus* damnatus, т. е *ultatus,* ср. Sang. IV 297, 22. Орѳографію *uu* вм. *u* мы находимъ напр. въ Lib. Gl. V 255, 16: *uultuire* (при *ultuire* 254, 18) vindicare ulcisci.

265, 29: ambrosiae divinae *supulchre*, т. е. *pulchrae* (Affat. 483, 21).

---

*) Мнѣ приходилось нерѣдка встрѣчаться съ передачей *u* черезъ *ua* (напр. *desuadescere* вм. *desudescere* Corp. V 61, 27), но я колеблюсь принять *subgluattit* за *suggluttit*.

265, 33: amu(s)sis regula fabri aequalis *quia diabulae* dirigun-tur, т. е. *qua tabulae* (Affat. 486, 26).

268, 58: *asyllum* locus sacer vel fermis peccoribus infestum (ср. Affat. 480, 54) = двумъ глоссамъ: *asylum* locus sacer, *asilus* vermis pecoribus infestus.

269, 37: auctoramentum ipsa res vocatur *benedictionis*, т. е. *venditionis* (ср. Abav. 312. 2) Та же ошибка въ еще болѣе курьез-ной формѣ повторена въ глоссѣ 269, 39: auctoratio *benedictio* nam subtoratione sunt glatiatores quise fendunt [*benedicunt*], т. е. aucto-ratio venditio, nam sub auctoratione sunt gladiatores qui se vendunt. Это *vendunt* передано на нѣмецкій ладъ черезъ *fendunt*, а къ по-слѣдней неясной для переписчика формѣ приписано въ родѣ глос-семы изъ начала этой глоссы *benedicunt*.

269, 42: avitus subaudis *utegre* quem possedit *obos*, т. е. *ut ager, avus* (ср. Abav. 301, 30).

280, 19: consiti constipati *contempsi*, т е. *condensi*.

283, 39: *deluxit* circumvenit=*delusit* (Affat. 504, 46).

284, 23: *detorsus* inclusus, т. е. *detrusus* (Affat. 504, 54).

284, 26: def(a)ecatum.... *extensum*, т. е. *extersum* (Affat. 505, 8).

285, 33: depectus pollicitus *expondit*, т. е. *spondet* (Affatim 502, 39). Ср. упомянутое на стр. 177 *expectaculum* вм. *spectaculum*.

286, 8: disparile *dispartissime*, т. е. *dispar dissimi(le)*, — ср. Abav. 332, 16.

292, 25: *exhomologes inpraeceps* vel confessiones, т. е. ἐξομολό-γησιν *preces* (ср. IV 66, 40. 234, 10). *Praeceps* возникло изъ рас-пространенной орѳографіи *praeces*.

294, 46: *forax* atrox im(m)itis, т. е. *ferox*,—ср. ту же ошибку въ глоссѣ, 335, 45: vehemens *forax*.

310, 61: *minus qui agit*, т. е. *mimus qui* (*mimos*) *agit* въ про-тивоположность *mimologus qui mimos docet* (№ 62).

315, 13: *obt obstipuit* infrigida(t),—можно читать, на основаніи Affatim 545, 59, *obtorpuit obstipuit*.

326, 23: *quamus etscilicet*, т. е. *quamvis etsi licet* (Affat. 558, 42).

328, 26: redigitur *refatur* (ср. 328, 34), т. е. *revocatur* (Affatim 561, 26). Переходомъ къ этому искаженію могла быть германизи-рующая орѳографія *refocatur*.

328, 29: refectus *revelatus*, т. е *relevatus* (Affat. 561, 31).

329, 22: rogitat *peius* rogat, т. е. *saepius* (Affat. 563, 20).

329, 38: *rugum congeris limorum=rogus congeries lignorum.*

336, 32: *voluitas* mentis varietas mentis, т. е. volubilitas (Affatim 579, 46).

336, 36: volutat cogitationem *repert*, т. е. *repetit* (Aff. 579, 50).

336, 55: vubulcus (sc. bubulcus) pastor *bonus*, т. е. *boum* (Aff. 580, 27).

337, 11: usurpat... *promittit*, — лучше въ Affatim 581, 25: *praesumit.*

Glossarium Amplonianum primum.

338, 10: apparisin negatio, cod. Ep.: apparasin negotio— м. б. ἀπάρνησιν negationem?

344, 41: *Afestotiles* nomen auctoris (ср. Affatim 474, 24), т. е. *Aristoteles* (=Ampl. sec. 267, 16); ср. подобныя глоссы 321, 1: *Phithago reus* (sc. *Pythagoreus)* nomen auctoris, 345, 52: *Cata* (sc. *Cato)* nomen proprium viri.

344, 53: *alterius* agunt non simul agunt, т. е. *alternis*,—ср. Vat. IV 14, 25 и Ampl. sec. 264, 33.

345, 28: *amuliere* abducere. Лучше въ Affatim 483, 4: *amoleri*, sc. *amoliri.*

346, 30: *atrium* (sive *astrium)* ubi venduntur bona *proscriptoribus*, т. е. *hastarium, proscriptorum*,—ср. Ampl. sec. 268, 43 и Lib. Gl. 169, 21. Такъ же надо исправить и Affatim 472, 7 (asterinum ubi vinduntur bonorum proscriptuorum; *ab*: astarinum, *b:* venduntur | proscriptorum).

354, 53: *carbicen* qui cum cornu canit, т. е. *cornicen.* Орѳографія могла возникнуть чрезъ посредство *coruicen.*

356, 22: *domatibus solaris*, м. б. *donativus salarius.* Передача *salarius* черезъ *solarius* извѣстна и изъ другихъ глоссаріевъ, напр. V 421, 58 и 430, 42 *(solaria* munera).

357, 58: *evertigo* statim, т. е. *e vestigio.*

358, 1: *eudolla* victualia, т. е., вѣроятно, *edulia.*

358, 10: *exerăs* consumpta, вѣроятно *exesas* consumptas, ср. Abavus IV 338, 26 (а также Vat. IV 71, 23): *exera* consumpta при правильномъ *exesum* consumptum (338, 29).

359, 4: *expoliatum* ornatum, т. е. *expolitum*. Поправка подтвердилась при справкѣ въ Cod. Ambros. Corp. V 429, 37. Колебаніе между *expoliatum* и *expolitum* наблюдается также въ Vat. IV 63, 12.

359, 23: *emisperioni semiscirculus*, т. е. *hemisphaerium (um* черезъ *oni) semicirculus* (semis изъ леммы?).

368, 50: *legerat* coniunxerat, м. б. *ligarat*.

369, 45: *lutura alimendo*, вѣроятно, *litura a linendo*.

372, 46: *Messalia* messor, т. е. *messalla* (смѣшеніе *i* и *l*)—ср. Ampl. sec. 310, 45.

373, 9: *murrat* murmurat, т. е. *mussat*—ср. 467, 11 и Ampl. sec. 311, 51.

379, 10: *praedarius* auxilians и 383, 15: *praediarius* auxilium praebens,—т. е. *praesidiarius*.

383, 27: *promptuarium* (sive *promturīm)* eminens locus in mare, т. е. *promontorium*. Сходное смѣшеніе этого слова съ *promptuarius* ср. въ Vat. IV 148, 45.

398, 24: Torrens fluvius conceptus—слѣдуетъ прибавить a p l u v i a изъ Affatim 574, 22.

Cod. Cantabr. Corp. V 406, 59: *deseruit* separavit, т. е. *discrevit* (Ampl. sec. 285, 62).

Cod. Leid. Voss. Q. 69. 413, 5: incon*pent*entibus non aptis incongruis, т. е. incon*veni*entibus; переходомъ къ чтенію кодекса могло быть incon*beni*entibus (такимъ образомъ здѣсь произошло смѣшеніе *i* и *t*, *b* и *p*).

419, 76: lanionibus *quibus bices* vel porcos incidunt membratim et vendunt; въ *quibus bices* скрывается *qui berbices* (ср. Ampl. pr. 368, 10 и Cod. Ambr. V 427, 51). *Berbices* праромансская форма для фр. *berbis, brebis* и др. (см. K ö r t i n g Lat. rom. Wtb. 1128, гдѣ, впрочемъ, *berbices* отмѣчено звѣздочкой).

Glossarium AA.

435, 28: *abnegotio* abnego sepius, т. е *abnegito* abnego saepius.

471, 64: *ortentat lactat*, вѣроятно=*ostentat iactat*.

472, 9: *Pales apulaudo idest parcendo*, т. е. *Pales a pabulando id est pascendo*—ср. Lib. Gl. V 230, 11.

472, 43: *peciorus* qui habet pecorum plurima, т. е. *pecuosus*,

со смѣшеніемъ *u* и *i*, *r* и *s*. Сюда близка орѳографія *peciosus* съ *i* вм. *u* (Corp. V 539, III, 1).

474, 50: precepisti ante *iniasti*, т. е. praecepisti ante *initiasti*— ср. тамъ же 471, 18.

477, 4 и Vat. 1468 Corp. V 511, 43: *protinium* theatrum, вѣроятно, *proscenium*.

Vat. 1468. V 501, 23: *flovalentia* florentia, вѣроятно *florulenta* (*-tia* подъ вліяніемъ interpretamentum).

Vat. 1468. V 508, 9: *obscenans ore sibilans idest male canens*. Врядъ ли эту искаженную глоссу можно отдѣлить отъ Vat. IV 130, 49: *obscena[n]s* ore s(a)evas idest male canentes. Это—кажется, цитата изъ Энеиды III 241: *obscenas* pelagi ferro foedare volucres, ср. Serv. ad l.: *obscenas. obscenae* sunt aves quae canendo adversa significant.

513, 36: *semine rurus* medius armatus=*semiermus*. Палеографія не легка; можетъ быть, впрочемъ, черезъ *ur* передано *m* (ср. передачу *ru* черезъ *m*, упомянутую при разборѣ глоссы V 304, 1), а затѣмъ *semie* раціонализировано въ *semine*.

515, 40: *spolita* nobile formosum,—вѣроятно, *expolitum*.

Vatic. 1471. V 536, 10: *insitia sivit* negavit, т. е. *infitias ivit*, со смѣшеніемъ *s* и *f*; ср. передачу *sugit* черезъ *figit* V 294, 23, *vafer* черезъ *vaser* V 400, 3, *arferiae* черезъ *arseriae* IV 208, 11 и др., *confoederatio* черезъ *consideratio* IV 50, 12 и т. п.

541, V, 20: crapula vinicipi qui in digerto vel grutilitas aut nausia propotia, т. е. crapula vini cibique indigestio vel cruditas aut nausea post (?) potum. Послѣднее я возстановляю только гадательно на основаніи IV 218, 12; что касается *grutilitas*, т. е. собственно *crudelitas* вмѣсто *cruditas*, то не возникло ли оно вслѣдствіе случайнаго смѣшенія *crudus* съ *crudelis*? Я не настаиваю на томъ, что такое смѣшеніе было распространеннымъ, но на всякій случай обращу вниманіе на одну глоссу Исидора *Orig.* X 48: *crudelis* hoc est *crudus* quem graeci ὠμὸν appellant per translationem, quasi non coctus nec esui habilis. est enim asper et durus.

Cassin. 90. Corp. V 583, 15: *uuicula* vidua quae uni cubat, т. е. *unicuba*, ср. Sang. 297, 47 (Vat. IV 195, 3 и Vat. 1464 V 519, 37: *unicuba* unius viri uxor). Interpretamentum впрочемъ не вполнѣ ясенъ.

583, 20: Uxorius *uxoris dedecus*, т. е. *uxori deditus*.
Gl. Aynardi V 617, 37: *ceres tis* rotundus, т. е. *teres, -tis*.

Glossae Scaligeri.

592, 36: *bitidum informe*, т. е. *bifidum biforme* (Vat. IV 25, 59) *). Ср. *bibarbis* вм. *inbarbis* въ Vat. IV 60, 31. Что касается *informe*, то переходомъ къ нему могла быть орѳографія *uiforme*.

600, 7: fellitat *fugit*, т. е. *sugit*.

604, 12: Munia officia *faluationis* vel munera, т. е. *salutationis*,— ср. Ampl. sec. 312, 29 и Amplon. prim. 373, 12: munia officia *salutationis*.

607, 29: pabulator *pater* qui praebet pabula, т. е. *pastor*.

ЭКСКУРСЪ.

Смѣшеніе словъ и формъ. Перестановка буквъ и слоговъ.

Частью фонетическія, частью орѳографическія и палеографическія явленія приводятъ къ смѣшенію словъ и формъ первоначально различныхъ. Напр. вслѣдствіе произношенія *ae* за монофтонгъ, стали смѣшиваться *aequus* и *equus*, *quaestus* и *questus*, *maereo* и *mereo*, ср. IV 514, 43: *equitas* numerus equitum vel iustitia (aequitas), V 140, 11: *questus* lucra (*quaestus*) aut querella, Serv. ad Aen. IV 82: *maeret* per diphthongon «est tristis», nam aliter militiam significat, ut aere *merent;* или напр. вслѣдствіе фонетической близости между поздними *b* и *v*, смѣшивались *habena* и *avena*, *liberabit* и *liberavit*, такъ что грамматикамъ приходилось давать правила объ орѳографіи этихъ словъ и формъ, ср. Placid. 25, 4—5: *habena* lorum per *b*, *habuena* (*avena*) herba per *u*; 30, 25: *liberavit* de praeterito per *u*, *liberabit* de futuro per *b* scribitur, въ рукописяхъ часто смѣшиваются al*b*us и al*v*us (напр. Gl. Vat. IV 15, 5), ср. prolu*v*ium (sc. prolu*b*ium) voluntas V 538, 48; *bella* вм. *vela* (IV 439, 34: dum *bella* darent **)

*) Ср. Löwe Prodrom. 75.

**) Цитата изъ Энеиды II 36: delitui, dum *vela darent*.

dum navigarent, 452, 3: Mare *bellivolo* per quod naves *bellis* volant, 454, 7: navigabant *bella* dabant); *acerbat* вм. *acervat* IV 242, 35; ср. еще для *albus: alvus* Abav. 307, 18: *album* ventrem vel candidum. Перечислимъ еще нѣсколько любопытныхъ случаевъ смѣшенія словъ:

regimen: tegimen (*r*: *t*). напр. V 143, 48: *regumen tegimen* (sc. *regimen*) unum est, sed propter euphoniam *regimen* dicimus.

currus: cursus (*r* : *s*), напр. Lib. Gl. 221, 34: meatus currus (=cursus) pluraliter. Lucanus (I 663): cur signa meatus deseruere suos; *deripere* вм. *desipere* (V 62, 15), напр. V 17, 8.

lutulentus: luculentus (*c*:*t*), напр. V 30, 10.

Очень часто наблюдается колебаніе между *t* и *ct* (напр. *octio* вм. *otio* IV 15, 24), и на этомъ основаны слѣдующія смѣшенія словъ: *nocte* вм. *notum* IV 505, 26; *fata* и *facta,* напр. IV 516, 5—6: *factum* (*b: fatum*) dictum, *facta* (*b*: fata) dicta; IV 311, 32: astrum factum, *de*: *fatum;* IV 341, 42: *fatum* (*ac: factum*) astrum fatale; V 260, 17: acti *fatis factorum* (sc. *fatorum*) lege impulsi; ср. еще IV 522, 11 и V 298, 3, а также Bücheler Carm. epigr. 870, 2. Далѣе ср. *dilectus* : *deletus*, напр. Vat. IV 4, 8: abolitio *dilectio* (*a*: *deletio*). Amplon. prim. 375, 32: obsoletus *dilectus* (sc. *deletus*); въ Abavus 370, 10 дано *delectum* вм. *deletum* (codd. *abde*); *ritus* вм. *rictus* IV 164, 26; наоборотъ *rictus* вм. *ritus* IV 563, 10; perditio: perdictio (Vat. IV 176, 17: stuprum virginitatis perditio, *c*: perdictio); *plectrum* черезъ посредство орѳографіи *plecturum* (cod. *a*) обратилось въ *plecturum* IV 145, 14.

На смѣшеніи *i* и *e*, *u* и *o* основаны слѣдующія qui pro quo: *lector* вм. *lictor* (Ampl. sec. 307, 26), *laeticines* вм. *liticines* (ibid. 262, 33), *abiit* вм. *avet* (ibid. 260, 4: *abiit* cupit gaudet—ср. 269, 25: *avet* cupit gaudet); monimentum: m*u*nimentum (IV 118, 17), n*u*bilis: n*o*bilis (IV 247, 50), nodari: n*u*dari (IV 193, 14), n*u*ces и nocens Vat. IV 44, 46; по поводу этого послѣдняго надо еще прибавить, что въ народной орѳографіи $\bar{e}$ или *ae* преимущественно передъ *s* очень часто обозначалось черезъ *ens* (поводомъ къ такой орѳографіи было то обстоятельство, что въ старой группѣ vocal.+n+s это *n* почти не произносилось, ср. старыя орѳографіи *ces*or вм. *cens*or, *cos*ol вм. *cons*ul и т. п.); такъ возникла орѳографія th*ens*aurus (θησαυρός — считаю явленіе только орѳографическимъ, такъ какъ романскіе языки не знаютъ *n*, ср. ит. *tesoro*); очень часты также

орѳографіи *census* вм. *caesus* (напр. IV 433, 39: *censis* custodibus occisis (ср. V 262, 17), *tensum* вм. *taesum*, напр. IV 272, 8: *per-tensum* t(a)ediosum, *censius* вм. *caesius*, напр. V 275, 65: *censius* glaucis oculis.

На произвольномъ употребленіи *h* основаны: *hominibus* вм. *omnibus* IV 505, 26, *homines* вм. *omnes* V 304, 18, *extruere* вм. *extrahere* IV 187, 27, *habeo* вм. *ab eo* (IV 16, 8), *hospitia* вм. *auspicia* (IV 87, 50) и наоборотъ (IV 448, 47); колебанія между *honos* и *onus* и ихъ производными, напр. IV 264, 50: *onestum* gra-viosum, codd. *abd: onustum* gravosum, *post occurrit* вм. *post hoc currit* (V 191, 36); *aut secus* вм. *haud secus* (V 269, 53). При объясненіи *extruere* вм. *extrahere* надо еще имѣть въ виду смѣшеніе *a* и *u* (ср. колебаніе между *carens* и *currens* IV 98, 32); *hospitium* вм. *auspi-cium*, помимо произвольнаго употребленія *h*, основано на смѣшеніи *c* и *t* и на фонетическомъ переходѣ *au* въ *o* (ср. Ampl. sec. V 296, 15: *foces*, sc. *fauces* *), ubi latrones insidiantur).

Далѣе можно отмѣтить:

fastigium: fastidium (IV 135, 29).

fames: fama (IV 237, 10: fameticum—sc. famelicum—a *fama*—sc. *fame*—vel esurientem).

somnus вм. *sonus*, напр. IV 144, 33: plaudit *somnum* facit.

frugalis вм. *fragilis* V 416, 30: frivolis *frugalis*, т. е. frivoli *fragiles*.

praemium вм. *prooemium* въ Ampl. sec. 323, 10: *praemium* initium dictionis.

simpliciter вм. *suppliciter*, Placid. V 40, 12: *simpliciter* et supplicanter.

domare вм. *donare* Ampl. sec. 308, 18: liberalis munificus in *domando*. Ср. наоборотъ *donare*, а также *dominare* вм. *domare* Gl. Aa V 484, 18: subegerunt *dominaverunt* или *donaverunt* (№ 21) вм. *domaverunt*.

sperare или *spernere* вм. *spirare* — Vat. IV 14, 39: (h)alant *spernant*, cod. *a: sperant*, т. е. *spirant;* ср. Affatim 502, 41: *disperat* (codd. *bc: despirat*) spiritum tollit. Съ другой стороны *sperare* часто смѣшивается съ *separare*, ср. Vat. IV 57, 54: *separatio*, cod. *a: spe-*

*) Ср. Isid. *Orig.* XIV 8 § 26: *fauces* sunt aditus angustorum locorum inter arduos montes, loca angusta et brevia, dicta a faucium similitudine quasi *foces*.

ratio; 55, 50: disreptum separatum *desperatum*, cod. a: *disparti*, т. е. *disseparatum;* Gl Verg. IV 447, 24: inopina quies subit(a) vel non *separata*, codd. *de: sperata*, codd. bcfg: *sparata;* Gl. Aa V 451, 22: dissicant dissociant seu *sperant*, cod. *a: separant*. Переходомъ служила орѳографія *seperare*, ср. Gl. gr. lat. II 479, 51: *seperatio* и т. п.—ср. еще Abavus 328, 16. 329 №№ 5 и 35. 331, 26. 332, 1. 390, 50. Affatim 506, 28. 565, 31. Ampl. sec. 285, 62. 286, 15. 331, 51. 332, 12. Считаю вполнѣ правдоподобнымъ, что *seperare*, кажется, не отмѣченное въ работахъ по латинскому языку, представляетъ собою не просто орѳографическій, но и реальный дублетъ къ *separare*.

Иногда причиной смѣшенія словъ и формъ является перестановка буквъ и слоговъ. На этомъ основаны слѣдующія искаженія:

incelebrati вм. *inlecebrati* для перевода pellecti (IV 139, 15).

metalla вм. *matella* (genus vasorum ubi antiqui mingebant – Ampl. pr. 373, 39) и наоборотъ (*aurifodina matellum*, т. е. *metallum* тамъ же 338, 36).

ablatis вм. *albatis* V 16, 39 и 60, 19.

revela вм. *releva* V 44, 22.

Rome вм. *more* V 144, 24.

eorum вм. *eroum* (cod. *b*), т. е. *heroum* IV 476, 56 и др.

Заговоривъ о перестановкѣ, мы позволимъ себѣ привести еще нѣсколько примѣровъ этого довольно распространеннаго орѳографическаго явленія, хотя эти примѣры уже не будутъ относиться къ области смѣшенія словъ и формъ. Довольно часто встрѣчается передача *Noctiluca* черезъ *Nocticula* (IV 262, 21. V 375, 7. 573, 8 и др.). Ср. далѣе IV 98, 32: *interminalibus* (вм. *interminabilis*) termino carens; V 16, 18 и 63, 9: *dracumis* вм. *dacrumis*, 95, 23: *puligor* вм. *pugillor*, 106, 27: *ngarus* вм. *gnarus;* 275, 3: *Gaminidis* вм. *Ganimedis*, 290, 23: *epmorium* вм. *emporium*, 299, 50: habitus *secma* (т. е. *schema*), 308, 48: *lucrones* вм. *lurcones*, 311, 48: summa*pras* (=*pars*), 331, 26: *scrura* (=*scurra*) quasi parasitus; 334, 59: *vecros*=*vecors* и 335, 8 (=Affatim 577, 14): *vegrus*, откуда далѣе въ V 400, 7: *vergros;* 400, 34: *verbonutus* (т. е. *verbotenus* — ср. Affatim 578, 8 и V 414, 59) sicut dicit.

Критика источниковъ глоссаріевъ 4-го и 5-го томовъ.

Анонимныя цитаты изъ Вергилія.

Vat. IV 192, 50: *vi superum* ira deorum, ср. Gl. Verg. IV 470, 4 (iracundia deorum), Affatim и Amplon. sec. 335, 59 съ одинаковымъ interpretamentum ‹violentia deorum›. Ср. Aen. I 4: *vi superum*, saevae memorem Iunonis *ob iram*. Послѣднее дано въ глоссѣ Amplon. sec. 314, 47: *ob iram* propter iram=Gloss. Verg. IV 455, 27.

Ampl. sec. 266, 28: *animis caelestibus* mentibus divinis. Aen. I 11: tantaene *animis caelestibus* irae.

Affatim 510, 49 (и съ тѣмъ же interpretamentum Ampl. sec. 291, 29): *exciderant animo* de animo recesserant. Ср. Gl. Verg. IV 441, 4: *exciderant animo* in oblivionem venerant. См. Aen. I 25—26: necdum etiam *causae irarum* saevique dolores *exciderant animo*. Къ 25 стиху можетъ относиться глосса Ampl. sec. 272, 52: *causa irarum* origo indignationum.

Affatim 472, 44: *aequae* (sc. *aquae*) *mons* magnitudo, — Aen. I 105: praeruptus *aquae mons*. Что касается орѳографіи *aequae*, то ср. еще слѣдующіе примѣры колебанія между *ae* и *a*: Affatim 475, 4: *ae*greste ferum, 475, 36: *adax* (=*edax*, непосредственно изъ *aedax*), 475, 38: *a*gregius (изъ *ae*gregius № 37 = *e*gregius), 476, 9: *a*pule (*ep*ulae изъ *ae*pulae—№ 8) escae; Vat. IV 12, 2: *aethon* (т. е. *Athon*) mons; Ampl. sec. 266, 47: *anatores* вм. *aeneatores* (ср. Ampl. prim. 338, 42: *a*neatores), *a*nobarbus (Ampl. pr. 339, 34), 309, 46: m*a*ret dolet (sc. m*ae*ret), 317, 54: *palix* (т. е. *paelex*, pelex) rivalis succuba, Ampl. prim. 338, 35: *Ascilium* (Ampl. sec. 262, 54: *Aesciliae*) mons in urbe Roma, т. е. *Esquiliae*, Ampl. sec. 274, 25: *cassaream* (т. е. *caesariem*) comam capitis и мн. др.

Lib. Gl. 177, 16: *Cererem corruptam* frumenta vitiata. Ср. Aen. I 177: tum *Cererem corruptam*... expediunt.

Affatim 475, 23: *ante malorum* praeteritorum malorum = Gl. Verg. IV 429, 42. Aen. I 198: neque enim ignari sumus *ante malorum*.

Vat. 1468 Corp. V 519, 42: *voluentibus evis transcurrentibus annis* (=Vat. 3321 Corp. IV 195, 25), но Gl. Verg. IV 470, 33 даютъ иной порядокъ: *voluentibus annis transcurrentibus evis*, и онъ болѣе соотвѣтствуетъ тексту Энеиды I 234: olim *volventibus annis*.

Lib. Gl. 229, 23: *orbes* anni, ср. Gl. Verg. IV 456, 25: *Orbes* a n n i circuli; это, можетъ быть, цитата изъ Aen. I 269: triginta magnos volvendis mensibus *orbes* explebit.

Lib. Gl. 220, 11: *Mafortia enua* (sive *menia*, sc. *Mavortia moenia*) Martia, id est romana palatia. Aen. I 276: Romulus excipiet gentem et *Mavortia* condet *moenia*.

Affatim 543, 7: *nuda genus* nuda genu habens, т. е. *nuda genu* nudum genu habens (=Gl. Verg. IV 455, 14 и Serv. ad Verg. Aen. I 320)—изъ Aen. I 320 (отсюда Ovid. *Met.* X 536).

Affatim 568, 26: *stridentibus alis* sonantibus pennis. Aen. I 397: ut reduces illi ludunt *stridentibus alis*.

Vat. IV 115, 1: *Magalia* casas pastorum sive maurorum, Sangall. 256, 32: *magalia* loca pastorum, ibid. 257, 15: *Mapalia* casae pastorum, Abavus 363, 5: *Magalia* mappalia idest loca pastorum. Это—несомнѣнная цитата изъ Aen. I 421: Miratur molem Aeneas, *magalia* quondam, и къ этому идетъ accus. *casas* въ interpretamentum Ватиканскаго глоссарія. Кромѣ того ср. Serv. ad Aen. I 421: magalia vero antistoechon est; nam debuit magaria dicere, quia magar, non magal Poenorum linqua villam significat Cato Originum quarto magalia aedificia quasi cohortes rotundas dicit. A l i i m a g a l i a c a s a s P o e n o r u m p a s t o r a l e s d i c u n t.

Ampl. sec. 262, 68: *aestate nova* verno tempore=Gl. Verg. IV 428, 29. Aen. I 430: qualis apes *aestate nova*.... exercet sub sole labor.

Lib Gl. 225, 28: *necta redulci* (sc. *nectare dulci*) mellifluo sapore vel odore. Aen. I 433: *dulci* distendunt (apes) *nectare* cellas.

Affatim 473, 44: *ardebant* impatienter optabant=Gl. Verg. IV 430, 20. Aen. I 514: avidi conjungere dextras *ardebant*.

Affatim 488, 18: *bella cient* bella committunt. Aen. I 541: *bella cient* primaque vetant consistere terra.

Lib. Gl. 225, 26 (cp. V 120, 3): *nec tam (a)versus equos Tyria sol iungit ab urbe* (Aen. I 568).

Affatim 529, 44: *inconcessum semineus* licitas nuptias, Gl. Scaligeri V 602, 17: *inconcessum femen* illicitas nuptias, — т. е. *inconcessos hymenaeos* illicitas nuptias = Gl. Verg IV 446, 18 (*inconcesso symeneos* illicitas vel inconcessas nuptias). Aen. I 651: Pergama cum peteret *inconcessosque hymenaeos.*

Vat. IV 84, 8: *gremio fovet* qui sinum (sc. sinu) sustinet. Aen. I 718: Haeret et interdum *gremio fovet* inscia Dido; cp. Serv.: *gremio fovet* s u s t i n e t.

Sang. IV 289, 6: *summo tenus* usque summo = Gl. Verg. IV 465, 47. Cp. Aen. I 737: *summo tenus* attigit ore.

Cod. Paris. 1298 V 127, 16: *ora tenebant* (Aen. II 1) tacebant (не совсѣмъ точно!)

Vat. IV 185, 29: *toro ab alto strato.* Aen. II 2.

Vat. IV 182, 41: *temperet lacrimis* desinet lamentari=Gl. Verg. IV 466, 22: *temperet a lacrimis* desinet lamentari. Aen. II 8: miles Ulixi *temperet a lacrimis.*

Abavus 315, 20 (=Gl. Verg. IV 422, 32): *cadentia* occidentia Aen. II 9: suadentque *cadentia* sidera somnos.

Abavus 359, 49: *labentibus* praetereuntibus, Aen. II 14: *labentibus* annis.

Vat. IV 113, 28: *malefida* non tuta, cp. Gl. Verg. IV 451, 28: *male fida* non tuta. Aen. II 23: statio *male fida* carinis.

Vat. 1468. Corp. V 519, 15: *visendi studio* videndi cupiditate= Gl. Verg. IV 469, 42. Aen. II 63: undique *visendi studio* Trojana juventus circumfusa ruit.

Vat. IV 82, 38: *gelidus tremor* qui frigidus (sc. frigidos) facit. Aen. II 120: *gelidusque* per ima cucurrit ossa *tremor.*

Affatim 482, 39: *Argolocistellis* (sc. *Argolicis telis*) arma graecorum. Aen. II 177: nec posse *argolicis* excindi Pergama *telis.*

Vat. IV 104, 17 (=Gl. Verg. IV 449, 8): *lacrimis coactis* fictis langoribus. Aen. II 196: captique dolis *lacrimisque coactis*

Vat. IV 28, 46: *cavo rovore* (sc. *robore*) aequo (sc. equo) ligneo. Aen. II 260: laetique *cavo* se *robore* promunt.

Ampl. sec. 296, 51: *furentibus astris* saevientibus ventis (Aff. 520, 36: *auris*), sc. *austris* съ передачей *au* черезъ *a*=Gl. Verg. IV 443, 34. Aen. II 304: flamma *furentibus austris* incidit.

Affatim 488, 48: *bipatentibus* ianuis apertis. Aen. II 330: portis alii *bipatentibus* adsunt.

Cod. Paris. 1298 V 132, 20: *Per tel[l]a per hostis* per armatos hostis. Aen. II 358: *per tela, per hostis* vadimus.

Vat. IV 165, 29: *rupto turbine* abrupta tempestate. Aen. II 416: adversi *rupto* ceu quondam *turbine* venti.

Lib. Gl. 222, 13: *mentita tela* non vera sed *pro* (sc. *per*) dolum capta. Aen. II 422: primi clipeos *mentitaque tela* agnoscunt.

Vat. IV 32, 30: *caecae fores* occultae ianuae (=Gl. Verg. IV 432, 26). Aen. II 453: Limen erat *caecaeque fores.*

Affatim 436, 3: *mala grama* (sc. *gramina,* съ той же невѣрной орѳографіей *) Sang. IV 256, 39) herba venenosa. Aen. II 471: coluber *mala gramina* pastus.

Aff. 486, 22: *ad culmina* ad sublimia aut ad tecta. Aen. II 418: succedunt tecto et flammas *ad culmina* iactant.

Cod. Leid. 673 Corp. V 635, 33: *intonuit levo* (т.-е. *laevum*) insonuit de parte sinistra. Aen. II 693.

Vat. IV 112, 17: *lumine lustro* lumine prospicio. Aen. II 754: et *lumine lustro.*

Abavus maj. IV 589, 12: *Bacchatam* Baccho sacratam=Gl. Verg. IV 431, 34: *baccatham* baccosam cratam (ср. критическій аппаратъ къ Сервію ad Aen. III 125: aut ideo etiam c o n s e c r a t a m Baccho). Aen. III 125: *Bacchatamque* Naxum.

Vat. IV 186, 21: *tres soles* tres dies. Aen. III 203: *tres...soles* erramus pelago.

Affatim 521, 17: *gratiale* (sc. *glacialis*) *hiems* glatiae (sc. glaciei sive glaciae) plena=Gl. Verg. IV 443, 50. Aen. III 285: et *glacialis hiems* aquilonibus asperat undas.

Lib. Gl. 164, 16: *aequorandum* navigandum eo quod carina sulcum faciat, ср. Abavus maj. V 626, 20: *arandum* sulcandum navigandum. Слѣдовательно *aequorandum*=*aequor arandum* (ἁπλογραφία).

---

*) Эта орѳографія могла возникнуть изъ сокращенія—ср. Vat. IV 112, 40' cod. c: *malagrãma.*

Ср. напр. Aen. III 495: nullum maris *aequor arandum,* или Aen. II 780.

Vat. IV 32, 31: *caeco igni* occulto amore. Aen. IV 2: *caeco* carpitur *igni.*

Vat. IV 76, 5: *febea* (sc. *Phoebea*) *lampade* solis. Aen. IV 6: postera *Phoebea* lustrabat *lampade* terra... Aurora.

Vat. IV 194, 16: *vinculo jugali* maritali nexu. Aen. IV 16: necui me *vinclo* vellem sociare *jugali.*

Vat. IV 106, 33: *letalis erundo (hirundo)* mortifera sagitta. Aen. IV 73: haeret lateri *letalis hirundo.*

Vat. IV 103, 31: *labente die* transeunte die. Aen. IV 77: atque eadem *labente die* convivia quaerit.

Sang. IV 286, 38: *stipante caterva* compraemente (sc. comprimente, compremente) multitudine. Aen. IV 136: tandem progreditur magna *stipante caterva.*

Sang. 270, 51: *pernicibus velocibus*=Gl. Verg. IV 457, 44. Aen. IV 180: *pernicibus* alis.

Sang. 283, 15: *semivero* (sc. *semiviro*) effeminato. Aen. IV 215: et nunc ille Paris cum *semiviro* comitatu. Cp. Serv. ad l.: *semiviro comitatu* ut (IX 614) ‹o vere Phrygiae! neque enim Phryges›, id est effeminati.

Vat. IV 14, 45: *alternanti* cogitanti. Aen. IV 287: haec *alternanti* potior sententia visa est. Не считаю смѣлымъ сюда же отнести Lib. Gl. 165, 28: *alternati cogitati* (ср. тамъ же 209, 9: *iactati* (=*iactanti*) quasi in cassum dicenti).

Cod. Par. 1298 V 107, 20: hausi[t] audivi[t]: *vocemque his auribus hausi*[t]—Aen. IV 359.

Vat. IV 12, 33: *aequis oculis* aequo animo. Aen. IV 372: nec Saturnius haec *oculis* Pater aspicit *aequis*

Lib. Gl. 208, 29: (H)ornus species arboris. Vergilius: *sub pedibus terram et descendere montibus (h)ornos* (Aen. IV 491).

Vat. IV 71, 32: *exoriare* nascere, 33: *ex ossibus* ex genere (=Affatim 514, 24). Aen. IV 625: *exoriare* aliquis nostris *ex ossibus* ultor.

Vat. IV 5, 37: *acuto murice* saxus (sc. saxis) asperis. Aen. V 205: *acuto* in *murice* remi.

Affatim 481, 11: *alis plandentem* (sc. *plaudentem*) pennis per-

cutientem. Aen. V 515: et *alis plaudentem* nigra figit sub nube columbam.

Lib. Gl. 238, 13: *quin protinus omnia perlegerent oculis* (Aen. VI 33).

Cod. Par. 1298 V 130, 22: *pectore ab imo* ex intimo corde. Aen. VI 55: funditque preces rex *pectore ab imo* (вирочемъ сочетание это встрѣчается уже у Катулла 64, 198).

Lib. Gl. 234, 8: *plaudunt pedibus* percutiunt fidibus (pedibus?). Aen. VI 644: Pars *pedibus plaudunt.*

Lib. Gl. 247, 7: suscipimus ad animum et mentem refertur ut *susceptum perfice munus* (Aen. VI 629), suscipimus corpore ut *suscipiunt famulae conlapsaque membra* (Aen. IV 391).

Lib. Gl. 162, 5: acies plura significat: aut enim oculorum est, ut *huc geminas nunc flecte acies* (Aen. VI 688), aut ferri, ut *stat ferri acies mucrone corusco* (Aen. II 333).

Lib. Gl. 179, 8: *civili quercu* quia qui patriam vel civem ab hoste liberasset apud gentiles huius arboris frondibus coronabatur. Aen. VI 772: atque umbrata gerunt *civili* tempora *quercu.* Съ interpretamentum cp. Masur. Sabin. ap. Gell. V 6 § 13: Masurius Sabinus in undecimo librorum memorialium *civicam coronam* tum dari solitam dicit, cum is, qui civem servaverat, eodem tempore etiam hostem occiderat neque locum in ea pugna reliquerat. Cp. еще Serv. ad *Aen.* VI 772.

Ampl. pr. 338, 26: *Amsancti* undique sancti, вѣроятно, относится къ Aen VII 565: *Amsancti* valles. Cp. Serv. ad 1: *loci amsancti*, id est omni parte sancti.

Lib. Gl. 238, 2: quando nequeo (cod. Pal.: *quando ager nequeo*) *crudelem abrumpere vitam* (Aen. IX 497: quando aliter nequeo crudelem abrumpere vitam). *hinc ad tarpeiam sedem* [ad locum—вѣроятно глоссема къ *sedem*] *ad Capitolia ducit aurea* (Pal.: aurea *nunc*)—ср. Aen. VIII 347.

Lib. Gl. 198, 21: *fandi figtor* dolosi sermonis inventor—Aen. IX 602: Non hic Atridae nec *fandi fictor* Ulixes.

Absens IV 415, 24: *lubricus* fallax. Aen. XI 716 (ср. Val. Fl. II 555): necquicquam patrias tentasti *lubricus* artes. Cp. Serv.: *lubricus* mobilis f a l l a x.

Lib. Gl. 190, 21: *di[s]cere mussant* dubitant ob timore(m). Aen. XI 345: sed *dicere mussant.*

Lib. Gl. 227, 1: *novalis* nota generis esse communis ex feminino et neutro, legitur enim ut *tonsas cessare novalis* (=Georg. I 71). Ср. № 3: novales agri, feminini genus (sc. generis) Vergilius: *alternis* i d e s t t o n s a s (cod. Pal.: *tonsas* correct. ex *intonsas*, а послѣднее ближе къ Виргиліевому *idem tonsas;* такимъ образомъ e s t попало въ редакцію глоссарія, послѣ того какъ *em* отъ i*dem* перешло къ *tonsas*) *cessare novales.*

Lib. Gl. 168, 11: *arentia arva* aridas terras, Vergilius: scatebris q u e r e n s q u a m temperat arva, т.-е. scatebrisque *arentia* temperat *arva* (Georg. I 110). Происхожденіе порчи болѣе или менѣе ясно: *que* отошло на письмѣ отъ *scatebris* и слилось съ *arentia;* далѣе, *qua(m)* можетъ и палеографически соотвѣтствовать—*tia* (черезъ посредство *cia, cua*). Ср для смѣшенія *ti* и *qu* Affatim 487, 9: *arctuatim* (sc. *artuatim*) membra*que*, т.-е. membr*a*tim (черезъ посредство membra*ci*(m)?. Но еще интереснѣе Vat. IV 87, 52: hostit (hostiunt) *etiant* adplanant; *etiant=aequant* (напр. IV 245, 8 и 525, 2) и почти несомнѣнно возникло подъ вліяніемъ орѳографій *ecuant eciant.*

Lib. Gl. 226, 36: medeor medicor illi rei, dicitur ut *senibus medicantur anhelis* (=Georg. I 135) et *semina vidi equidem multos medicare serentes* (=Georg. I 193).

Lib. Gl. 177, 11: *cereale papaver* quia longum hoc cibo ieiunium Ceres soluit. Georg. I 212: nec non et lini segetem et *cereale papaver* tempus humo tegere.

Cod. Par. 1298 V 128, 42: pandis curvis, ut *pandas ratibus p(o)suere carinas* (Georg. II 455).

Lib. Gl. 188, 15: defectus pluraliter: *defectus solis varios lunaeque labores* (Georg. II 478).

Affatim 557, 38: *Progne* hirundo. Ср. Georg. IV 15.

Lib. Gl. 192, 11: eduram valde duramque pyrum, т.-е. valde duram, *eduramque pirum* (Georg. IV 145).

Affatim 537, 25: *Menalias* pastoralis. Buc. III 25: Incipe *Maenalios* mecum mea tibia versus.

Анонимныя цитаты изъ древнѣйшихъ поэтовъ.

Abavus 326, 18: *crevit* vidit—у комиковъ.

Vatic. IV 28, 1: *capsit* aperit, sc. ceperit (о смѣшеніи *ce* и *a* см. разборъ глоссы IV 500, 20)—*Плавтъ, Аттій.*

Aa 490, 10: *utibile* necessarium—*Плавтъ, Теренцій.*

Ampl. sec. 281, 67: *convasassem* furassem. Terent. *Phorm.* 190.

Vat. IV 50, 24: *dedimenso tuo* amentiendo (sc. metiendo) dictum (cod. a: tuo vel ab eo quod in mense uno acceperit vel a mentiendo). Ср. Ter. *Phorm.* 43: *de demenso suo.*

Lib. Gl. V 167, 43: *aquilo corpore* nigro corpore цитата изъ Plaut. *Poen.* 1112.

Abavus Maj. V 629, 59: *maleconciliae* (sc. *male conciliate*) male comparate—ср. комиковъ.

Ampl. sec. 278, 68: *corporat* sauciat ferit. Въ такомъ значеніи слово встрѣчается у Эннія и Аттія—ср. Non. p. 20: *corporare* interficere et quasi corpus solum sine anima relinquere. Ennius Andromeda: corpus contemplatur, unde *corporaret* v u l n e r e. Attius Stasiastis vel Tropaeo Liberi: *corporare* abs tergo es ausus. Такимъ образомъ переводъ въ Gloss. Ampl. точнѣе, чѣмъ у Нонія.

Анонимныя цитаты изъ Овидія, Проперція, Горація, Валерія Флакка, Лукана и Стація.

Vatic. 1471. Corp. V 546, VIII. Съ № 24 и до конца отдѣла идетъ послѣдовательный комментарій къ *Metam* I 6—42. Въ виду этого легко возстановляются отдѣльныя испорченныя мѣста, напр. № 38: ||| segetis lucem opi habens quasi dixisset obscurus слѣдуетъ читать: *lucis egens* (*s* отъ lucis и egens сохранились въ segetis) luce opus habens (ср. сходный по формѣ intrepretamentum глоссы V 582, 23: virops quae iam virum—sc. viro—opus habet); p. 547, 6: partim divisa per partes liberior largior=двумъ глоссамъ: *partim* (v. 40—41) и *liberior* (v. 42) и т. д

Absens IV 410, 4: *Durica* (sc. *Dorica*) *castra* stationes navium. Выраженіе встрѣчается у Вергилія (Aen. II 27: juvat ire et *Dorica castra* desertosque videre locos litusque relictum) и у Овидія (въ письмѣ

Париса 370: aut cedent Marti *Dorica castra* meo), но ни къ тому, ни къ другому мѣсту не подходитъ interpretamentum «stationes navium». Болѣе идетъ онъ къ Проперцію II 8, 32: fervere et Hectorea *dorica castra* face.

Lib. Gl. 236, 9: *proelium orant et proelio ditam caleno tum bibis uvam pro vino dixit.* Cod. Pal.: proelum | praelo | caleno ex calemo corr. T.-e.: *prelum. Horat.* (carm. I 20, 9)*: et prelo domitam Caleno tu bibes uvam* *). Что касается смѣшенія *prelum* съ *proelium* **), то помимо искаженія здѣсь могла быть замѣшана этимологическая спекуляція—ср. Isidor. *Orig.* XVIII 1 § 10: *proelia* dicuntur ab imprimendo hostis hostem, unde et *prela* ligna quibus uva premitur.

Amplon. Sec. 316, 43: operosa ingentia certamina, Ampl. prim. 377, 14: operosa ingentia carmina, Affatim 543, 60: operosa ingenia certamina. Можетъ быть, *operosa* ingentia (поясненіе operosa) *carmina* Ср. Horat. *carm.* IV 2, 31: *operosa* parvus *carmina* fingo. Образецъ сходной глоссемы представляетъ Lib. Gl. 238, 2, гдѣ въ цитатѣ изъ Энеиды VIII 347 къ тексту *ad Tarpeiam sedem* прибавлено поясненіе «ad locum».

Sangall. 218, 55: *Cygni* poetae dicti a suavitate canticorum. Между прочимъ, Горацій (*carm.* IV 2, 25) называетъ Пиндара «cygnum Dyrcaeum».

Absens IV 422, 9: *regifico* regali. Val. Fl. II 651: mensaeque paratu *regifico.*

Vat. IV 117, 8: *sub astra* sub caelum. Sil. VI 185: *sub astra* coruscum extulit assurgens caput.

Affatim 527, 29: *intremuit* formidavit. Ср. Sil. VIII 60: *intremuit* regum eventus dextramque tetendit.

Lib. Gl. 248, 3: temeratum pollutum violatum, ut *miscuit ignotas temerato litore gentes* (Lucan. III 194).

Lib. Gl. 188, 13: dediscere est amittere quod dicebaris (Pal.: diceris, sc. didiceris) late(?) *longeque* (sc. *longoque*) *togae tranquillior usui* (sc. *usu*) *dedicit* (sc. *dedidicit*) *iam pace ducem*, hoc est amisit. Lucan. I 130. Вопросъ теперь въ томъ, что такое *late?* Не заклю-

*) Уже по возстановленіи глоссы я вижу, что ея касается и Landgraf Arch. IX 407.

**) Ср. еще Gl. Nom. II 590, 6· pressorium *praelium*, т.-е. *prelum.*

чается ли въ немъ имя Лукана съ орѳографіей *Lac.* (вм. *Luc.*; вѣроятно, сюда относится глосса 207, 2: havet uult cupit *lacunus*, sc. *Lucanus:* scire senatus havet). *Late longeque* могло возникнуть изъ Lac. *longoque* (съ превращеніемъ *c* въ *t*).

Lib. Gl. 232, 28 (ср. V 131, 51): Perfossa(m) perforatam. stant (sc. Stat.): *per fossam tele niveam gemis eole frontem*=Stat. *Theb.* IX 765: *perfossam telo niveam gemis, Aeole, frontem.* Орѳографія *stant* для обозначенія Стація встрѣчается и въ ниже приводимыхъ глоссахъ. Ср. *orant* для обозначенія Горація 236, 9.

Lib. Gloss. 248, 6 и Cod. Paris. 1298 Corp. Gl. V 157, 27 (болѣе исправная редакція): весь экскурсъ о Темпе представляетъ длинную выписку изъ Стація *Theb.* X 84—98.

Lib. Gl. 221, 8: marcor defectus quidam. stant *(=Stat.): cernitis expositas turpi marcore cohortes* (Stat. *Theb.* X 269).

Lib. Gl. 188, 12: dedecuit (Pal.: dedecui) dehonestavi. sta o fidusque (sc. Stat.: *fidusque*) *sacerdos. si non dedecui*[t] *tua iussa* (Stat. *Theb.* X 340).

Lib. Gl. 219, 14: luctificis luctum facientis (sc. facientibus). s t a n t *ad tuba luctificis pulsat clamoribus urbem*=Stat. *Theb.* X 552: *at tuba luctificis pulsat clangoribus urbem.*

*Глоссы, соприкасающіяся съ глоссами Нонія, Феста и др. *)*

Gl. Aa V 489, 55 (=Vat. 1468 V 519, 13): *viriscit* (sc. virescit) maiorum virium fit=Non. p. 188.

Affatim 493, 8: *celebres* veloces. Ср. Non. 89: *celebre* non solum frequens sed etiam v e l o x; ср. также Gl. Nonii Corp. Gl. V 639, 40: *celebre* c i t u m.

Non. p. 31: *defrudare* significat f r u c t u m m i n u e r e, Gl. Non. Corp. Gl. V 650, 28: *defraudare* fructum minuere. Подобная глосса весьма часто встрѣчается въ глоссаріяхъ въ формѣ *defraudat*

---

*) Конечно, я не считаю всѣхъ ниже приводимыхъ глоссъ непосредственными заимствованіями изъ указанныхъ лексикографовъ. Отдѣльныя сопоставленія имѣютъ своей задачей показать лишь относительную древность матеріала, заключающагося въ глоссахъ.

qui minuit quod frui debuerat (Lib. gl. V 188, 23); при этомъ наблюдаются такого рода особенности: рукописи многихъ глоссаріевъ не даютъ всего interpretamentum цѣликомъ (Vat. IV 49, 17: *defrudat defraudat* vel minuit, add. in *a:* quod frui debuerat; ср. Absens IV 409, 20, Gl. Verg. IV 437, 27), причемъ варіантомъ къ *frui* является *frugi*. То же *defrudat* слѣдуетъ читать и въ Aa 449, 28: *defructat* qui minuit. Эта орѳографія можетъ быть выведена изъ *defrudat*; при ней засвидѣтельствована кромѣ того орѳографія *defrutet* въ рукописяхъ Absens IV 409, 20 и Gloss. Vergil. IV 437, 27.

Lib. Gl. 188, 5: *decultarunt* valde occultarunt=Paul. Fest. 53.

Sang. 253, 41: *lacit* captat suadet. Слово засвидѣтельствовано и у Павла Діакона p. 83: *lacit* decipiendo inducit.

Gl. Aa V 469, 56: *obnectere* conligare; ср. Fest. 218: *obnectere* obligare, maxime in nuptiis frequens est.

Affatim 539, 31: *Mur(rh)ina* potio divina quae a gr(a)ecis nectar dicitur de vino murr(h)ato. Ср. Paul. Fest. 125: *murrina* genus potionis quae graece dicitur νέκταρ. hanc mulieres vocabant muriolam, quidam murratum vinum.

Vatic. IV 82, 44: *germanum* ex uno germine nati (sc. natum)— опредѣленіе, распространенное въ древности; ср. Paul. Fest. 67: germen est quod ex arborum surculis nascitur; unde et *germani* quasi eadem stirpe geniti. Isidor. *Orig.* IX 6 § 6: germani de eadem genetrice manantes, non, ut multi dicunt, de eodem germine, qui tantum fratres dicuntur. Для употребленія *germen* о семьѣ ср. Bücheler Carm. epigr. 111, 4: superbo qui creatus *germine*.

Cass. 402 Corp. V 553, 41: *Latrones* conducti milites qui et satellites dicti quasi *laterones*. Ассоціація съ *latus* очень распространена у грамматиковъ,—ср. Varro *l.l.* VII 552: *latrones* dicti ab *latere* qui circum latera erant regi atque ad latera habebant ferrum..., quod item ut milites cum ferro aut quod latent ad insidias faciendas. Serv. ad *Aen.* XII 7: Varro dicit hoc nomen posse habere etiam etymologiam latinam, ut *latrones* dicti sint quasi *laterones*. Paul. Fest. 85: *latrones* antiqui eos dicebant, qui conducti militabant, ἀπὸ τῆς λατρείας. at nunc viarum obsessores dicuntur, quod a latere adoriuntur vel quod latenter insidiantur. Isidor. *Orig.* X 159: *latro* incessor est viarum a latendo dictus. Aelius autem, *latro,* est, inquit, *latero* a *latere,* insidiator viae.

Lib. Gl. 224, 31—32: *mussant* dubitant sed in loquendo (конецъ неясенъ), *mussant* timent pavent vel murmurant. Ср. Serv. ad *Aen.* XI 345: *mussant* modo verentur vel timent significat, alias dubitant, interdum susurrant, et propric *mussare* est obmurmurare. Конечно, вполнѣ возможно, что совпаденіе это объясняется лишь общностью источника.

Lib. Gl. 222, 5: *Mena* Jovis filia quam pagani dixerunt deam esse quae (in) menstruis fluoribus feminis praes(se)t—буквальная цитата изъ Augustin. *de civ. Dei* VI 2 p. 274, 32 Dombart.

Анонимныя цитаты изъ Исидора.

Vat. IV 19, 47 *): *ariolus* qui trans (=*aras*) colit. Ср. Placid. 25, 2: *harioli* dicuntur insani qui spiritu nescio quo inflati vaticinantes circa *aras* et templa discurrunt atque bacchantur; ср. еще Ampl. sec. 299, 42 и др. Такая этимологія дана и у Исидора Orig. VIII 9 § 16: *arioli* vocati propter quod circa *aras* idolorum nefarias preces emittunt.

Vat. IV 38, 17 (и др.): *corpulentus* corpore validus aut le(n)tis carnibus. Ср. Isidor. X 58: *corpulentus* quod sit corpore validus et lentis carnibus.

Vat. IV 41, 12: *coluber* ab eo quod colit umbras. Isidor. XII 4 § 2: *coluber* ab eo dictus quod colat umbras.

Vat. IV 135, 3: *osores* s i c o r e s (Cod. Paris. Corp. V 128, 2: s i c o o s o r e s, т.-е. *sic osores*) ab odio sicut amatores ab amore vocantur. Vat. IV 134, 44: *osores* odiosi, 135, 2: *osores* odibiles. Ср. Isidor. X 197: *osor* inimicus vel ab odio dictus, sicut amator ab amore, et est generis communis (ср. Placid. 90, 18: *osor* dictus qui alium odio habeat, et e s t n o m e n g e n e r i s c o m m u n i s hic et haec *osor; ostrix* enim dici non potest nisi ab imperitis). *osor* qui odit et ab aliis oditur.

Vat. IV 187, 23: *tumu(lu)s* locus qui t u m e t. Isid. XIV 8 § 21: *tumulus* est mons brevis quasi t u m e n s tellus.

---

*) Впрочемъ совпаденіе глоссъ этого сборника съ Исидоровыми можетъ зависѣть объ общности источниковъ.

Vat. IV 14, 26 (глосса распространена и въ другихъ глоссаріяхъ): alea ludum tabulae a quodam mago Alea nomine qui hoc lusum adinvenit=Isidor. *Or.* XVIII 60.

Весьма интересны цитаты изъ Исидора въ Liber Glossarum. 172, 26: bibola papirus dicta eo quod humorem bibat lucanus *conficitur bibula memfidis carta papiro*=Isid. *Or.* VI 10 § 1: sicut ait Lucanus: *conficitur bibula Memphitis carta papyro.* Bibulam autem papyrum dixit quod humorem bibat. Но текстъ Лукана IV 136 гласитъ: *conseritur bibula Memphitis cumba papyro.* Сходный случай указываетъ L a n d g r a f Arch. lat. Lex. IX 171 при анализѣ Corp. Gl. V 522, 16: flustra ut Naevius in Bello *pontifico*, sc. *punico;* это *pontifico* соотвѣтствуетъ чтенію кодекса L Исидора de natura rerum 44, 1.

199, 14 (ср. Gl. Scaligeri V 599, 21): *fauni* dicuntur quidam silvestres homines quos nonnulli *faunos ficarios* vocant = Isid. *Or.* XI 3 § 22.

200, 19: *fidicula* citharam antiqui fidiculam vel fidicem nominarunt quia tam concinunt inter se cordae eius quam bene conveniat inter quos f i d e s sit (=Isid. *Or.* III 21 § 4). Сближеніе съ *fides* восходитъ къ древнимъ грамматикамъ, ср. Paul. Fest. 64: *fides* genus citharae dicta, quod tantum inter se cordae eius quantum inter homines *fides* concordet (ср. Lib. Gl. 200, 17: *fidibus* cordis. *fides* autem dictae quod *fidem* sibi servent nec alterius sonos imitentur).

201, № 2 и № 4: *fiscella* a *fiscina* diminutive; *fiscina* a *fisco* per derivationem, *fiscus* autem publicus sacculus. Ср. Isid. *Or.* XX 9 § 7: *fiscus* est publicus sacculus, unde et *fiscellae* et *fiscinae* dicuntur. *fiscus* autem primae positionis est, derivativum *fiscina,* diminutivum *fiscella.*

214, 26: *Kateias* gallica lingua dicimus lanceas, unde et Vergilius (*Aen.* VII 741): *teutonico ritu soliti torquere cateias* (=Isidor. *Or.* XVIII 7 § 7) et (H)oratius (*carm.* I 27, 5) *acinaces* posuit pro gladio Med[i]orum.

227, 30: *obiter serpens dicta quod colorem harene habeat de qua peta quam pars pigtus maculis tebanus obites concolor exutis adque indiscretis arenis amoditus.* Cod. Pal.: *poeta* ex *peta* corr. | *exutus.* T. e. ophites serpens dicta quod colorem arenae habeat, de qua poeta Lucan. IX 714): *quam parvis pictus maculis thebanus ophites conco-*

lor exustis atque indiscretus arenis Ammodites. Все это взято изъ Исидора *Orig.* XII 4 § 30; оттуда же идутъ и чтенія *exutis* и отчасти *amoditus* (у Исидора: *admoditus*).

240, 21: *regulus* dictus eo quod rex serpentium sit unde et a graecis basiliscus vocatur. hi, sicut et scorpiones, arentia quaeque sectantur; postquam ad aquas venerint, hydrophobos et lymphaticos faciunt=Isid. *Or.* XII 4 §§ 6 и 8.

242, 18: saltatores nominatos Varro dicit ab arcade Salio (рукоп.: ab arcades alio), quem Aeneas in Italiam secum adduxit quique primo docuit Romanos adulescentes nobiles saltare = Isidor. *Orig.* XVIII 50.

Vat. 1468. V 517, 30: triumphus est occidere inimicos, tropaeum est fugare inimicos. Ср. Isidor. *Or.* XVIII 2 § 3: tropaeum ab eo, quod hostem qui fugasset, merebatur tropaeum, quod occidisset, triumphum.

Cassin. 402. V 554, 3: linguae graecae quinque sunt: aeolica, ionica, dorica, attica, communis. Ср. Isidor. *Or.* IX 1 §§ 4—5.

Cass. 90. 655, 10: cereus per derivationem a cera, de quo quidam (Martial. XIV 42): *hic tibi nocturnos praestabo* (рукопись *pr̃abo*) cereus ignes, subducta luce altera lux tibi sum,—буквальная цитата изъ Исидора *Or.* XX 10 § 3.

575, 9 (ср. 575, 42): *peiero* verbum non habet *r.* Ср. Isidor. X 222: *periurus* autem in verbo non habet *r.*

Cod. Vat. 1469 и Cod. Cass. 90 (V 523, 16 и 570, 30): *immunis* m i n i m e m u n i f i c u s; u n d e e s t i n v e t e r i p r o v e r b i o *immunem cives odere sui*—буквальная цитата (кромѣ *unde*, вм. котораго у Исидора *ut*) изъ Исидора *Orig.* X 140. Изъ другого параллельнаго мѣста, гдѣ Исидоръ касается *immunis* (*Or.* XIV 8 § 33), можетъ, повидимому, слѣдовать, что подобное опредѣленіе *immunis* восходитъ къ большой древности: amoena loca dicta Varro ait, eo quod solum amorem praestent et ad se amanda alliciant (ср. Paul. Fest. 2). Verrius Flaccus, quod sine munere sint, neque quicquam in his officii, quasi amunia, id est sine fructu, unde fructus nullus exsolvitur. Inde etiam nihil praestantes *immunes* dicuntur.— Въ такомъ значеніи *immunis* прежде всего соприкасается съ *munis*, которое извѣстно намъ изъ Плавта *Merc.* prol. 105: dico eius pro meritis gratum me et *munem* fore, ср. Paul. Fest. 121: *munem* sig-

nificare certum est officiosum (въ Glossae Loiselii Corp. III 485, 41 сохранилось производное отсюда *munitas* λειτουργία). Что касается употребленія *immunis* въ смыслѣ «не дающій даровъ», то оно извѣстно у Горація (*carm.* III 23, 17: *immunis* aram si tetigit manus..., IV 12, 21: ad quae si properas gaudia, cum tua velox merce veni: non ego te meis *immunem* meditor tinguere poculis; *ep.* I 14, 33: quem scis *immunem* Cinarae placuisse rapaci) и особенно изъ Плавта: въ *Trin.* 24 это почти синонимъ къ utilis (amicum castigare ob meritam noxiam *immoenest* facinus, verum in aetate *utile* et conducibile); еще ближе къ засвидѣтельствованному въ глоссаріяхъ *civis immunis—Trin.* 350, гдѣ это прилагательное примѣнено къ человѣку, который отказывается помочь ближнему: *civi immuni* scin quid cantari solet (ср. 344: deserere illum et deiuvare in rebus advorsis pudet. 347: bene si amico feceris, ne pigeat fecisse). Въ высшей степени характерно, что въ рукописяхъ BC это *immunis* глоссировано черезъ *immunificus* (ср. *minime munificus* у Исидора и въ глоссаріяхъ). Кажется, позволительно предположить, что данная глосса у Исидора и въ глоссаріяхъ восходитъ къ древнему грамматику, опиравшемуся на схоліи напр. къ комикамъ. Остается еще вопросъ, котораго впрочемъ нельзя рѣшить окончательно. При прилагат. *munis* существуетъ и существительное *munia*, которое, вѣроятно, только вслѣдствіе конкурренціи съ *munus* потеряло значеніе «даръ», уцѣлѣвшее въ сложеніяхъ *munifer*, *munificus*. Не лишено вѣроятія, что *immunis*, происходя собственно отъ adject. *munis*, ассоціировалось и съ *munia;* тогда мы болѣе или менѣе поняли бы глоссу II 219, 7: ἀδωροδόκητος *immunis*. Два значенія «не дающій даровъ» и «не получающій даровъ» можно бы сопоставить съ двумя значеніями выше разобранныхъ ἄδωρος (стр. 51), *indemnis* (стр. 49) и особенно *innoxius* при *noxia* и *noxius* (стр. 49).

Глоссы, интересныя въ лексикографическомъ отношеніи.

Adfiliare напр. Vat. IV 7, 43: adoptat *adfiliat*—словари даютъ только *affiliatio affiliatus*.

Annona. Ampl. sec. 299, 11: gregarius homo dux vel miles unius *annonae*. Странное употребленіе *annona* какъ-бы въ смыслѣ *annus* разъясняется греко-латинской глоссой II 228, 8: ἀννώνα *salarium*,

а такъ какъ подъ *salarium* могло разумѣться и годовое жалованье, то выраженіе *miles unius annonae* напоминаетъ собою выраженія *plurimorum stipendiorum miles, miles* II *aerum* и т. п.

Arquites, iugites, armites. Къ числу образованій типа *āles ālitis* отъ *āla, eques* отъ *equus* принадлежитъ старое *arquites* — см. Paul. Diac. 15: *arquites* arcu proeliantes, qui nunc dicuntur sagittarii. Это слово встрѣчается еще въ знаменитыхъ «Филоксеновыхъ» глоссахъ (Corp. II 25, 3), которыя сохранили намъ еще два подобныхъ образованія: *armites* ὁπλῖται (23, 15—16) и *iugites* συνεζευγμένοι (93, 27).

Ausim. Vat. IV 22, 54 и Amplon. sec. 269, 35: *ausim* audacter, Amplon. prim. 346, 36: *ausim* audacter vel audeo; ср. Affatim 479, 10 и Abavus 312, 36. Нарѣчіе *ausim,* неизвѣстное изъ другихъ источниковъ, по образованію принадлежитъ къ такому же типу, какъ напр. *sensim.*

Barbescere. Gl. Gr. lat. II 262, 17, Affatim 557, 63, Cass. 90 Corp. V 577, 2,—ср. Paul. Fest. 77: *imbarbescere* barbatum fieri.

Caducia. Vat. IV 40, 17: comitialis morbus, qui vulgo *caducia* dicitur, ideo comitialis dictus, quod in comitio primus nescio quis hoc morbo arreptus sit. Это производное отъ *cadūcus,* которое въ свою очередь произошло отъ глагола *cado,* бросаетъ свѣтъ на *fīdūcia*: послѣднее также должно предполагать отглагольное прилагательное **fīd-ucus* при глаголѣ *fīdo.*

Comāre. Цѣлый рядъ глоссаріевъ даетъ любопытную глоссу, повидимому, изъ поэтическаго источника: *comat* frondet (Vat. IV 36, 11; Sang. 220, 47; Abavus 320, 30 и 345, 3; Affatim 499, 11; Ampl. sec. 279, 9; Gl. Scaligeri V 594, 45; ср. также испорченную и контаминированную глоссу въ Vat. 1468 Corp. V 495, 12: comat ornat frondiat, которую можно возстановить такъ: *comat* ornet (отъ cōmere) frondet (comare). Такимъ образомъ извѣстное намъ *comans* въ смыслѣ *comatus* не прямое образованіе отъ *coma* (какъ это обыкновенно утверждаютъ), но причастіе отъ глагола *comare* «покрываться волосами»—ср. глаголы *pilare* и *plumare* у Нонія 39: *pilare* dictum est (у Афранія и Новія) ut *plumare* (извѣстно и изъ другихъ источниковъ) «pilis vestiri». Вообще возникновеніе образованій на *-ant-*, происходящихъ какъ бы отъ существительныхъ (напр. *carians, stellans* и т. п.), я представляю себѣ слѣдующимъ образомъ: часть ихъ первоначально была несомнѣнно причастіями

отъ непереходныхъ деноминативныхъ глаголовъ на *-āre* (ср. *aurorans, radians, caligans, colorans, purpurans, undans, spumans, rorans, aeruginans),* которыхъ въ древнемъ языкѣ было болѣе, чѣмъ въ эпоху позднѣйшую: ср. кромѣ приведеннаго *pilare,* Плавтовское *rugare* «быть въ морщинахъ» *(Cas.* 246: vide, palliolum ut *rugat*—ср. Gell. XVIII 12 § 3), *pulverare* (Gell. XVIII 12 § 4: itidem Plautus *pulveret* dicit, quod non pulvere impleat, sed ipsum pulveris plenum sit: «exi tu, Dave, sparge; mundum hoc esse vestibulum volo. Venus ventura est nostra; non hoc *pulveret*»—хотя впрочемъ въ данной связи можно отчасти толковать этотъ глаголъ и въ фактитивномъ смыслѣ) и т. п. Часть такихъ глаголовъ или значеній впослѣдствіи исчезла, и такимъ образомъ ихъ причастія стали какъ бы самостоятельными образованіями отъ существительныхъ; особенно продуктивными они однако не были, и для насъ всегда останется загадкой (вслѣдствіе неполноты традиціи), произошли ли напр. *stellans, flammans* отъ сущ. *stella, flamma* (по аналогіи *radians, aurorans* и т. п.), или соотвѣтствующіе имъ глаголы нѣкогда имѣли непереходное значеніе? Другое сомнѣніе: если непереходный инхоативный глаголъ *gemmascere* возникъ изъ *gemmāre,* то значитъ и послѣдній нѣкогда былъ непереходнымъ, и такимъ образомъ *gemmans* по своему образованію глагольное причастіе, но не производное отъ *gemma.* Болѣе поздніе образованія въ родѣ *lanuginans, scarians* можетъ быть, возникли по аналогіи *plumans, comans, scabians,* (при *plumare, comare, scabiare : pluma, coma, scabies)* и т. д.

Condecibilis напр. Vat. IV 45, 11: *condecibile* congruum, ср. Lib. Gl. 182, 37—38. Исидоръ *Orig.* X 68 цитируетъ несложное *decibilis* (hinc et decorus et *decibilis).*

Desipire. Форма по 4-ому спряженію предполагается, между прочимъ, правиломъ Плацида (ср. Charis. I 236, 13) 62, 15: *desipere* per *pe,* non per *pi* scribitur; ср. Vat. IV 53, 47: *desipire* de sapientia exire.

Dumescere. Gl. Aa 452, 25: *dumiscere* spinis obseri (ср. Charis. I 253, 3). Вполнѣ вѣроятно, что глаголъ этотъ возникъ при глаголѣ **dūmēre;* а тогда мы поймемъ и существительное *dumetum,* какъ средній родъ причастія отъ этого глагола (ср. *acētum, olētum).*

Eminiscitur «in memoriam revocatur (sive venit)» Abavus 335, 55, Affatim 511, 35, Gl. Scalig. V 598, 11 — настолько же пра-

вильное и древнее образованіе, какъ *com-minisci, reminisci:* ср. *ementum* excogitatio (Scalig. V 598, 27 и 60) и *commentum.*

Inseruit = *insevit.* Смѣшеніе обоихъ *serere* сильно представлено въ глоссаріяхъ: кромѣ Ampl. sec. 332, 3, ср. Sang. 250, 36: *insitio insertio*, 250, 55: *insitus insertus*, Vat. IV 98, 16: *insitam insertam* и др

Insolescere. Въ Kuhn's Zeitschr. XXXV 230 я сопоставляю этотъ глаголъ по корню съ нѣмецкимъ *schwellen* «надуваться». Такое первоначальное значеніе у *insolescere* сохранилось въ позднемъ языкѣ, какъ показываютъ приведенныя въ моей статьѣ цитаты изъ Тертулліана, Гіеронима, Арнобія и Corpus Glossariorum latinorum. Переносныя значенія также отлично объясняются изъ этого основного. Что за представленіе соединялось съ *insolens,* показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ Геллія XVII 10 § 8: Pindaro quoque ipso, qui nimis *opima pinguique* esse facundia existimatus est, *insolentior* hoc quidem in loco (Vergilius) *tumidiorque.* Для дальнѣйшаго разъясненія этой *insolentia* ср. еще § 14: *crasse* et immodice congessit, § 16: vacanter hoc etiam *accumulavit.*—Далѣе, я указывалъ, что напр., подобно *inflatus, insolens* могло быть противоположеніемъ къ *timidus,* и ссылался на Hirt. *Bell. Gall.* VIII 13: utrum secundis rebus *insolentiores,* an adversis *timidiores* essent. Очень хорошей параллелью можетъ служить сопоставленіе *tumidus* и *timidus* у Сенеки *Troades* 301: o *tumide,* rerum dum secundarum status extollit animos, *timide,* cum increpuit metus. Наконецъ, въ глоссаріяхъ *insolescit* иногда переводится черезъ crescit, augmentatur (напр. Abavus Corp. IV 356, 7; Absens 413, 57; ср. Gl. Vat. Corp. IV 98, 26: *insolevit* invaluit inhaesit vel increvit, Sang. IV 250, 53: *insolevit* invaluit inhaesit). Поясненіемъ можетъ служить слѣдующая глосса Плацида Corp. V 23, 4: flatare augere vel amplum facere, а также синонимическое *turgere* въ смыслѣ «рости» Ampl. sec. 334, 14: *turget* crescere coepit, ср. ibid. 334, 28 (=Vatic. IV 187, 32): *turiet* crescere incipit.

Lacessīre, arcessire (accersīre). Въ позднемъ языкѣ эти глаголы, вслѣдствіе окончанія формъ перфекта и супина на *-īvi, -ī-tum,* перешли въ 4-ое спряженіе — ср. Gl. Vat. IV 104, 18 и 100, 12 *(lacessire),* Schlee Scholia Terent. 90: *accersi* pro *accersiri* antique; p. 86: ad *accersiendam* eam.

Pomones. Placid. 93, 26: *pomones* pomorum custodes. Это интересное образованіе проливаетъ свѣтъ на *Pōmona* pomorum dea: *Pōmōna : pōmō = caupōna: caupō.*

Rancet «rancidum est» Vat. IV 160, 1; Ampl. prim. 388, 13; Ampl. sec. 327, 35. Это очень важная глосса, такъ какъ въ литературѣ засвидѣтельствована только одна форма отъ этого глагола, именно причастіе *rancens.*

Testones. Этотъ синонимъ *testiculi* извѣстенъ мнѣ изъ Corp. Gl. V 516, 46 и 559, 3 (ср. Löwe Gloss. Nom. 170), а также изъ Suppl. Gramm. Lat. 216, 6: testiculi autem et *testones* idem sunt.

Романизмы.

Романизмъ проявляется частью въ безпорядочномъ склоненіи, напр. ср. *cum tres pedes* (Vat. IV 186, 40, Gl. Aa V 487. 15), *sine lex* (Vat. IV 184, 34), *sine manu pedesque* (Aa 487, 28), частью въ нѣкоторыхъ фонетическихъ особенностяхъ; напр. характерна замѣна *l* черезъ *r* (какъ въ языкѣ окрестностей Рима) въ слѣдующихъ глоссахъ: *prodet* (т.-е. *plaudit)* favet (Gl. Aa 476, 9), *crepit* (т.-е. *clepit)* rapit (Cass. 90. Corp. V 565, 20), *gradium* вм. *gladium* (Gl. Aa 482, 9); или въ словоупотребленіи, напр. ср. Abavus 374, 49: pectus *toracem*—современные итальянцы очень охотно употребляютъ *torace* въ смыслѣ *petto;* ср. употребленіе *unus* въ качествѣ члена (встрѣчается уже у комиковъ,—ср. Rönsch Ital. 425) напр. въ Gl. Aa 480, 27: Rodoricus nomen *unius* regis и т. п. Нѣкоторые случаи заслуживаютъ особаго вниманія:

Similans Lib. Gl. 242, 9: Sabina genus ligni *similans* iunipero—ср. исп. *semejante,* португ. *semelhante* (изъ *similiantem)* вм. *similis.*

Infinivus въ качествѣ существительнаго. Placid. Libr. Gl. 102, 3: tyrannus imperator sed non cum voto senatus aut *cum velle populi Romani* (см. итал. *col volere del popolo romano)* — ср. Schlee Scholia Terent. (comment. antiq. ad *Adelphos* V 3) p. 160: pro re tollebas tua—nutriebas *secundum tuum posse* (проще у Овидія *Heroid.* XVII 16: superest *praeter amare* nihil).

Angustiosus, angustiari Amplon. sec. 292, 56: ex(a)estuat *angustiatur,* ср. Schlee Schol. Terent. p. 121: crucior *angustior* in animo—ср. также Rönsch Itala 162, Collectanea 284. Cod. Leid.

Corp. Gl. V 412, 33: anxius *angustiosus*. Интересно, что языкъ два раза пережилъ одинъ и тотъ же семасіологическій процессъ: существительное *angor* сохраняло кромѣ общеизвѣстнаго переноснаго значенія основное—«сжатіе»; производныя отъ него дифференцировались: *anxius* сохранило только производное значеніе, *angustus* и произведенное отъ послѣдняго *angustia*—по преимуществу основное. Но затѣмъ и *angustia* выработало преимущественно переносное значеніе (ср. фр. *angoisse*, ит. *angoscia*), которое перешло и къ производнымъ *angustiare*, *angustiosus*.

Grevis вм. *gravis* напр. въ Sangall. 207, 37.

Cadutus. Vat. IV 40, 17: ...quod in comitio primum nescio quis hoc morbo arreptus sit vel *cadutus*.

Смѣшеніе предлоговъ и praeverbia a, ab, ad.

Vat. IV 183, 29: tela arma *ad* tendendo dicta (sc. *ab*). Affatim 559, 42: quibr*ad*oris (sc. quibus *ab* oris) a quibus finibus. Placid. 149, 16: sermo *ad* (=*ab*) serendo dictus. Ampl. sec. 262, 15: *ad*iurat (=*ab*iurat—ср. 259, 49) negat. Aa V 484, 37: subsistentia *a* subsistendo (cod. *b: ad*); Cod. Par. V 129, 55: nam et pater *ad* patria dicitur. Affatim 480, 28—29: *ad stirpe* radicitus, ab origine= Ampl. sec. 262, 12: *ad stirpe*, т.-е. *a(b) stirpe*. Ampl. sec. 263, 7: aemolire *adducere*, т.-е. amoliri (или emoliri) *abducere*.

Смѣшеніе предлоговъ и praeverbia per, pro и prae.

На стр. 111 я указалъ мимоходомъ на одно явленіе, весьма важное для исторіи поздняго латинскаго языка и для романскихъ нарѣчій именно на смѣшеніе предлоговъ *per* и *pro*. Всматриваясь въ исторію ихъ въ глоссаріяхъ и вообще въ рукописяхъ, мы видимъ, что они чрезвычайно часто смѣшиваются какъ другъ съ другомъ, такъ и съ *prae-*. Это смѣшеніе частью было дѣйствительнымъ явленіемъ языка, какъ показываютъ романскія нарѣчія; для *pro* и *prae* оно удобообъяснимо и съ точки зрѣнія ихъ значеній. Но вѣроятно, въ той массѣ случаевъ, съ которой мы имѣемъ дѣло, были замѣшаны и палеографическія причины, т.-е. близость начертаній *per*, *pre* (*prae*), *pro* съ одной стороны и прямыя compendia scripturae, вслѣдствіе которыхъ переписчикъ колебался, какой именно предлогъ скрывается за дан-

нымъ сокращеніемъ. Напр. вмѣсто persicus IV 170, 26 cod. *c* написано p̃suus, или напр. вм. prodigat V 538, 36 написано *p*digat, вм. *praestabo* V 565, 10—pr̃bo; вм. perspicax—IV 40, 21: p̃picax. Вѣроятно только такимъ путемъ возникло смѣшеніе уже не предлоговъ, а группъ *per, prae, pro* въ началѣ и даже въ серединѣ словъ, напр. *pro sana* вм. *persona* (Vat. IV 46, 28), *prosicus* и *praecisus* вм. *persicus* (IV 566, 32. 170, 26. 283, 44—см. объ этихъ глоссахъ Landgraf Arch. lat. Lex. IX 421), *prosidos* вм. *Persidos* (V 92, 7), *prosicum* вм. *persicum* (V 92, 10), *Luprocal, Luproca* вм. *Lupercal, Luperca* (V 82, 9. 219, 28—29). Въ Amplon. prim. той же участи подвергаются даже греческія слова, напр. ср. глоссу 377, 42: *perteseon* (Ep. *proteseon)* dispositionem (т.-е. dispositionum)—или περιθέσεων или προθέσεων. Приведемъ тѣ примѣры, которые мы отмѣтили при изученіи Corporis Glossariorum (для *pro* и *prae* ср. еще Funck Arch. lat Lex. IX 304—305).

Gl. Lat. gr. II 147,6 : *per*hibenda *(c: prae*hibenda) παρασ̓λετέα.

157,48: *prae*sequantur προπέμπωσι, скорѣе *pro*sequantur.

Gl. Gr. lat. II 242,25: *per*fero, *a: pro*fero.

268,22: *pro*territus, *a: per*territus.

271,41: διαχεχυμένος *per*fusus, cod. *a: pro*fusus, но № 42 и въ основной рукописи *pro*fuse διαχεχυμένως. Колебаніе между *per*fundere и *pro*fundere вообще очень распространено,—ср. IV 110, 5; Lib. Gl. 166, 17: *pro*fundere вм. правильнаго (см. Verg. *Georg.* I 194) *per*fundere, переданнаго въ Cod. Palat. Serv. ad Aen. IV 381: sic Terentius *profundat* perdat pereat (cod. L: *pro*fundit ex *per*fundit).

341,42: καταλαμβάνω deprehendo *pro*sequor, скорѣе *per*sequor.

346,51: κατωφερές declivum *per*clivum; cod. *a: pro*clivum, № 50 κατωφερὴς τόπος *pro*clivus.

416,14: προάρξας antecessor, *pro*decessor, т.-е. *prae*decessor.

416,43: προγιγνώσκω *pro*scio вм. *prae*scio, но № 46: προγνωστικός *prae*scius.

424,10: προτιμῶ *pro*fero, но №№ 6, 7, 9, 11: *prae*fero.

424,25: προφανής propatulus *per*spicua, скорѣе *prospicua.*

Glossae Nominum II 564, 18: *pro* senectute, cod. *a: per* senectutem.

Vat. IV 17, 9: *prae*vocat, *a: pro*vocat.

17, 16: *per*flexum, *c: pro*fluxu.

35, 19: Calypsidra vas aquarum quam iudices habent *propter* (= Affatim 495, 47) oras nocturnas metiendas, т.-е. clepsydra vas aquarium, quam (согласовано съ clepsydra) iudices habent *per* oras nocturnas metiendas. Cod. *c: pro* oras, cod. *d: per* oras; можетъ быть *propter* возникло путемъ контаминаціи. Lib. Gl. 178, 11: *pro* oras.

49, 36: *per*indeliciis, *c: pro*indelitiis.

64, 7: Epheminia (sc. epimenia) xenia quae dantur *per (c: pro)* singulos (sc. menses). Ср. Ampl. sec. 290, 24: *pro* singulos menses.

81, 19: *per*strepet, *c: pre*strepet; ср. Affatim 518, 39: *prae*strepit, *b: per*strepit.

116, 43: Medius fidus (sc. fidius) ius iurandum gentilium *pro* (cod. *a: per)* Iovem et fidem vel *per* Herculem Iovis filium. Изъ дальнѣйшихъ случаевъ колебанія между *pro* и *per* въ подобныхъ формулахъ ср. еще Placid. 91, 17: quasi *per* (cod. Pal.: *pro)* deos iurat; 93, 19: iusiurandum *per* (cod. Pal.: *pro)* Pollucem. Ampl. prim. 384, 11: polius iurandum *per* (cod. Ep.: *pro)* policem, т.-е. pol iusiurandum *per* Pollucem.

126, 53: *prae*positio: *pro*positio.

132, 5: offirmare in*pro*durare, cod. *a: per*durare.

142, 10: *pre*cipitium: *per*cipitium.

149, 45: *pro*verbium: *per*verbium.

156, 20: *prae*spicuum (ср. Placid. 136, 13: *pre*spicuum) clarum vel lucidum, т.-е. *per*spicuum. Ср. колебаніе между *per*spicax и *prae*spicax (Affatim 497, 57; Vat. IV 40, 21 и 68, 15).

157, 26: *pro*qua: *per*quam.

167, 9: satrapes *pre*fecti, codd. *ac: per*fecti. Ср. Lib. Gloss. 242, 32, Sang. 282, 7, Affatim 564, 33, гдѣ колебаніе между *per*fectus и *prae*fectus представлено въ той же самой глоссѣ, а также Amplon. pr. 381, 21: praetor *prae*fectus (Ep.: *per*fectus).

Sangall. 206, 1: allegoria aliud *pro* aliod *(abd: pro* alio, *c: per* aliud) significans.

224, 30: *pro*nuntiat: *prae*nuntiat.

247, 19: *pro*videt: *prae*videt.

258, 31: *per*turbantur: *prae*turbantur.

271, 13: *per*mulgatum in omnium notitiam intimatum, cod. *d:*

*pro*mulgatum. Ср. Plac. cod. Rom. V 38, 14: *pro*mulgatum est foras prolatum vel constitutum ut lex dicitur *pro*mulgata; *pro*mulgatum autem in omnium notitiam et totius vulgi intimatum. Deuerling читаетъ, вм. второго *pro*mulgatum, *provulgatum,* но изъ другихъ рукописей того же Плацида и изъ другихъ глоссаріевъ слѣдуетъ *per*mulgatum, а именно Plac. Libr. Gl. V 92, 5 и Cod. Parisini 133, 4: *per*mulgatum (между periodus и perpetuare) in omnium notitiam et totius vulgi intimatum. Placid. Libr. Gl. 95, 5 повторяетъ большую глоссу V 38, 14, но во второмъ случаѣ даетъ *per*mulgatum; то же различіе между *pro*mulgatum и *per*mulgatum проведено и въ соотвѣтствующей глоссѣ Cod. Parisini V 138, 37. Глоссаріи Amplonianum II и Aa сохранили *pro*mulgare съ правописаніемъ *pre*mulgare, а именно V 323, 22: *pre*mulget legem proferet; 474, 63: *pre*mulgare predicare vel statuere.

275, 17: *prae*ferre: *pro*ferre.

Abavus 302, 1: *per*ducta: *pro*ducta.

302, 11: abruptis *pro vim* ruptis,—вѣроятно *per vim.*

345, 33: *pro*fectum, *abcde: per*fectum.

363, 1: *per*cussit: *per*culsit: *pro*culsit.

Gl. Verg. IV 465, 9: studia (in) contraria *per* diversas sententias (cod. *c);* другіе кодексы даютъ *prae*diversas, *per*versas, *prae*versas.

Affatim 492, 15: cadaver ab eo dicitur quod *pro (c: per)* morte(m) ceciderit.

499, 8: cognati adfines *pro* (cod. Bern. 224: *per)* feminas.

503, 35: *prae*stringit: *per*stringit.

529, 4: impotens *pro* potentia elatus, но Ampl. sec. 302, 60: inpotest *per* potentiam elatus.

548, 12: *pro*ficit: *per*ficit. Ср. Lib. Gl. 247, 7: susceptum *per*fice (sive *pro*fice) munus.

550, 31: *pro*dat, cod. *c: per*dat.

550, 58: *prae*dictum вм. *per*ditum (codd. *bc).*

552, 23: *pro*quam, cod. *c: per*quam.

573, 12: *pro*tendunt: *per*tendunt.

Placid. V 15, 6: lena *per*calida (sc. *per*callida), cod. *c: pro* calida, 52, 20: *pro*callida.

35, 2: homines qui bona parentum per luxuriam consumunt, nepotes dicuntur; hinc quoque nepotatio *per* luxuriam (cod. *b: pro* luxuria[m]) ponitur.

38, 15: pellacias (sc. pellacis — ср. 91, 18) *pro* blandicias (sc. *per* blanditias) decipientis. Соотвѣтствующая глосса въ Lib. Gl. 91, 18 сохраняетъ также *pro*.

Placid. Libr. Gl. 54, 13: c(a)esim *per* c(a)edes quomodo vicissim *pro* (cod. Pal.: *per)* vices. Ср. въ codd. Roman: 13, 5. caesim *per* caedes) quomodo victi (м. б. v i c a t i m — ср. Plac. 102, 28: v i c a t i m vicissim aut per vices aut per singulos). Ср. подобную ошибку въ Ampl. sec. 336, 16: vicatim *proficis,* т.-е. *per vicos* (ср. Ampl. prim. 400, 50).

86, 16: invenimus *per* c et *per* g positam, cod. Pal.: *pro*.

90, 13: orgia sacra qu(a)e *per* furorem celebrantur, cod. Pal.: *per* ex *pro* corr., *furorem* ex *furore* corr.

92, 1: *precellit* (Palat. и cod. Paris. 133, 5: *per*cellit) percutit procella et penitus amputat quem *per*cellit (Palat.: *pro*cellit, Paris. 133, 5: *per*cellit.). Глосса темна, но характерны колебанія между *per, pro* и *pr(a)e.*

35, 21: turpem virum et muliebria patientem *per* (ср. 37, 42 и 139, 8, но cod. Pal. настоящей глоссы даетъ *per* ex *pro* corr.) puellam aut mulierem velimus notare.

100, 13: sublegi est te legente insidiando furatus sum ut si quis solus legat et alius ex occulto verba eius furetur et ea *pro*dat (Pal. *per*dat ex *pro*dat corr.).

Lib. Gloss. 173, 2: *pro*pluviam, cod. Pal.: *per*pluviam ex *pro*pluviam corr.

190, 26: discriptores dicuntur qui populum *pro* centuria set (Pal.: *per* centurias et) tribus dividunt.

207, 44: *pre*cinere: *per*tineri.

221, 17: Marcellus (martellus) mediocris malleus dictus *pro* (Pal.: *per)* diminutionem.

222, 13: Mentita tela (Verg. *Aen.* II 422) non vera sed *pro* (sc. *per)* dolum capta.

229, 17: Opperolato (sc. oppersulatum) clusa *per solis* (sc. *a persulis,* sive *a pessulis,* cod. Pal. *pro* solis) dictum.

232, 29: perfrugis (sc. perfugis) fugitivis: quur de *per*frugiis (sc. *per*fugis, cod. Pal.: *pro*fugiis) nostris copias conparantes.

232, 32: *per*genibus: *pro*genibus.

248, 15: tenuia tenuissima. Vergilius *(Georg.* I 397): *tenuia nec lan(a)e pro* (Cod. Pal. и Vergil.: *per) c(a)elum vellera fer(r)i.*

250, 9: dehinc tragoedia *pro* (Pal.: *per)* insequentes poetas multum florem adepta est.

251, 37: *pro* (Pal.: *per)* fidem iussorem.

Ampl. sec. 262, 27 (= Affat. 474, 43): aequore totum (sc. toto) *per* totum mare, но Affat. 475, 1 cod. *b: pro* toto mare.

300, 40: hist[o]riones *propositae* meretricum, т.-е. *praepositi* (ср. IV 87, 21. V 208, 15); ср. тамъ же 318, 24 — 25 (одна глосса, неправильно раздѣленная пополамъ: pater patratus sacerdos est *propositus* — sc. *praepositus* — pater foederum conficiendorum).

320, 56: *perscribere* excludere, м. б. *proscribere.*

324, 64: *progustator* qui... ante gustat, ср. Gl. Gr. lat. II 416, 42: προγευστής *progustator* — съ точки зрѣнія языка классической эпохи скорѣе *praegustator.*

324, 65: *profica* (т.-е. *praefica)* mulier lamentatrix ante feretrum.

325, 12: *prosagavit* (т.-е. *praesagavit* — ср. V 475, 5) futura nuntiavit.

325, 14: *procidit* ante cecidit, м. б. *praecidit.*

Amplon. prim. 378, 4: *per*captu, cod. Ep.: *pro*captu.

378, 5: *per*maritima, cod. Ep.: *pro*maritima.

378, 42: *pro*duellium, cod. Ep.: *per*duellium, ср. № 19: *per*duellium, а также Plac. Cod. Paris. V 131, 44: *perduellium* rebellatio.

378, 31: *per*terunt, cod. Ep.: *pro*terunt.

379, 34: *pro* (cod. Ep.: *per)* [h]ironiam *pro* (Ep.: *per)* mendacem iocum.

380, 18: *pro*crepidinem (Ep.: *per* crepidinem) *per* ascensum.

381, 6: per(i)stromata *pro*tegmina (Ep.: *per*tegmina).

383, 23: *praeficat proponat,* м. б. *praeficiat praeponat* *).

Gloss. Aa. 473, 7: *per*fectus *(pro*fectus?) boni operis (bonus operis?) *per*cessus (cod. *b: pro*cessus).

473, 10: *per*sternerent, cod. *b: pro*sternerent.

474, 53: *pre*curator (sc. *pro*curator) praepositus.

475, 18: *pre*stituta (sc. *pro*stituta) meretrix.

Cod. Cantabr. Corp. V 408, 23: disdonat *pro* diversa donat *(per* въ Ampl. sec. 286, 32).

Plaut. *Cas.* 404: *prae*cide os tu illi, но *Persa* 283: si os *per*ciderim tibi.

*) Догадка подтвердилась при справкѣ въ родственный глоссарій Affatim 552,48.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

4, строка 20 сверху. Corp. Gl. II 77, 80.

5, стр. 13 снизу. Слѣдуетъ прибавить, что параллелизмъ въ морфологической судьбѣ именъ на *-to-, -tu-, -ti-, -men-* и т. п. былъ уже въ индо-европейскомъ языкѣ. Напр. кромѣ образованій на *-to-* были извѣстны и образованія на *e-to-* (εὑρετός, д. инд. *darçatás* и т. п.), соотвѣтственныя образованія (т.-е. на *-e-ti-, -e-tu-*) извѣстны и у именъ на *-ti-, -tu-*.

6, строка 4 сверху. Ср. теперь сходное объясненіе *volŭcer* у г. Педерсена Kuhn's Zeitschr. XXXVI 93 (мои же замѣчанія были напечатаны уже въ декабрѣ 1897 г.).

6, стр. 10 сверху. Вмѣсто «покрывало» прошу читать «то, во что завертываютъ».

6, стр. 4 снизу. Ср. еще *tersorium* ἐκμαγεῖον въ Corp. Gl. III 307, 17 и *facitergium* у Isidor. *Orig.* XIX 26 § 27. По поводу смѣшенія *a* и *o* въ *termentorium* и *tergorium* ср. колебаніе между *portorium* и *portarium* (διαπύλιον, τέλος πύλης) въ томъ же глоссаріи p. 273, 49 и 453, 9.—Упомянутое на стр. 6 (строка 2 снизу) *mulgarium* извѣстно изъ многихъ глоссаріевъ, напр. V 224, 4—7; 466, 31; ср. Isidor. *Orig.* XX 6 § 7.

7, стр. 18 св. Можно представить себѣ также, что *salvos* произошло изъ **salŏvos* и глаголъ *salvēre* изъ **salovēre*. Въ такомъ случаѣ *salūt-* и *salūber* можно выводить изъ **salŏvĕ- t(i)-* и **salŏvĕ-blo-* съ синкопé *ĕ*, ср. такія синкопированныя формы, какъ *jūtus* изъ **jŭvĕtos*.

7, стр. 5 снизу. Ср. еще Gl. Lat. gr. II 17, 14: *anas* γῆρας

κατ' ὀργὴν θεῶν; *anatum* miserum дано еще въ Abavus maj. V 62 6, 4.

8, стр. 6 снизу. Слѣдуетъ прибавить *venio.*

10, стр. 2 сверху. Ср. еще *orditorium* διάστρα Corp. Gl. III 322, 8

10, стр. 11 снизу. Слѣдуетъ прибавить еще не отмѣченный изслѣдователями глаголъ *luctuāre*—Corp. Gl. V 518, 4: vagit *luctuat* plorat.

11, стр. 15 сверху. Ср. *fluctuatim* у Нонія p. 111.

11, стр. 9 снизу. Ср. *veteratus* въ смыслѣ *vetustus* въ Corp. Gl. IV 309, 42; 401, 14; V 315, 49 (obsoletum *veteratum).*

12, стр. 9 сверху. Ср. *ubertus* еще въ Corp. Gl. IV 518, 20.

15, стр. 7 сверху. При *lanitor* «ἐριοπλύτης, lanam lavans» мы находимъ *lanilutor* (Gl. Loiselii III 485, 34 и Abavus 359, 4: *lanilotur* sive *lanilotor,* sc. *lanilutor* «*lanilavius*»—съ послѣднимъ образованіемъ ср. *aequilavium).* Возможно, что это параллельное образованіе. По крайней мѣрѣ такое понятіе, какъ λινόυφος, имѣло въ латинскомъ языкѣ два параллельныхъ термина—или *linteator* или *linitextor* (Gl. gr. lat. II 361, 24).

15, строка 17 св. Ср. еще Ovid. *Met.* VI 518: nulla fugast capto, spectat sua *praemia raptor* (ср. *praedator* въ ст. 516).

16, стр. 6 сверху. Ср. еще *cernitus.* Строка 7: ср. еще сущ. *intuĭtus intuĭtio* при старомъ *obtūtus.* Строка 11: прошу вычеркнуть *fovimentum.* Строка 16 снизу: многіе глоссаріи сохранили *adimitio* какъ варіантъ къ *ademptio* (Ampl. prim. 344, 19; Gl. Aa 437, 7; Cass. 90 Corp. V 560, 12; Abavus Majus V 625, 24). Löwe Glossae Nominum p. 176 думаетъ, что эта форма предполагаетъ глаголъ **adimire.* Я считаю это предположеніе смѣлымъ и сопоставляю *ad-ĭ-mĭtio* съ *promĭtor.*

19, стр. 2 снизу. *Sitis* я только условно отношу къ nomina actionis на *-ti-.* Сказанное о *fors* (стр. 20, строка 8 сверху и 22, строка 9 сверху) я прошу вычеркнуть.

20 строка 18 сверху. Я сопоставляю *impes, impetis* съ такими словами какъ *messis* лишь по стольку, по скольку это корневое образованіе (т.-е. *impes)* было defectivum casibus и по скольку условія сохраненія падежныхъ формъ походятъ на условія употребленія формъ *messis* и т. п. Я высказалъ предположеніе, что *impes* первоначально могло быть именемъ женскаго рода: при этомъ я имѣлъ

въ виду такія отглагольныя образованія съ отвлеченнымъ значеніемъ, какъ *nex, prex, pax, lux* и т. п.

22, строк. 4 — 8 сверху («и это понятно»..... до «вообще въ томъ и другомъ случаѣ»..) прошу вычеркнуть.

24, строка 6 снизу. Обороты *nationu cratia* и *medicamenti causa* я сопоставляю, конечно, лишь по стольку, по скольку въ нихъ обоихъ при одномъ и томъ же условіи сохранилась древность — въ первомъ формы слова, во второмъ — значенія.

26, строка 5 сверху. Въ виду заявленія Варрона, что языкъ его времени не имѣлъ слова *sediculum*, лаконичная глосса *sediculum* sedile у Павла Діакона стр. 500 неясна.

29, строка 7 сверху. Ср. еще Vat. IV 92, 2: *insupare* inicere.

Тамъ же, строка 8 сверху. *Fellebris* засвидѣтельствовано въ глоссаріяхъ Плацида V 69, 7 и Скалигера V 599, 47 въ искаженной формѣ: *fellibrem adhuc lectum (sive laetum) viventem.* Проф. Ѳ. Е. Коршъ высказалъ предположеніе, что за *lectum* и *laetum* скрывается косвенный падежъ отъ *lac, lactis.* Спрашивается теперь, какъ редактировать interpretamentum? Я не могъ бы удовлетвориться чтеніемъ adhuc lacte viventem, такъ какъ подобное выраженіе, умѣстное напр. во фразѣ Germani caseo et lacte vivebant, мало умѣстно въ приложеніи къ сосуну. Для рѣшенія вопроса надо пересмотрѣть interpretamenta синонимовъ — ср. Gl. Nom. II 586, 5: lactans foetus (sc. fetum) quod adhuc lac sugit, Vat. 1468 Corp. V 495, 28: conlactaneus qui simul bibit lacte; послѣдняго *bibit* не надо измѣнять въ *vivit,* такъ какъ вся глосса находитъ себѣ отличный комментарій въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Апулея *Met.* II 3: parentis tuae non modo sanguinis, verum alimoniarum etiam socia, nam.... eandem nutricem simul bibimus. Кромѣ того, я могу привести цѣлый рядъ отрывковъ изъ Овидія для оправданія оборотовъ *lac bibere, ubera bibere — Amor.* III 10, 21: Crete, nutrito terra superba Iove: illic... exiguus tenero *lac bibit* ore puer; *Fast.* V 497: pronus saturae *lac bibit* agnus ovis; *Met.* VI 342: *uberaque ebiberant* avidi lactantia nati; IX 375: hunc infantem... date nutrici, nostraque sub arbore saepe *lac* facitote *bibat;* IX 615: neque enim de tigride natus nec *lac bibit* illa leaenae.—Принимая наконецъ во вниманіе, что рядомъ съ *lac* существовала и форма *lacte* (между прочимъ и въ глоссаріяхъ, напр. V

462, 25: *lac lacte),* а также формы муж. рода, напр. асс. *lactem* (ср. Georges Wortform.), мы можемъ возстановить нашу глоссу такъ: *fellebrem* adhuc lacte(m) bibentem.

Тамъ же, строка 12 сверху. Часть этихъ глоссъ, впрочемъ, можно считать удовлетворительно переданной. Такъ, глосса *alibre* (лучше *alebre)* alimentum хорошо ладитъ съ Фестовымъ *alebria* bene alentia; *alebria* скрывается и въ *alebra* въ Скалигеровой глоссѣ *alebra* bona quibus alimur. Глоссу *alebre* pulchrum bene educatum слѣдуетъ читать въ видѣ *alebrem;* по значенію (ср. произведенное отъ того же корня *almus* (и отсюда *almities),* которое также часто глоссируется черезъ ‹pulcher›. Наконецъ, что касается глоссы *alebre quod bene a quibus alitur,* то, сколько я помню, Löwe готовъ былъ замѣнить *a quibus* черезъ *a quibusdam;* но мы и въ другихъ случаяхъ находимъ подобное сочетаніе, напр. Sangall. 205, 47: alumnus *quem quis* aluit id est nutritus.

Тамъ же, строка 23 сверху. Для отношенія *modestus* къ *moderatus* ср. еще Sangall. 258, 42, Abavus 354, 31 и особенно Non. p. 55: *modestum* a modico hoc est a *moderato* positum. Varro: ‹non eos optime vixisse, que diutissime vixissent, sed qui *modestissime*›, hoc est modice.

Тамъ же, строка 11 снизу. Для *nox intempesta* и *intemperata* ср. еще Corp. Gl. V 461, 22. 468, 25 и 43.

33, строк. 6—7 сверху. Связь Gloss. Nominum съ Фестомъ, тамъ гдѣ она обнаруживается, однако не прямая.—Исправляя Фестовское *belutus* въ *beluatus,* я могу указать цѣлый рядъ подобныхъ ошибокъ въ Corpus Glossariorum—II 24, 41: *arcutus* вм. *arcuatus?* IV 20, 56 при *pecuaria* cod. *c* даетъ *pecuria;* IV 207, 44 (Sangall.): *artutim* membratim = IV 20, 2 (Vatic.): *artuatim* membratim; V 264, 57 (Amplon. sec.): alionia *victulia,* т.-е. alimonia *victualia;* ibid. 269, 12: *attenutus* (т.-е. *attenuatus)* subtilis; 269, 39: *acturius* (sc. *actuarius*— ср. *actuaris* въ Amplon. prim. 343, 56 acta qui facit. — Полагаю, что оставить Фестовское *belutus* безъ измѣненія, какъ это дѣлалъ Löwe Prodromus 70, или измѣнять его въ *belluus,* какъ это предлагали Гебгардъ и Гильдебрандъ,—не основательно.

40, строк. 10 сверху. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно изъ значеній именъ на *-osus* можно толковать не только какъ фактитивное,

но и какъ пассивное. Для удобства я удерживаю вездѣ условный терминъ «фактитивный».

40, строка 3 снизу. Ср. Ovid. Met. IX 694: plenaque *somniferis* serpens peregrina venenis.

41, строк. 1 сверху. Упомянутая черта Glossae Nominum наблюдается въ источникахъ этого глоссарія (ср. L ö w e Gloss. Nom.), именно въ греко-лат. и лат. греч. глоссаріяхъ. Напр. въ въ греко-лат. глосс. II 215, 15 ἀβλαβής переводится черезъ *illaesus, innoxius, innocuus, innocens*. Въ дополненіе къ тому, что говоритъ Löwe объ отношеніи Glossae Nominum къ двуязычнымъ глоссаріямъ, прибавлю, что упомянутое мною на стр. 84 puerarius p u e r o r u m c o r r u p t o r соприкасается съ глоссой II 342, 47: κατάπαις puerarius; или напр. Gl. Nom. II 589, 25: *pecuosus pastor*=Lat. gr. II 144, 2: *pecuosus* ποιμὴν ἀρχαίως.

41, строк. 11 сверху. У Георгеса и Клотца *metuculosus* въ значеніи «внушающій страхъ» иллюстрировано только одной цитатой изъ Плавта *Most.* 1101; но R ö n s c h въ своихъ сочиненіяхъ Itala u. Vulg. 125 и Collectanea 64 приводитъ соотвѣтственныя мѣста изъ отцовъ церкви: *meticulosam* necessitatem (Augustin.); ut terribilia aliis, aliis *meticulosa* sint (Ambros.).

45, строка 13 сверху. Лишь по окончаніи печатанія этихъ строкъ я нашелъ въ глоссографической литературѣ данныя для *gloriosus* «покрытый славой». Въ греко-лат. глоссаріяхъ (II 298, 16—17; III 407, 32) посредствомъ *gloriosus* переводится ἔνδοξος; во многихъ другихъ глоссаріяхъ оно является синонимомъ къ *inclutus, illustris, nobilis, egregius, invictus, praecipuus* (II 60, 51. 63, 25. 90, 44. 91, 18. 95, 23. 250, 13. 350, 49. 509, 38. 527, 44. V 193, 23. 210, 18). Наконецъ Abavus Majus IV 597, 48 даетъ: *gloriosus* a f r e q u e n t i a c l a r i t a t i s dictus, pro *c g* littera commutata; gloriosus a laurea dictus quae datur victoribus; ср. Vat. IV 83, 24: *gloria* c l a r i t a s (см. также 83, 34) и Isidor. *Orig.* X § 112: *gloriosus* a f r e q u e n t i a c l a r i t a t i s dictus, pro *c g* littera commutata. Gloriosus a laurea dictus quae victoribus datur. § 126: i n c l i t u s *gloriosus*, graecum nomen est. nam κλυτὸν Graeci *gloriosum* dicunt.

49, строка 12 снизу. Много такихъ случаевъ въ латинскомъ языкѣ ждать нельзя, такъ какъ онъ предпочитаетъ отрицательному при-

лагательному аналитическое описаніе посредствомъ предлога и существительнаго, напр. Ovid. *Met.* I 2: mollia cum duris (pugnabant), *sine pondere* habentia pondus; v. 26: ignea convexi vis et *sine pondere* caeli emicuit; III 288: rogat illa Iovem *sine nomine* (=ἀνώνυμον) munus — ср. VII 136: palluit et subito *sine sanguine* (=*exsanguis*) frigida sedit — ср. XI 736: ut vero tetigit mutum et *sine sanguine* corpus (ср. *Amor.* I 7, 51: adstitit illa amens alba et *sine sanguine* vultu); *Amor.* I 3, 13: et nulli cessura fides *sine crimine* mores (ср. *Trist.* IV 10, 71: *sine crimine* coniunx). *Fasti* I 111: *sine imagine* moles; II 845: oculos *sine lumine* movit, III 551: invadunt *sine vindice* regnum, IV 335: *sine labe* iuvencam и мн. др.

50, строки 5—7 сверху. Можно прибавить еще *insomnis*, которое обыкновенно значило «не имѣющій сна», но въ позднемъ языкѣ (ср. *insomnes curae* у Клавдія Клавліана *In Rufin.* I 38) могло употребляться также въ значеніи «лишающій сна, не дающій сна».—Глоссы *indamnus* касается, какъ я теперь вижу, и Funck Arch. lat. Lex. VI 88.—По поводу возстановленія *a* въ этомъ сложеніи позволю себѣ отмѣтить слѣдующія параллели: *inbarbis* (Corp. Gl. II 79, 24. 216, 17. 584, 22. III 507, 8. IV 60, 4. 60, 31. 92, 34. 107, 20. 334, 52. 336, 29. 382, 26. 413, 5. 460, 31. 558, 5. V 63, 26): *semiarmis* (IV 423, 23 и II 592, 64); *expars* вм. *expers* (IV 339, 11 и 511, 25); *perannus* aeternus (Löwe Prodr. 419) —Наконецъ, что касается редакціи глоссы *indemnis* non faciens damna, то ср. въ тѣхъ же Gloss. Nom. 576, 14: *damnosus* damna faciens.

50, строка 18 сверху. Поясненіемъ къ этому ἀσινέων служитъ ὀλίγοι τινὲς ἐσύλησαν τὸ ἱρόν.

51, строка 2 снизу. Такое толкованіе νηλεής даетъ и схоліастъ: νηλεές ἐλέους μὴ τυχόν. Ср. *Oed. R.* 180: νηλέα δὲ γένεθλα πρὸς πέδῳ θαναταφόρα κεῖται ἀνοίκτως.

53, строка 2 сверху. Ср. Ovid. *Met.* XIII 493: nata, tuae— quid enim superest—*dolor* ultime matri, nata, jaces. Строка 12 снизу: ср. сопоставленіе *exitium* съ nomen agentis *orbator* у Овидія *Met.* XIII 500: te perdidit idem *exitium* Trojae nostrique *orbator* Achilles.

55, строка 3 сверху. Съ исторіей *querela* ср. исторію *querimonia*, которое у медиковъ могло значить «недомоганіе» — ср. у Георгеса цитату изъ Целія Авреліана: si aegrotantis querimonia remansit.

55, строка 13 сверху. Приводя *siticula* διψάς для иллюстраціи *siticulosus*, я исходилъ изъ предположенія, что *siticula* могло имѣть не только конкретное фактитивное значеніе, но и общее («нѣчто возбуждающее жажду»), на которомъ и основано фактитивное значеніе *siticulosus*. Для поясненія всей глоссы *siticula* διψάς ср. Cod. Cantabr. s. VIII Corp. Gl. V 408, 35: dipsas genus serpentis est intollerabilis, quando percusserit hominem, siti moritur ipse homo, unde ipsa serpens *dipsas* id est *sitio* dicitur (объ этомъ *sitio* трудно судить; если это дѣйствительный варіантъ къ *sitis*, то онъ бросаетъ свѣтъ на *sitiuncula*—въ Corp. Gl. III 433, 12). Вообще *siticulosus* съ его двумя значеніями предполагаетъ существительное *siticula* съ двумя значеніями «жажда и то, что ее возбуждаетъ»; дальнѣйшій слѣдъ этого существительнаго въ праромапскомъ глаголѣ **siticulare* (ср. Körting Lat. rom. Wtb. № 7502). Stolz Hist. Gramm. 577 полагаетъ даже, что *siticulosus*, *somniculosus* могли быть образованы непосредственно отъ **siticus*, **somnicus* (отъ глаголовъ *sitire*, **somnire*); но напр. лежащее въ основаніи *somniculosus* сущ. *somniculus* сохранилось въ романскихъ нарѣчіяхъ (ср. фр. *sommeil*); правда, что романскіе языки предполагаютъ краткость *i* въ *somniculus*, но это просто результатъ колебанія между разными варіантами однородныхъ по значенію суффиксовъ и окончаній; такъ напр. *apīcula* не сохранилось въ въ такомъ видѣ, но его мѣсто заступило *apĭcula* (пров. *abelha*, ит. *pecchia*).

55, строка 15 сверху. Ср. фактитивное употребленіе *error* («то, что приводитъ въ заблужденіе») у Вергилія *Aen.* II. 48: aut aliquis latet *error*. Сервій говоритъ по этому поводу: *error* id est dolus...; et est figura ab eo quod praecedit id quod sequitur.

56, строка 2 сверху. Параллелью къ фактитивному значенію *metuculosus* является, прежде всего, фактитивное употребленіе сочетанія *plenus metus* у Овидія *Met.* IV 110: in loca *plena metus* qui jussi nocte venires;—ср. тамъ же X 29: loca *plena* timoris. Строка 11: ср. Bücheler Carm. Epigr. 1335, 9—10: Romanis blando quantum flagravit amore, tantum Pannoniis gentibus *horror* erat. Строка 13: ср. Ovid. *Met.* XII 612: jam *timor* ille Phrygum, decus et *tutela* Pelasgi (*tutela* вм. *tutor* напр. III 617: Hoc Libys, hoc flavus, prorae *tutela* Melanthus, hoc probat Alcimedon).

61, 7 снизу. Колебаніе между *Matura* и *Matuta* можно, впрочемъ, объяснить проще—палеографическимъ смѣшеніемъ *r* и *t*.

62, 1 снизу. Ср. еще *pubescentibus radiis* у Клавдіана *Rapt. Proserp.* II 50.

78, строка 15 сверху. Въ этомъ случаѣ, а также на стр. 100 (при объясненіи *luna* и *Luceria*), я развиваю на новыхъ фактахъ теорію о чередованіи видовъ сигматическихъ именъ въ производныхъ отъ нихъ. Нѣтъ надобности подробно цитировать изслѣдованія Iohann'a Schmidt'a, Wackernagel'я, Per Person'a; достаточно указать только на разнообразіе производныхъ, вызываемое указаннымъ чередованіемъ; такъ напр. прилагательное на *-to*—отъ существительнаго **anghos*— могло образоваться и отъ сильнаго вида, напр. *angus-tu-s*, и отъ слабаго, напр. лит. *anksz-tas*.

81, строка 15 снизу. Старыя образованія *als-us*, *creper-us* я сопоставлялъ съ новыми *decor-us* и заключалъ отсюда, что суффиксъ *o* въ различныя эпохи лат. языка, при различныхъ морфологическихъ условіяхъ, не переставалъ употребляться для образованія прилагательныхъ отъ сигматическихъ именъ. Теперь я вижу, что нѣчто подобное высказываетъ и Lindsay Lat. Sprach. 408.

83, строка 17 сверху. Lindsay Lat. spr. 408 считаетъ форму *funereus* сомнительной; но напр. въ глоссографической литературѣ она засвидѣтельствована хорошо—ср. Corp. Gl. IV 79, 48: *funereas* mortiferas, а также орѳографіи *famereas fanereas* (ibid. 73, 34), изъ которыхъ легко выводится *funereas*. Строк. 6 снизу: ср. Ovid. *Met.* VI 705: *pulvereamque* trahens per summa cacumina pallam.

87, строка 6 сверху. Выраженіе *glacialis hiems* уже древними комментаторами переводилось черезъ «glaciei (glaciae) plena»—напр. Gl. Verg. Corp. Gloss. IV 443, 50.

88, строка 4 снизу. Впрочемъ развитіе значеній *voluntarius* можно толковать и инымъ образомъ.

97, 14 снизу. Параллелью къ *labosus* (при *labes*) можетъ служить не отмѣченное въ словаряхъ *squalosus* (при *squales*)—ср. Gl. Abavus IV 390, 46: senta sordida *squalosa*.

99, строка 2 сверху. По поводу предполагаемаго Корсеномъ существительнаго **luscia*, произведеннаго отъ прилагательнаго *luscus* и лежащаго въ основаніи *lusciosus*, прибавимъ, что напр. при *caecus* дѣйствительно существовало substant. *caecia* (Löwe Prodr.

417). Однако это не уничтожаетъ выставленной нами теоріи: глаголъ * *luscire* несомнѣнно существовалъ, тогда какъ существованіе * *luscia* вещь только возможная.

108, строка 1 снизу. Ср. еще напр. *excidio* при *excidium*.

109, строка 2 сверху. Впрочемъ *tortium* не вполнѣ надежно: другая рукопись Gl. Gr. lat. даетъ *tortum*. Строка 14 сверху: можно прибавить еще *perduellium* rebellatio при *perduellio*; *perduellium* дано въ нѣсколькихъ глоссаріяхъ (IV 140, 23. 141, 12. V 131, 44. 378, 19 и 42); далѣе при *circumluvio* (напр. Cic. *de orat.* I § 173) ср. *circumluvium* locus quem circumluit aqua (Corp. Gloss. V 178, 32— изъ Исидора *Orig.* XIV 8 § 42). Строки 7—8 снизу: приводя *occipitium* при *occiput*, я, конечно, не хочу сказать, что именно данный дублетъ былъ полученъ изъ праязыка; я только отмѣчаю, какъ развивалась въ латинскомъ языкѣ указанная въ текстѣ индоевропейская тенденція. Строка 1 снизу: ср еще Glossae Verg. IV 464, 5.— Упомянутая въ этомъ же отдѣлѣ глосса (строка 17 снизу) τιλμος ὀσπρίων *evulsitium haec evulsitio* очень трудна для исправленія: первое слово мы могли бы еще понять какъ *evulsīcium*, но второе всетаки неясно.

110, строка 8 снизу. *Neomenium* novilunium дано напр. въ Gl. Amplon. sec. 313, 13.

111, строка 4. Глосса *singultum* qui loquitur per gluttuos должна быть возстановлена въ видѣ *singultim* — ср. сходную по редакціи глоссу Abavus IV 375, 2: *pedetemptim* qui leniter ambulat. — Для смѣшенія *singultus* съ *suggluttus* ср. еще Gl. Sangall. 285, 25: *singultum subglutium* (codd. *ab. sugglutum*).

116, строка 3 снизу. Ср. орѳографію *Arcuitenens* въ Gloss. Verg. IV 430, 40. Въ томъ же лат. греч. глоссаріи 178, 28 ср. *sangusuga* вм. *sanguisuga*.

117, строка 3 снизу. Ср. Gl. Gr. lat. II 452, 45: τεκνῶ *gnato* creo. Строка 4 снизу: форма *fetum* дана въ глоссаріи Abavus IV 344, 5: *foetum* infans и 354, 24: infans *foetum* и выводится изъ Gloss. Nom. II 586, 5: lactans *foetus quod* adhuc lac sugit. Такимъ образомъ *fetare* (fetum facere) скорѣе всего параллельно съ *abortare* (abortum facere).

Стр. 118. Въ ученой литературѣ *singultare*, *singultire*, *gestire*,

abortire часто считаются образованіями отъ основъ на—*tu*—, но я признаю такое объясненіе методически-невѣрнымъ.

121, строка 2 сверху. Можно ввести еще одну подробность въ объясненіе *somniosus* «сонливый»: языкъ имѣлъ *somnosus* и *insomniosus;* по аналогіи съ послѣднимъ и могъ возникнуть дублетъ *somniosus.*—Строка 6 снизу: читая глоссу *ambigiosus* circulosus aut pro ambages circuiens въ видѣ *ambagiosus* circulosus aut per ambages circumiens, я нахожу теперь еще одно подтвержденіе въ Gl. Aynardi V 615, 18: *ambagiosus* est circulosus.

123, строка 9. Исторія этого *esculus*, впрочемъ, очень запутана. Я сопоставилъ его съ *esculentus* въ виду параллелизма въ interpretamenta: «vorax ∽ escae importunus»; но L ö w e Gloss. Nom. 8 (ср. G o e t z тамъ же p. VI) полагаетъ, что *aesculus vorax* возникло изъ греко-лат. φηγός: *fagus aesculus*, причемъ глоссаторъ ассоціировалъ φηγός съ φαγεῖν и такимъ образомъ перевелъ *aesculus* черезъ *vorax.* Надо однако замѣтить, что въ тѣхъ же Glossae Nominum попадается и объясненіе *fagus*; оно нѣсколько своеобразно, но за то въ немъ нѣтъ и признака ассоціаціи съ φαγεῖν или съ *esca*: *fagus* genus platani (II 579, 18). Во вторыхъ, нѣкоторые грамматики, дѣйствительно, ассоціировали *(a)esculus*, какъ названіе дерева, съ *esca* «ѣда», равно какъ и *fagus* съ φαγεῖν; но за то они приписывали ему уже не активное значеніе, но пассивное «служащій для ѣды» — ср. Plac. Corp. V 4, 8: *aesculus* arboris nomen est glandariae, ab *aesca* (sc. *esca*) dicta, quod ante usum frumenti haec arbor *victum* mortalibus praebebat. Ср. Gl. Amplon. prim. 359, 35: *esculus* ab *edendo*, Isidor. Orig. XVII 7 § 28: *fagus* et *esculus* arbores glandiferae, ideo vocatae creduntur, quod harum fructibus olim homines vixerunt, cibumque sumpserunt escamque habuerunt: nam *esculus* ab *esca* dicta, *fagus* vero a graeco vocata. φαγεῖν enim graece «comedere» dicitur.

123, строка 7 снизу. Колебаніе относительно того, не возникло ли *noxilis* какъ искаженіе *noxialis* (ср. Amplon. sec. 309, 56: *mailis* parcus pinguis вм. *majalis* porcus pinguis), до извѣстной степени подтвердилось при вторичномъ пересмотрѣ Corporis Glossariorum. Такъ Glossae Aa 468, 44 даютъ *noxialis* nocivus; рукописи большого Ватиканскаго глоссарія колеблются между *noxialis* и *noxilis* (Corp. IV 126, 1). Итакъ, non liquet!

127, строка 8 сверху. Это *morbeo* ср. съ Энніевымъ *remorbesco*. Строка 9 снизу: *temetura* дано и въ Gloss. Nomin. 595, 1.

128, строка 4 сверху. *Corpulens* дано и въ Notae Tiron.—см. Ruess Arch. lat. Lex. IX 242.—Строка 8 снизу. Ср. Ovid. *Met.* I 30: *circumfluus* (=*circumfluens*) umor ultima possedit; или напр. IV 723: quem turba canum *circumsona* (=*circumsonans*) terret. Прилагательныя на—*lo*—также очень близко соприкасаются съ глагольной системой, ср. Ovid. *Met.* X 6: fax quoque lacrimoso *stridula* fumo usque *fuit* (=*striduit*); ср. Propert. I 3, 28: obstipui vano *credulus* (=*credens*) auspicio; Rothstein въ примѣчаніи къ этому стиху приводитъ соотвѣтственныя мѣста изъ Вергилія (*ecl.* IX 34: sed non ego *credulus* illis) и Горація (*carm.* I 11, 8: quam minimum *credula* postero)

142, строка 19 сверху. Ср. еще *ripaneus* у Плацида (вм. *riparius*) Corp. V 97, 8. Amplon. sec. 310, 16: meditullium *medioterrarium* вм. *mediterraneum*. При *concellaria* (Rönsch Itala 224, Collect. 10) было и *concellanea* (Souter Arch. lat. Lex. XI 129).

144, строка 9 снизу. Ср. еще *faboralem*, sc. *favorabilem* (Corp. Gl. IV 340, 27), колебанія между *moralibus* и *marabilibus* (ibid. IV 56, 44), *indocilis* и *indocibilis* (IV 91, 41), *inhospitalis* и *inhospitabilis* въ рукописяхъ Сервія ad Aen. IV 367. При обычномъ *pestilis* въ позднемъ языкѣ было *pestibilis*. Gl. Gr. lat. II 260, 21: βροταιος *tonitpabilis* т. е. βρονταῖος *tonitrabilis*. Такая форма (или ея варіантъ * *tonitruabilis*) при *tonitrualis* могла, впрочемъ, произойти отъ глагола *tonitruāre*.

147, строка 16 сверху. Ср. fem. *fastidia* при обычномъ *fastidium* въ Gl. Graeco-lat. II 431, 31. 464, 17. 464, 41.

148. строка 4 сверху. Можно прибавить еще *acrimonium* (Glossae Gr. lat. II 241, 54 и 407, 50).

149, стр. 16 св. *Obitus* ‹mortuus› напр. въ Carm. Ep. 1190: et dabit indicium *obitos* hic esse sepultos.

152, строка 2 снизу. Форма *introitum* дана еще въ Corp. Gl. IV 78, 3.

152, строка 16 снизу. До какой степени приходится быть осторожнымъ съ этими формами, покажетъ слѣдующій случай. Глоссарій Abavus 306, 51 даетъ: *agon* certamen *conflictum*. Съ перваго взгляда отсюда можно извлечь форму средняго рода *conflictum*, и только пе-

ресмотръ этого глоссарія, въ которомъ одна и та же глосса, съ перетасовкой леммы и interpretamentum, можетъ повторяться нѣсколько разъ, — убѣдитъ въ противномъ: ср. 317, 46: certamen *agnomen (de: agonem) conflictum* и 322, 10: *conflictum* certamen *agonem*. Отсюда скорѣе всего слѣдуетъ, что и первую глоссу надо измѣнить въ *agon(em)* certamen *conflictum*.

153 строка 15 сверху. Форма *mercatum* встрѣчается еще у Исидора *Orig.* XV 2 § 45: *mercatum* autem a commercio nominatum.

154, строка 12 снизу. Можно прибавить еще: *recessum* (Gl. Gr. lat. II 237, 37: ἀπόπατος culina *recessum*, ср. *secessum* latrina (Abav. 390, 13), *subsessum*, *obsessum* ‹ἐνέδρα› (ibid. 289, 29) *significatum* ‹σημασία, δήλωσις› (ibid. 269, 16 и 430, 54), *hoc lusum* (Affatim IV 473, 51 и Sangall. 205, 49).

159 строка снизу. Ср. еще *languitudo* (Gl. gr. lat. II 247, 29) при *languedo* ‹aegritudo› (Gloss. Nom. II 585, 42).

I. Указатель словъ. *)

Ab · ad 248.
abortare 262.
abortire 118.263.
abortum 149.
acetum 161.
acrimonium 264.
actutum 11.
acupedium 184.
ad : ab 248.
addensere 167.
ad fatim 158.
adfiliare 243.
admitio 255.
aditialis 111.
adultus 62.
aedes 180.
aedibiles=aediles 144.
aegrotus 10.
aequilavium 255.
aerus 24.
aestimium 110.
aestum 152.
aestus 79.150.
agmen 22.
Albunea 181.
alebris 7.29.134.257.
Alemona 165.
aletudo 160.
alibilis 7.134.
almones 165.
alsius 81.
alsus 81.
alūmen 10.
alūta 10.
amantissimus 185.
amasio 120.
ambagiosus 120
ambigiosus = ambagiosus 121.264.
ambitudo 160.
amor 55.
anās 7.255.
anātum „miserum“ 7.255.
anclabris 7.
angustiare 248.
angustiosus 248
angustus 78.248.261.
anhelo 135.
annona 243.
antarius 140.
antecessum 154.
antilogium 110
anxia subst. 105
anxius 78.
apicula 260
aquaeductum 153.
aquiductium 110.153.
arcessire 246.
arcutes=arquites 116
ardor 55.
argentarius 85.
argutare, argutia 187
argutus 183.
arma fem. 147.
armicustos 187.
armidoctor 187.
armiportitor 187.
armites 244.
arquites 116.
artutus 11.
astutus 11.
auceps 26.
auctoritas 116.
ausim adv. 244.
austrare 199.
ἀβλαβής 50.
ἀγραφής 79.
ἀδεής 51.
ἄδωρος 51.243.
αἰσχύνη 59.
ἄκαρπος 51.
ἀκερδής 51.
ἀκηδής 51.
ἄκοπος 50.
ἀλγεινός 45
ἄλυπος 50
ἀμελής 51.
ἀνάπειρα 63.
ἀνία 58.
ἀνιαρός 46.
ἀνώδυνος 50.
ἀπόμοιρα 63.
ἀπόπειρα 63.
ἀσινής 50.259.
ἀτερπής 51.
ἄφοβος 51.
ἀχθεινός 45.

—

Barbesco 244.
belutus=beluatus 33.257.
berbices 223.
bibere lac 256.
bibosus : bibo 97.
bibulus 124.
blandiosus 98.
bustar 113.133.
βαθυδινήεις 99.

—

Caducia 244.
cadutus 248.
caecia 261.
caerimonium 147.
Caesarus 24.
calamitas 53.
calamitosus 41.
caligare 156
caliginare 157.

*) Греческія слова помѣщены въ концѣ рубрикъ. Слова, начинающіяся съ к, отнесены къ рубрикѣ *c*, слово ψογερός къ рубрикѣ *p*.

caligo 156
callēre 127.
candela 161.
candidus 161.172
Caponus 24.
Casmena 136.
castigare 158.
Castorus, Kastorus 24.
catus 19.192.
cautus 192
celeber 238.
cenaculum 181.
Cererus 24.
cernitus 256.
cinctum 153.
cinctutus 11.
Cinxia 78.
circumfluus 264.
circumluvium 262.
circumsonus 264.
clunaculum 134.
coaetaneus 141
collectaculum 134.
colluviarius 83.
comare, comans 244.
commisculus 125.
computus 62.
concellanea 264.
conciliabulum 134
condecibilis 245.
condensēre 167.
condicionabilis 144.
confoedusti. confoederati 13
conventia 125.
convere 125.
convolus 125.
consuetio 126.160.161.
consuetudo 160.161.
contiarius 140.
contumelia 161.
contumelium 110.
coquinarius 133.
cornuatus 11.
cornutus 11.
corporare 236.
corpulens 128.264.
cracentes 126.
creber 7.19.134.
credulus 126.
creperus 81.
crepundia 4.18
Crepusci 81.
crepusculum 81.
cribrum 134
crimen 52.58
crudelis 161.224.
curiosus 119.
cubitura 163.
culina 186.
cuppedium 156.
cuppedo 156.
cupire 8.
cura 55.
καματηρός 45.
κομιδή 60
κοτήεις 101.

Damnosus 42.50.56.
damnum 58.
dapēre 127.
dapes 180.
de : *di* . *dis* 191.
decalicare 198.
decibilis 245.
defr(a)udit 126
denarium gen. pl 23.
densetus 161.167.
desiderantissimus 185.
desiderium 55.
desidiosus 58.
despire 245.
desuetudo 160.161.
desultura 163
detrimentum 5
deum gen. pl. 23.
Deum Consentium 23.
diet, diescit 124.
dignorare 184
dilargus 62
diligens 185.
**dimundinare* 191
Divvo 24.
discordium 110.
dutius 166.
dolor 53.259.
dulcacidum 189.
dumescere 245
durisosus, durosus 98.
dusmus 136.
δακνηρός 154.
δακνώδης 101.154.
δακρυόεις 44
δαπανηρός 46.
δεῖμα 57.
διαφορά 60

—

Ecfodire, perfodire 8.
educarius 91.
edulus 125.
elegans 185.
eluxus 81.
ementum 246.
emmiscetur 245.
epularis 90.
equitas 225.
error 260
esculentia 123.
esculentus 123.263.
esculus 123.263.
eventum 149.
exanimalis 144.
excidio 263.
excubitum 154
exitialis : *exitabilis* 143.
exitium 259.
expars = *expers* 259.
expectaculum = *spect.* 177.
experiri 9.
expondit = *spondet* 221.
expugnosus 98
exsequium 110.
extar 133
extaris 133.
extergimentarium 6.
extermentarium 6.
extrarius : *extraneus* 140.
ἔλεγχος 58.
ἐλεεινός 45.
ἑξορμή 63.
εὔελπις 49.
εὐθαρσής 49.
εὐφιλής 49.

—

Fabellare, fabellatio, fabellator 187.
fabrum gen. pl. 23.
fabulari 187.
fabulosus 98.
facitergium 254
facundus 17.
faetutinae 11.
fallacies 146.
fallacium subst 148.
falcitare 38.
famulitio 109.
fumulosus 98.
farcire 9.
fari 17.
fasces 180.
fastidia 264.
fastidiosus 41.
fastidium 53.
fastigare 158.
fastigium 158.
fatigare 158.
fauni ficarii 241.
faustus 24
favoralis 264.
fecundus 18.
fefellitus 16.
fellebris 6.19.29.256.
fenebris 130.
fetare 117.262.
fetum 262
fiducia 244.
**fimitus* (*fimūre*) 5.
fluctuatim 255.
flumen 22
foces (*fauces*) 227.

foriolus 123.
formidare 156.
formido 55.57.156.
formidosus (?) 156.
formidulosus 55.156.
forus (*forum*) 153.
fragosus 183.
fratrabiliter 144.
fraudēre 126.
frĕtus : *frĕtum* 150.
fricare 4.
frigdosus 105.
frondere 127.
fructum 152.
fruges 180.
frumentum 19.180.
fulcire 9.
fuligo 157.
fundator (*funda*) 15.
funditor 15.
funereus 261.
funestus 44.132.
furca, *furcula* 38.
furcillatus, *furculosus* 32. 34.38.
furor 55.
furtum : *furatus* 4.
φοβερός 46.
φόβος 57.
φορά 60.

—

Gaesa 181.
ganearius 186.
gaudium 52.
gemmare, *gemmans* 245.
gemmascere 245.
Genita 143.
genitalis 143.
gestatio 60.
gestire 118.262.
glabrosus 105.
glacia 145.
glacialis 87.
**glacium* 148.
gloria 61.
gloriari 61.
gloriosus 258.
glorius 121.
gnatare 117.262.
gnorire 184.
grates, *gratibus* 21.
grevis 248.
gustum : *gustus* 150.
γοερός 46.
γνώριμος 184.
γράφος 79.

—

Habenae 161.168.
habitudo 160.
haurire 9.
hemicranium 110.
herbilis 123.
herodio 120.
hircuosus 114.
hircuus 115.
hiscinditur=*scinditur* 177.
hispurius=*spurius* 177.
hominus 24.
honestus : *honoratus* 12.14.
Honorus gen. sing. 24
honorus adj. 81.
horrificalis 144.
horror 55.

—

Ianitor 14.
ignavus 59.
ignis 55.
ignominium 110.
ignora subst. 62.
imbarbescere 244.
imbricitur 4.
immodestus : *immoderatus* 12.
immunis 242.243.
impete 20.255.
impite=*impetite* 199.
impomenta 5.
Imporcitor 7.18.
improles 140.
impulvereus 83.
impulitus 16.
inbarbis 260.
incestus subst. 151.
incrementum 160.
incurvus 62.
indamnus 50.259.
indemnis 49.243.
indulgentissimus 185.
iners 59.
infamium 110.
infans adj. 185.
infaustus 44.
infuscus 62.
inglorius 121.
inhospitalis 264.
iniustitium 110.
insipere : *insupare* 4.29. 256.
insolescere 246.
insomnis 259.
insultura 163.
intempestus : *intemperatus* 13.29.257.
intertrigo 157.
intertrimentum 5.
introitum 152.
intuitus 255.
invidra 53.
invidiosus 40.41.
involucrum 6.
involucre 6.
irrancus 62.
iugites 244.
iustitium=*iustitia* 148.
iuventa adj. 186.

—

Laboriosus 40.41.119.120.
labosus 261.
lacesso : *lacero* 207.
lacessire 246.
lacrimosus 42.
lactarius 83.
lactēre 127.
lacteus 83.
languedo 265.
languitudo 265.
lanilavius 255.
lanilector 255.
lanitor 15.255.
latebra 134.
latebrosus 41.
laterem subst. 181.
Latialis 135.
**levitus* (*levāre*) 5.
liaculum 134.
libidinosus 42.55.
libido 55.
limus 179.
limitextor 255.
linteator 255.
liquens fides 175.
liquidus 173.
lira 81.
losna 136.
lotilentus 123.
Luceria 100.
luctuare 255.
luctuosus 42.
luctus 52.
luculentus 125.
ludimentum 186.
lugubris 130.
lumina 181.
luna 100.
luscriosus 98.262.
luscitiosus 98.
lusum 265
luteus 82.
lutifex (!) 187.
λευχείμων 182.
λυπηρός 46

—

Magnitudo 160.
mansues 162.
mansuetudo 161.
mantuatus 11.
manupretium 182.
materrum 148.
maturus 61.
Matuta 61.166.

matutinus 166.
medicamenti causa 22.
mediterranium 264.
mel 180.
mellifluens 128.
mercatum 153.265.
messis 20.
metuculosus 41.55.156. 258.260.
metus 55 37.260.
mictum 149.
milities 146.
minuties 146.
miseret 167.
misericordia 53.
miserrtudo 160.161.
mixtura 60.
modestus : *moderatus* 12. 29.257.
molile 134.
Moneta 161.182.
monodium 110.
monumentum 217.
morbere 127.264.
mordosus 97.
mostellum 184.
mucere 127.
mulgarium 6.254.
muliebris 130.
munis 242.
munitas 243.
murmuriosus 120.
ματαιοβαστάκτης 182.
μινυθώδης 101.
μῖσος 57.

—

Nationu(s) 24.
naturabilis 144.
navigalis 144.
narire 184.
nebulo, nebulosus 97.
negibundus 6.
Nemestrinus 79.
neomenium 262.
nerviaria 120.
noctescere 124.
nominus 24.
norare 184.
noxe=nexe 80.
noxilis : *noxialis* 123.263.
noxius 80.
nubilus 123.
nummum gen. pl. 23.
νηλεής 51.259.
νοσώδης 47.
νωτοστροφῶ 182.

—

Obducere 174.
obitus „mortuus“ 264.
obnectere 80.239.
obnoxius 80.
obsessum 265.
obsoleo, obsolesco 184.
obstrudulentus 124.
obtutus 255.
occiputium 109.
odium 53.
olentus (?) 128.
oletum 141.
onustus : *oneratus* 11.
operarius 90.
opēre 127.
oppilasco 184.
opulens 128.
opulescere 124.
ordiri 9.
orditorium 255.
oscetudo 159.
osores 240.
ovatus 33.38.
ovum 38.
ὀζώδης 101.
ὀδοξώδης 101.
ὄνειδος 58.
ὀιζυρος 46
ὀκνηρός 46.

—

Pactuarii 10.
Palatualis 135.
palealis 135.
palpebra 7.19.
parere 8.
Parmensis 26.
pars 19.
parsimonia 164.
parsurus 164.
partitudo 160.
partŭs gen. sing. 24.
patrus 24.
paupertinus 14.166.
peccatus 151.
pecualis : *peculium* 14.
pecuatus 11.33.
pedalis, pedarius 141.
pedaneus 141.142.
peditum : *peditus* 149.
pellirem 85.134.
penna 100.
per : *pro* : *prae* 249.
*perannus*259.
perduellium 262.
pernicies 53.
persulum=pessulum 200.
pervigiluntium subst. 148.
pestibilis 264.
pestilis 123.
petitium 109.
piger 59.
pilare „pilis vestri“ 184.
piscator 26.
plaga 52.
plagosus 42.52.
plauditor 16.
plausum 153.
plumalis 82.
poenitet 161.
poenitudo 160.161.
poeniturus 161.
pomones Pomona 247.
posse subst. 247.
poteretur, potĭtur 9.
potilis 123.
potulentus 123.
portus 150.
prae : *pro* : *per* 249.
praecidaneus : *praecidarius* 140.
praecinctum 153.
praeda 15.
praematores 15.
praemium 15.255.
praevaricationus 24.
precatum 154.
pro : *prae* : *per* 249.
probitus (*probāre*) 5.
probrosus 42.53.103.
probrum 53.58.103.
procum gen. pl. 23.
profectricia dos 182.
proletarius : *proletaneus* 138.
promitor 16.255.
promotum 154.
propagmare 157.
proportionabiliter 144.
pubescens radius 261.
puerarius 84.258.
pulsabulum 134.
pulverare 245.
pulvereus 261.
πάθος 57.
πετεινός 100.
πολύδακρυς 48.
πολυπενθής 48.
πολύοτονος 48.
πονηρός 45.
ποτιφωνήεις 99.
ψογερός 46.

—

Quactiliarius 187.
quaequalis 188.
quaglator 188.
quālus : *quălsillus* 136.
quaxare, quasat 188.
querela 53.259.
querimonia 259.
ques adj. 184.
quetudo 161.

Quirinalis Ἐνυάλιος 181.
Quirinus Ἄρης 181.

—

Rancet 247.
receptus 60.
recessum 265.
refrenus 62.
regimonium 165.
religio 54
religiosus 54.
remora 62.
remorbescere 264.
repagulum 157.
reprehensio 54.
reverens 185.
rictum : *rictus* 149.
ridere, risus 170.
ripaneus 264.
rite 20.
Robigalia 156.
robigo 156.157.
Robigus 156.
robustus : *roboratus* 12.
rostra 181.
rubeta 161.
ructuare : *ructare* 117.
ruditum 154.
rugare 215.
rus 180.
Ῥωμύλος *Quirinus* 183.

—

Salire 9.
saltatores 242.
saluber 7.19.254.
salus 7.19.254.
sancire 9.
sanctimonium 148.
sarire 9.
satias 7.20.
satura, lex per saturam 182
scabia 145.
scelestus : *sceleratus* 12.44.
secessum 265.
semarmis 259.
semicinctium, semicinctum 153.
Semo 165.
Semonia 165.
senaculum 182.
senatuos 24.
senectas 186.
senectus adj. 11.
senēre 184.
sensuabiliter 144.
sepelire 9.
seperare 228.
serenus 161.168.
seria 145.
sero serui : *sero sevi* 246.
sesterium gen. pl. 23.
significatum 265.
similans=*similis* 247.
sinciput 109.
singultare 117.118.219.
singultire 118.219.262.
sungultus 110.219.262.
siticula, siticulosus 55.260.
situncula 261.
socium gen. pl. 23.
sollicitudo 160.
somniculosus 40.260.
somniosus 121.263.
somnosus 121.263.
sontes 80.
sonticus 126.
sopor 55.
soporus 81.
sorbitum 109.
sors 20.
spirita, spiritum 151.152.
splendidus 169.172.
splendor vocis 172.
spoliarium 187.
sputum : *sautus* 149.
squalosus 261.
squamēre 127.
sternutum 149.
strages 157.
stragulus 123.157.
strīdulus 264.
suadela 161.
s baed(i)anus 120.
subligaculum 134.
subsessum 264
subtel 135.
succinctum 153.
suggestio 182.
**suggluttiare* 219.
suggluttire 110.219.
suggluttium 110.219.
suggluttus 110.219.
supare 4.29.
superstitium 109.
superventum 154.
suppetium 110.
suppostrix 5.
suspicio 55.
suspiciosus 40.41.55.
symphonium 110.
στενόειες 44.
στροφή 60.

—

Taedium 52.
taeditudo 186.
taedulus 125.
tardus 59.
teloneum 159.
temetura 127.264.
tempestus adj. 166.
tempestutem 154.
tempora κρόταφοι 180.
tentigo 157.
terebra 5.134.
tergarium 6.254.
tergentarium 6.254.
tergentum 5.
terraemotum 153.
terremotium 153.
tersorium 254.
tertus 6.
testones 247.
thensaurus 226.
timor 55.
tollerare 218.
tonitrabilis 264
tonsum 153.
torquimentum 16.
torquimna 16.
tortium 109.262.
transitum 152.
tremor 55.
tribulum 5.
tributus subst. 151.
trimestros 136.
triumphabilis 144.
Tubertus 18.
Tubertus : *tuberatus* 12.
tumultus 129.
tutus 15.
ταραχώδης 47.
τέρετρον 6.
τροπή 60.

—

Uberius : *uberatus* 12.255.
Unxia 78.
ustrina 189.
uxorious 120.
ὑγιεινός 45.
ὑγιηρός 45.
ὑψαγόρης 101.
ὑψιπέτης, ὑψιπετήεις 100.

—

Valerius 100.
valetudo 161.
vectigal, vectigalis 158.
vectura 158.
velle subst. 247.
venatura 163.
venerātio 53.
Venerus 24.
verbera 179.
verberosus 42.
verecundus 161.
versutus 11.
vertebra 134.
verutus, verutum 11.
vespertilio 166.
vespertinus 166.
veteratus 11.255.

vetustas 186.
vetustus 11.186.255.
vibratio 60.
victum 154.
vindemia plur. 110.
vindicat (*vindicare*) 4.
vindicium 110.
vindicta, vindiciae 4.183.
vinum 180.
virum gen. pl. 23.
virus 180.
viscum 180.
visitum 109.
vocabilis 144.
vociferarius 91.
vocitus (*vacare*) 5.
vocitus (*vocare*) 4.
volentia 185.
volūcer 6.19.254.
volūcra, volūcres 6.
vomitum 149.

II. Указатель къ глоссографической части сочиненія.

Ἁπλογραφία 208.232. Перестановка буквъ и слоговъ 216.218.228. Неправильное раздѣленіе словъ 178.201. Недописанныя глоссы 201.208. Рационализація искаженныхъ глоссъ 211. Глоссемы 216.221. Вліяніе сосѣднихъ глоссъ и словъ другъ на друга 121. 188—189. Переносъ словъ изъ одной глоссы въ другую 194—195.196.202. Соединеніе двухъ глоссъ въ одну 192.193.

Орѳографія и палеографія: *a, ab, au, aut* 209 *a o* 6. 222.254. *a* : *u* 191.227. *au* : *u* 192. *au* : *a* 192.193.232. *a* : *d* 209. *a . ce* : *ci* 206.236. *ad* · *an* 190. *ad* : *am* 190. *adl . all* 219. *ant* : *at* 233.238.

b : *v* 225. *bi* · *in* 225

c : *t* 41.192.207.209 226. *ct* : *t* 218.226.237. *cu* : *qu* 115. *coa* : *qua* 187.

e : *ae* 225· *e* : *ae* ; *a* 229. *e* : *oe* 237. *eo . io* 127. *es* : *ens* 226.

Употребленіе *h* 227 *h* : *g* 213.

i : *e* 220.226. *i* : *g* 192. 217. *i* : *l* 211.223. *i* : *u* 111.210.211.262. *iu* : *ui* : *u* 116.237. *iu* : *m* 222. *i* : *t* 207.211. *in* : *m* 205. *it* : *n* 215. *imi* : *unt* 215.

li : *u* 199.206.216. *li* : *b* 206.

m : *n* 209.228. *m* : *nt* 205. *m* : *m* 216. *m* : *ri* 214. *m* : *ru* 214.

n : *u* 209. *n* *ri* 214. *n* : *ti* 215. *ni* · *ut* 215.

obs : *os* 219.

pell : *perl* 219. *p* : *f* 215.

s : *r* 218.224.226. *s* : *x* 191. 221. *sub* : *su* 219, *s* + cons. : *his* + cons. 177. *is* + cons. 200, *ex* + cons. 177.221.

t : *r* 210.211.218.226. *t* : *s* 218. *tia* : *qua* 235. *ti* : *que* 235.

u ua 220.257. *u* : *o* 226.

III. Указатель словъ и формъ, смѣшиваемыхъ въ рукописяхъ.

ablatis : *albatis* 228.
acerbare : *acervare* 226
acrimonia : *alacrimonia* 209
ad : *ab* : *aut* 193.209.
adire : *audire* 193
aequitas · *equitas* 225.
albus: alvus 226.
aperit *ceperit* 236.
aras : *auras* 193.
arcae : *hastae* 192.194.
arcem : *artem* 192.
artum : *astum* 194.
atrum · *aegrum* : *aerum* 190.
auctor : *actor* 193.
auspicium : *hospitium* 227.
austris . *auris* : *astris* 232.
autem · *aucte* 207.
aut : *haud* 227.
avena : *habena* 225.
avet : *abiit* 226.
auxit *hausit* 191.
biformis : *informis* 225.
bonum : *bonus* 222.
campus : *compos* 216.
carens : *currens* 227.
circum : *certum* 192
clamor : *clangor* 238.
clepit : *crepit* 247.
conans : *tonans* 209.
comicum : *comptum* 198.
conabo : *concilio* 206.
cum victi omnes : *convicti omnes* : *convictiones* 198.
curae · *casae* 193.
currus : *cursus* 226.
dedecus : *deditus* 225.
deletus : *dilectus* : *delectus* 226.
deripere : *desipere* 226
deseruit : *discrevit* 223.
domare : *donare* : *dominare* 227.
eorum : *heroum* 228
equus : *aequus* : *eius* 220.
examinare : *exanimare* 193.
expoliatum : *expultum* 223.
extensum : *extersum* 221.
extruere : *extrahere* 227.
faces : *fasces* 216.
facundus : *fecundus* 203.
fames · *fama* 227.
fastigium : *fastidium* 227

fata : *facta* 226.
fervide . *provide* 215.
filios *felices* 207.
filius . *fluvius* 209.
fixus . *fissus* 191.
frugalis · *frugilis* 227.
fulmen . *flumen* 212.
gladius : *Claudius* 193
Graecia · *gratia* 209
hebetior : *habitior* 203.
iactat . *lactat* 223
incelebrati : *inlecebrati* 228.
inermis *enormis* (*inormis*) 193.
iocus : *locus* 212.
laetantia *latentia* 211
lautior : *latior* 193
lector : *luctor* 226.
lenis . *levis* 209.
liberabit . *liberarit* 225.
luculentus . *lutulentus* 225.
maeret . *meret* 225.
mentra · *metra* 236.
metalla · *matella* 228.
mulides : *mulieres* 211
minas . *Minos* 216.
minus *minas* 201.221.
modus : *nodus* 203.
molestus . *modestus* 219.
momentum : *monumentum* 217.
monimentum : *munimentum* 226.
munus . *manus* 191.
nobilis : *nubilis* 226.
nocens : *nuces* 226.
nocte : *notum* 226
nodari : *nudari* 226
numerarius · *munerarius* 216.
omnes · *homines* 227.
onustum · *honestum* 227.
oratio . *operatio* 217.
osculatur · *obscuratur* 219.
parcus . *Parthus* 192.
pater . *pastor* 225.
patria *Parthia* 192.
pectoralia : *pistoria* 203.
pelus · *saepius* 222.
perdito : *perdictio* 226.
post occurit : *post hoc curit* 227.
praeceps : *princeps* *preces* 208.221.
praedarius : *praesidiarius* 223.
praemium : *prooemium* 227.
prodet : *plaudit* 248.
proelium . *prelum* 237.
promptuarium . *promontorium* 223.
proprius *propitius* 210.
quaestus : *questus* 225.
regimen : *tegimen* 226
rerelare : *relevare* 221 228
ritus *rictus* 226.
Rome . *more* 228.
simpliciter *supplicitet* 227.
somnus . *sonus* 227.
spenare : *spinare* : *spernere* *separare* 227.228.
sugere . *figere* 224.
sugere . *fugere* 225.
superbire · *supervivere* 211.
tumidus : *tumidus* 210.
tristitia : *tristia* 203.
vela *bella* 225.
vendere : *venere* 208.
vestis : *vitis* 215.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. III—VIII.

Введеніе. (1—29). Къ методологіи исторической грамматики латинскаго языка, аналогія, какъ факторъ развитія языка (1—3). Колебаніе между глаголами I-аго и 3-ьяго спряженій (4—5) и отраженіе его на именныхъ образованіяхъ (5) *Extermentarium* и его этимологія (6). Имена на *-bro-* и *bilo-* (6). *Salūber* и *salūs* (7); *anate* и *anatum* (7). Колебаніе между глаголами 3-ьяго и 4-аго спряженій (8—9) и отраженіе его на именныхъ образованіяхъ (9—10). Распространеніе глаголовъ 1-аго спряженія на счетъ другихъ глаголовъ; глаголы на *-u-ĕre* и на *-u--āre* (10); параллельный процессъ въ исторіи именъ на *-to-*: имена на *-ū-to-* и *-u-āto-* (11); конкурренція новаго типа на *-āto-* (напр. *scelerāto-*) со старымъ на *-to-* (напр. *sceles-to-*) (11—13). Практическое приложеніе этого наблюденія къ исторіи прилагательныхъ на *-t-imo-* (14). Старый типъ прилагательныхъ не *-ū-lis* и новый на *-u ālis* (14). Отъименныя nomina agentis на *-ĭtor* и на *-ātor* (14—15). Супины на *-ĭ-tum* и соотвѣтственныя именныя образованія на *-ĭtŭō*, *-ĭ-mentum, i-tor* (16). Условія образованія фреквентативнаго суффика *-ĭtā-* (16). Изученіе отдѣльныхъ явленій въ связи съ общимъ развитіемъ языка (17). Необходимость подробнаго изученія исторической эпохи языка, съ цѣлью выдѣленія изъ нея отдѣльныхъ явленій, уцѣлѣвшихъ отъ періода болѣе древняго (17). Послѣдовательность процесса развитія языка и кажущіяся исключенія (18). Глагольныя имена на *-t(i)*, нераспространенныя черезъ *-iōn-* (19—21) „Формула“, какъ средство сохраненія древности: имена на *-men(tum)* (22), gen. plur. на *-um* отъ именъ 2-ого склоненія (23); genit. sing. на *-ŏs,-ŭs* (23—24). Морфологическія теоріи Варрона (25) и экскурсъ о прилагательныхъ на *-ensis* (27). Дополненія (29).

1. Семасіологическая исторія именъ прилагательныхъ со значеніемъ «полный чего, соединенный съ чѣмъ» (30—63).

А. Переходъ отъ значенія „полный чего“ къ значенію „похожій на что“ (30—39). Латинскія и романскія причастія на *-ōsus* и *-tus* (31—35), греч. на *-Fεις* и *-τός* (35), славянскія на *-тый* (35—36), нѣмецкія на *-haft* и на *-ht* (36—37). Часть прилагательныхъ на *-to-* отглагольнаго происхожденія (37—38). Зависимость семасіологической исторіи данныхъ прилагательныхъ отъ исторіи соотвѣтствующихъ существительныхъ (38—39).

B. Имена съ фактитивнымъ и непереходнымъ значеніями (40—63). Замѣчаніе Геллія объ именахъ на *osus* (40). Имена на *-osus* и французскія на *-eux* (40—43), имена на *-lus* (44), греч. на -Fεις (44), -νός (44—45), -ρός (45—46), -ώδης (47—48), нѣм. на *-haft* (48) Греч сложенія съ πολυ—, παν--, εὐ (48—49), лат. сложенія съ *in-* типа infamis (49) и греч сложенія съ *a* privativum (50—51). Параллелизмъ между данными прилагательными и соотвѣтствующими существительными и синтактическими сочетаніями, въ которыхъ эти существительныя употребляются фактитивное употребленіе nominum actionis, двоякое значеніе сочетаній типа *metum habeo, plenus metus* (52—56). Сходныя явленія въ греческомъ языкѣ Типъ сочетаній ὑποψίαν ἔχειν (56—58). Общія условія употребленія прилагательныхъ (58—59). Дополнительныя замѣчанія о nomina actionis, nomina postverbalia (59—63).

II. Семасіологическая исторія прилагательныхъ съ основнымъ значеніемъ «принадлежащій, относящійся къ чему» (63—91).

Русскія прилагательныя на *-ьно-* и ихъ семасіологическое сходство съ прилагательными на *-osus* и т. п. (64—66). Притяжательное значеніе этихъ прилагательныхъ какъ основное (66—67). Развитіе въ нихъ значенія „полный“ (68—69). Близость ихъ къ отглагольнымъ образованіямъ (70—71). Греч. прилагательныя на -ιο- (71—72), -αῖο (73—78); лат. прилагательныя на *-ĭo-* (78—81) и на *-o* (81—82), на *-eo-* (82—84), на *-li-*, *-ā-ri-*, *-āri-o-* (84), первоначальные размѣры употребленія этихъ послѣднихъ прилагательныхъ и параллелизмъ ихъ съ русскими прилагательными на *-ьн-*; ихъ семасіологическая исторія (86—91).

III. Морфологическія изслѣдованія (92—176).

I. Къ исторіи употребленія одного и того же суффикса въ деноминативныхъ и въ отглагольныхъ образованіяхъ (94—102). Нѣмецкія прилагательныя на *-isch* (94), *-lich* (95), *-haft* (95), *-ig* (96), латинскія на *-osus* (96—98) и экскурсъ о *luscosus* (98—99), греческія на -Fεις (99—100) и экскурсъ о πετεινός, *penna*, *Lucetius* (100), греч. на ώδης (101).

II. Образованіе прилагательныхъ отъ прилагательныхъ (103—107). Латинскія прилагательныя на *-ōsus* (103—105), нѣмецкія на *-haft* (106), греч. на ώδης (106), нѣмецкія на *-lich* (106), русскія на *-атый* (106), греч. на -Fεις (107), лат. на *-alis, arius* (107).

III Прилагательныя типа religiosus и отношеніе именъ на -io- къ именамъ на -iōn- (108—112) Параллельныя образованія на *-io-m* и *-iō* (108—109). Окончаніе *-ium* въ сложныхъ словахъ даже греческаго происхожденія (109—110). Экскурсъ о *singultus* (110); отдѣльныя производныя отъ именъ на *-io-m*, *-io-*, напр. *adilitalis* (111).

IV Имена на -uosus, -ualis и глаголы на -tāre, tuāre (113—118). Перечень именъ на *-uosus*, *-ualis*, *-uarius* (113) въ связи съ исторіей существительныхъ, отъ которыхъ они произведены (114). Экскурсъ о *hircuosus* (114—116). Имена на *-tuosus*, *-tualis* въ связи съ исторіей существительныхъ на *-to-*, *-tu-* (116). Колебаніе между этими послѣдними и его отраженіе на другихъ производныхъ, именно на прилагательныхъ на *-ensis* и на глаголахъ на *-tāre*, *-tuare*; отдѣльные глаголы на *-tāre* или фреквентативные или произведенные отъ варіанта на *-to-* (117) *Singultāre* и *singultīre* (118).

V. *Имена на -iosus, -idus, -uosus* (119 — 121). *Laboriosus* и имена на *-ius* и *iō* (119—120). Имена на *-iosus* и т. п. въ связи съ существительными отъ которыхъ они произведены (120). Экскурсъ объ *ambigiosus* (121).

VI. *Имена на -ulentus, -ilentus* (122—129). Теорія происхожденія этихъ именъ (122), *-ulento-* при *—u-lo* (123), специальныя замѣчанія объ *esculus, esculentus, ecsculentia, potulentus, potulis, lotulentus* (123), деноминативныя образованія на *-ĭlo-* (*-ĭ-lo-*), *-ili-*, напр. *nubilus, herbĭlis* (123), замѣчанія объ *opulentus, obstrudulentus, ancunulentus* (124). Имена на *-ulentus* и ихъ отношеніе къ глаголамъ на *-ēre* (125—126). Экскурсъ о глаголахъ на *-ēre*, произведенныхъ отъ существительныхъ (126—127). *Ulentus* при *-ulens* (127—128) Прилагательныя типа *arquitenens, mellifluens* (128). Теорія происхожденія именъ на *-ulentus*, замѣчаніе о *tumultus* (129).

VII. *Имена mulebris, lugubris, fenebris, funebris* (130—137) Исторія перехода *ŏ* въ *ĕ* въ серединѣ и въ концѣ слова (130). Значеніе данныхъ прилагательныхъ (131). Значеніе греч. прилагательныхъ на ρός (132). Два періода въ диссимиляціи *l* и *r* и исторія именъ на *-bro-, -bulo-, -cro- -culo-, -bri , -bili-, -li-, ri* (133—135). Исторія исчезновенія *s* передъ плавными и носовыми (135—136) и этимологія *quālus* (136—137).

VIII. *Къ исторіи смѣшенія параллельныхъ суффиксовъ* (138—154) § 1 *Proletarius-proletaneus* и смѣшеніе суффиксовъ *-āli-, -ārio-* съ *-āneo* (*-āno*) (138—142). § 2 Смѣшеніе суффиксовъ *-bili-* и *-li-* (142—144). § 3. Смѣшеніе суффиксовъ *-iā-, -iē-* и *-io-* (145—148). § 4. Смѣшеніе суффиксовъ *-to-* и *-tu-* (148—154).

IX. *Къ исторіи сложенія суффиксовъ* (155—156). Составныя части суффикса *-ōso-* (155). Имена на *-d-on-* (156) и *-g-on* (157), глаголы на *-īgāre* (158). Экскурсъ о *vectigal, vectura* и *teloneum* (158—159). Имена на *-tudo* и ихъ отношеніе къ именамъ на *-dō* (159) и къ именамъ на *-tu* (160—161). *ē* въ древнихъ формахъ и именныхъ образованіяхъ отъ глаголовъ на *-ēre*. Санскритскія имена на *-tvá-tā*, славянскія на *-o-t-ĭna-, -e-t-ĭma* (162). Параллелизмъ между сложеніями *-tū-don-* и *t-iōn-, -tū-g-on-, -tū-rā-* (163). Сложеніе неродственныхъ суффиксовъ: имена на *-tor-io-*, тир-іо-, *-тел-ьно-*, нѣм. на *-er-isch* (163—164), нѣм. имена на *-sel-ig* (164), лат. на *-mon-iā* (164—165) Параллелизмъ въ исторіи nominum agentis на *-tor* и на *-mon-* (166) Имена на *-t-ĭtus* (166)

Экскурсъ о densētus (166—167).

Экскурсъ о serenus (168—176). *Serenus* и *serescere; serenus* какъ противоположность *imbricus* (168—169). *Serenus* „яркій“ и его синонимы *splendidus, candidus* (169—170). *Serenitas —risus— laetitia* (171) *Vox serena, aqua serena* (172). Этимологія Бругмана (172—173), который устанавливаетъ семасіологическій параллелизмъ между *serenus* и *liquidus*. Различіе между *liquida* и *serena aqua, liquidus* и *serenus animus* (173), *liquidum* и *serenum caelum, liquidus* и *serenus aer, liquidus* и *serenus ventus* (174). Опредѣленіе *liquidus* (174). Различіе между *serenus* и *liquidus aether* (175); *liquida vita, liquida tempestas* (175); *caelum liquide serenum* (176).

Приложеніе. Глоссографическіе этюды (177—253).

Характеристика Кириллова глоссарія (179—189) отношеніе къ Харизію (179—180) и къ другимъ грамматикамъ (181). Взаимное отношеніе между lemmata и interpretamenta (182—183). Древнія и рѣдкія слова и формы (184—187). Слова народно-латинскія (187—188). Поправки чтенія (188—189)

Этюды по критикѣ текста глоссаріевъ 4-го и 5-го томовъ (190—228): Gloss. Vatic. 3321 (190—196). Gl. Sangallense (197). Glossarium Abavus (197—198). Placidi Glossarium (199) Liber Glossarum (199—200). Родство между Glossaria Amploniana и Gl. Affatim (200—205). Gl. Affatim (205—208). Gl. Amplonianum secundum (208—222). Gl. Amplonianum primum (222—223). Остальные глоссаріи 5-го тома (223—225). *Экскурсъ. Смѣшеніе словъ и формъ. Перестановка буквъ и слоговъ* (225—228)

Критика источниковъ глоссаріевъ 4-го и 5-го томовъ (229—243). анонимныя цитаты изъ Вергилія (229—235), Анонимныя цитаты изъ древнѣйшихъ поэтовъ (236). Анонимныя цитаты изъ Овидія, Проперція, Горація, Валерія Флакка, Лукана и Стація (236—238). Глоссы, соприкасающіяся съ глоссами Нонія, Феста и др (238—240). Анонимныя цитаты изъ Исидора (240—243) и экскурсъ объ *ittunis* (242).

Глоссы, интересныя въ лексикографическомъ отношеніи (243—248). Экскурсъ о непереходныхъ глаголахъ 1-го спряженія и о происхожденіи именъ типа *comans* (244). Этимологія и употребленіе *insolescere* (247).

Романизмы (248)

Смѣшеніе предлоговъ и praeverbia a, ab, ad (248).

Смѣшеніе предлоговъ и praeverbia per, pro, prae (248—253).

Поправки и дополненія (254—265).

I. Указатель словъ (267—272).

II. Указатель къ глоссографической части сочиненія (272).

III. Указатель словъ, смѣшиваемыхъ въ рукописяхъ (272—273).

[illegible]
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
[illegible]

CORRIGENDA.

Прошу читать:

Стран.	стр.		
5	8	снизу	in (вм. iu)
„	„	„	fimare
„	11	сверху	Collectanea
6	3	снизу	при
7	6	„	sicut
8	6	сверху	sălīre
„	11	снизу	It. и Vulg.
9	19	сверху	com. pall.
„	6	снизу	*περι̂α
10	20	сверху	деноминативные
„	23	„	см. хотя бы
„	25	„	exdorsuare
„	26	„	intellectuare
11	4	„	artutos
„	6	снизу	Bacch.
„	11	„	aetate
12	1	сверху	параллельны
14	17	снизу	pauperatus
15	12	сверху	nocturni
16	3	„	перфекта
„	10	снизу	lateinischen
24	8	сверху	CAIISARVS
26	6	„	a vino
„	15	„	которое
27	10	снизу	quinti quinto
28	8	сверху	ignēs
29	6	„	inicit
30	1	„	прилагательныхъ
38	2	снизу	Abavus Majus
39	9	сверху	красный

Стран.	стр.		
„	10	сверху	sanguinolentus
47	12	„	ὄζω
„	17	„	ὄζειν
49	9	„	Thuc. IV 62.
60	18	снизу	русск.
64	7	сверху	отъ отвлеченныхъ
„	„	„	существительныхъ
„	9	„	не кручинну
65	1	снизу	этомъ
72	11	сверху	ἀλήτης
95	11	,	bahuvrîhi
101	12	„	βαθυδινήεις
121	2	снизу	Ср. сходную описку въ Ampl. sec
132	3	„	εἴποις
136	2	„	virgultum
142	14	„	-bili- и -li-.
155	12	„	-vn̥t-
156	3	„	Robigus
168	5	„	a pluviis
183	1	„	vertice torrens
195	1	„	приложение
197	10	сверху	compotrix
202	6	снизу	αιλην
208	19—20	св.	cimbricum, Cimbri
219	16	сверху	ποδόνιπτρον
229	1	снизу	caesariem
257	19	сверху	qui (вм. que)
264	19	„	morabilibus
261	17	„	singultus